2021
№2

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

А.О. Бианкина,
доктор философии, ректор Института социальных наук

Л.А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор, академик РАН и РАМН, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева

И.С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ФКОУ ВО «Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

В.Ф. Енгалычев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

Т.О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Д.Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, Почетный директор НПЦ интервенционной кардиоангиологии, академик РАН, Заслуженный деятель науки РФ

Р.Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

V.Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

A.O. Biankina,
doctor of philosophical sciences, rector of the Institute of social sciences

L.A. Bokeria,
doctor of medical sciences, professor, academician of RAS and RAMS, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev

I.S. Ganishina,
doctor of psychological sciences, associate professor, head of the Department of legal psychology and pedagogy of the faculty of psychology of the Academy of law and management of the Federal penitentiary service

V.F. Engalychev,
doctor of psychological sciences, professor, head of the research center for forensic expertise and criminalistics

T.O. Zhvania,
doctor of medicine (France)

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

D.G. Ioseliani,
doctor of medical sciences, professor, honorary director of the Interventional Cardioangiology Science Center, Academician of RAS, Honored scientist of the Russian Federation

R.E. Kalinin,
doctor of medical sciences, professor, rector of Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov

I.P. Kaloshina,
doctor of psychological sciences, professor, senior researcher of the Department of pedagogy and pedagogical psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A.G. Karayani,
doctor of psychological sciences, professor, corresponding member of RAE

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент

А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии НОУ ВО Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

Д.В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Института психологии педагоги и социальной работы РГУ им. С.А. Есенина

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры материаловедения и химии Академии гражданской защиты МЧС России

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г.С. Човдырова,
доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, associate professor, Head of the department of psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I.O. Marinkin,
doctor of medical sciences, professor, rector of Novosibirsk State Medical University

A.M. Martazanov,
doctor of philological sciences, professor

O.I. Mironova,
doctor of psychological sciences, associate professor

A.N. Pastushenya,
doctor of psychological sciences, professor, professor of the department of psychology and pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A.V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences, associate professor, professor of the department of social psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of trade unions

V.L. Sitnikov,
doctor of psychological sciences, professor, professor of the department of legal psychology of the St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S.N. Skoroumova,
doctor of psychological sciences, professor, professor of the department of general, social and clinical psychology of the Russian State Social University

D.V. Sochivko,
doctor of psychological sciences, professor, professor of the department of general psychology of the psychological faculty of the Academy of law and management of the Federal penitentiary service

A.N. Sukhov,
doctor of psychological sciences, professor, head of the Department of social psychology and social work of Institute of psychology Lecturers and social work of RGU named after S.A. Yesenin

N.M. Tverdynin,
doctor of philosophical sciences, candidate of technical sciences, Professor of the Department of materials science and chemistry of the Academy of civil protection of the Ministry of emergency situations of Russia

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor, Head of the educational and scientific complex of psychology of official activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences, professor, Head of the department of legal psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

G.S. Chovdyrova,
doctor of psychological sciences, doctor of medical sciences, professor, Professor of the department of legal psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

L. Sharvadze,
doctor of medical sciences (Georgia)

О.В Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова

O.V. Shtygasheva,
doctor of medical sciences, professor, rector of Katanov State University of Khakasia

O.O. Yanushevich,
doctor of medical sciences, professor, rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член РАО (Азербайджан)

А.А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета РТУ МИРЭА

М.Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, президент Университета Российской академии образования

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Протоиерей Владимир Воробьев,
ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

А.Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

И.Р. Гафуров,
доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, Заслуженный экономист РФ, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета

Г.М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы РФ

В.А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

А.Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института ФСИН России

PEDAGOGICAL SCIENCES

I.A. Alekhin,
doctor of pedagogical sciences, professor

G.G. Akhmedov,
doctor of pedagogical sciences, professor, foreign member of RAE (Azerbaijan)

A. A. Bakaev,
doctor of historical sciences, candidate of law, associate professor, head of the department «Legal support of national security» of the Russian technological university of RTU MIREA

M.N. Berulava,
doctor of pedagogical sciences, professor, academician of RAE, president of the University of the Russian Academy of Education

A.V. Vilkova,
doctor of pedagogical sciences, associate professor, Deputy chief of the Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Archpriest Vladimir Vorobiev,
rector of St. Tikhon's Orthodox University

A.R. Galustov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor, rector Armavir State

I.R. Gafurov,
doctor of economic sciences, candidate of physical and mathematical sciences, honored economist of the Russian Federation, rector of Kazan (Volga region) Federal University

G.M. Gogiberidze,
doctor of pedagogical sciences (Georgia)

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor, full member of the Academy of pedagogical and social sciences

V.N. Gulyaev,
doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

V.A. Dines,
doctor of historical sciences, professor, rector of the Saratov State Social and Economic University

A.E. Epifanov,
doctor of legal sciences, professor

S.N. Emelyanov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor, chief of Vladimir law institute of Federal penitentiary service of Russia

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России

Ф.К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б.М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ образования и науки

Н.И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, професоор

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии

Р. Кварасхелия,
доктор юридических наук, профессор (Грузия)

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник НИИ образования и науки

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии им. академика РАО В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А.А. Малыгин,
кандидат педагогических наук, ректор Ивановского государственного университета

E.V. Zautorova,
doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of legal psychology and pedagogy of the Vologodsk Institute of law and economics of the Federal penitentiary service of Russia

F.K. Zinnurov,
doctor of pedagogical sciences, candidate of psychological sciences, professor, chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B.M. Igoshev,
doctor of pedagogical sciences, professor, advisor to the rector of the Ural state pedagogical University

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor, leading scientific employee of the research Institute of education and science

N.I. Kalakov,
doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogical sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences, chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O.G. Karpovich,
doctor of political sciences, doctor of legal sciences, professor, first deputy director of the Institute for strategic research and forecasts of the Russian University of friendship of peoples, Vice-rector for scientific work of the Russian Customs Academy

R. Kvaraskhelia,
doctor of legal sciences, professor (Georgia)

T.V. Kirillova,
doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher at the Center for the study of the issues of the execution of criminal sentences and the psychological support of the professional activities of the criminal execution system of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, professor of the department of legal psychology and pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences, chief of the Public Service and Personnel Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences, leading scientific employee of the research Institute of education and science

A.A. Lobzhanidze,
doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of economic and social geography named after academician of RAE V.P. Maksakovsky of geographical faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

А.В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России

Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С.Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области

С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник РФ 1 класса, член экспертного совета Комитета ГД РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный работник высшей школы РФ, Воронежский государственный педагогический университет

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Российского университета транспорта (МИИТ)

Т.А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», Заслуженный деятель науки РФ, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства РАО, академик РАО

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Е.В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета

А. Степен-Кучинска,
доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша)

V.A. Maltsev,
doctor of sociological sciences, professor, honored worker of higher education of the Russian Federation, laureate of the Russian Federation Government Prize in the sphere of education, director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

N.F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

A.V. Morozov,
doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher of the RC-2 of the Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

T.G. Mukhina,
doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor, Deputy Prime Minister of the Saratov region

S.S. Oganesyan,
doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher of the Federal penitentiary service Research Institute, 1st class state Councilor of the Russian Federation, member of the expert Council of the state Duma Committee on labor, social policy and veterans affairs

A.S. Potapov,
doctor of pedagogical sciences, professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, honored worker of higher education of the Russian Federation, Voronezh state pedagogical university

E.V. Protas,
doctor of pedagogical Sciences, candidate of law, Professor, Professor of the Department of Civil law, private international law and civil procedure Russian University of transport (MIIT)

T.A. Poyarova,
candidate of pedagogical sciences, associate professor, director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor, deputy chairman of the Board of the federal project «Strong Family» of the «United Russia» political party, honored science worker of the Russian Federation, Chairman of the federal scientific-coordinating Council on family and childhood of RAE, academician of RAE

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor, Professor of the department of legal psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

E.V. Savelyeva,
doctor of historical sciences, professor, dean of the law department of the Astrakhan state university

A. Stepien-Kuczynska,
doctor of political sciences, professor, professor of the University of Lodz (Poland)

Н.А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России

И.О. Тюменцев,
доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала РАНХиГС

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С.А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

А.А. Федулин,
доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

Н.Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, судья Конституционного Суда РФ (в отставке)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Н.Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

N.A. Tyugaeva,
doctor of pedagogical sciences, professor, honored worker of higher school of the Russian Federation, professor of the department of legal psychology and pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I.O. Tyumentsev,
doctor of historical sciences, professor, rector of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Department of pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

S.A. Fadeeva,
doctor of pedagogical sciences, associate professor

A.A. Fedulin,
doctor of historical sciences, professor, rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies

N.Yu. Shtreker,
doctor of pedagogy, professor of the Department of theory and methods of preschool, primary and special education, Director Of the Institute of pedagogy of Kaluga state University K.E. Tsiolkovsky

N.E. Shchurkova,
doctor of pedagogical sciences, professor of the Research Institute of Federal penitentiary service of Russia

B.S. Ebzeev,
Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of legal sciences, doctor of economic sciences, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in the sphere of science and technology

N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences, doctor of philosophical sciences, professor, vice rector for study of the Chechen state University

Журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям наук:

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.08 Теория и методика профессионального образования
19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии
19.00.03 Психология труда, инженерная психология, эргономика
19.00.05 Социальная психология
19.00.06 Юридическая психология
19.00.07 Педагогическая психология

Registration certificate in Russia
ПИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.

Editor-in-chief:
I.V. Groshev
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored worker of science of the Russian Federation

Editor-in-chief of Joint editorial board
N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology
e-mail: professor60@mail.ru

This issue has been edited by:
M.V. Saudakhanov,
V.S. Klementieva,
T.A. Gridchina

Founders:
Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Iriny Levchenko st. 1
Representation offices:
Republic of Crimea:
V.V. Kovrov
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Tel/fax:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Georgia:
Tbilisi: **M. Sulkhanishvili**
Tel/fax:+99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Israel:
Yokneam: **L.N. Tepman**
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 2/2021

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Aramyan K.A. Personalized learning as the main tool of digital education....11
Balashova V.A., Kravtsov O.G. Features of affinity and evaluation of social behavior of cadets....17
Goncharova E.M., Danilova E.A. The manifestation of gender identity in cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs ofRussia....24
Deulin D.V., Belykh-Silaev D.V., Bogaevsky V.A. The psychological significance of slips of the tongue, body movements and facial expressions of the subject as part of a polygraph test....31
Doroshenko O.M., Zuikova A.A., Safronov A.I. Diagnostic possibilities of the «PDO» Narkorisk» method in professional psychological selection of candidates for service in the internal affairs....38
Kostina E.Yu. Content-functional model of development and manifestation of creative abilities of employees of operational divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia....42
Kuzmin A.N., Sapronova Z.V. Physical training of employees of the MIA of Russia: the problem of minimizing the level of skills of combat metals of combat....46
Kurdin D.A. Creation of an artificial neural network based on data from psychological surveys of cadets ' personal qualities....51
Kustov P.V., Silkin N.N. Features of the dynamics of the level of legal awareness of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the training period....59
Lyamzin E.N., Savanin I.A. Physical and psychological training as factors of harmonious development of the personality of military personnel....64
Nikolaeva Yu.V., Musatova O.A., Ferapontova M.V., Futin V.N. Evaluation of the effectiveness of psychodiagnostic activity of an organization psychologist....68
Samoilov V.D. Man in the aspects of interpretation of his social and existential essence....73
Sitnikov V.L., Strelenko A.A., Engalychev V.F. Application of the SIP(H) methodology in forensic psychological examinations according to the Family Code....77
Tsvetkov V.L., Novoselskaya S.R. Features of profession image formation in trainers of educational organizations of the MIA of Russia....88

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bazulina A.A., Bryleva Yu.A., Zhulanov A.V. Fundamental principles of training and education of employees of internal affairs bodies in the light of modern problems....93

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press»

Address of the editorial office and publishing house:
117997, Moscow, Akademika Volgina st. 12

Signed in print on
June 16th, 2021.

Order № 35

Circulation of 500 copies

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.
The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

https://vk.com/mosumvd.official

https://www.instagram.com/mosumvd.official/

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Bakhtina N.V., Kravchuk L.S. Development of e-learning in the process of teaching foreign languages during the pandemic....97
Bychkov V.M., Bychkov M.V., Bazhenov A.E. The importance of competitive training for improving the quality of physical fitness of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia....102
Volobuev N.A., Gaidamashko I.V., Groshev I.V., Loginov E.L., Eriashvili N.D. Operational implementation individually a focused approach to programming personal educational activity of the student in the process of professional retraining of specialists....105
Dolgov A.Ya., Khromov V.A., Kornaushenko A.V. The educational process in a higher educational institution as a scientific problem and the methodology of its research....110
Evseeva I.G., Babich A.A. The process of integrating migrant children into a new cultural environment as an object of academic discourse....115
Zhevlakovich S.S. Features of methodological support of the competence-based approach to the implementation of the main educational programs of professional education. Formation of professional skills....119
Zemlyakova T.A., Zemlyakov V.D. Advantages and disadvantages of using artificial intelligence when learning a foreign language....126
Ivanov A.A., Eriashvili N.D. The Supreme military police as the intelligence and counterintelligence body of the Russian army of the beginning of the XIX century....130
Nesterov A.Yu. Structural-level organization of teachers and methodological support of fire training in the system of professional service and physical training of police officers....133
Pashkov V.I., Belyaev N.N., Samoylenko V.V., Dryablov S.A. Principles,methods, and forms patriotic education of military personnel....137
Sveshnikova V.O. Construction of shooting training of qualified athletes for competitions in the sport «Service biathlon»....143
Slavko A.L., Puzhaev V.V. Formation of moral qualities in the process of studying the discipline «physical training»....147
Smirnova I.N. Formation of information culture of students through the implementation of electronic educational resources in the classroom....150
Startsev A.M. Theoretical and applied issues of teaching special training disciplines in educational organizations Ministry of Internal Affairs of Russia....153
Tarasova L.V., Pankov V.A., Tarasov P.Yu., Gyninov B.B., Kazbekov T.Sh. Current directions of scientific research in the field of physical culture and sports for 2020....156
Tolstova T.I., Avacheva T.G., Sukhinin I.V. Influence of «Apitonica» application on the functional indicators of the organism of sportsmen-basketball....160
Vashakide N., Devall Ju. Measures of psychological support for minors prone to suicide in pandemic conditions in the United States....163

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор
И.В. Грошев
доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

В подготовке номера принимали
участие:
М.В. Саудаханов,
В.С. Клементьева,
Т.А. Гридчина

Учредители:
Московский университет
МВД России имени
В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
123298. г. Москва, ул. Ирины
Левченко, д. 1

Представительства:
Республика Крым:
В.В. Ковров,
кандидат педагогических наук,
доцент Тел/факс:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru
Грузия:
г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**
Тел/факс: +99532 242-12-07/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Израиль:
г. Иокнеам: **Л.Н.Тепман,**
доктор экономических наук,
профессор
e-mail: tepman32@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ 2/2021

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арамян К.А. Персонифицированное обучение как главный инструмент цифрового образования....11
Балашова В.А., Кравцов О.Г. Особенности аффиляции и оценки общественного поведения курсантов....17
Гончарова Е.М., Данилова Е.А. Проявление гендерной идентичности у курсантов образовательных организаций МВД России....24
Деулин Д.В., Белых-Силаев Д.В., Богаевский В.А. Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе....31
Дорошенко О.М., Зуйкова А.А., Сафронов А.И. Диагностические возможности методики «ПДО» Наркориск» в профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел....38
Костина Е.Ю. Содержательно-функциональная модель развития и проявления творческих способностей сотрудников оперативных подразделений МВД России....42
Кузьмин А.Н., Сапронова З.В. Физическая подготовка сотрудников МВД России: проблема минимизации критериев оценки уровня владения боевыми приемами борьбы....46
Курдин Д.А. Создание искусственной нейронной сети, основанной на данных психологических обследований личностных качеств курсантов....51
Кустов П.В., Силкин Н.Н. Особенности динамики уровня правосознания курсантов образовательных организаций МВД России в период обучения....59
Лямзин Е.Н., Саванин И.А. Физическая и психологическая подготовка как факторы гармоничного развития личности военнослужащих....64
Николаева Ю.В., Мусатова О.А., Ферапонтова М.В., Футин В.Н. Оценка эффективности психодиагностической деятельности психолога организации....68
Самойлов В.Д. Человек в аспектах интерпретации его социальной и экзистенциальной сущности....73
Ситников В.Л., Стреленко А.А., Енгалычев В.Ф. Применение методики СОЧ(И) при проведении судебно-психологических экспертиз в рамках Семейного кодекса....77
Цветков В.Л., Новосельская С.Р. Особенности формирования образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России....88

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Базулина А.А., Брылева Ю.А., Жуланов А.В. Основополагающие принципы обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел в свете современных проблем....93

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 35

Подписано в печать:
16 июня 2021 г.

Тираж 500 экз.

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

https://vk.com/mosumvd.official

https://www.instagram.com/mosumvd.official/)

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Быхтина Н.В., Кравчук Л.С. Развитие электронного обучения в процессе обучения иностранным языкам в период пандемии.....97
Бычков В.М., Бычков М.В., Баженов А.Е. Значение соревновательной тренировки для повышения качества физической подготовленности обучающихся в образовательных организациях МВД России.....102
Волобуев Н.А., Гайдамашко И.В., Грошев И.В., Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д. Операциональная реализация индивидуально-ориентированного подхода к программированию личностной образовательной активности обучаемого в процессе профессиональной переподготовки специалистов.....105
Долгов А.Я., Хромов В.А., Корнаушенко А.В. Учебный процесс в высшем учебном заведении как научная проблема и методология ее исследования.....110
Евсеева И.Г., Бабич А.А. Процесс интегрирования детей-мигрантов в новую культурную среду как объект научного дискурса.....115
Жевлакович С.С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования.....119
Землякова Т.А., Земляков В.Д. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта при изучении иностранного языка.....126
Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Высшая воинская полиция как орган разведки и контрразведки русской армии начала XIX века.....130
Нестеров А.Ю. Структурно-уровневая организация преподавателей и методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД.....133
Пашков В.И., Беляев Н.Н., Самойленко В.В., Дряблов С.А. Принципы, методы и формы патриотического воспитания военнослужащих.....137
Свешникова В.О. Построение стрелковой подготовки квалифицированных спортсменов к соревнованиям по виду спорта «Служебное двоеборье».....143
Славко А.Л., Пужаев В.В. Формирование морально-нравственных качеств в процессе изучения дисциплины «физическая подготовка».....147
Смирнова И.Н. Формирование информационной культуры обучающихся посредством реализации электронных образовательных ресурсов на уроке.....150
Старцев А.М. Теоретико-прикладные вопросы преподавания дисциплин специальной подготовки в образовательных организациях МВД России.....153
Тарасова Л.В., Панков В.А., Тарасов П.Ю., Гынинов Б.Б., Казбеков Т.Ш. Актуальные направления научных исследований в области физической культуры и спорта за 2020 год.....156
Толстова Т.И., Авачева Т.Г., Сухинин И.В. Влияние применения «Апитоника» на функциональные показатели организма спортсменов-баскетболистов.....160
Vashakide N., Devall Ju. Measures of psychological support for minors prone to suicide in pandemic conditions in the United States.....163

УДК 316.6; ББК Ю9563
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-11-16

© Арамян К.А. 2021

PERSONALIZED LEARNING AS THE MAIN TOOL OF DIGITAL EDUCATION

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Karine A. Aramyan
Associate Professor of the Department of Sociology, Management Psychology and History of the State University of Management, Member of the Working Group on Digital Economy under the National Council for Professional Qualifications under the President of Russia, Candidate of Historical Sciences
99 Ryazan Ave., Moscow, 109542
E-mail: aramyan.ka@gmail.com

Каринэ Арменовна Арамян,
доцент кафедры социологии, психологии управления и истории Государственного университета управления, член Рабочей группы по цифровой экономике при Национальном Совете при Президенте России по профессиональным квалификациям, кандидат исторических наук
109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99
E-mail: aramyan.ka@gmail.com

Для цитирования: Арамян К.А. Персонифицированное обучение как главный инструмент цифрового образования. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 11–16.

Научная специальность: 19.00.05 – Социальная психология.

Abstract. Russia is undergoing a transition to a digital reality, a methodology and a national legal regulatory system are being developed, a state strategy for the development of the digital economy and education has been adopted, and organizational mechanisms for its implementation are being formed. The digital economy requires both new personnel for "industry 4.0", science and education, as well as new methods and technologies for managing and organizing training.

The article examines personalized learning as the main tool of digital education, compares approaches in domestic and foreign science, and examines the experience of China. Russia, as the heiress of Soviet science, has a serious reserve of outstanding achievements in psychological science and pedagogy.

Keywords: digital economy, personalized education, digital competencies, human resources

Аннотация. Россия переживает переход в цифровую реальность, вырабатывается методология и национальная правовая нормативная система, принята государственная стратегия развития цифровой экономики и образования, формируются организационные механизмы ее реализации. Цифровая экономика требует как новые кадры для «промышленности 4.0», науки и образования, так и новые методики и технологии управления и организации обучения.

В статье рассматривается персонифицированное обучение как основной инструмент цифрового образования, сравнивается подходы в отечественной и зарубежной науки, рассматривается опыт Китая. Россия как наследница советской науки имеет серьезный задел выдающихся достижений психологической науки и педагогики.

Ключевые слова: цифровая экономика, персонализированное образование, цифровые компетенции, человеческие ресурсы.

Четвертая промышленная революция (ЧПР), выступив на историческую арену в самом начале XXI века, со стремительной скоростью преображает окружающую действительность и саму сущность современных обществ, перекраивая мировоззрение и образ жизни людей. Ведущие аналитики мира однозначно констатируют направленность ЧПР на человека, препарируя последствия ее воздействия на человечество и возможности его использования для общего блага [30].

Самым заметным и чувствительным трендом ЧПР оказалась цифровизация, которая опирается на достижения прикладной математики и вычислительной техники – сеть Интернет, телекоммуникацию, Big Data, искусственный интеллект (ИИ), Блокчейн, криптовалюту и пр. Применение методов математического моделирования не только интегрирует большие базы данных и задачи, но и меняет саму природу организаций, осуществляющих этот процесс, превращая их в системных интеграторов. Вычислительная мощность и ана-

литика данных связывают воедино все области существования человечества – физическую, биологическую, цифровую (виртуальную), социальную. В социальной сфере смена парадигм развития проявляется в формах коммуникации и общения между людьми, социальными институтами и группами; способах труда, производства, обучения, здравоохранения, отдыха, ведения бизнеса, осуществления научной и культурной деятельности.

В условиях формирования нового социально-экономического уклада возникла задача обновления парадигмы высшего и дополнительного профессионального образования, разработки и внедрения новой методологии и технологий обучения (в том числе и самих педагогов). Для этого важно проанализировать подходы и концепции персонифицированного обучения как основного инструмента цифрового образования, роль преподавателя как источника знания и «творца» учебного процесса в новых условиях.

Материалы и результаты исследования. В XXI веке место и роль в обществе знания и обучения меняются. Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни еще в 2011 году прогнозировал преобразование Information Society в Learning Society [1]. В Инчхонской декларации ЮНЕСКО «Образование – 2030» сформулирована новая концепция всемирного движения за образование, которая заключается в преобразовании жизни людей с помощью образования и отражена в предлагаемой Цели устойчивого развития 4: «Обеспечить инклюзивное и справедливое качественное образование и создать возможности для обучения на протяжении всей жизни для всех». Основными характеристиками концепции современного образования являются: непрерывность, гендерное равенство, справедливость и социальная интеграция, доступность, индивидуализация. Инструментом, который позволяет учитывать все факторы и реализовать все характеристики становится персонифицированное обучение.

Как подход персонализация зародился в Западной Европе. Категории «персона», «персонализм», «персонология», «персонификация» достаточно подробно представлены в концепциях К.Г. Юнга, У. Джеймса, г. Салливана, В. Штерна. Развивают эту концепцию современные зарубежные исследователи Т. Бентли, Р. Миллер, Дж. Брофи, К. Харкренен, П. Блюменфельд, Т. Кошман, Ф. Фелтович. Согласно их представлению, персонализация как подход в обучении дает возможность выстраивать индивидуальный маршрут обучающегося с целью удовлетворения своих образовательных потребностей и реализации своего потенциала.

Подходы современных российских исследователей базируются на мощном фундаменте выдающихся советских ученых, прежде всего, исследовательского кластера теории активности познавательной деятельности и творчества (Л.С. Выготский [14], А.Н. Леонтьев [19], С.Л. Рубенштейн [24] и структуры личности (Б.Г. Ананьев [6], С.Л. Рубинштейн [24] и др.). Исследование проблем индивидуализации и персонализации ведется многими отечественными учеными: Абульхановой К.А. [4], Асмоловым А.Г.[8], Гребенюк О.С. и Гребенюк Т.Б. [15], Леонтьевым А.Н. [19], Петровским В.А. [21], Стариченко Б.Е. [26, 27] и др. Формируется пул экспертов по вопросам цифровизации образования: Андреев А.А. [7], Аствацатуров Г.О. [9], Роберт И.В. [23] и многие другие.

Отечественное видение персонифицированного обучения базируется на идеях личностно-ориентированного подхода и включает следующие элементы:

– интересы и запросы обучающихся над заданной извне программой;

– вариативное содержание образования для различных субъектов усвоения;

– ориентация на выработку собственных взглядов у специалистов;

– преобладание творчества над «схематизмом»;

– диалога над монологом;

– цифровая платформа трактуется как базис и центр управления учебной деятельностью,

– проектирование идет от результата; развитие личности обучающегося формулируется как цель и результат персонифицированного образования;

– культура учения;

– индивидуальные траектории;

– развитие soft skills.

Главные проблемы отечественной школы:

– отставание от требований, предъявляемых цифровой экономикой и общественной жизнью,

– излишняя приверженность традиционным методикам и технологиям;

– система образования продолжает игнорировать цифровые инструменты, которые дети и взрослые успешно применяют в своей повседневной жизни, либо выхолащивать потенциал новых технологий обучения.

– не существует единого перечня умений и навыков, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернет [18].

Роль педагога. Западный вариант персонализированного обучения составляют следующие элементы: применение поискового, проблемного и проектного обучения, которые формируют

у учащегося навыки научно-исследовательской деятельности, умение ставить цель и задачи, искать пути решения самостоятельно, аналитическое и критическое мышление, умение сформулировать оценочное суждение. Неотъемлемой частью персонализированного обучения является осознанный выбор учащимся своего образовательного маршрута. Западные специалисты четко определяет и роль педагога: он сопровождает и контролирует учащегося, обсуждает с ним его идеи. Этот фактор существенно отличает его от отечественного подхода.

В разработке находиться вопрос о цифровых компетенциях. Наиболее полно перечень цифровых компетенций представлен в модели S. Carretero, R. Vuorikari, Y. Punie, она включает восемь уровней квалификации и примеры использования [3].

Сформирован комплекс технологий в персонифицированном образовании:

– Цифровые технологии включают компьютерное аппаратное и программное обеспечение, сетевые и коммуникационные технологии, а также средства разработки прикладного программного обеспечения. С развитием высоких технологий (связь, интернет-маркетинг, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект и т.д.) содержание современных информационных технологий постоянно пополняется и расширяется. Цифровые образовательные приложения и сервисы, инновационные методики.

– Дистанционное обучение: использованием современных информационных технологий (сетевые технологии и мультимедийные технологии, а также онлайн-обучение), основанное на современных электронных информационных и коммуникационных технологиях, с аудиовизуальным сопровождением, с очным и заочным обучением.

– Цифровые учебные ресурсы.

– Электронное образование: осуществляется с помощью аудиовизуальных материалов с использованием проекторов, слайд-проекторов, магнитофонов, телевизоров, видеомагнитофонов, видеокамер и специализированных электрифицированных аудиторий, языковых лабораторий и других объектов.

– Геймификация: привнесение принципов разработки игровых технологий, которые удерживают внимание и мотивацию обучающегося.

Интересен опыт Китая, который быстро воспринял и успешно внедрил теорию и технологии персонифицированного обучения. Тотальная цифровизация экономики и системы образования в Китае обусловила запрос на «цифровых» специалистов, прежде всего, по IT-специальностям. С 2000 г. информационные технологии становятся ведущей силой модернизации промышленности КНР. В Китае реализуется комплекс государственных планов и программ по развитию цифрового образования: «План действий по возрождению образования в XXI в.» Министерства образования Китая 1998 г.; «План развития искусственного интеллекта нового поколения» 2017 г.; «План действий по возрождению образования в XXI в.» (утвержден Госсоветом КНР в январе 1999 г.); «10-я пятилетняя программа национального образования» Министерства образования Китая (июнь 2002 г.), включает «Проект информатизации образования» как один из шести образовательных проектов периода десятой пятилетки»; «План одиннадцатой пятилетки национального развития образования» Госсовета КНГ (май 2007 г.); «План национальных среднесрочных и долгосрочных реформ и развития образования (2010–2020 гг.)» Министерства образования Китая (июль 2010 г.); «Национальный среднесрочный и долгосрочный план реформы и развития образования (2010–2020 гг.)»; «Десятилетний план развития информатизации образования в Китае (2011–2020 гг.)»; Программа «три звена и две платформы» 2012 г. как ключевые задачи формирования информатизированного образования в КНР; «План действий по информатизации образования 2.0»; План «Модернизация в Китае до 2035 года» и др.

Министерство науки и высшего образования КНР еще в начале 1999 г. начало уделять электронному образованию большое внимание. Вузы и вся система образования Китая перешли на единую мировую систему обучения (Болонскую систему), стремительно внедряются современные цифровые технологии, поэтому образование стало доступным всем слоям общества (включая инвалидов и людей с ОВЗ). Главная особенность образования в современном Китае: осуществляется через Сеть. Для этого старое и некачественное оборудование заменено на новое. Созданы: единый национальный центр ресурсов дистанционного обучения, единая всекитайская система контроля программы электронного обучения и освоения данной программы. Основной акцент на техническое оснащение образовательного процесса. Осуществлен перевод учебных пособий и литературы в электронный вариант, создание лекций в онлайн-формате. Большинство корпоративных университетов обучают в электронном формате. Часто курсы дисциплин читают представителями американских или европейских университетов.

Сегодня в Китае сложилась цифровая структура общенациональной системы образования:

школы на всех уровнях создали цифровые пространства, обеспечен доступ к сети Интернет; в сельской местности повсеместно установлено оборудование (компьютеры, проекторы, аудиосистемы и проч.); постоянно актуализируются цифровые образовательные ресурсы, продолжается внедрение онлайн-обучения, осуществляется цифровизация управления образованием. Важное место в системе непрерывного образования занимают электронное образование и дистанционные образовательные технологии. Действует Китайская образовательная и исследовательская сеть (CERNET). Использование искусственного интеллекта. Повышение цифровой грамотности.

– Более 260 млн. студентов получают высшее образование и 1,4 млрд. потенциальных учеников учатся на протяжении всей жизни.

– Важно отметить, что в Китае преобладает традиционная система обучения, онлайн-обучение применяется как дополнение к основному.

Выводы. ЧПР и ее мегатренд цифровизация буквально онлайн перекраивает устои и уклад общества, формы жизни и ведения хозяйства. Цифровизация изменяет формы и методы передачи знаний, одним из таких методов стал метод персонализированного обучения. Собственно подход персонификации обучения возник на Западе, где эта концепция глубоко всесторонне исследована и широко используется, имеет ряд особенностей. Мощная советская школа выдающихся психологов и педагогов стала фундаментом для современного понимания персонифицированного обучения. В настоящее время в России происходит теоретическое осмысление «оцифровки» образования и педагогической деятельности, происходит разработка методологии, выработка новых технологий и их апробация в образовательных учреждениях всех уровней. Российскими учеными разработаны теоретические подходы к понятию «персонифицированное обучение», которое имеет ряд отличительных черт от западных теорий. В научном сообществе и российском обществе в целом внедрение новой концепции образования и применение новых технологий обучения вызвало широкую дискуссию. Китай, не имея фундаментального научного базиса, сумел очень быстро адаптировать и внедрить методики и технологии персонифицированного образования, о чем свидетельствуют впечатляющие результаты.

Библиографический список

1. UNESCO Incheon Declaration for Education 2030. URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/223.

2. Conceptual evolution and policy development in lifelong learning. Edited by Jin Yang and Raúl Valdés-Cotera. 2011. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000192081?posInSet=1&queryId=9a45af5e-436c-4141-877f-f3db180e00a3.

3. Carretero, S. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use / S. Carretero, R. Vuorikari, Y. Punie. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC106281/web-digcomp2.1pdf_(online).pdf. EUR 28558 EN, doi:10.2760/38842.

4. Абульханова, К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К.А. Абульханова. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1999. 224 с. (Серия «Психологи Отечества»)

5. Авадаева, И.В. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды : монография / [Авадаева И.В. и др.]. Н. Новгород. 2018. 174 с.

6. Ананьев, Б.Г. Избранные труды по психологии : в 2-х т. / Б.Г. Ананьев. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007.

7. Андреев, А.А. E-leaning: некоторые направления и особенности применения / [Андреев А.А. и др.] // Высшее образование в России. 2009. № 8. С. 88–91.

8. Асмолов, А.Г. Психология личности : учебник / А. г. Асмолов. М. : Изд-во МГУ, 1990. 367 с.

9. Аствацуров, г. Технология конструирования мультимедийного урока / г. Аствацуров // Учитель. 2004. № 2.

10. Афанасьев, В.В. Отечественный и зарубежный опыт персонификации в системе дополнительного профессионального образования / [Афанасьев В.В. и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9 (51). С. 47–52.

11. Баранов, Д.Н. Социально-экономические последствия распространения цифровых технологий на рынке труда / В.В. Афанасьев // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 3 (26). С. 91–97.

12. Вульфсон, Б.Л. Западноевропейское образовательное пространство XXI века: прогностические модели / Б.Л. Вульфсон // Педагогика. 1994. № 2. С. 17–20.

13. Вульфсон, Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века / Б.Л. Вульфсон. М. : Издательство УРАО, 1999.

14. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л.С. Выготский ; гл. ред. А.В. Запорожец. М. : Педагогика, 1983.

15. Гребенюк, О.С. Основы педагогики индивидуальности : учебное пособие / О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк. Калининград, 2000. 572 с.

16. Джанелли, М. Электронное обучение в теории, практике и исследованиях // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. № 4. С. 81–98.

17. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании : учебное пособие для студ. пед. учеб. заведений / И.Г. Захарова. М. : Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.

18. Зеер, Э.Ф. Готовность преподавателей ВУЗА к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования / Э.Ф. Зеер, Н.В. Ломовцева, В.С. Третьякова // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 26–39.

19. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М. : Смысл ; Академия. 1997; 2004.

20. Неклюдова, Д.В. Дополнительное профессиональное образование: персонификация и обучение компетенциям / Д.В. Неклюдова // Казанский педагогический журнал. 2012. № 5–6. С. 74–79.

21. Петровский, В.А. Наука личности: четыре проекта общей персонологии / В.А. Петровский, Е.Б. Старовойтенко // Психология. 2012. № 1. Т. 9. С. 21–39.

22. Полевая, М. В. Модель компетенций специалиста цифровой экономики / М.В. Полевая. URL: http://www.fa.ru/org/dpo/finprofessional/Documents/news/2019/11/.pdf.

23. Роберт, И. Теория и методика информатизации образования. Психолого-педагогический и технологический аспекты / И. Роберт. М. : Бином. 2014. Серия: Информатизация образования.

24. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн ; сост. А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская. СПб. : Издательство «Питер», 2000. 685 с.

25. Сиренко, С.Н. Образовательная парадигма цифровой эпохи / С.Н. Сиренко // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. (8–9 февраля 2018 г., Москва). М. : ИПМ им. М.В. Келдыша, 2018. 174 с.

26. Стариченко, Б.Е. Персонализация виртуальной образовательной среды / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 24–29.

27. Стариченко, Б.Е. Цифровизация образования: реализии и проблемы / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 16–26.

28. Сысоев, Е.А. Цифровые инновации в современном мире / Е.А. Сысоев. Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (67). С. 39–43.

29. Четверикова, О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар / О.Н. Четверикова. М. : Книжный мир, 2018. 384 с.

30. Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис ; предисл. С. Наделла ; пер. с англ. К. Ахметова и др. М. : Бомбора, 2018. 317 с.

Bibliographic list

1. UNESCO Incheon Declaration for Education 2030. URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/74/223.

2. Conceptual evolution and policy development in lifelong learning. Edited by Jin Yang and Raúl Valdés-Cotera. 2011. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000192081?posInSet=1&queryId=9a45af5e-436c-4141-877f-f3db180e00a3.

3. Carretero, S. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use / S. Carretero, R. Vuorikari, Y. Punie. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC106281/web-digcomp2.1pdf_(online).pdf. EUR 28558 EN, doi:10.2760/38842.

4. Abulkhanova, K. A. Psychology and consciousness of personality (Problems of methodology, theory and research of real personality): Selected psychological works / K. A. Abulkhanova. M. : Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house of NPO "MODEK", 1999. 224 p. (Series " Psychologists of the Fatherland»)

5. Avadaeva, I. V. Methodological foundations of the formation of the modern digital educational environment: monograph / [Avadaeva, I. V. et al.]. N. Novgorod. 2018. 174 p.

6. Ananyev, B. G. Selected works on psychology : in 2 volumes / B. G. Ananyev. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2007.

7. Andreev, A. A. E-leaning: some directions and features of application / [Andreev, A. A. et al.] // Higher education in Russia. 2009. No. 8. pp. 88-91.

8. Asmolov, A. G. Personality psychology: textbook / A. G. Asmolov. M.: MSU Publishing House, 1990. 367 p.

9. Astvatsurov, G. Technology of constructing a multimedia lesson / G. Astvatsurov / / Teacher. 2004. № 2.

10. Afanasyev, V. V. Domestic and foreign experience of personification in the system of additional professional education / [Afanasyev, V. V. et

al.] / / International Research Journal. 2016. No. 9 (51). pp. 47-52.

11. Baranov, D. N. Socio-economic consequences of the spread of digital technologies in the labor market / V. V. Afanasyev / / Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu.Witte. Series 1: Economics and Management. 2018. No. 3 (26). pp. 91-97.

12. Wulfson, B. L. Western European educational space of the XXI century: prognostic models / B. L. Wulfson // Pedagogy. 1994. No. 2. pp. 17-20.

13. Wulfson, B. L. Strategy for the development of education in the West on the threshold of the XXI century / B. L. Wulfson. M.: Publishing House of URAO, 1999.

14. Vygotsky, L. S. Collected works : in 6 t. / L. S. Vygotsky; ch. ed. A.V. Zaporozhets. M.: Pedagogika, 1983.

15. Grebenyuk, O. S. Fundamentals of pedagogy of individuality: a textbook / O. S. Grebenyuk, T. B. Grebenyuk. Kaliningrad, 2000. 572 p.

16. Gianelli, M. E-learning in theory, practice and research // Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow. 2018. No. 4. pp. 81-98.

17. Zakharova, I. G. Information technologies in education: a textbook for students of pedagogical studies. institutions / I. G. Zakharova. M.: Publishing Center "Academy", 2003. 192 p.

18. Zeer, E. F. Readiness of university teachers for online education: digital competence, research experience / E. F. Zeer, N. V. Lomovtseva, V. S. Tretyakova // Pedagogical education in Russia. 2020. No. 3. pp. 26-39.

19. Leontiev, A. N. Activity. Conscience. Personality / A. N. Leontiev. M.: Smysl ; Akademiya. 1997; 2004.

20. Neklyudova, D. V. Additional professional education: personification and training of competencies / D. V. Neklyudova / / Kazan Pedagogical Journal. 2012. No. 5-6. pp. 74-79.

21. Petrovsky, V. A. The science of personality: four projects of general personology / V. A. Petrovsky, E. B. Starovoitenko // Psychology. 2012. No. 1. Vol. 9. pp. 21-39.

22. Polevaya, M. V. Model of competencies of a digital economy specialist / M. V. Polevaya. URL: http://www.fa.ru/org/dpo/finprofessional/Documents/news/2019/11/.pdf.

23. Robert, I. Theory and methodology of informatization of education. Psychological-pedagogical and technological aspects / I. Robert. M.: Binom. 2014. Series: Informatization of education.

24. Rubinshtein, S. L. Fundamentals of general psychology / S. L. Rubinshtein; comp. A.V. Brushlinsky, K. A. Abulkhanova-Slavskaya. St. Petersburg: Publishing house "Peter", 2000. 685 p.

25. Sirenko, S. N. Educational paradigm of the digital age / S. N. Sirenko // Designing the future. Problems of digital reality. (8-9 February 2018, Moscow). Moscow: IPM im. M. V. Keldysh, 2018. 174 p.

26. Starichenko, B. E. Personalization of the virtual educational environment / B. E. Starichenko // Pedagogical education in Russia. 2015. No. 7. pp. 24-29.

27. Starichenko, B. E. Digitalization of education: realizations and problems / B. E. Starichenko // Pedagogical education in Russia. 2020. No. 4. pp. 16-26.

28. Sysoev, E. A. Digital innovations in the modern world / E. A. Sysoev. Problems of the modern economy. 2018. No. 3 (67). pp. 39-43.

29. Chetverikova, O. N. Transhumanism in Russian education. Our children as a commodity / O. N. Chetverikova. M.: Knizhny mir, 2018. 384 p.

30. Shvab, K. Technologies of the fourth industrial Revolution / K. Shvab, N. Davis; preface by S. Nadella; translated from English by K. Akhmetov and others. M.: Bombora, 2018. 317 p.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-17-23

© Балашова В.А., Кравцов О.Г. 2021

FEATURES OF AFFINITY AND EVALUATION OF SOCIAL BEHAVIOR OF CADETS

ОСОБЕННОСТИ АФФИЛЯЦИИ И ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ

Vera A. Balashova,
Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Official Activity Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Psychological Sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: VeraKasatka2014@yandex.ru

Вера Алексеевна Балашова,
заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: VeraKasatka2014@yandex.ru

Oleg G. Kravtsov,
Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Official Activity Moscow State University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: kravtsovog@gmail.com

Олег Геннадиевич Кравцов,
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельностиМосковского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: kravtsovog@gmail.com

Для цитирования: Балашова В.А., Кравцов О.Г. Особенности аффиляции и оценки общественного поведения курсантов. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 17–23.

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of affinity and evaluation of public behavior on the part of police cadets. The study presents a differentiated assessment of the manifestation of the norms governing public relations from the point of view of future police officers.

Keywords: affinity, society, traditions, norm, social behavior, activity, social environment, law.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей аффиляции и оценки общественного поведения со стороны курсантов полиции. В исследовании представлена дифференцированная оценка проявления норм, регулирующих общественные отношения, с точки зрения будущих сотрудников полиции.

Ключевые слова: аффиляция, общество, традиции, норма, общественное поведение, деятельность, социальная среда, право.

Одной из важнейших психологических особенностей профессиональной деятельности сотрудников полиции является направленность на людей и широкое социальное взаимодействие. Сама по себе профессия полицейского подразумевает необходимость большого количества общения с разными людьми. При этом это не просто коммуникация, а, прежде всего, оказание помощи в защите прав гражданам. Ежедневное участие в жизнях и судьбах людей, направленное на восстановление социально-правовой справедливости. Эту особенность профессии полицейского иногда называют «мотивацией служения»[1]. То есть сам по себе сотрудник полиции должен быть так внутренне психологически устроен, чтобы он желал и стремился самоотверженно взаимодействовать и защищать других людей. Если у сотрудника полиции нет такой внутренней интенции, служба в полиции будет ему в тягость, он будет неэффективно справляться со своими профессиональными обязанностями и его душевное равновесие будет дестабилизировано.

В психологической науке стремление к взаимодействию и служению другим людям связывают со свойством аффиляции. Под аффиляцией подразумевается интегральное глубинное свойство человека стремиться к установлению с окружающими людьми позитивных социальных контактов, поддерживать хорошие отношения и получать в ответ соответствующий положительный отклик. Данное стремление присуще всем взрослым людям и отражает базовое стремление к социуму, имеющее очень глубокие бессознательные корни в психике человека. Это стремление отвечает за готовность активно реализовывать себя в социуме и выстраиваться в общественные отношения.

На наш взгляд, стремление к аффиляции в этом отношении выступает эмоциональной и мотивационной готовностью для исполнения сотрудником полиции своих служебных обязанностей. Именно на этом стремлении базируется направленность на служение обществу и государству, готовность помогать людям. То есть это качество личности является профессионально важным для успешного выполнения служебных задач сотрудником полиции.

Стремление к аффиляции уравновешивается противоположным по значению «страхом отвержения». И в противовес стремлению к людям возникает тревога, связанная с негативной реакцией и отвержением. Страх быть отвергнутым парализует и нарушает нормальное социальное взаимодействие[2]. Он так же, как и стремление к людям, связан с очень глубокими психологическими бессознательными корнями и является выражением общей тревоги человека. Подобный страх заставляет человека соблюдать социальные нормы, определяет границы социальной дистанции, взаимодействия и выражается в том, насколько человек готов сближаться с незнакомыми людьми. Если этот страх выражен очень сильно, то он может являться барьером общения, препятствовать вступлению в социальное взаимодействие и выстраиванию социальных контактов. В деятельности сотрудника полиции, где объектом труда выступают разные категории граждан, дифференцируемые по правовым, социально-психологическим и индивидуально-психологическим критериям, данное препятствие является критичным.

Стремление к аффиляции и страх быть отвергнутым присутствуют в человеке одновременно. И это не является противоречием. В действительности эти тенденции уравновешивают друг друга и, по сути, имеют одни глубокие психологические основания. Но соотношение этих тенденций у разных людей может быть устроено по-разному.

При этом важно не упрощать эти тенденции. Каждая из них играет свою роль в процессе социальной коммуникации. Нельзя сказать, что страх быть отвергнутым это негативная интенция, а стремление к аффиляции положительная. Страх быть отвергнутым в свою очередь регулирует социальные отношения. Благодаря этому страху люди проявляют деликатность и сдержанность. В ситуациях социального и профессионального взаимодействия сотруднику полиции важно соблюдать установленные границы и рамки этического общения, регламентируемые общественными нормами и законодательством. Страх быть отвергнутым сдерживает человека от излишней фамильярности, заставляет держать себя в рамках и соблюдать социальным нормы. А это также важнейшая составляющая в деятельности сотрудника полиции.

Одновременно с этим излишний интерес к людям, проявляющийся в стремлении к аффиляции, может оказаться препятствием для выполнения служебных обязанностей сотрудником полиции. Другая важная особенность профессии связана с нормативностью и необходимостью контролировать и пресекать не правомерные действия других людей. Крайне заинтересованный в других людях сотрудник полиции может проявлять неуместную мягкость или даже внушаемость. В этом отношении желание взаимодействовать с людями делает человека зависимым от окружающих и их оценки.

И, в дополнение к вышесказанному важно заметить, что страх быть отвергнутым имеет еще очень важное преломление, связанное с влиянием общественного мнения. Не секрет, что в современном обществе отношение к сотруднику правопорядка неоднозначное: от некоторой степени скептицизма до нескрываемой враждебности, что влияет на формирование профессионального образа сотрудника полиции с позиции общественного мнения. Молодые сотрудники полиции, сталкиваясь с подобными проявлениями, оказываются в очень специфической социальной ситуации, когда на них может распространиться отвержение со стороны определенных социальных элементов. Этот фактор сотрудникам полиции необходимо учитывать в деятельности, чтобы справляться с негативным психологическим воздействием в свой адрес и их эмоциональными последствиями, психологически защищаться от этого отношения.

В этом плане, на наш взгляд, очень важно установить готовность курсантов полиции к столкновению с подобными проявлениями. Как именно в них сочетаются тенденции к аффиляции и страху быть отвергнутым. Мы предположили, что у со-

трудников полиции тенденция к аффиляции будет преобладать над страхом быть отвергнутыми. Чтобы проверить эту гипотезу нами было проведено эмпирическое исследование стремления к аффиляции и страха быть отвергнутым среди курсантов старших курсов образовательной организации МВД России. Всего в исследовании приняло участие 55 курсантов в возрасте от 22 до 24 лет.

Согласно результатам проведенного исследования курсанты в целом характеризуются нормальным, умеренным стремлением к аффилиации с людьми. Средний балл по выборке от 100 % выраженности стремления к аффилиации составил 72 %. При этом у 64 % курсантов от общего числа средний бал выраженности стремления к аффилиации составил 86,5%. Респонденты, принявшие участие в исследовании, не испытывают никаких затруднений в том, чтобы самим себе и окружающим признаться в привязанности к людям, стремлению с ними взаимодействовать и дружить. Их стремление взаимодействовать и помогать людям достаточно хорошо осознано и не вызывает никаких трудностей. Они хорошо понимают различные стороны такого взаимодействия и готовы брать на себя соответствующих риск[3].

Результаты исследования, определяющие противоположную тенденцию страха быть отвергнутым, демонстрируют, что у курсантов этот показатель находится в пределах нижних границ нормы. Так, средний балл по выборке от 100 % выраженности страха быть отвергнутым составил 28 %. При этом у 72 % курсантов от общего числа средний балл выраженности стремления к аффилиации составил 20,8 %. Это означает, что для них фактор страха быть отвергнутым при взаимодействии с людьми не является значимым. Нельзя утверждать, что этот социальный страх у них отсутствует. Но они осознано способны предвидеть негативные социальные ситуации, при этом проявляя способность урегулировать их или преодолеть это сопротивление. Такой характер ответов говорит о наличии стрессоустойчивости у курсантов в плане социального взаимодействия. То есть они обладают достаточными психическими ресурсами, чтобы выдержать на себе негативное воздействие группы, которая грозит им исключением или отвержением.

При этом, характер ответов на обратные вопросы показывает, что респонденты стремятся избегать социальной конфронтации. Они направляют свои усилия на то, чтобы снизить накал страстей и не взаимодействовать, если это может привести к конфликту. А если они уже оказались в ситуации, когда на них направлен социальный негатив, то стремятся его разрешить или снизить. С учетом конфликтного характера профессиональной деятельности полицейского подобное качество является профессионально необходимым.

Вероятно, это также некоторая особенность, связанная как с системой подготовки сотрудников полиции, так и особенностями отечественного менталитета. Сам по себе социальный конфликт, в котором сотрудник полиции оказывается в негативной позиции, является нежелательным и его следует избегать. Именно гибкость сотрудника полиции и умение его сориентироваться адекватно условиям напряженной социальной ситуации и выйти из нее достойно, с соблюдением этико-правовых норм, определяет эффективность его профессионального взаимодействия.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о том, что курсанты, принявшие участие в данном исследовании, обладают выраженным стремлением к аффилиации, то есть к близким человеческим отношениям. Они проявляют достаточное количество социального интереса, заинтересованы в общении с людьми и готовы с ними взаимодействовать. Это означает, что курсанты полиции обладают достаточными психологическими ресурсами для выполнения социальной функции служения во благо обществу и государству.

На основании результатов исследования стоит отметить выраженное преобладание у курсантов стремления к аффиляции над страхом быть отвергнутым. Это говорит о том, что у респондентов преобладает социальная направленность личности, актуальная в деятельности сотрудника правопорядка. Возможность быть полезным и нужным другому человеку делает их деятельность осмысленной и мотивирует на дальнейшую работу. Такой результат говорит об очень удачном сочетании у группы курсантов социальных качеств, необходимых для служения.

В исследовании приняли участие обучающиеся пятого, заключительного курса, которые обладают не только профессионально важными знаниями, но и имеют опыт привлечения к охране общественного порядка и прохождения практики в подразделениях. Благодаря выработанным у них деловым и личностным качествам, в том числе психологической устойчивости и сформированным морально-нравственным ориентирам, они готовы оказывать другим людям помощь и защиту, не опасаясь быть отвергнутыми и попасть в неприятную для себя эмоциональную ситуацию.

В целом, подводя итог проведенному анализу, можно констатировать, что с помощью методи-

ки А. Мехрабиана нам удалось оценить две социальные тенденции – стремление к аффиляции и страх быть отвергнутым у будущих сотрудников полиции.

Испытуемым не свойственны трудности в социальной коммуникации. Этот результат представляется закономерным, так как все опрошенные курсанты успешно справляются с учебной деятельностью и другими служебными обязанностями, и в этом плане обладают всеми необходимыми качествами.

Отдельно следует отметить, что по результатам исследования выраженность стремления к аффилиации и страха быть отвергнутым достаточно одинаково устроено у всей выборки. При максимальном шаге в 7 баллов стандартное отклонение по вопросам о стремлении к аффилиации составило 9,67 для сырых баллов и 11,52 для процентов. По вопросам на страх быть отвергнутым стандартное отклонение составило 14,75 для сырых баллов и 10,03 для процентов. То есть при всем репертуаре ответов, которые показывают курсанты, их реальные стремления к аффилиации и страхи быть отвергнутым достаточно похожи. Этот результат мы понимаем в контексте влияния профессионального обучения. Общим для всех курсантов была именно профессиональная подготовка и совместное прохождение службы.

Очевидно, что стремление к социальным контактам, в том числе, детерминировано влиянием общественных норм. Известно, что система общественных норм призвана регулировать и оценивать модель поведения субъектов, а также возникающие между ними социальные, профессиональные и межличностные отношения. Например, в системе органов внутренних дел существует принцип субординации, согласно которому внутриорганизационные профессиональные отношения выстраиваются в диаде «приказ-подчинение», что позволяет оперативно организовать совместную деятельность служебного коллектива в стрессогенных и экстремальных условиях, связанных с дефицитом времени, неопределенностью, внезапностью и т. д.

Как мы уже отмечали выше, при необходимости взаимодействовать с большим количеством людей сотрудники полиции должны придерживаться определённых коммуникативных норм. Проще говоря, общение сотрудника полиции с гражданами носит не непосредственный характер, а подразумевает целый ряд ограничений. Соблюдение сотрудниками полиции коммуникативных норм является важным условием выполнения ими своих служебных задач. Нарушение правил и этики коммуникации порождает множество трудностей и социальных конфликтов.

Таким образом, сотрудник полиции должен не только стремиться взаимодействовать с людьми, но и служить ради их блага и не бояться быть отвергнутым. Он должен общаться с людьми нормативным образом, соблюдая множество разных правил коммуникации. Само по себе соблюдение норм коммуникации, конечно, в первую очередь, связано с профессиональной подготовкой курсанта. Но специфика служебных задач и контингента общения у сотрудников полиции такова, что простых аспектов подготовки будет недостаточно. Хотя исключать их из этой ситуации тоже было бы неправильно.

Сотрудник полиции вступает во взаимодействие, общается с людьми часто в таких ситуациях, когда он вынужден делать замечание, указывать другому человеку на допущенные нарушения или предъявить обвинение в соответствии с законодательством. Простые правила вежливости, которые закладываются в семье, не позволяют легко справляться с такими коммуникативными ситуациями. Одновременно с этим вежливое поведение хорошо работает в ситуации, когда партнер по общению также ведет себя вежливо. Но в случае профессионального общения сотрудников полиции это зачастую не так. И опять же правила хорошего тона и этикетного поведения в этих коммуникативных ситуациях оказываются не вполне работающими.

Одним из основных элементов обучения курсантов нормативности являются правовые акты, регулирующие, в том числе, общение сотрудников внутри ведомства. Коммуникация между сотрудниками выстроена в диаде «приказ-подчинение» и соблюдения соответствующей субординации. Это дисциплинирует и учит курсантов контролировать себя и свое поведение. Подчеркнуто формализованный характер общения по уставу позволяет избежать множества коммуникативных ошибок при общении и с гражданами.

Но, конечно, ключевым для соблюдения общественных и культурных норм при общении является система ценностей и представлений самих курсантов о нормах. Никакие правила поведения, усвоенные в ходе обучения, не повлияют на нужный характер коммуникации. Соблюдение всех необходимых норм должно быть связанно только с внутренней позицией самого курсанта. То есть быть продолжением его собственной ценностной позиции. Таким образом, в дополнение к стремлению к аффилиации, курсанты готовые к прохождению службы, должны обладать соответствующими ценностными представлениями о нормах, актуальных в обществе.

Приверженность общества к определенному перечню норм является основой моделирования общепринятой манеры поведения, выстраивания социальных связей, поддержания традиций и развития социокультурного аспекта. В связи с этим представляется интересным насколько в современной социокультурной среде присутствует влияние определенных ценностей и норм на общественные отношения.

Для выявления выраженности норм, детерминирующих и оценивающих общественное поведение, авторами была разработана методика, согласно которой перед испытуемыми ставилась задача оценить, насколько эти ценности проявляются в современном обществе. Насколько эти ценности в целом распространены, важны и соблюдаются (см. табл. 1).

Таблица 1

Методика оценки проявления ценностей в обществе

Нечистоплотность	1	2	3	4	5	6	7	**Чистоплотность**
Непорядочность	1	2	3	4	5	6	7	**Порядочность**
Бесправность	1	2	3	4	5	6	7	**Правомерность**
Бесчестие	1	2	3	4	5	6	7	**Честность**
Сильное нарушение норм поведения	1	2	3	4	5	6	7	**Строгое соблюдение норм поведения**
Отказ от своей культуры	1	2	3	4	5	6	7	**Сохранение своей культуры**
Оскорбление другой культуры	1	2	3	4	5	6	7	**Уважение к другой культуре**
Страх перед законом	1	2	3	4	5	6	7	**Уважение правовых норм**
Пессимизм	1	2	3	4	5	6	7	**Оптимизм**
Ориентир на новые традиции и обычаи	1	2	3	4	5	6	7	**Сохранение и соблюдение традиций, обычаев**
Враждебность	1	2	3	4	5	6	7	**Миролюбие**
Застенчивость	1	2	3	4	5	6	7	**Уверенность**
Опасение	1	2	3	4	5	6	7	**Безопасность**
Альтруизм	1	2	3	4	5	6	7	**Эгоизм**
Замкнутость	1	2	3	4	5	6	7	**Открытость**
Незащищенность	1	2	3	4	5	6	7	**Защищенность**
Обман	1	2	3	4	5	6	7	**Честность**
Подозрительность	1	2	3	4	5	6	7	**Доверие**
Скупость	1	2	3	4	5	6	7	**Щедрость**
Хитрость	1	2	3	4	5	6	7	**Простота**
Агрессия	1	2	3	4	5	6	7	**Доброта**
Развратность	1	2	3	4	5	6	7	**Нравственность**
Ненависть	1	2	3	4	5	6	7	**Любовь**
Материальность	1	2	3	4	5	6	7	**Духовность**
Изменение	1	2	3	4	5	6	7	**Стабильность**

Проведенное исследование позволило определить, что подавляющее большинство курсантов полиции (80 %) отметили порядочность как ценностную норму, имеющую важное значение и распространенную в отечественном обществе. Также, около половины из них считают, что распространенными и значимыми в обществе являются такие ценности как: нравственность, духовность, правомерность, оптимизм, простота, доброта, уважение правовых норм и эгоизм. Стоит отметить, что остальная часть данной группы испытуемых продемонстрировала направленность на перечисленные ценностные нормы, однако в их представлении они не являются очевидно выраженными.

Обобщение полученных результатов являются относительно однородными и позволяют отметить, что в ней представлен ориентир на духовные и социальные ценности, что имеет особое значение в профессиональной деятельности сотрудника полиции. Такие показатели могут отражать квалифицированную процедуру психологического профотбора при поступлении в ведомственное образовательное учреждение. Также на этапе профессиональной подготовки с курсантами, обучающимися по профессии полицейского, проводится воспитательная работа, направленная на повышение уровня правосознания, осознание социальной значимости данной профессии, ее психологических особенностей, персональной ответственности перед руководством и коллективом за совершенные действия. Осуществляется деятельность, направленная на поддержание патриотического воспитания, посредством приобщения к общественным и внутриведомственным традициям, обычаям и ритуалам.

Одной из особенностей данной профессиональной подготовки является формирование чувства коллективизма и адаптация к ранее на-

званному принципу субординации. Коллективизм подразумевает развитие групповой сплоченности, взаимной поддержки, взаимопомощи, внутригрупповой солидарности, идентификации себя с группой, способности группы к автономности. Подчинение приказу старшего по должности или званию не подразумевает возможности обсуждения действия, которое необходимо выполнить. Конечно, известно, что существуют разные стили управления, однако в системе органов внутренних дел, где руководитель несет непосредственно персональную ответственность за вверенный ему служебный коллектив, в целом, и за каждого сотрудника, в отдельности, априори создаются условия, способствующие формированию авторитарного стиля, или, в лучшем случае, эклектического (смешанного).

Кроме того, адаптация к принципу субординации подразумевает определенное ограничение свободоизъявления и проявление конформности, что означает оказание на личность в той или иной мере психолого-педагогического воздействия.

Для некоторых обучающихся на этапе профессиональной подготовки это становится определенной трудностью, препятствием на пути к овладению профессией. И как видно, из результатов данного исследования, это обусловлено проявлением эгоизма как ценностной нормы, характерной для российского общества. Иными словами, в данной социокультурной среде преобладание индивидуализма более свойственно, чем проявление коллективизма.

Следовательно, несмотря на дифференцированный характер культуры, общественную и субъективную значимость ее влияния, в социальной среде, по мнению будущих сотрудников полиции, наиболее распространенными являются духовные и социальные ценности, те, которым они готовы служить во благо общества и государству.

Подобный результат выявляет осознанность курсантами степени социальной значимости профессии полицейского, которая одинакова во всех культурах и подразумевает уважение и защиту нравственности и права.

Библиографический список

1. Агнаева, А.Ю. Особенности межличностных отношений у лиц с высоким и низким уровнем переживания одиночества в контексте доминирования потребности в аффилиации / А.Ю. Агнаева, О.М. Любимова // Научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». 2014. Т. 6.

2. Бобнева, М.И. Нормы общения и внутренний мир личности / М.И. Бобнева // Социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. и общ. ред. А.Л. Свенцицкого. СПб. : Питер, 2007. С. 339–362.

3. Вартанова, И.И. Структура ценностей в системе мотивации старших подростков и юношей / И.И. Вартанова // Мир психологии. 2008. №. 3. С. 131–142.

4. Фетискин, Н.П. Диагностика личностного эгоцентризма / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 29–31.

5. Фетискин, Н.П. Диагностика мотивов аффилиации (А. Мехрабиан) / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 95–98.

6. Калиниченко, И.А. Психология в деятельности сотрудника полиции : учебник / [Калиниченко И.А. и д.р.]. М. : Московский университет МВД Росси имени В.Я. Кикотя, 2019. 307 с.

7. Кравцов, О.Г. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции / О.Г. Кравцов, В.А. Балашова, В.Л. Цветков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 60–64.

8. Малиновский, А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания / А.А. Малиновский // Правоведение. 2008. № 6 ; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.

9. Московичи С. От коллективных представлений к социальным: к истории одного понятия // Вопросы социологии. 1992. Т.1; Moscovici S. Introductory Address // Papers on social representations. 1993. V.2. №3; Moscovici S. On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding / Ed. by P.J. Forgas. London, 1981; Moscovici S. The history and actuality of social representations // The psychology of the social / Ed. by U. Flick. Cambridge University Press, 1998.

10. Пашукова, Т.И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции / Т.И. Пашукова. Кировоград, 2001 ; Szustrowa T. Test of Egocentric Association (TES) // Polish Psychological Bulletin. 1976. V. 7. № 4.

11. Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели : коллективная монография / Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского ; ответ. ред. введ. М.Р. Арпентьева. Вып. 1. Сер. Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка.

Bibliographic list

1. Agnaeva, A. Yu. Features of interpersonal relations in persons with high and low levels of loneliness experience in the context of the dominance of the need for affiliation / A. Yu. Agnaeva, O. M. Lyubimova / / Nauchno-prakticheskiy zhurnal "Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii". 2014. Vol. 6.

2. Bobneva, M. I. Norms of communication and the inner world of personality / M. I. Bobneva / / Social psychology in the works of domestic psychologists / Comp. and the general editorship of A. L. Sventsitsky. St. Petersburg : Peter, 2007. pp. 339-362.

3. Vartanova, I. I. The structure of values in the system of motivation of older adolescents and young men / I. I. Vartanova // The world of psychology. 2008. no. 3. P. 131-142.

4. P. Fetiskin, N. P. The diagnosis of personality self / N. P. P. fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuilov // Socio-psychological diagnosis of personality development and small groups. M., 2002. C. 29-31.

5. P. Fetiskin, N. P. Diagnosis motives of affiliation (A. Mehrabian) / N.P. P. fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuilov // Socio-psychological diagnosis of personality development and small groups. M., 2002. C. 95-98.

6. Kalinichenko, I. A. Psychology in the activity of a police officer: textbook / [Kalinichenko, I. A. and D. R.]. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2019. 307 p.

7. Kravtsov, O. G. Features of social positioning of operational police officers / O. G. Kravtsov, V. A. Balashova, V. L. Tsvetkov / / Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. No. 4 (75). pp. 60-64.

8. Malinovsky, A. A. Legal egocentrism as a kind of deformation of individual legal consciousness / A. A. Malinovsky / / Pravovedenie. 2008. No. 6; Ioffe O. S., Shargorodsky M. D. Voprosy teorii prava. M., 1961.

9. Moscovici S. From collective representations to social ones: to the history of one concept // Questions of sociology. 1992. Vol. 1; Moscovici S. Introduction Address / / Papers on social representations. 1993. V. 2. No. 3; Moscovici S. On Social representations / / Social cognition: Perspectives on everyday understanding / Ed.by P. J. Forgas. London, 1981; Moscovici S. The history and actuality of social representations // The psychology of the social / Ed. by U. Flick. Cambridge University Press, 1998.

10. Pashukova, T. I. Egocentrism: phenomenology, patterns of formation and correction / T. I. Pashukova. Kirovograd, 2001; Szustrowa T. Test of Egocentric Association (TES) // Polish Psychological Bulletin. 1976. V. 7. No. 4.

11. Helping behavior: values, meanings, models: a collective monograph / Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky; answer. ed. introduction by M. R. Arpentyev. Issue 1. Ser. Actual problems of practical psychology: crisis, development, support.

[1] Кравцов О.Г. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции / О.Г. Кравцов, В.А. Балашова, В.Л. Цветков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 60–64

[2] Немов Р.С. Психология : учебник. В 3 кн. 4-е изд. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. Кн. 3 : Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. 640 с.

[3] Вартанова И.И. Структура ценностей в системе мотивации старших подростков и юношей // Мир психологии. 2008. № 3. С. 131–142.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-24-30

© Гончарова Е.М., Данилова Е.А. 2021

THE MANIFESTATION OF GENDER IDENTITY IN CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Elizaveta M. Goncharova,
Senior Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Psychological Sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: goncharova_e_79@mail.ru

Елизавета Михайловна Гончарова,
старший преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: goncharova_e_79@mail.ru

E.A. Danilova,
2nd year cadet, 992 training platoon of the Faculty of Training specialists in the field of information Security of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: Jeny1505@mail.ru

Е.А. Данилова,
курсант 2 курса, 992 учебного взвода факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: Jeny1505@mail.ru

Для цитирования: Гончарова Е.М., Данилова Е.А. Проявление гендерной идентичности у курсантов образовательных организаций МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 24–30.

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Abstract. The article deals with the aspects of the formation and manifestation of gender identity of cadets of departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Special attention is paid to the issues of changing and transforming gender identity under the influence of external factors and learning conditions.

Keywords: gender identity, masculinity, femininity, androgyny, cadets, learning process.

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты формирования и проявления гендерной идентичности курсантов ведомственных вузов МВД России. Особое внимание уделено вопросам изменения и трансформации гендерной идентичности под воздействием внешних факторов и условий обучения.

Ключевые слова: гендерная идентичность, маскулинность, феминность, андрогинность, курсанты, процесс обучения.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием проблем в принятии и проявлении гендерной идентичности курсантов образовательных организаций МВД России (на примере Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя). Особые требования, предъявляемые к курсантам, напрямую влияют на модификацию гендерной идентичности.

На данном этапе наблюдается наибольший приток в образовательные организации МВД, МЧС, МО девушек, что также отражает общую мировую тенденцию по отказу женского пола от своей феминности.

Новизна исследования обусловлена тем, что в современном мире прослеживается тенденция на изменение гендерной идентичности у представителей женского пола. Женщины стали все чаще и чаще выбирать себе профессии, которым раньше отдавали предпочтение исключительно мужчины; женщины занимают руководящие посты в правительстве и на предприятиях, в семье женщины также выходят в лидеры и становятся главами семьи.

В настоящий момент исследований по изучению увеличивающего с каждым годом количества

девушек-курсантов в военных и ведомственных вузах крайне мало, поэтому данная научная работа имеет высокую степень актуальности и раскрывает разные стороны изменения гендерной идентичности у девушек.

На сегодняшний день накоплен необходимый объем материала, рассматривающий проблему гендерной идентичности в отечественной и зарубежной психологии, данными исследованиями занимались: Эриксон Э., Джеймс Марсия, Фрейд З., Мид Дж., Гофман И., Родригес Томэ, Тешфел А., Брейкуэлл Г., Кон И.С. и др., что позволило нам рассмотреть данный феномен на примере курсантов образовательных организаций МВД России.

Объект исследования – гендерная идентичность курсантов образовательных организаций МВД России, сформированная в процессе обучения.

Предмет исследования – проявление гендерной идентичности у курсантов образовательных организаций МВД России.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально выявить специфику гендерной идентичности курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Исследование проводилось с использованием психодиагностических методик: Полоролевой опросник (С.С. Бем); Методика изучения идентичности Л.Б. Шнейдер (Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ); Методика изучения тендерной идентичности (МИГИ); Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ); Тест Куна. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой).

Эмпирическая база исследования составила 57 курсантов с факультетов: ФПСОИБ (Факультет подготовки специалистов в области информационной безопасности); ИПСОПР (Институт подготовки сотрудников для органов предварительного расследования); ФПСППООП (Факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка), исследование проходило на базе Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, среди которых 31 девушка и 26 юношей.

Проблемы идентичности в психологии изучаются различными методами, существуют три основных подхода к изучению идентичности: психоаналитический, интеракционистский и когнитивный. Каждый из них по-своему трактует идентичность.

Изучением идентичности с точки зрения психоаналитического подхода занимался З. Фрейд. Основными этапами формирования идентичности Фрейд считал социальный и биологический процессы.

Психологи интеракционистского направления: Дж. Мид, И. Гофман, Г. Родригес Томэ и др. делают акцент на социальной обусловленности идентичности, объектом исследования является не отдельный индивидуум, а процесс интеракции индивидуума в группе.

Когнитивное направление: А. Тешфел, Г. Брейкуэлл и др. идентичность представляется как результат процесса самокатегоризации.

Главная мысль состоит в том, что впечатления о мире индивидуума организуются в определенные теории, концепции, понятия, стандарты, которые влияют на поведение человека в социуме.

Исследование идентичности занимает одно из центральных мест в трудах отечественных исследователях и имеет важное теоретическое и прикладное значение.

В отечественной психологии особое внимание было уделено профессиональной идентичности, такими учеными как Л.Б. Шнейдер; Е.П. Ермолаевой; Д.И. Завалишиной, Н.С. Пряжниковым и др.

Профессиональная идентичность имеет немалое значение. В ней проявляются особенности личности, которые предоставляют направление профессиональном мире, именно по этой причине в современной российской психологии эта проблема имеет большое значение[1].

Проанализировав работы психологов о проблеме идентичности, можно прийти к выводу, что в профессиональную деятельность личностные характеристики оказывают большое влияние.

Проблеме гендера в зарубежной литературе рассматривалась с большим вниманием. Н. Белл и Э. Фогель занимались исследованием структурного функционализма и теории половых ролей, Р. Коннел исследовал теорию гендерной системы, Р. Коллинз занимался теорией конфликта в гендерных отношениях, а теорию гендера как культурную метафору изучали Ж. Деррид и Л. Ирригарэй. Так же в российской науке активно поднимался вопрос гендерных особенностей такими учеными, как Д.В. Воронцов, Л.В. Штылева, Н.П. Реброва, и др. Исследователи дают определение «гендерной роли», это поведение, рассматриваемое как подобающее мужчинам и женщинам[2].

Подход в обучении по гендерному принципу – это новое направление в общепринятой системе преподавания, которое учитывает особенности восприятия, логики и мышления мужчин и женщин. Преподаватель разделяет учащихся по гендерному признаку и старается донести изучаемый материал с учетом индивидуальных психофизиологических параметров личности[3].

В современном мире существует большое количество методик и разработок по улучшению учебного процесса, принимая во внимание гендерную принадлежность студентов.

Это не самая простая задача, так как приходится учитывать не только индивидуальные особенности студентов, но и их половую принадлежность. Большое значение в воспитании и обучении имеет комфортная гендерная обстановка, в которой проявляются личностные и гендерные характеристики, заложенные человеку природой от рождения.

Свое признание гендерные исследования в России получили совсем недавно. Наиболее основательные теоретические разработки этой проблематики содержатся в работах Каменская Е.Н., Федосеева И.А., Толстых М.А. и др.

Психологи утверждают, что на гендерное развитие личности влияет не только принадлежность к определенному полу, но и социальные факторы.[4]

В системе МВД, где в личном составе значительно преобладает количество мужчин, наблюдается искажение психофизиологических параметров личности девушек.

Большие физические нагрузки, ношение форменной мужской одежды, казарменная система, запрет на использование косметики и украшений меняют психические и поведенческие особенности девушек. Девушки ощущают, что их гендерное поведение не совпадает с нормами, принятыми в этой системе. Гендерная идентичность размывается и у девушек наблюдается гендерная неконформность.

Результаты, полученные с помощью выбранных нами методик, представлены в таблицах, для лучшего понимания.

Таблица 1

Результаты Полоролевого опросника (С.С. Бем) на факультете ФПСОИБ

Кол-во чел.		Психологический пол		
		Маскулинность	Фемининность	Андрогинность
жен:	7	2	2	3
муж:	11	2	5	4
всего:	18	4	7	7

Таблица 2

Результаты Полоролевого опросника (С.С. Бем) на факультете ИПСОПР

Кол-во чел.		Психологический пол		
		Маскулинность	Фемининность	Андрогинность
жен:	13	0	3	10
муж:	2	0	1	1
всего:	15	0	4	11

Таблица 3

Результаты Полоролевого опросника (С.С. Бем) на факультете ФПСППООП

Кол-во чел.		Психологический пол		
		Маскулинность	Фемининность	Андрогинность
жен:	11	0	2	9
муж:	13	5	2	6
всего:	24	5	4	15

Полученные результаты по данной методике свидетельствуют о том, что на всех представленных факультетах большинство курсантов и мужского и женского пола проявляют андрогинность. Это можно охарактеризовать тем, что в данном коллективе присутствует тенденция к развитию андрогинных характеристик, из-за специфической системы обучения в университете МВД: большие физические нагрузки, большие ограничения, а точнее лимит свободного времени, постоянная сосредоточенность на исполнение своих служебных обязанностей, это все влияет на человека. Индивидуум пытается приспособиться в окружающей обстановке, считается, что адаптивные возможности андрогенного типа, выше, чем у представителей маскулинного и фемининного пола, так же у них отсутствует резко выраженная доминантно-агрессивная тенденция, что помогает им мирно существовать с окружающими.

Что же касается маскулинности и феминности, то здесь мы получили неожиданные результаты.

На факультете ФПСОИБ у 2 девушек прослеживается ярко выраженная маскулинность, у 2 сохранилась гендерная идентичность, оставшиеся 3 девушки относятся к андрогенному психологическому полу..

На факультете ФПСОИБ у 2 юношей сохранилась маскулинность, у 5 проявляется феминность. Это объяснимо тем, что в настоящее время существует всемирная тенденция появления феминности у представителей мужского пола. Так же следует учитывать специфику данного факультета, обучающимся курсантам нужна усидчивость, внимательность, дотошность и спокойствие для решения многочисленных задач, особенно в большом количестве.

На факультете ИПСОПР большинство курсантов проявляют андрогинность и только 23 % девушек смогли сохранить свою феминность.

На факультете ФПСППООП так же, как и на остальных факультетах большая часть курсантов относятся к андрогенному типу, достаточно малый процент девушек сохранил свою феминность – 18 %, но на данном факультете сохранение маскулинности у юношей присутствует в хорошем соотношение, по сравнению с остальными факультетами.

Таблица 4

Результаты методики изучения идентичности Л.Б. Шнейдер на факультете ФПСОИБ

Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ)						
Кол-во чел.		Статусы идентичности				
		Преждевременная идентичность	Диффузная идентичность	Мораторий	Достигнутая позитивная идентичность	Псевдопозитивная идентичность
жен:	7	0	4	2	1	0
муж:	11	2	6	1	0	2
всего:	18	2	10	3	1	2
Методика изучения тендерной идентичности (МИГИ)						
Кол-во чел.		Статусы идентичности				
		Преждевременная идентичность	Диффузная идентичность	Мораторий	Достигнутая позитивная идентичность	Псевдопозитивная идентичность
жен:	7	0	5	1	1	0
муж:	11	4	5	1	0	1
всего:	18	4	10	2	1	1
Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ)						
Кол-во чел.		Статусы идентичности				
		Преждевременная идентичность	Диффузная идентичность	Мораторий	Достигнутая позитивная идентичность	Псевдопозитивная идентичность
жен:	7	1	4	0	1	1
муж:	11	2	3	3	1	2
всего:	18	3	7	3	2	3

Анализируя полученные данные на факультете ФПСОИБ согласно методике изучения идентичности Л.Б. Шнейдер, можно заключить, что у большинства курсантов наблюдается кризис идентичности. У большинства обследуемых на данном факультете проявляется диффузная идентичность. Индивидуумы с диффузной идентичностью не имеют прочных целей и убеждений, и попыток их сформировать, у них наблюдаются сомнения в собственной личности, конфликты внутреннего «Я» и самообвинение.

Таблица 5

Результаты методики изучения идентичности Л.Б. Шнейдер на факультете ИПСОПР

Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ)						
Кол-во чел.		Статусы идентичности				
		Преждевременная идентичность	Диффузная идентичность	Мораторий	Достигнутая позитивная идентичность	Псевдопозитивная идентичность
жен:	13	1	1	8	3	0
муж:	2	0	1	1	0	0
всего:	15	1	2	9	3	0
Методика изучения тендерной идентичности (МИГИ)						
Кол-во чел.		Статусы идентичности				
		Преждевременная идентичность	Диффузная идентичность	Мораторий	Достигнутая позитивная идентичность	Псевдопозитивная идентичность
жен:	13	2	5	3	3	0
муж:	2	0	0	1	1	0

всего:	15	2	5	4	4	0
Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ)						
Кол-во чел.		Статусы идентичности				
		Преждевременная идентичность	Диффузная идентичность	Мораторий	Достигнутая позитивная идентичность	Псевдопозитивная идентичность
жен:	13	0	2	6	5	0
муж:	2	0	0	1	1	0
всего:	15	0	2	7	6	0

Проведя анализ полученных данных на факультете ИПСОПР, можно заключить, что у большинства респондентов наблюдается кризис идентичности, который они пытаются разрешить. У курсантов проявляется «мораторий» – это статус идентичности, который сопутствуется кризисом и высокой уровню тревожности.

При рассмотрении методики изучения гендерной идентичности (МИГИ) можно сделать выводы что, у малой части респондентов, как мужского, так и женского пола сохранилось общепринятое самоощущение себя, как представителей определенного пола. Это подтверждается методикой, по ее результатам только у 23 % девушек достигли позитивной идентичности. У юношей представление о своем поле сформулировано лучше, 50 % юношей-курсантов придерживаются правильного представления.

При рассмотрении методики изучения профессиональной идентичности (МИПИ) можно сделать вывод, что степень принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации, лучше сформирована у девушек-курсантов, так же большая часть девушек находятся в состоянии кризиса, и пытаются решить проблему профессиональной идентичности.

Таблица 6

Результаты методики изучения идентичности Л.Б. Шнейдер на факультете ФПСППООП

Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ)						
Кол-во чел.		Статусы идентичности				
		Преждевременная идентичность	Диффузная идентичность	Мораторий	Достигнутая позитивная идентичность	Псевдопозитивная идентичность
жен:	11	0	0	7	2	2
муж:	13	1	2	1	9	0
всего:	24	1	2	8	11	2
Методика изучения тендерной идентичности (МИГИ)						
Кол-во чел.		Статусы идентичности				
		Преждевременная идентичность	Диффузная идентичность	Мораторий	Достигнутая позитивная идентичность	Псевдопозитивная идентичность
жен:	11	1	0	5	5	0
муж:	13	0	0	0	11	2
всего:	24	1	0	5	16	2
Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ)						
Кол-во чел.		Статусы идентичности				
		Преждевременная идентичность	Диффузная идентичность	Мораторий	Достигнутая позитивная идентичность	Псевдопозитивная идентичность
жен:	11	0	1	4	6	0
муж:	13	0	3	4	4	2
всего:	24	0	4	8	10	2

Анализируя полученные данные, можно заключить, что у большинства респондентов факультета ФПСППООП отсутствует кризис идентичности, большинство курсантов достигли позитивной

идентичности. Они обладают, определенной совокупностью личностно значимых целей, ценностей и убеждений.

Подводя итоги результатов методики изучения идентичности Л.Б. Шнейдер, можно сделать некоторые выводы. Из трех представленных факультетов, только на факультете ФПСППООП большинство курсантов достигли позитивной идентичности, на данном факультете есть проблема принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации среди юношей, но даже с учетом этого, учащиеся данного факультета имеют больший процент учащихся достигший позитивной идентичности, в сравнение с остальными факультетами. На факультете ФПСОИБ наблюдается кризис идентичности. Они не имеют прочных целей и убеждений, и не совершают попыток их сформировать, так же у них наблюдаются конфликты внутреннего «Я». Представление о собственном поле у них нарушено, как и принятие избранной профессиональной деятельности. На факультете ИПСОПР ситуация лучше, чем на факультете ФПСОИБ, но половина личного состава находиться в кризисе и с этим необходимо работать.

Таблица 7

Результаты Тест Куна. Тест «Кто Я?»

Факультет	Кол-во чел.		Самооценка			
			Адекватная	Неустойчивая	Завышенная	Заниженная
ФПСОИБ	муж	11	3	4	2	2
	жен	7	4	1	0	2
	всего	**18**	**7**	**5**	**2**	**4**
ИПСОПР	муж	2	2	0	0	0
	жен	13	6	2	3	2
	всего	**15**	**8**	**2**	**3**	**2**
ФПСППООП	муж	13	10	1	1	1
	жен	11	7	2	0	2
	всего	**24**	**17**	**3**	**1**	**3**

Таблица 8

Результаты Тест Куна. Тест «Кто Я?»

Факультет	Кол-во чел.		Гендерная идентичность		
			Маскулинность	Фемининность	Андрогинность
ФПСОИБ	муж	11	3	4	4
	жен	7	2	2	3
	всего	**18**	**5**	**6**	**7**
ИПСОПР	муж	2	0	0	2
	жен	13	0	4	9
	всего	**15**	**0**	**4**	**11**
ФПСППООП	муж	13	5	2	6
	жен	11	0	3	8
	всего	**24**	**5**	**5**	**14**

Анализируя данные, представленные в таблице 7 – результаты Тест Куна. Тест «Кто Я?», можно сделать вывод, что проблема с самооценкой наблюдается на факультете ФПСОИБ. На данном факультете процент курсантов с заниженной самооценкой равен 22 %, на ИПСОПР 13 %, на ФПСППООП 12,5 %. (Процент считается от общего количества учащихся, прошедших тестирование на данном факультете.) Большинство респондентов имеющих адекватную самооценку находиться на факультете ФПСППООП, процент равен 70,1 %, на ИПСОПР 53 %, на ФПСОИБ 39 %.

Таблица 8 (результаты Тест Куна. Тест «Кто Я?») подтверждает результаты Полоролевого опросника (С.С. Бем), представленные в таблице 1, 2, 3.

В заключение необходимо отметить, что в рамках проведенного исследования наблюдается большой процент деформации гендерной идентичности среди испытуемых. Лишь у малой части респондентов, как мужского, так и женского пола

сохранилось общепринятое самоощущение себя, как представителей определенного пола.

Опираясь на данные, полученные в рамках нашей работы, можно констатировать тот факт, что у курсантов образовательного учреждения существует изменение гендерной идентичности, и только на факультете ФПСППООП большинство курсантов достигли позитивной идентичности.

Полученные данные отражают актуальность нашего исследования. Это связано с необходимостью учета гендерной идентичности в ведомственных учебных организациях в рамках реализации образовательного процесса.

Библиографический список

1. Judith Butler. Gender Trouble. Routledge. 1990.

2. Parsons, T.E., The Structure of Social Action, 2nd Ed. N.Y. : Free Press, 1949. P. 62.

3. Баранова, Т.С. Теоретические модели социальной идентификации личности / Т.С. Баранова // Психология самосознания: хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2003.

4. Бендас, Т.В. Гендерная психология : учебное пособие / Т.В. Бендас. СПб. : Питер, 2006.

5. Гончарова, Е.М. Гендерные особенности проявления личностных качеств сотрудников полиции с разной профессиональной направленностью : дисс. … канд. психол. наук. М., 2019.

6. Ермолаева, Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) / Е.П. Ермолаева // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 4.

7. Ильин, Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. СПб. : Питер, 2010.

8. Кон, И.С. Пол и гендер: Заметки о терминах / И.С. Кон // Андрология и генитальная хирургия. 2004.

9. Бем, С.С. Полоролевой опросник. Практикум по гендерной психологии / С.С. Бем ; под ред. И.С. Клециной. СПб., 2003. С. 277–280.

10. Рубин, Г. Обмен женщинами. Заметки о «политической экономии» пола: хрестоматия феминистских текстов. [Переводы] / Г. Рубин ; под ред. Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной. СПб., 2000.

11. Шнейдер, Л.Б. Личностная, тендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. М., 2007.

12. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. А.М. Прихожан, В.И. Ривош, А.Д. Андреева. М., 1996.

Bibliographic list

1. Judith Butler. Gender Trouble. Routledge. 1990.

2. Parsons, T. E., The Structure of Social Action, 2nd Ed. N.Y.: Free Press, 1949. P. 62.

3. Baranova, T. S. Theoretical models of social identification of the individual / T. S. Baranova // Psychology of self-consciousness: a textbook / ed. Samara : Bahrakh-M, 2003.

4. Bendas, T. V. Gender psychology: a textbook / T. V. Bendas. St. Petersburg : Peter, 2006.

5. Goncharova, E. M. Gender features of the manifestation of personal qualities of police officers with different professional orientation: diss. ... cand. psikhol. nauk. M., 2019.

6. Ermolaeva, E. P. Professional identity and marginalism: the concept and reality (article one) / E. P. Ermolaeva // Psychological Journal. 2001. Vol. 22, no. 4.

7. Ilyin, E. P. Paul and gender / E. P. Ilyin. SPb.: Peter, 2010.

8. Kon, I. S. Paul and gender: Notes on terms / I. S. Kon // Andrology and genital surgery. 2004.

9. Bem, S. S. Polorolevoy questionnaire. Practicum on gender psychology / S. S. Bem; edited by I. S. Kletsina. SPb., 2003. pp. 277-280.

10. Rubin, G. Exchange of women. Notes on the" political economy " of Gender: a textbook of feminist texts. [Translations] / G. Rubin; edited by E. A. Zdravomyslova, A. A. Temkina. St. Petersburg, 2000.

11. Schneider, L. B. Personal, tender and professional identity: theory and methods of diagnostics / L. B. Schneider, M., 2007.

12. Erikson, E. Identity: youth and crisis / E. Erikson; per. A. M. Prikhozhan, V. I. Rivosh, A.D. Andreeva. M., 1996.

[1] Пряжников Н.С. Психология труда и человеческого достоинства. М. : Академия, 2014.

[2] Гончарова Е.М. Гендерные особенности проявления личностных качеств сотрудников полиции с разной профессиональной направленностью : дисс. … канд. психол. наук. М., 2019. 157 с.

[3] Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер.: А.М. Прихожан, В.И. Ривош, А.Д. Андреева. М., 1996.

[4] Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007.

УДК 159.9.072.3; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-31-37

© Деулин Д.В., Белых-Силаев Д.В., Богаевский В.А. 2021

THE PSYCHOLOGICAL SIGNIFICANCE OF SLIPS OF THE TONGUE, BODY MOVEMENTS AND FACIAL EXPRESSIONS OF THE SUBJECT AS PART OF A POLYGRAPH TEST

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОГОВОРОК, ТЕЛОДВИЖЕНИЙ И МИМИКИ ОБСЛЕДУЕМОГО В РАМКАХ ТЕСТИРОВАНИЯ НА ПОЛИГРАФЕ

Dmitry V. Deulin,
Associate Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service Activity of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Дмитрий Владимирович Деулин,
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Dmitry V. Belykh-Silaev,
Senior Researcher at the All-Russian Research Institute of the MIA of Russia; Lawyer, Psychologist, Teacher
p. 1, 25, Povarskaya str., Moscow, 121069
E-mail: 014130@mail.ru

Дмитрий Владимирович Белых-Силаев,
старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России; юрист, психолог, педагог
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1
E-mail: 014130@mail.ru

Vladimir A. Bogaevsky,
Associate Professor of the Department of Practical Psychology of the Autonomous non-profit Educational Organization of Additional Professional Education of the St. Petersburg Institute of Business and Innovation, Candidate of Psychological Sciences
3 Gavanskaya str., St. Petersburg, 199106
E-mail: vbgp@yandex.ru

Владимир Александрович Богаевский,
доцент кафедры практической психологии автономной некоммерческой образовательной организации дополнительного профессионального образования Санкт–Петербургского Института Бизнеса и Инноваций, кандидат психологических наук
199106, г. Санкт-Петербург, Гаванская улица, 3
E-mail: vbgp@yandex.ru

Для цитирования: Деулин Д.В., Белых-Силаев Д.В., Богаевский В.А. Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 31–37.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика.

Abstract. Within the framework of the scientific article, the problem of «peripherality» of the non-verbal and verbal behavior of the subject during the polygraph testing procedure is considered. The authors point out the need to pay attention to other manifestations of the subject in addition to psychophysiological reactions to the polygram. The main research methods are observation, polling experts, analysis of foreign and domestic scientific literature. The results of the study orient the reader to the problem of the invalidity of other important psychophysiological manifestations of the subjects.

Keywords: polygraph, testing, subjects, informative signs of reactions, gestures, facial expressions, speech.

Аннотация. В рамках научной статьи рассматривается проблема «периферийности» невербального и вербального поведения обследуемого в ходе процедуры тестирования на полиграфе. Авторы указывают на необходимость уделять внимание и другим проявлениям испытуемого кроме психофизиологических реакций на полиграмме. Основными методами исследования выступают наблюдение, опрос экспертов, анализ зарубежной и отечественной научной литературы. Результаты исследования ориентируют читателя на проблему неоцененности дополнительных психофизиологических проявлений испытуемых.

Ключевые слова: полиграф, тестирование, обследуемые, информативные признаки реакций, жесты, мимика, речь.

В настоящее время инструментальная психофизиология (полиграфология) используется не только в гражданской сфере, но и в сфере государственной службы. Основными направлениями применения полиграфа является отбор кандидатов на службу в рамках профессионального психологического отбора, перемещения сотрудников на вышестоящие должности, проведение служебных проверок и специальной психофизиологической экспертизы по уголовным делам, а также в рамках оперативно-розыскной деятельности. Как отмечают некоторые исследователи, с точки зрения психологической науки интерес вызывает степень влияния психологического и социального контекстов на результаты процедуры тестирования на полиграфе [6].

Современная инструментальная психофизиология очень часто оставляет за скобками психологическое значение некоторых особенностей в поведении обследуемого лица, делая акцент лишь на так называемых «информативных признаках реакции». Все остальное, что не укладывается в прокрустово ложе этих реакций принято именовать общим обозначением – «артефактом». Вместе с тем, в практической деятельности неоднократно было замечено, что иные реакции, отличные от принятого паттерна в психофизиологии, также могут иметь огромное значение в рамках оценки психофизиологического статуса обследуемого в момент стимульной интервенции. Но особое значение эти маркеры имеют в рамках предварительных стадий, например, на этапе предтестовой беседы.

Анализ невербального поведения в предтестовом интервью перед проверкой на полиграфе во многом определяет достоверность полученной информации [8]. Сегодня разрабатываются и применяются комплексы видеомониторинга, в рамках работы которых, данные синхронизируют с психофизиологическими реакциями в ответ на предъявляемые экспертному лицу вопросы и его невербальные реакции. Интересен взгляд на полиграф как регистратор невербальной информации в юридически релевантной (значимой) ситуации [2]. Социальная психология, исследующая проблемы общения как деятельности по установлению, поддержанию и развитию контактов (связей), значительное внимание уделяет проблеме невербальной передачи информации в ходе общения. Основной идеей здесь выступает императив, что если информация, сообщаемая человеком вербально, соответствует (конгруэнтна) тому, что человек сообщает собеседнику невербально (без слов), то человек в общении правдив, а если наблюдается неконгруэнтность (несоответствие) вербальной сигнализации невербальной, то человек лжет. В процессе общения полиграфолог, следователь (дознаватель), оперуполномоченный, другие субъекты сами выступают регистраторами данной невербальной сигнализации. В юридически значимой ситуации такими регистраторами невербально передаваемой в ходе общения информации могут выступать, в том числе полиграфы, которые регистрируют динамику психофизиологических изменений в организме обследуемого лица.

Таким образом, более глубоко понять семантическую природу ответов обследуемого лица, помогает знание телодвижений, указывающих на его притворство. Еще З. Фрейд однажды заметил, что когда одна пациентка убеждала его в том, что она счастлива в браке, она бессознательно снимала с пальца и надевала обручальное кольцо. З. Фрейд понял значение этого непроизвольного жеста и не удивился, когда стали выявляться действительные проблемы в семейно-брачных отношениях этой пациентки [12]. Существует целая серия ложных («актерских») движений, призванных продемонстрировать эмоции, которые испытуемый на самом деле не испытывает. Одним из самых распространенных жестов тестируемых, выдающих их ложь, является прикрывание рта с помощью ладони, или же иным предметом, преподносимым ко рту рукой. Рука такого опрашиваемого человека прикрывает рот, словно мозг подсознательно пытается подавить произнесение лживых слов [7]. В некоторых работах к бессознательным способам такого блокирования относят разгрызание скрепок, ногтей или иных предметов; прикус кончика карандаша, разжевывание сигареты и др. [13]. Бывают крайние случаи, когда во время предтестового собеседования опрашиваемый прикусывает губу или язык, это бессознательное стремление ограничить свою речь. Однако все это может быть и доказательством сомнений такого тестируемого в истинности показаний. Прикрытие рта обследуемым лицом лишь некоторыми пальцами своей руки не меняет смысл такого жеста. Это некая упрощенная, демо-версия полноценного жеста закрытия рта. Некоторые обследуемые лица преобразуют этот жест в приступ кашля. В практике полиграфных проверок необходимо особенно внимательно относится к респираторным проявлениям тестируемого, поскольку это может говорить о «респираторном неврозе», который обостряется в период стресса. И в зависимости от ситуации, степени проявления, рецидивах формировать представление о значимости этого явления. Иногда в процессе тестирования можно наблюдать,

что обследуемый прикрывает рот одним пальцем, словно призывая к тишине. Как замечают А. Пиз и Б. Пиз, скорее всего родители такого тестируемого часто пользовались этим жестом, когда он был маленьким. Во взрослой жизни он использует его в попытке не выдавать своих подлинных чувств. Такой жест сразу дает понять, что собеседник что-то утаивает [10].

В условиях проведения тестирования на полиграфе, обследуемый может касаться рукой кончика своего носа. Оценка этого жеста должна производиться в социальном и физиологическом контекстах. Иногда это указывает на вероятный насморк у тестируемого. Жест, который указывает на обман, регистрирует его сразу же после предъявления, причем как в устной, так и в письменной форме. Если человек лжет письменно, он неизбежно будет совершать те же самые невербальные движения, которые совершает при устном обмане. В программном обеспечении современных полиграфов предусмотрен модуль, обеспечивающий автоматическую оценку почерка испытуемого лица. Алгоритм нацелен на выявление любых отклонений от «условной нормы». В случае такого обнаружения он оповещает полиграфолога.

Как известно, реакции человека на окружающую среду передаются по четырем каналам: язык телодвижений, содержание речи, тон голоса и микровыражения. Вместе они создают гармонию подобно струнному квартету. В случае обмана и дачи ложных показаний некоторые из участников квартета начинают фальшивить. Результат – «коммуникативная дисгармония». Человеческое общение состоит из 65 % передаваемой информации через язык телодвижений [16].

Если человек искренен, его ладони будут обращены к вам. Открытая ладонь ассоциируется с честностью, соответственно, закрытые, спрятанные ладони, могут служить поводом усомниться в искренности человека. Довольно часто страх быть разоблаченным заставляет обследуемых совершать неуклюжие жесты и поступки. Например, боязливые (тревожные) тестируемые будут беспорядочно двигать бровями, губами, руками и ногами. Они могут пролить чай, который вы им подаете, или сесть на вашу шляпу [12]. Такая нерасторопность, однако, не во всех случаях может свидетельствовать об обмане. Дело может обстоять в природной предрасположенности к страху и не иметь ничего общего со страхом разоблачения. Чрезмерный уровень тревожности может существенно затруднить процесс тестирования на полиграфе, а в некоторых случаев стать причиной необъективного заключения полирафолога в причастности обследуемого лица к расследуемому событию. Поэтому крайне важным является умение полиграфолога пользоваться технологиями снятия психоэмоционального напряжения, адаптации испытуемого к процедуре, убеждения в непогрешимости результатов проверки.

Во многих исследованиях приводятся доводы того, что пожимание плечами – верный признак обмана [13]. Лицо обследуемого с широкой улыбкой может заявлять, что абсолютно непричастно к инкриминируемому деянию. В то же время он слегка пожимает плечами – будьте уверены, он пытается вас обмануть. Пожимание одним или обоими плечами при ответе на прямой вопрос, говорит о том, что человек отрицает истинные факты [14].

При трактовке поведения испытуемого нужно понимать, что существует наличие сложных комбинированных жестов, их различные индивидуальные сочетания. Можно привести пример системы таких жестов. Фальшивая улыбка обследуемого, сочетающаяся со стиснутыми зубами и потиранием глаз может обозначать неискренность.

Следующим маркером лжи является почесывание шеи. Как правило, указательной палец почесывает шею под мочкой уха. Этот жест может выдавать кроме лжи еще сомнения и неуверенность в сказанном.

В других исследованиях удалось установить некоторую особенность телодвижений, совершаемых женщинами во время обмана. Некоторые женщины в целях снизить свое беспокойство неосознанно прикрывают рукой так называемую «надгрудную ямку». Это физиологическая «локация» представляет собой углубление между адамовым яблоком и верхним краем грудины чуть ниже шеи [9]. Интересным показателем является поведение ног и стоп тестируемых. Эти части тела поставляют внимательному наблюдателю самую точную и достоверную информацию. При умелом использовании эта информация поможет вам облегчить задачу чтения людей в любой обстановке.

Вытянутые ноги и стопы, обращенные к вам, говорят о расположении допрашиваемого и наоборот – спрятанные стопы и согнутые ноги или направленные в сторону могут свидетельствовать о негативном отношении к следователю. Эта часть тела по наблюдениям американских исследователей является самой надежной и достоверной в деле определения лжи [9].

Однако мы должны помнить, что универсального телодвижения, определяющего ложь, не существует, мы должны отталкиваться от «первоначального состояния» опрашиваемого.

Важным диагностическим признаком лжи может являться и отсутствие жестикуляции. Существуют обоснованные предположения того, что монолог человека, подкрепляемый обильной жестикуляцией предохраняет нас от обмана. П. Экман существенно расширяет привычное нам понимание жестикуляций. Некоторые обследуемые в своей разговорной речи могут интонационно ставить особое ударение на определенном слове, сопровождать мысль, дирижируя при этом рукой, усиливать сказанное путем присоединением движений руками. Подобное явление, по мнению ученого, есть некая «иллюстрация» речи испытуемого. Автор указывает на то, что в «иллюстрировании» речи могут быть задействованы не только руки, но и брови с веками или даже весь торс [14]. С нарастанием нерешительности и снижением ассертивного поведения количество иллюстраций значительно возрастает.

В связи с этим полиграфологу, следователю (дознавателю), оперуполномоченному важно наблюдать за «иллюстрациями» допрашиваемого лица и помнить о вышеперечисленных закономерностях. Еще З. Фрейд, понимая возможность диагностики лжи рассматриваемыми способами, отмечал, «у кого есть глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, тот может быть уверен, что ни один смертный ничего не скроет от него. Если молчат его губы – проболтаются кончики пальцев; предательские знаки поползут из каждой его поры» [17, С. 54].

Репрезентативным моментом в косвенном обнаружении неискренности может служить положение головы тестируемого. Если голова наклонена вправо или влево, характерное для собаки или кошки, внимательно прислушивающихся к новому или интересному звуку, скорее всего, человек выражает заинтересованность в обсуждаемой проблеме и может идти на контакт. Такой человек скорее будет сотрудничать с полиграфологом, нежели оказывать ему противодействие. Отклонение головы назад может свидетельствовать об общем негативном или пренебрежительном отношении тестируемого к обсуждаемой проблеме [13].

Как правило, левая рука участвует в событии обмана. Это обстоятельство обусловлено тем, что правая рука как ведущая лучше поддается сознательному контролю. Левая же рука выражает бессознательное содержание в поведении человека. Однако здесь действует правило индивидуальной детерминации, то есть если человек «левша», то и закономерность распознания лжи в этом случае будет противоположной.

Одним из следующих важных маркеров обмана может быть анализ мимики тестируемого лица. Лицо обследуемого является весьма ценным источником информации для полиграфолога, поскольку оно может и лгать, и говорить правду, и делать то и другое одновременно. Лицо, по образному выражению Д. Наварро, «это холст, на котором разум рисует человека» [9]. В «психофизиологической презентации» обследуемого лица может содержаться два противоположных сообщения: истинное и ложное. Каждое из таких сообщений имеет свою психофизиологическую выраженность.

Важным показателем обмана являются поджатые губы, человек, словно бессознательно прячет их от собеседника, опасаясь разоблачения. Интересным является установление того факта, что выражения на лице, длящиеся более десяти секунд могут быть признаком лжи, потому как такая затяжная эмоция есть следствие умышленного искусственного продления ее жизни [14].

Особое внимание следует уделить глазам – расширение глаз и увеличение (сужение) зрачков могут проинформировать нас об удивлении, либо возбуждении человека, в тот момент, когда вы говорите о каких-то деталях преступления.

Во многих исследованиях специалисты говорят о том, что большинству людей трудно смотреть в глаза тем, кого они сознательно обманывают. Уклонение взгляда от собеседника, частое моргание может указывать на неискренность в ответах испытуемого [5]. Но не стоит слишком преувеличивать подобное поведение, оно может быть признаком неожиданно возникшего не только психоэмоционального дискомфорта, но и быть вызвано другими причинами. Поэтому отведенный взгляд в сторону не должен вами расцениваться как абсолютный сигнал обмана. Бывают напротив лжецы, которые пристально смотрят на вас на протяжении всего тестирования и это может создать ошибочное впечатление, что человек говорит правду.

Следует отметить одно очень важное требование к мимике, ее нужно рассматривать как взаимосвязанный компонент целой системы, в которой выделяют быстроту смены мимических матриц и подвижность реагирования. Именно такой комплексный подход может позволить полиграфологу объективно оценить состояние тестируемого, по выражению В.Л. Васильева, «распознать случаи симуляции тех или иных состояний и выйти победителем в мимической дуэли» [4].

В рамках практической работы на полиграфе нами было замечено, что довольно часто, тестируемый, в условиях реализации так называемых установочных тестов на сокрытие какой-либо рентной информации, бессознательно прогова-

ривается и отвечает правдиво. Например, испытуемый на вопрос о своем имени, которое по инструкции требует ложного ответа, дает правдивый ответ «да». На наш взгляд, это происходит из-за того, что монотонность предъявления стимульного материала, повторяемость и привыкание в какой-то мере «гипнотизируют» обследуемого. Он входит в состояние близкое к измененному сознанию и бессознательно допускает такие искренние оговорки. Примечательным является тот факт, что в послетестовом собеседовании испытуемые признавали, что допустили ошибку, но указывали на то, что в следствии характера самой процедуры тестирования, волевой контроль над речью утрачивался. Этот опыт позволяет прогнозировать речевое поведение испытуемого в рамках ответов уже на проверочные вопросы тестовых батарей и делать соответствующие выводы.

В настоящее время новые цифровые условия диктуют требования к современным полиграфам. Ведущими зарубежными тенденциями в совершенствовании психофизиологического метода детекции лжи являются, во-первых, постепенный переход от контактного метода психофизиологической детекции лжи к бесконтактному, а во-вторых, стремление шире применить в полиграфных устройствах технологии искусственного интеллекта (англ. «artificial intelligence»), под которым понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма и позволяющий получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. В полиграфных устройствах стали использоваться такие методы и технологии искусственного интеллекта как сверточные сети, методы нечеткой логики, когнитивные карты. При этом в бесконтактном полиграфе с помощью видеокамер могут детектироваться (выявляться) и анализироваться такие параметры как направление взгляда, размер зрачка, тип позы, мимические параметры лица. С помощью биорадара может регистрироваться частота пульса и дыхания. Принцип работы биорадара основан на модуляции отраженного от человека радиолокационного сигнала перемещения органов человека при дыхании и сердцебиении и т.п. Биорадар позволяет дистанционно (бесконтактно), а при необходимости и скрытно фиксировать физиологические параметры человека, а по анализу их вариабельности судить о наличии психоэмоционального напряжения, возникающего как реакция на предъявляемые полиграфологом стимулы (вопросы). Системы искусственного интеллекта могут регистрировать и интерпретировать оговорки, телодвижения, мимику, пантомимику испытуемого, поскольку эмоции человека могут быть типированы. Была проведена значительная научно-исследовательская работа по систематизации вербализованных эталонов типов психоэмоционального состояния испытуемого. Так, системы искусственного интеллекта способны распознавать страх, гнев, волнение, радость, удивление, презрение, страдание испытуемого. Бесконтактное полиграфное устройство, основанное на системах искусственного интеллекта, детектирует страх по следующим признакам: верхнее веко поднято, рот открыт, брови приподняты, морщины в центре лба, тремор кистей рук либо их сжатие в кулаки, плечи подняты, голова втянута, пульс учащенный. При гневе глаза расширены либо наоборот сильно сужены, губы плотно сомкнуты, отмечается бледность кожного покрова либо наоборот гиперемия (покраснение), брови сведены, кисти рук сжаты в кулаки, пульс повышенный, дыхание учащенное. При волнении взгляд вниз или в сторону, бегающий; гиперемия кожных покровов полная или фрагментарная, кисти рук сжаты в кулаки либо отмечается дрожание рук (тремор), зрачок сужен либо наоборот расширен, пульс повышенный, частота дыхания учащенная. При радости губы растянуты в улыбку, глаза широко открыты, взгляд подвижный, глаза широко открыты, движения в локтях, коленях четкие, размеренные, пульс повышенный, частота дыхания учащенная. При удивлении рот приоткрыт, глаза широко открыты, морщины в центре лба горизонтальные, кисти рук фиксируются по обе стороны от туловища, пульс повышенный, дыхание учащенное. При презрении глаза сужены, брови сведены, губы растянуты, взгляд малоподвижный, губы плотно сжаты, голова малоподвижная и поднята вверх. При страдании взгляд направлен вниз, губы плотно сжаты, уголки рта опущены, брови сдвинуты, в межбровном пространстве отмечаются вертикальные морщины, движения медленные, пульс повышенные, дыхание учащенное. Искусственный интеллект способен в перспективе более точно, чем человек учитывать психофизиологические и личностные особенности восприятия стимулов испытуемым [3]. Кроме того, нейронная сеть может быть обучена на диагностику и анализ акцентуаций характера испытуемого, учет которых желателен для повышения эффективности психофизиологического метода детекции лжи [1].

Стоит отметить, что в рамках тестирования на полиграфе на предварительном этапе важно не игнорировать дополнительные психофизиоло-

гические проявления испытуемого и правильно интерпретировать их с точки зрения психологической науки. Хотя сами такие действия не являются точными доказательствами, тем не менее, обладают ориентирующими свойствами.

Таким образом, в рамках научной статьи, мы рассмотрели психологическое значение некоторых особенностей вербального и невербального поведения испытуемого в ходе тестирования на полиграфе. Полиграфологу крайне важно учитывать эти особенности в рамках анализа информативных признаков реакции, уметь интерпретировать степень влияния этих особенностей на возникновение артефактов и оценивать их с точки зрения возможного противодействия. Исследование этих явлений может способствовать более успешному проведению специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа. Кроме того, результатом цифровой трансформации правоохранительной деятельности является появление, прежде всего, за рубежом инновационных бесконтактных полиграфных устройств, основанных на новых принципах работы и использующих системы искусственного интеллекта, что требует научного осмысления возможности внедрения их в отечественную правоохранительную практику, по крайней мере, в качестве дополнительного модуля к классическому контактному компьютерному полиграфу для использования как минимум на этапе предтестовой беседы.

Библиографический список0

1. Айдинов, В.С. Тактика проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в отношении лиц с акцентуациями характера / В.С. Айдинов, Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2018. № 1. С. 23–29.

2. Белых-Силаев, Д.В. Полиграф как регистратор невербальной информации в юридически релевантной ситуации (к вопросу о научной обоснованности психофизиологического метода детекции лжи) / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 28–35.

3. Гончарова, Н.В. Психофизиологические и личностные особенности восприятия стимулов подозреваемыми и обвиняемыми лицами в ходе расследования и раскрытия преступлений / Н.В. Гончарова, Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 3–9.

4. Васильев, В.Л. Юридическая психология / Васильев В.Л. 5-е изд., доп. и перераб. СПб. : Питер, 2002. С. 494.

5. Вилсон, Г. Язык жестов / Г. Вилсон, К. Макклафлин. СПб. и др. : ПИТЕР, 2000. 213 С.

6. Горюнова, Л.Н. Психологические и социальные аспекты применения полиграфа при отборе кандидатов на государственную служу / Л.Н. Горюнова, Н.А. Степанова, В.П. Третьяков, В.А. Чикер // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики / под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. Вып. 7. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. 520 с.

7. Деулин, Д.В. Определение достоверности показаний подозреваемых в совершении преступлений экономического характера безынструментальным способом / Д.В. Деулин, А.В. Силецкая // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1 (15). С. 142–146.

8. Москаль, Г.Г. Невербальное поведение и полиграф / Г.Г. Москаль, В.И. Егоров // Психопедагогика в правоохранительных органах. М. : № 2 (14), 2000. С. 113–114.

9. Навваро, Д. Я вижу, о чем вы думаете / Д. Навваро, М. : Карлинс. 336 с.

10. Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. Расширенная версия. М. : Эксмо, 2010. 464 С.

11. Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. Расширенная версия. 464 С.

12. Равенский Н.Н. Как читать человека. Черты лица, жесты, позы, мимика / Издательство: РИПОЛ классик: 2009. С. 545.

13. Уолтерс С.Б. Правда про ложь.- М.: Из-во «Эксмо», 2010. 272 С.

14. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица / Пер. с англ. В. Кузина.— СПб.: Питер, 2010. 272 С.

15. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. И: Питер. 2010. 304 С.

16. Pease Allan Signals: How to Use Body Language for Power, Success and Love.Bantam Books //Toronto, 1984, P. 6.

17. Freud S. Fragment of an analysis of a case of hysteria (1905) // Collected Papers, vol. York: Basic Books, 1959, p.94.

Bibliographic list

1. Aydinov V.S., Belykh-Silaev D.V. Tactics of carrying out of a psychophysiological examination using a polygraph in respect of persons with accentuation of personality traits. // Juridical Psychology. 2018. N 1. P 23-29.

2. Belykh-Silaev D.V. Polygraph as a recorder of nonverbal information in legally relevant situations (on the scientific validity of the psychophysiological method of lie detection) // Juridical Psychology. 2016. N 3. P 28-35.

3. Goncharova N.V., Belykh-Silaev D.V. Psychophysiological and personal peculiarities of stimuli perception by suspects and accused persons in the pro-

cess of crime detection and investigation // Juridical Psychology. 2016. N 4. P 3-9.

4. Vasiliev V.L. Legal psychology. 5th ed., Add. and revised - SPb.: Peter, 2002.S. 494

5. Wilson G., McCloughlin. Sign language. I.: St. Petersburg. 2001.215 S.

6. Goryunova L.N., Stepanova N.A., Tretyakov V.P., Chiker V.A. Psychological and social aspects of the use of the polygraph in the selection of candidates for public service // Actual problems of labor psychology, engineering psychology and ergonomics. Issue 7 / Ed. A.A. Oboznova, A.L. Zhuravleva. - M .: Publishing house «Institute of Psychology RAS», 2015. - 520 p.

7. Deulin D.V., Siletskaya A.V. Determination of the reliability of the testimony of those suspected of committing crimes of an economic nature in a non-instrumental way // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2018. No. 1 (15). P. 142-146.

8. Moskal G.G., Egorov V.I. Non-verbal behavior and polygraph // Psychopedagogy in law enforcement agencies. –M .: 2 (14), 2000. - P.113-114

9. Navvaro D., Karlins M. I see what you are thinking. 336 s.

10. Pease A., Pease B. Body language.Extended version.- M .: Eksmo, 2010.464 p.

11. Pease A., Pease B. Body language. Extended version. 464 S.

12. Ravensky N.N. How to read a person. Facial features, gestures, postures, facial expressions / Publisher: RIPOL classic: 2009. S. 545.

13. Walters S.B. The Truth About Lies. - M .: Izvo «Eksmo», 2010. 272 p.

14. Ekman P., Friesen U. Recognize a liar by facial expression / Per. from English V. Kuzina.- SPb .: Peter, 2010.272 p.

15. Ekman P. Psychology of lies. Fool me if you can. And: Peter. 2010.304 p.

16. Pease Allan Signals: How to Use Body Language for Power, Success and Love. Bantam Books // Toronto, 1984, P. 6.

17. Freud S. Fragment of an analysis of a case of hysteria (1905) // Collected Papers, vol. York: Basic Books, 1959, p.94.

Психология потери. Психологические основы работы с персоналом уголовно-исполнительной системы : учебное пособие / Серов В.И., Овчарова Е.В. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 415 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

С позиций отечественных специалистов, концепций саногенеза, социопсихофизиогенных потерь, адаптации, коррекции, опыта пенитенциарных психологов ФСИН России Владимирской, Воронежской, Ростовской, Свердловской, Челябинской, Ярославской областей, Красноярского края, Удмуртской Республики, а также зарубежной психологии управления человеческими ресурсами рассмотрены понятие, направленность, цель и задачи дисциплины. Дано обоснование внешнего управления потерями во время службы – профессионального психологического отбора сотрудников уголовно-исполнительной системы, психологического сопровождения их службы в экстремальных условиях жизнедеятельности, выхода на пенсию и воздействия на внутреннюю среду – психологической коррекции потерь при развитии пограничного психического состояния, коррекции потерь сотрудников в разные периоды при переходе их психического состоянии из нормального в пограничное с возможным эмоциональным выгоранием, суицидальным поведением в целях восстановления пограничного психического состояния сотрудников в пределах психической нормы.

Для образовательных организаций ФСИН России, психологов уголовно-исполнительной системы, врачей-психофизиологов Минобороны России, исследователей, профессорско-преподавательского состава.

УДК 159.9; ББК 88.91
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-38-41

© Дорошенко О.М., Зуйкова А.А., Сафронов А.И. 2021

DIAGNOSTIC POSSIBILITIES OF THE «PDO» NARKORISK» METHOD IN PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION OF CANDIDATES FOR SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДИКИ «ПДО» НАРКОРИСК» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОТБОРЕ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Olga M. Doroshenko,
Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific complex of the Psychology of Official Activity of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Law, Professor of RAE
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Ольга Марковна Дорошенко,
заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук, профессор РАЕ
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Anna A. Zuikova,
Senior Lecturer of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Анна Александровна Зуйкова,
старший преподаватель кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Alexey I. Safronov,
Associate Professor of the Department of Physical Education of the State University of Humanities and Technology, Candidate of Pedagogical Sciences
22 Zelenaya str., Orekhovo-Zuyevo, Moscow Region, 142611

Алексей Игоревич Сафронов,
доцент кафедры физического воспитания Государственного гуманитарно-технологического университета, кандидат педагогических наук
142611, МО, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, дом 22

Для цитирования: Дорошенко О.М., Зуйкова А.А., Сафронов А.И. Диагностические возможности методики «ПДО» Наркориск» в профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 38–41.

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Abstract. This article discusses the use of the author's methodology «PDO» Narkorisk «in the professional psychological selection of citizens for the service in order to determine their abilities by their personal and business qualities to fulfill the official duties of an police officer, as well as to identify risk factors for the formation of various types of socially dangerous behavior. The presented diagnostic toolkit allows specialists in the field of professional psychological selection to identify the risks of addictive behavior. By correlating the answers of the respondents with five workers (the motivational-need-sphere, the emotional-volitional one, the sphere of normative-behavioral regulation, the scale of social risks, the value-semantic sphere) and one auxiliary – the scale of reliability (lies) of the methodology, a certain riskometric personality profile is revealed.

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос применения авторской методики «ПДО» Наркориск» в профессиональном психологическом отборе граждан на службу с целью определения их способностей по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности сотрудника ОВД, а также для выявления факторов риска формирования различных видов общественно опасного поведения. Представленный диагностический инструментарий позволяет специалистам в области профессионального психологического отбора выявлять риски возникновения аддиктивного поведения. Соотнося ответы респондентов с пятью рабочими (мотивационно-потребностная сфера, эмоционально-волевая, сфера нормативно-поведенческой регуляции, шкала социальных рисков, ценностно-смысловая сфера) и одной вспомогательной, – шкала достоверности (лжи) методики выявляется определенный рискометрический личностный профиль.

Keywords: professional psychological selection, addictive behavior, diagnosis of addictive behavior, addictive risks, riskmetric personality profile.

Ключевые слова: профессиональный психологический отбор, аддиктивное поведение, диагностика аддиктивного поведения, аддиктивные риски, рискометрический личностный профиль.

Профессиональный психологический отбор на службу в ОВД Российской Федерации является новым подходом к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения системы МВД России. Основной целью отбора кандидатов является прием на службу граждан России, способных выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел добросовестно, на высоком профессиональном уровне.

Профессиональный психологический отбор гражданина на службу проводится с целью определения его способности по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности сотрудника ОВД, а также для выявления факторов риска общественно опасного поведения[1].

В Правилах профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел определен перечень личных и деловых качеств кандидатов. Так, изучению подлежат такие качества, как: ответственность, самостоятельность, дисциплинированность, честность, целеустремленность, работоспособность, смелость, эмоциональная устойчивость, уравновешенность, уровень общего интеллектуального развития, правосознания и нравственных убеждений и др. Кроме того, определен список факторов риска, которые негативно отражаются на профессиональной деятельности сотрудников ОВД Российской Федерации и влияют на формирование и развитие девиантного поведения.

Одним из таких факторов выступает формирование аддиктивного поведения личности. На сегодняшний день, данная проблема является актуальной для очень большого числа людей. Аддиктивное (зависимое) поведение личности сложное, многофакторное явление, возникающее вследствие ряда причин, изучение которых позволяют оценивать риски его формирования.

В интересах раннего выявления рисков формирования зависимого поведения у кандидатов на службу в органы внутренних дел, мы предлагаем использовать разработанную авторскую методику «ПДО «Наркориск» (Зуйкова А.А., Ляпин А.С., Сафронов А.И., Сыркин Л.Д., 2015)[2]. Данная методика применялась как диагностический инструментарий социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования Московской области.

Анализ надежности шкал методики «Наркориск» в процессе ее апробации производился расчетом коэффициента α–Кронбаха, а полученные значения по прямым утверждениям с α – 0,82 и α – 0,77 по обратным утверждениям подтвердили достаточную надежность шкал методики.

В содержание методики включены 60 утверждений, которые сгруппированы в шесть шкал. Распределение ответов респондентов по 5 рабочим шкалам позволяет диагностировать возможные риски возникновения зависимого поведения в мотивационно-потребностной, эмоционально-волевой, ценностно-смысловая сферах, а также в сфере нормативно-поведенческой регуляции и социальных рисков. Шестая шала – шкала достоверности и предназначена для повышения надежности результатов диагностической процедуры. После завершения процедуры ответов на вопросы методики, оценивается их объективность путем подсчета полученных значений по шкале достоверности, включающие в себя, например, такие вопросы как: «Я всегда говорю правду», «Я никогда не обманывал близких» и т. д. Диапазоны значений от 1 до 3 свидетельствуют о высокой степени достоверности ответов респондента. При значениях 4–5 можно утверждать о недостаточной валидности полученных ответах. При превышении 5 баллов в показателе достоверности, исследователем делается вывод о недостоверности полученных данных диагностической процедуры: ответы респондента на вопросы методики были рандомизированы, либо отразили его стремление демонстрировать в ответах свою социально одобряемую позицию. Показатели диапазона значений шкалы достоверности методики ПДО «Наркориск» приведены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели диапазона значений шкалы достоверности методики ПДО «Наркориск»

Показатель достоверности	Выраженность в баллах
Высокая степень	1–3
Сниженная достоверность	4–5
Низкая достоверность	>5

Численные значения рабочих шкал методики позволяют определить принадлежность респон-

дента к одному из рискометирических личностных профилей. Вывод относительно отсутствия риска формирования зависимого поведения возможен при показателях рабочих шкал методики в диапазоне от 2 до 9 баллов. В этом случае респондент относится к рискометрически нейтральному личностному профилю. Показатели по рабочим шкалам методики в диапазоне от 10 до 15 баллов свидетельствует о генезисе риска зависимого поведения. Показатели диапазона значений рабочих шкал методики ПДО «Наркориск» приведены в табл. 2. Примеры диаграмм рабочих шкал методики ПДО «Наркориск», соответсвующие рискометрически нейтральному профилю и профилю с высоким риском формирования зависимого поведения представлены на диаграммах 1 и 2.

Таблица 2

Показатели диапазона значений рабочих шкал методики ПДО «Наркориск»

Рискометрические профили	Выраженность в баллах
Рискометрический нейтральный профиль	2–9
Профили с высоким риском формирования зависимого поведения (абулистический профиль, гедонистический профиль, асоциальный профиль, конформный, когнитивно-деструктивный)	10–15

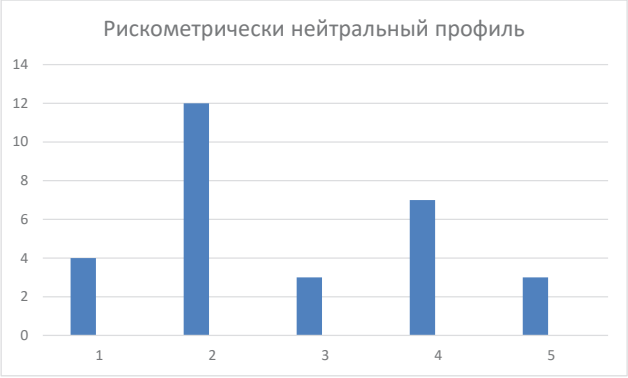


Диаграмма 1. Пример рискометрического нейтрального профиля методики ПДО «Наркориск»

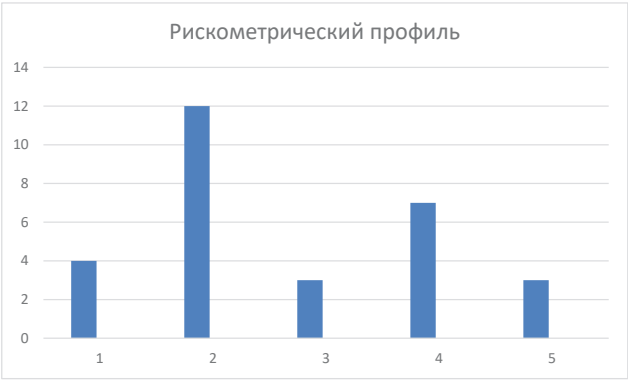


Диаграмма 2. Пример профиля методики ПДО «Наркориск» с высоким риском формирования зависимого поведения.

Раскрывая содержательную сторону рискометрических личностных профилей, необходимо констатировать высокие риски формирования зависимого поведения у респондентов данной группы:

1. Абулистический профиль личности (*эмоционально-волевая сфера).*

У респондентов, которые по результатам методики были отнесены к данному личностному профилю проявляются нарушения в целеполагании, преодолении трудностей, им сложно принимать решения, самостоятельно организовывать деятельность и свободное время; для них характерно слабоволие и слабохарактерность. Респондент с данным профилем личности демонстрирует в поведенческих реакциях прокастинацию: берется за какое-либо дело и не доводит его до конца, иррационально откладывает важные дела «на завтра». Также следует отметить эмоциональную неустойчивость у данных индивидов, что обусловлено стремлением компенсировать невозможность достигать поставленных целей, как в жизни, так и в межличностных отношениях. В следствие проявления слабости механизмов самоконтроля и саморегуляции, зависимое поведение формируется на фоне ослабленного внешнего контроля со стороны различных социальных институтов: семья, образовательные учреждения, а также слабого контроля со стороны значимых взрослых на различных этапах социализации. В ситуациях чрезмерного психоэмоционального напряжения личности данного типа могут начать экспериментировать с употреблением психоактивных веществ, неосознавания потенциальные риски.

2. Гедонистический профиль личности *(мотивационно-потребностная сфера.*

Базовой потребностью у лиц данной категории является стремление получить удовольствие. Главным мотивом жизнедеятельности респондентов, отнесенных к гедонистическому профилю личности выступает побуждение искать приятные эмоции и ощущения на фоне незначительных психоэмоциональных затрат. Цель – максимальное удовольствие за минимальные усилия. Формируется стереотип действий в поиске условий, объектов, отношений, приносящих индивиду состояние эйфории: испытав однажды удовольствие от чего либо, такие люди стремятся к нему вновь. В этом случае употребление психоактивных веществ становится решением данной проблемы, новые и сильные ощущения латентно формируют зависимое поведение. Включение в социально значимую деятельность не приносит удовольствие, гедонистический тип личности демонстрирует в своем поведении проявления инфантилизма,

что выражается в стремлении избегать ситуаций, предполагающих какое-либо волевое усилие. Особенно ярко это проявляется в ведущих видах деятельности. У данной категории лиц возникают сложности в формировании социально одобряемых реакций (реакций увлечения – хобби-реакция по А.Е. Личко).

3. Асоциальный профиль личности (*нормативно-поведенческая регуляция*).

У представителей данного личностного профиля в поведении проявляется неуважительное отношение к старшим по возрасту, склонность к конфликтам, агрессии и частое нарушение дисциплины. При взаимодействии с одноклассниками и учителями доминирующей реакцией является реакция эмансипации по А.Е. Личко. Беспричинное причинение вреда окружающим не сопровождается чувством вины и раскаяния, лица асоциального профиля не склонны просить прощения, даже если знают, что виноваты. Зависимое поведение, с одной стороны формируется на фоне возникающих трудностей осознания и усвоения социальных норм, правил и требований поведения в обществе, а с другой – на фоне мнимой уверенности в том, что психофизиологические и социальные последствия употребления психоактивных веществ их не затронут.

4. Конформный профиль личности (*шкала социальных рисков*).

Данный профиль характеризуется несформированностью адекватной Я-концепции. Подросток конформного профиля личности не может в полной мере отстаивать и ощущать свою автономность. Проявление созависимости, подчиненности и конмформизма в поведенческих реакциях обусловливает формирование низкой самооценки и самоуважения, в групповой иерархии подростки часто относятся к категории отвергаемых, изгоев. Данного обстоятельство создает предпосылки к вовлечению личности в различные субкультуры и неформальные молодежные объединения, что в определенной степени обусловливает развитие зависимого поведения. Аддиктивное поведение формируется на фоне стремления повысить самооценку и самоуважение за счет принадлежности к неформальной подростковой группе (реакции группирования по А.Е. Личко).

5. Когнитивно-деструктивный профиль личности *(ценностно-смысловая сфера).*

У лиц данного профиля ярко выражена несформированность иерархии ценностей и смыслов. Нарушение просоциальных способов удовлетворения потребностей, а также низкий уровень притязаний способствуют тому, что представители когнитивно-деструктивного профиля личности не обладают достаточной способностью к критическому мышлению. Они легко принимают и усваивают взгляды, оценки и мнения окружающих по причине поверхностности и примитивизма суждений. В сфере межличностных отношений отмечается поверхностная привязанность к одноклассникам, друзьям и родственникам. Лица когнитивно-деструктивного профиля личности предпочитают избегать вовлеченности в различные виды деятельности. Они не интересуются учебой, спортом, снижено, либо отсутствует стремление саморазвиваться и познавать окружающий мир. Нарушение процесса усвоения социальных ролей и предъявляемых к ним требований способствуют деструктивному формированию когнитивной сферы, обусловливают генезис зависимого поведения.

6. Рискометрический нейтральный профиль.

Респонденты, отнесенные к рискометрически нейтральному профилю личности характеризуются стабильностью психосоциального развития, у них сниженны риски формирования наркозависимого поведения в данный период онтогенеза. Активность лиц данной группы направлена на социально одобряемые виды деятельности, что проявляется в развитии их субъектности в семейной и учебно-профессиональной сфере, сфере межличностных отношений; направленности на здоровый образ жизни; ориентации на процессы самовоспитания, самообучения и саморазвития.

Таким образом, применение данной методики при профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в ОВД, позволит раннему выявлению рисков формирования зависимого поведения. Кроме того использование данной методики в деятельности Психологической службы МВД, позволит обеспечить разработку персонофицированных профилактических мероприятий с действующими сотрудниками при отнесении респондента к определенному рискометрическому профилю.

[1] Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[2] Сыркин Л.Д. Методика «Психодиагностический опросник «Наркориск» : учебно-методическое пособие / [Сыркин Л.Д. и др.]. Коломна : ГАОУ ВПО «МГОСГИ», 2015. 21 С.

УДК 159.9.072; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-42-45

© Костина Е.Ю. 2021

CONTENT-FUNCTIONAL MODEL OF DEVELOPMENT AND MANIFESTATION OF CREATIVE ABILITIES OF EMPLOYEES OF OPERATIONAL DIVISIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

Ekaterina Yu. Kostina,
Adjunct of the Department of Psychology Faculty of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: caterinacostina@yandex.ru

Екатерина Юрьевна Костина,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: caterinacostina@yandex.ru

Для цитирования: Костина Е.Ю. Содержательно-функциональная модель развития и проявления творческих способностей сотрудников оперативных подразделений МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 42–45.

Научная специальность: 19.00.03. – Психология труда, инженерная психология, эргономика.

Научный руководитель: Лебедев Игорь Борисович – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии УНК ПСД.

Abstract. The article provides a meaningful and functional model of the development and manifestation of creative abilities of employees of operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author gives a characteristic of the peculiarities of the development of creative abilities among cadets and students, as well as current employees of operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The contribution to the development of the creative abilities of psychologists of the internal affairs bodies, leaders and mentors, the teaching staff, the educational and service collective is disclosed in detail.

Keywords: creativity; detectives; cadets and listeners; employees of operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia; content-functional model.

Аннотация. В статье приведена содержательно-функциональная модель развития и проявления творческих способностей сотрудников оперативных подразделений МВД России. Автором дается характеристика особенностей развития творческих способностей у курсантов и слушателей, а также действующих сотрудников оперативных подразделений МВД России. Подробно раскрыт вклад в развитие творческих способностей психологов органов внутренних дел, руководителей и наставников, профессорско-преподавательского состава, учебного и служебного коллектива.

Ключевые слова: творческие способности; сыщики; курсанты и слушатели; сотрудники оперативных подразделений МВД России; содержательно-функциональная модель.

На протяжении всей истории оперативно-разыскной деятельности творческие способности ее сотрудников были ключевой составляющей успешной деятельности данных подразделений. Знаменитые сыщики прошлого славились своим умением быстро раскрывать самые запутанные преступления. Не имели ни специальной техники, ни подтвержденного красными дипломами образования, сыскари прошлых лет добивались успеха благодаря творческим способностям и вносили существенный вклад в развитие сыскной деятельности в целом: начиная от написания учебников и заканчивая созданием уникальных картотек примет преступников [2, С. 21].

В современном мире даже при наличии невероятных средств поиска (обширных баз данных, экспертиз по малейшему фрагменту генетического материала и т. д.) именно творческие способности сотрудников оперативных подразделений полиции обеспечивают то, что со стороны может показаться «удачей». Важно заметить, что подобное благоприятное стечение обстоятельств возможно только в том случае, если сотрудник постоянно совершенствуется и оттачивает навыки взаимодействия

с людьми и окружающим миром в целом, занимается своей самоактуализацией [5, С. 267].

В нашем исследовании мы задались целью создать модель развития творческих способностей сотрудников оперативных подразделений МВД России. Актуальность разработки подобной модели связана с необходимостью более точного понимания как условий, так и особенностей непрерывного развития этих способностей у курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающихся по специальности *40.05.02* Правоохранительная деятельность (специализация – *оперативно-розыскная деятельность) – будущих действующих сотрудников оперативных подразделений МВД России.*

При разработке модели мы приняли во внимание то, что творческие способности действующих сотрудников оперативных подразделений МВД России отличаются ярко выраженным коллективным характером и интегрированы по своим проявлениям. В отличие от них, согласно нашим данным, слушателям свойственен дифференцированный характер проявления данных способностей в связи с ограниченностью практического опыта. Также нами была разработана авторская Программа психологического тренинга, в которой применялся комплекс методов (проблемный и игровой методы, рефлексивные приемы, индивидуальные и коллективные формы работы, обучение универсальным и специальным творческим приемам нестандартного мышления, стратегий поведения и профессионального общения). Данные, полученные по прошествии восьми месяцев с начала тренинга, доказали, что Программа оказывает развивающий эффект на творческие способности будущих сотрудников оперативных подразделений МВД России.

Далее мы раскроем содержательно-функциональную модель через отдельные характеристики.

Так, целью модели является обеспечение целенаправленного, непрерывного и комплексного развития у сотрудников творческих способностей и проявлений этих способностей для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности.

В свою очередь, задачами, стоящими перед нами, являются: психодиагностическое исследование и изучение творческих способностей сотрудников во время подготовки кадров и на этапе осуществления оперативно-разыскной деятельности; объединение усилий и функций всех субъектов воздействия, направленных на развитие у сотрудников творческих способностей, оказание соответствующей помощи в их проявлении; осуществление мониторинга за уровнем развития и проявления творческих способностей сотрудников, сопоставление полученных результатов с эффективностью их деятельности; создание и поддержание комфортных условий и конструктивных межличностных отношений, творческой атмосферы в служебном коллективе для развития и проявления творческих способностей, перехода сотрудников на уровень самоуправления развитием этих способностей.

Данная модель, представленная на рис. 1 в виде обобщенного обоснования непрерывного развития и проявлений творческих способностей сотрудников, показывает, что на этапе профессиональной подготовки кадров для замещения должностей в оперативных подразделениях МВД России курсанты и слушатели, помимо освоения образовательной программы, проходят различные виды практик в оперативных подразделениях МВД России. На данном этапе роль профессорско-преподавательского состава, курсовых офицеров, сотрудников и наставников оперативных подразделений МВД России, служебных коллективов заключается в создании и поддержании условий благоприятных для проявления и дальнейшего развития творческих способностей.

В свою очередь, на этапе осуществления оперативно-разыскной деятельности и профессионализации в оперативных подразделениях МВД России сотрудники уже накапливают профессиональный и инновационный опыт деятельности. Виды творческих способностей, характерные для курсантов и слушателей, интегрируются в связи с решением разнообразных оперативно-розыскных задач, в том числе и в составе коллектива. В связи с этим возрастает и уровень ответственности за организацию и осуществление работы, направленной на развитие творческих способностей сотрудников путем создания творческой атмосферы в коллективе. Особая роль также отдается рефлексии, в том числе и обмену профессиональным и инновационным опытом между сотрудниками.

Согласно разработанной модели, субъектами воздействия являются психологи органов внутренних дел: они исследуют творческие способности, осуществляют психологическое сопровождение тех курсантов и слушателей, которые проявляют шаблонность в решении учебно-профессиональных и служебных задач или у которых творческие способности развиты недостаточно хорошо. Также психологи проводят специальные тренинги, обучают сотрудников универсальным и специальным творческим техникам, а также ведут просве-

тительскую работу с руководителями и профессорско-преподавательским составом, создавая условия для перехода сотрудников на уровень самоуправления развитием творческих способностей.

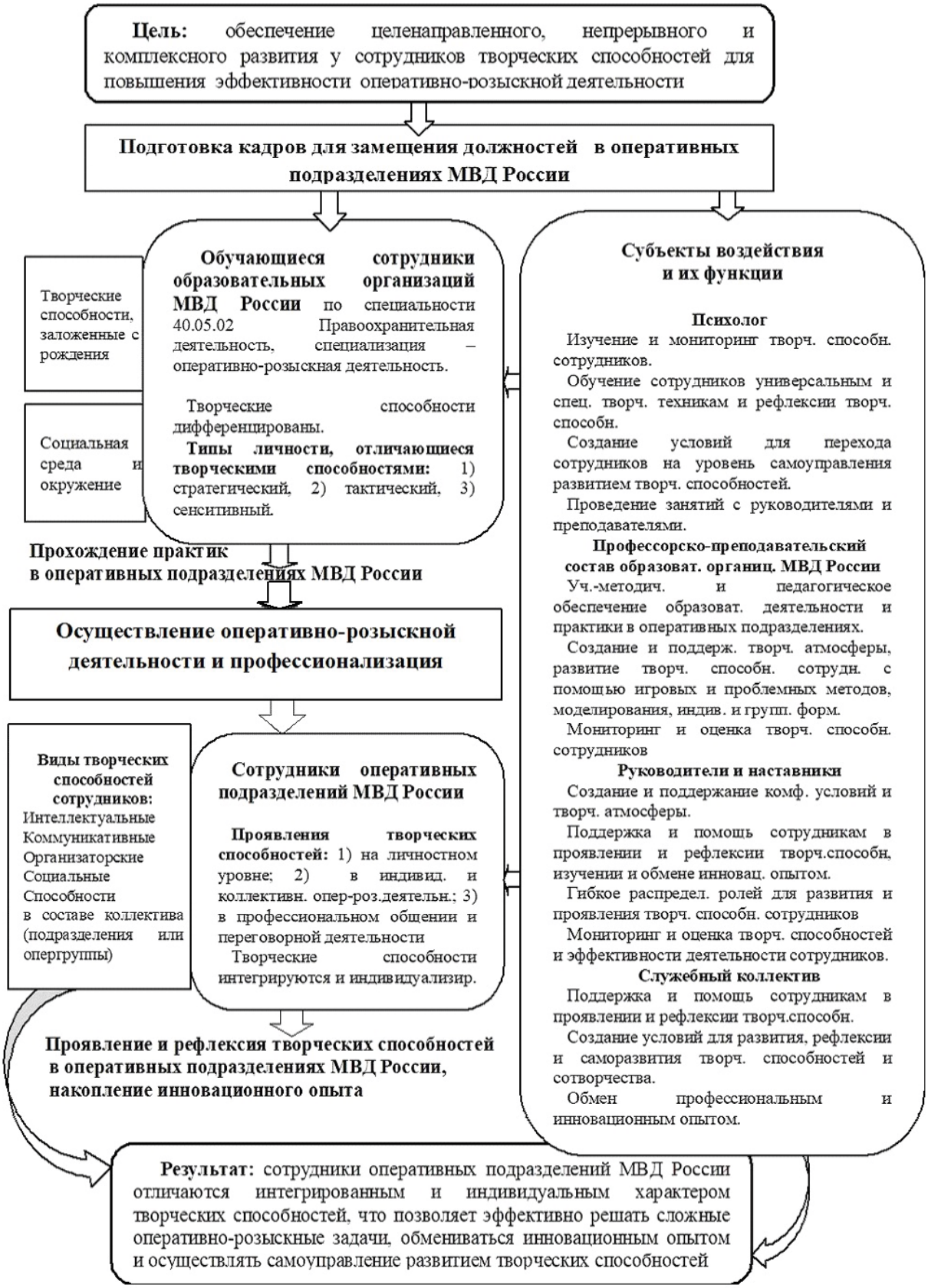


Рис. 1. Содержательно-функциональная модель развития и проявления творческих способностей сотрудников оперативных подразделений МВД России

Стоит отметить, что перед руководителями и наставниками стоит не менее важная задача: они подают личный пример в проявлении творческих способностей в решении сложных задач, создают и поддерживают в коллективах комфортные условия и творческую атмосферу, а также распределяют роли в коллективе и накапливают профессиональный и инновационный опыт, впоследствии организуя обмен. Неоднократные упоминания вклада наставников в юное поколение на местах службы встречается в специализированных периодических изданиях. К примеру, начальник 3-го отделения ОУР УВД по ЮВАО, подполковник полиции, Ильм Фазилевич Шерстнев, который берет на себя личное шефство над новобранцами: каждый молодой специалист работает в одном кабинете с начальником [3]. Поддержка и мониторинг творческих способностей лежит и на плечах профессорско-преподавательского состава. Именно преподаватели создают и поддерживают творческую атмосферу на занятиях, развивая у курсантов и слушателей все виды творческих способностей благодаря грамотно выбранным методикам обучения.

Далее в модели располагаются служебные коллективы: благодаря их конструктивному межличностному и профессиональному общению создаются наиболее подходящие условия для творчества и сотворчества. Генерал-майор милиции Александр Кузьмич Иванов вспоминает, что «работа специалистов отдела уголовного розыска, трех отделений милиции отличалась слаженностью, огромным напряжением и упорством. Работали мы как один механизм … Люди забывали об отдыхе, о сне, о семьях. Немного в кабинетах отдыхали и продолжали работать. Некоторых приходилось буквально выгонять домой» [1]. В свою очередь, отдельные составляющие творческого процесса – курсанты, слушатели, сотрудники оперативных подразделений МВД России – осуществляют работу, направленную на развитие и саморазвитие творческих способностей.

Считаем, что благодаря воплощению данной модели сотрудники оперативных МВД России на выходе смогут продемонстрировать интегрированный и индивидуальный характер проявления творческих способностей, что благоприятно отразится на оперативно-разыскной деятельности, «... осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов… в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [4].

Библиографический список

1. Галайко, В. Опер! И на всю жизнь… » / В. Галайко // «Петровка, 38». 2018. № 1 (9602). URL: http://petrovka–38.com/item/oper–i–na–vsyu–zhizn?highlight=WyJcdTA0M2VcdTA0M2ZcdTA0MzVcdTA0NDAiXQ (дата обращения: 25.11.2020).

2. Костина, Е.Ю. Творческие способности как фактор успешной служебной деятельности знаменитых сотрудников оперативных подразделений МВД России / Е.Ю. Костина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 2. С. 19–22.

3. Макеева, М. Распутать «клубок» преступлений / М. Макеева // «Петровка, 38». 2020. № 36 (9733). URL: http://petrovka–38.com/arkhiv/item/rasputat–klubok–prestuplenij?highlight=WyJcdTA0NDFcdTA0NGJcdTA0NDlcdTA0MzhcdTA0M2EiXQ (дата обращения: 23.11.2020).

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

5. Чиксентмихайи, М. Эволюция личности / М. Чиксентмихайи. М. : Альпина нон-фикшн, 2020. 420 с.

Bibliographic list

1. Galaiko, V. Oper! And for life... "/ V. Galaiko / / "Petrovka, 38". – 2018. – №1 (9602). - Access mode: http://petrovka-38.com/item/oper-i-na-vsyu-zhizn?highlight=WyJcdTA0M2VcdTA0M2ZcdTA0MzVcdTA0NDAiXQ==(accessed 25.11.2020).

2. Kostina, E. Yu. Creative abilities as a factor of successful service activity of famous employees of operational divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / E. Yu.Kostina // Psychology and Pedagogy of service activity. 2018. No. 2. pp. 19-22.

3. Makeeva, M. Unravel the "tangle" of crimes/ M. Makeeva / / "Petrovka, 38". – 2020. – № 36 (9733). - Access mode: http://petrovka-38.com/arkhiv/item/rasputat-klubok-prestuplenij?highlight=WyJcdTA0NDFcdTA0NGJcdTA0NDlcdTA0MzhcdTA0M2EiXQ==(accessed 23.11.2020).

4. Federal Law of 12.08.1995 N 144-FZ "On operational and investigative activities".

5. Csikszentmihalyi, M. Evolution of personality / Mihai Csikszentmihalyi. - M.: Alpina non-fiction, 2020 – 420 p. (дата обращения: 25.11.2020).

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-46-50

© Кузьмин А.Н., Сапронова З.В. 2021

PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE MIA OF RUSSIA: THE PROBLEM OF MINIMIZING THE LEVEL OF SKILLS OF COMBAT METALS OF COMBAT

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ: ПРОБЛЕМА МИНИМИЗАЦИИ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ БОЕВЫМИ ПРИЕМАМИ БОРЬБЫ

Alexander N. Kuzmin,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
E-mail: kuzmin.alexandr@list.ru

Александр Николаевич Кузьмин,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: kuzmin.alexandr@list.ru

Zoya V. Sapronova,
Associate Professor of the Stavropol Branch of RANEPA,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
189 Lermontov str., Stavropol, 355002
E-mail: sapronova26@mail.ru

Зоя Васильевна Сапронова,
доцент Ставропольского филиала РАНХиГС, кандидат педагогических наук, доцент
355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.189
E-mail: sapronova26@mail.ru

Для цитирования: Кузьмин А.Н., Сапронова З.В. Физическая подготовка сотрудников МВД России: проблема минимизации критериев оценки уровня владения боевыми приемами борьбы. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 46–50.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология; 19.00.07 – Педагогическая психология.

Abstract. Within the framework of the paradigm of psychological causality, the authors conduct a comparative analysis of the provisions of the departmental regulations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the organization of physical training of employees of internal affairs bodies under the section «Combat techniques of struggle». A number of proposals are made to improve this type of activity.

Keywords: physical training, employees of internal affairs bodies, paradigm of psychological causality, paradigm of mechanistic causality, fighting techniques, special activity, BPB proficiency level, hand-to-hand combat, enemy model, stress, information uncertainty, self-regulation.

Аннотация. В рамках парадигмы психологической причинности автор проводит компаративный анализ положений ведомственных нормативно-правовых актов МВД России по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел по разделу «Боевые приемы борьбы». Вносится ряд предложений по совершенствованию данного вида деятельности.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, парадигма психологической причинности, парадигма механистической причинности, боевые приемы борьбы, уровень владения БПБ, особая деятельность, рукопашное противоборство, модель противника, стресс, информационная неопределенность, саморегуляция.

Введение. Актуальная потребность совершенствования специальной подготовленности сотрудников полиции требует определения инновационных путей своего развития. Вместе с тем, узкие рамки парадигмы механистического детерминизма, в пределах которой сформулированы положения действующих нормативно – правовых актов (далее – НПА) по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ФП), не позволяют продуктивно определять пробелы правового регулирования в данной сфере деятельности. Для единовременного вскрытия пласта проблемного поля необходим взгляд из иной системы координат научного знания, для чего предлагается использовать методологию парадигмы психологической причинности [1–7].

Результаты исследования. На основании данного подхода, а также требований Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции) [8] в отношении базовых элементов педагогической технологии по ФП был выполнен компаративный анализ действующих НПА по организации ФП сотрудников органов внутренних дел: приказа МВД России от 5 мая

2018 г. № 275 (с соответствующими изменениями, внесенными приказом МВД России от 14.08.2018 № 523) (далее – Приказ № 275) [9] и приказа МВД России от 1 июня 2017 г. № 450 (далее – Приказ № 450) [10].

В результате проведенных исследований выявлен ряд противоречий в тексте НПА в декларируемых ими целями [11], задачами [12] организации подготовки по разделу ФП «Боевые приемы борьбы» (далее – БПБ) с возможностями их реального достижения. Аналогичные противоречия были установлены в результате анализа содержания теоретических и практических частей раздела БПБ [13]. В итоге, вскрытые в тексте действующих НПА пробелы правового регулирования образовали противоречия на каждом из трех уровней, соответствующих юридической силе источников: между требованиями положений внутри каждого из приказов, между нормами приказов, находящихся в соподчинении, и фундаментальные противоречия каждого из приказов с требованиями ФЗ «О полиции» [там же].

В самом широком смысле, результаты выполненных исследований позволили выявить общую тенденцию ведомственной направленности на минимизацию затрат образовательных ресурсов на ФП сотрудников полиции по БПБ [11–14]. В целях объективизации проблемы минимизации затрат образовательных ресурсов на ФП по БПБ рассмотрим из системы координат парадигмы психологической причинности критерии оценки «уровня владения БПБ».

Согласно ст. 185 Приказа № 275 [9, С. 49], уровень профессиональных знаний, умений, навыков по ФП и БПБ для каждой из конкретных категорий сотрудников, определяется по контрольным тестам, предусматривающих не менее пяти вариантов тестовых заданий по двадцать вопросов каждый, и практическим действиям. В ч. 4 ст. 185 Приказа № 275 использовано понятие – «уровень владения БПБ» [там же]. Здесь говорится, что содержание контрольных тестов и практических действий включает «выполнение контрольных упражнений и проверку уровня владения БПБ» [там же].

Рассмотрим содержание данного понятия, исходя из имеющейся в НПА информации. Оценка «уровня владения БПБ», в соответствии со ст. 201 Приказа № 275 [9, С. 81], осуществляется по результату решения трех задач по ограничению свободы передвижения ассистента. Задачи решаются моторно-двигательными средствами и в достаточно очевидных для субъекта моделируемых условиях одиночной атаки. При этом когнитивный процесс решения задачи практически сведен до операции узнавания и минимизирован до уровня правильного выполнения упражнения «в соответствии с описанием». Результат такого решения определяется как «удовлетворительно» (ч. 1 ст. 201), если решено не менее двух задач, или как «неудовлетворительно» (ч. 2 ст. 201) – в остальных случаях [9, С. 81].

В свою очередь, решение моторно-двигательной задачи сотрудником по ограничению свободы передвижения ассистента оценивается как «выполнено», исходя из критериев успешности осуществления четырех действий, перечисленных в ч. 1 ст. 202 Приказа № 275 [9, С. 81–82]. Оценка «не выполнено» определяется в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 202 Приказа № 275 [там же] на основании наличия одной из пяти допущенных ошибок в технике выполнения БПБ.

Таким образом, в соответствии с требованиями Приказа № 275 для оценки «уровня владения» сотрудником БПБ использована двухбальная система: «выполнено – не выполнено», основанная на полученных оценках: «удовлетворительно – неудовлетворительно». Вместе с тем, в тексте НПА отсутствуют какие-либо критерии иных уровней владения БПБ, кроме одного – «владеет». Вполне очевидно, что если сотрудник не владеет, то это не уровень владения.

Здесь необходимо отметить, что действующая система контроля и оценивания продолжила преемственность положений, которые были заложены НФП – 96 [15], и в своем функционально – деятельностном выражении сохранились практически без изменений. Состоявшееся в 1996 году внезапное для экспертного сообщества переименование раздела «Боевое самбо» или «Самозащита без оружия» в БПБ образовало не только понятийные барьеры в специальной ФП, в итоге исключившие потребность в специалистах по САМБО в качестве как руководителей, так и проводящих занятия, но и утвердили торжество парадигмы механистической причинности. В понятийном поле последней содержание учебно-тренировочной деятельности по БПБ оказалось ограниченным моделированием крайне малого сегмента реального рукопашного противоборства, где отсутствует модель активно противодействующего противника. Указанный сегмент оказался расположенным в пределах физической, буквально мышечно – тяговой части особой деятельности, вне ее психологической сферы и экстремальности, вне приоритетов ее ориентационной и регуляционной составляющих.

К сожалению, в отношении рассматриваемого термина «уровень владения БПБ» сущностного наполнения из текста действующих НПА опреде-

лить не представилось возможным. Поэтому с целью устранения выявленного пробела в правовом регулировании представляется целесообразным прийти к одному из трех возможных решений:

1) Вопреки декларируемым действующими НПА нормами необходимо признать и огласить реальное функционально – деятельностное содержание «уровня владения БПБ». Выполненные исследования констатируют, что фактический результат подготовки по разделу БПБ оказывается на уровне владения, ограниченном следующими тенденциями минимизации: а) количественной минимизацией, заключающейся в ограниченности содержания БПБ техникой выполнения минимального количества приемов на ассистенте; б) качественной минимизацией, состоящей в отсутствии возможности достижения уровня владения навыками, как применения БПБ против модели активно противодействующего правонарушителя, так и, в целом, навыков ведения рукопашного противоборства. Установленное наименование «минимальный уровень владения сотрудником техникой выполнения БПБ на ассистенте» вполне адекватен «духу и букве» тенденции количественной минимизации учебного материала, предъявляемого действующими НПА к овладению сотрудником, и качественной минимизации, обусловленной используемой парадигмой механистической причинности.

2) Возможно ввести дифференциацию уровней владения в соответствии с их механистически – минимизированным, но деятельностно – обоснованным содержанием. Например, исходя из пяти или десяти бальной шкалы оценивания, в соответствии с тем, как это осуществлялось до введения в действие Приказом МВД России № 412 от 29.07.1996 НФП – 96 [15].

3) Наиболее продуктивным представляется реализация возможностей системы научного знания парадигмы психологической причинности, позволяющей осуществить функционально – деятельностную дифференциацию содержания иерархической системы уровней владения рукопашным противоборством. Раздел БПБ в такой системе будет располагаться на двух нижних «этажах» в предлагаемой четырех уровневой структуре. При этом порядок проверки специальной подготовленности должен быть поуровнево адекватен последовательно возрастающей степени экстремальности информационной неопределенности моделируемых условий особой деятельности рукопашного противоборства [6, 7, 16, 17].

Обсуждение выводов. Опыт внедрения в практическую деятельность территориальных органов МВД России [3, 4, 17] показывает, что использование методологии парадигмы психологической причинности гарантированно увеличивает масштаб моделирования учебно – тренировочной деятельности по ФП до адекватных экстремальным условиям пресечения противоправных действий и охраны общественного порядка. Разработанная на основе данной методологии технология специальной подготовки позволяет получать интегральный психофизический (в терминологии Н.А. Бернштейна – авт.) результат, соответствующий самым высоким требованиям и практической правоохранительной деятельности, и ФЗ «О полиции», и декларируемым в рассмотренных НПА [там же].

Заключение. На основании изложенного возможно заключить, что, результаты выполненных исследований определяют актуальную потребность совершенствования организации, содержания и структуры ФП в части моделируемого рукопашного противоборства. Представляется, что выбор модели противоборства должен осуществляться на системной научной основе, при самом широком экспертном и общественном обсуждении. Важнейшим вопросом здесь является проблема объективного определения качественно-многоуровневого содержания учебно-тренировочной деятельности не минимального, а в диапазоне уровней от необходимого до достаточного. Следствием подмены системной научной основы при разработке законодательной базы организации ФП на штабную активность являются не только рассмотренные пробелы в правовом регулировании, но и наличие системных ошибок и сбоев, допускаемых сотрудниками полиции в экстремальных условиях пресечения противоправных действий и задержания правонарушителей. Отсутствие системного научного подхода при разработке столь социально значимых НПА, в свою очередь, образует противоречие с требованиями приказа МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 [18].

Библиографической список

1. Бернштейн, Н.А. О построении движений / Н.А. Бернштейн. М. : Медгиз, 1947. 254 с.

2. Бернштейн, Н.А. О ловкости и ее развитии / Н.А. Бернштейн. М. : Физкультура и спорт, 1991. 288 с.

3. Кузьмин, А.Н. Процесс формирования личности мастера боевого контакта : монография / А.Н. Кузьмин. 2-е изд. Ставрополь : «Сервисшкола», 2005. (Серия «Мастерство профессионала-оружие антитеррора») 832 с.

4. Кузьмин, А.Н. Инновационная технология подготовки к стрессоустойчивой оперативно-бое-

вой деятельности противоборства : монография / А.Н. Кузьмин. Ч. 1. Ставрополь: «Сервисшкола», 2006. (Серия «Мастерство профессионала – оружие антитеррора»). 1088 с.

5. Кузьмин, А.Н. Стрессоустойчивость правоохранительной деятельности в экстремальных условиях противоборства / А.Н. Кузьмин // Вестник Московского университета МВД России. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. № 2. С. 137–142.

6. Кузьмин, А.Н. Психологический детерминизм – концептуальная основа реформирования служебно-боевой подготовки сотрудников ОВД / А.Н. Кузьмин // Вестник Московского университета МВД России. М. : ЮНИТИ-ДАНА, – 2009. № 8. С. 28–31.

7. Кузьмин, А.Н. Проблема механистической ограниченности процесса достижения стрессоадекватной саморегуляции в ряде моделей рукопашного противоборства / А.Н. Кузьмин // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. М. : Изд. дом «Деловая Пресса», 2010. № 2. С. 21–32.

8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» принятый Государственной Думой 28 января 2011 г., одобреный Советом Федерации 2 февраля 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020).

9. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД Российской Федерации» (в ред. Приказа МВД от 14.08.2018 г. № 523) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01. 2020).

10. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01. 2020).

11. Кузьмин, А.Н. Физическая подготовка сотрудников МВД России и парадигма психологической причинности: анализ целеполагания педагогического процесса в действующих нормативных правовых актах / А.Н. Кузьмин, З.В. Сапронова, К.В. Зуев // Образование. Наука. Научные кадры. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. № 1. С. 156–160.

12. Кузьмин, А.Н. Основные противоречия в поставленных задачах по организации физической подготовки сотрудников МВД России, определяемые в действующих нормативно-правовых актах на основе парадигмы психологической причинности / А.Н. Кузьмин, З.В. Сапронова, К.В. Зуев // Государственная служба и кадры. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. № 1. С. 24–29.

13. Кузьмин, А.Н. Физическая подготовка сотрудников МВД России и парадигма психологической причинности: содержание и пробелы правового регулирования / А.Н. Кузьмин, Т.Н. Тимофеева //Пробелы в Российском законодательстве. М. : Изд. дом «Юр-Вак», 2020. № 2. С. 99–103.

14. Кузьмин, А.Н. Физическая подготовка сотрудников МВД России и парадигма психологической причинности: проблема минимизации компетенций владения боевыми приемами борьбы / А.Н. Кузьмин, К.В. Зуев // Психология и педагогика служебной деятельности. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. № 2. С. 24–29.

15. Приказ МВД России от 29 июля 1996 г. № 412 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2020).

16. Кузьмин, А.Н. Аналитические материалы по проблеме состояния служебно-боевой подготовленности личного состава МВД России (МО России) и путях ее радикального реформирования / А.Н. Кузьмин // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. М. : МИСиС, 2014. № 3. С. 10–27.

17. Кузьмин, А.Н. Опыт авторского сопровождения процесса внедрения инновационной технологии подготовки к стрессоустойчивой оперативно-боевой деятельности в практику несения службы сотрудниками милиции вневедомственной охраны Ставропольского края (2003–2006 гг.) / А.Н. Кузьмин // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. М. : МИСиС, 2011. № 3. С. 12–21.

18. Приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применения положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации (в ред. Приказа МВД от 30.01.2017 № 30) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020).

Bibliographic list

1. Bernstein, N. A. On the construction of movements / N. A. Bernstein, M.: Medgiz, 1947. 254 p.

2. Bernstein, N. A. On dexterity and its development / N. A. Bernstein, M.: Physical Culture and Sport, 1991, 288 p.

3. Kuzmin, A. N. The process of forming the personality of the master of combat contact: monograph / A. N. Kuzmin. 2nd ed. Stavropol: "Service School", 2005. (Series "The skill of a professional-a weapon of anti-terror") 832 p.

4. Kuzmin, A. N. Innovative technology of preparation for the stress-resistant operational-combat activity of the confrontation: monograph / A. N. Kuzmin. Ch. 1. Stavropol: "Serviceshkola", 2006.

(Series "The skill of a professional-the weapon of anti-terrorism"). 1088 p.

5. Kuzmin, A. N. Stress resistance of law enforcement activity in extreme conditions of confrontation / A. N. Kuzmin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow: UNITY-DANA, 2008. No. 2. pp. 137-142.

6. Kuzmin, A. N. Psychological determinism – conceptual framework of the reform of the service and combat training of enforcement officers / A. N. Kuzmin // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. M. : YUNITI-DANA, – 2009. No. 8. P. 28-31.

7. Kuzmin, A. N. Problem mechanistic limitations of the process of achieving strasswalchen of self-regulation in some models of hand-to-hand confrontation / A. N. Kuzmin // Questions of psychology of extreme situations. M. : Izd. home "Business Press", 2010. No. 2. P. 21-32.

8. Federal law of 7 February 2011 No. 3-FZ "On police" adopted by the State Duma on January 28, 2011, approved by the Federation Council on 2 February 2011 // SPS "ConsultantPlus" (accessed: 15.01.2020).

9. The Ministry of internal Affairs order dated may 5, 2018 № 275 "On approval of the Procedure for the organization of training for replacement of positions in the police Department of the Russian Federation" (as amended by Order of the Ministry of Internal Affairs of 14.08.2018 No. 523) // SPS "ConsultantPlus"(accessed 15.01. 2020).

10. The Ministry of internal Affairs order dated July 1, 2017, № 450 "On approval of the Instruction on the organization of physical training in internal Affairs bodies of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus" (accessed: 15.01. 2020).

11. Kuzmin, A. N. Physical training of employees of the interior Ministry of Russia and the psychological paradigm of causality: an analysis of the pedagogical goal setting process in effective regulations / A. N. Kuzmin, S. V. Sapronov, K. V. Zuev // Education. The science. Scientific personnel. Moscow: UNITY-DANA, 2020. No. 1. pp. 156-160.

12. Kuzmin, A. N. The main contradictions in the set tasks for the organization of physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, defined in the current normative legal acts on the basis of the paradigm of psychological causality / A. N. Kuzmin, Z. V. Sapronova, K. V. Zuev / / State Service and Personnel. Moscow: UNITY-DANA, 2020. No. 1. pp. 24-29.

13. Kuzmin, A. N. Physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the paradigm of psychological causality: the content and gaps of legal regulation / A. N. Kuzmin, T. N. Timofeeva //Gaps in Russian legislation. M. : Izd. home "Yur-VAK", 2020. No. 2. S. 99-103.

14. Kuzmin, A. N. Physical training of employees of the interior Ministry of Russia and the paradigm of psychological causation: the problem of minimizing the competencies of martial combat techniques / A. N. Kuzmin, K. V. Zuev // Psychology and pedagogy of performance. M. : YUNITI-DANA, 2021. No. 2. S. 24-29.

15. The Ministry of internal Affairs order dated 29 mul, 1996 № 412 "On approval of the Instruction in physical training of employees of internal Affairs bodies" // SPS "ConsultantPlus" (accessed: 14.01.2020).

16. Kuzmin, A. N. Analytical materials on the state of the service and combat training of personnel of the Ministry of internal Affairs (Russia, MO) and its radical reform / A. N. Kuzmin // Questions of psychology of extreme situations. M. : MISiS, 2014. No. 3. P. 10-27.

17. Kuzmin, A. N. Experience of the author's support of the process of introducing innovative technology of preparation for stress-resistant operational-combat activities in the practice of service by police officers of non-departmental security of the Stavropol Territory (2003-2006) / A. N. Kuzmin // Questions of psychology of extreme situations. Moscow: MISIS, 2011. No. 3. pp. 12-21.

18. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 150 of March 18, 2013 "On the organization of scientific support and the application of positive Experience in the internal Affairs bodies of the Russian Federation (as amended). Order of the Ministry of Internal Affairs of 30.01.2017 No. 30) // SPS "ConsultantPlus" (accessed 15.01.2020).

УДК 159.9.075; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-51-58

© Курдин Д.А. 2021

CREATION OF AN ARTIFICIAL NEURAL NETWORK BASED ON DATA FROM PSYCHOLOGICAL SURVEYS OF CADETS' PERSONAL QUALITIES

СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННОЙ НЕЙРОННОЙ СЕТИ, ОСНОВАННОЙ НА ДАННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ

Denis A. Kurdin,
Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
1 Sennaya, Ryazan, 390000
E-mail: denisruk@rambler.ru

Денис Алексеевич Курдин,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России
390000, Рязань, Сенная, 1
E-mail: denisruk@rambler.ru

Для цитирования: Курдин Д.А. Создание искусственной нейронной сети, основанной на данных психологических обследований личностных качеств курсантов. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 51–58.

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология.

Научный руководитель: Сочивко Дмитрий Владиславович – доктор психологических наук, профессор.

Abstract. The article discusses the use of neural networks in psychological support of cadets of the Academy of law and management of the Federal penitentiary service. The question is raised about the possibilities of modern science and its material base for the creation and operation of artificial neural networks. The types of artificial neural networks and their application in various fields are revealed. The stages of training artificial neural networks are highlighted. The empirical part describes the algorithm for obtaining data for the created artificial neural network, the procedure for conducting a psychological examination, as well as the conversion and selection of indicators for "neurons". A mechanism for applying statistical criteria to check whether an artificial neural network can work is provided. The article describes possible directions for psychocorrective work for the purpose of early prevention of expelled students. Thanks to the normalized humidity, it is possible to see the necessary factors that affect the student's expulsion from the Academy of law and the office of the Federal penitentiary service.

Keywords: psychological research, artificial neural network, prevention of University dropout, psychological testing, cadets, psychological support.

Аннотация. В статье рассматриваются применение нейронных сетей в психологическом сопровождении курсантов Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Поднимается вопрос о возможностях современной науки ее материальной базы для создания и работы искусственных нейронных сетей. Раскрываются виды искусственных нейронных сетей их применение в различных сферах. Выделяются стадии обучения искусственных нейронных сетей. В эмпирической части описывается алгоритм получения данных для создаваемой искусственной нейронной сети, процедура проведения психологического обследования, а также преобразование и отбор показателей для «нейронов». Приводится механизм применения статистических критериев для проверки возможности работы искусственной нейронной сети. В статье описаны возможные направления для психокоррекционной работы с целью ранней профилактики отчисляемых обучаемых. Благодаря нормализованной важности возможно увидеть необходимые факторы, которые влияют на отчисление курсанта из Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: психологическое исследование, искусственная нейронная сеть, профилактика отчисления из вуза, психологическое тестирование, курсанты, психологическое сопровождение.

Не требуется много тезисов чтоб доказать простое утверждение «Прогресс не остановить!» Сегодня мир стоит в одном шаге от изобретения, которое поможет вывести человека на новую ступень развития или уничтожить его.

Миры, описанные многими фантастами имели в своей основе роботов, снабженных квантовым мозгом. Сегодня уже некоторые компании заявляют о создании 72-кубитного квантового компьютера имеющего низкую вероятность ошибки вычислений [13]. Однако, в июле 2019 года была опубликована в журнале Nature статья [1] о создании технологии способной управлять кубитами с очень точным управлением (более 99,9%), что обещает привлекательную платформу для квантовых вычислений, а в апреле 2020 года две независимые группы заявили о создании твердотельного квантового компьютера.

Можно ли утверждать, что мы находимся на пороге прорыва? Безусловно.

На квантовых платформах возможно создание искусственного интеллекта (далее ИИ). Разработка ИИ сегодня одно из активных направлений в работе многих научных организаций. Одной из предшествующих технологий создания ИИ является технология Искусственная нейронная сеть (далее ИНС). Данная технология уже позволила превзойти человека в игру Го, а именно AlphaGo ИНС, разработанная компанией Google DeepMind в 2015. В данной ситуации может ли психология быть в стороне? Синергия математики и психологии обязаны быть на переднем крае разработки ИИ.

Проблема, касающаяся всех высших учебных заведений – это отчисление студентов. Нужно оговорить два случая если студент обучается на коммерческой основе, то вопрос отчисления в данной ситуации – это вопрос самого студента, но абсолютно другая плоскость проблемы – это студент обучающийся за средства бюджета.

В 20-е годы XX века отрасль психологии психотехника брала свое начало как практическое применение психологии, занимавшиеся вопросами профотбора и профориентацией. Психотехника находила свое применение в психологическом отборе курсантов летных школ с целью решения проблем отчисления. Конечно, в настоящее время психотехника влилась в прикладные сферы психологии, методы и подходы изменились, но проблема отчисленных курсантов остается актуальной до сих пор.

Существует данная проблема и в Академии Федеральной службы исполнения наказаний (далее ФСИН) России несмотря на жесткий медицинский отбор и достаточный конкурс отчисленные курсанты есть. Их не много за 2020 год это 0,22 % за 2019 год 0,82 %, 2018 год 0,51 % за 2017 год 0,7 %, но тем не менее могло бы и не быть.

Одно из возможных решений данной проблемы, это ранняя профилактика отчисления и усиленное психологическое и воспитательное сопровождение возможных будущих отчисленных курсантов. Следуя логике необходимо узнать кого в будущим возможно отчислять из образовательной организации и усилить с ними различные профилактические мероприятия. Решить эту задачу может помочь ИНС.

В данной статье нами описана работа по разработке, применению, внедрению ИНС в практическую деятельность психологов образовательной организации.

Описание применявшейся искусственной нейронной сети. Что же такое ИНС? С точки зрения машинного обучения нейронная сеть представляет собой частный случай методов распознавания образов, дискриминантного анализа, методов кластеризации и тому подобное. С математической точки зрения обучение нейронных сетей – это многопараметрическая задача нелинейной оптимизации. С точки зрения кибернетики нейронная сеть используется в задачах адаптивного управления и как алгоритмы для робототехники. С точки зрения развития вычислительной техники и программирования нейронная сеть – способ решения проблемы эффективного параллелизма. С точки зрения решения некоторых задач, которые выполняет психологическая служба УИС, это эффективный высокоперспективный механизм, способный справляться с поставленными задачами быстрее, эффективнее и объективнее человека [7].

Существуют несколько основных видов ИНС:

1) полносвязные нейронные сети – структуры, в которых каждый нейрон сети имеет прямую связь с другими нейронами.

2) многослойные нейронные сети (персептроны) – нейроны объединяются в слои, содержащие совокупность нейронов с едиными входными сигналами. Могут содержать входной, выходной и N промежуточных слоев.

Перцептрон, или персептрон (англ. perceptron от лат. Perceptio – восприятие) – математическая и компьютерная модель восприятия информации мозгом (кибернетическая модель мозга), предложенная Фрэнком Розенблаттом в 1957 году [8].

В нашем исследовании применялись многослойные нейронные сети.

Это большой класс ИНС которые имеют аналогию со строением связи нейронных цепочек. Именно в данном виде ИНС имитируется работа нейронов, где каждый нейрон верхнего уровня связан со своими выходами с другими нейронами более низкого уровня.

Данный вид ИНС состоит как минимум из трех слоев нейронов. Первый и последний именуются

входным и выходным все слои которые находятся между ними называются скрытыми. Все слои кроме первого имеют функцию активации т.е. определенное математическое выражения, которое позволяет сделать вывод о активации нейрона (подсвечивании) и принять решения пускать сигнал от этого нейрона дальше по сети или нет. Данный вид оптимально использовать в нашем случае.

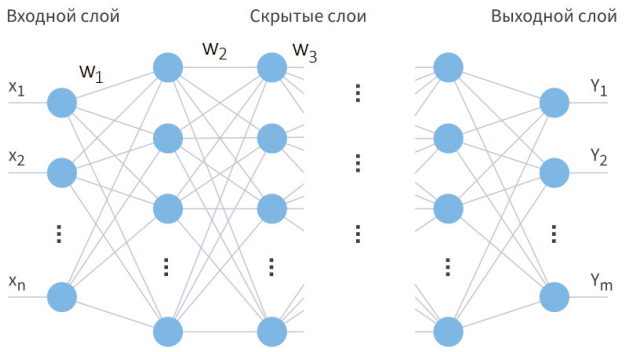


Рис. 1. Схема ИНС

Помимо слоев нейросеть состоит: из входящих сигналов (X_1 X_2 X_3 и т. д.) в нашем случае (забегая вперед) – это были «сырые» баллы батареи методик – результат психодиагностических обследований курсантов Академии ФСИН России; весов (W_1; W_2; W_3 и т. д.) т. е. числа от 0 до 1 которые умножают сигналы, проходящие по связям, а также изменяются в зависимости результатов при обучении ИНС; выходных сигналов (Y_1; Y_2; Y_3 и т. д.) в нашем случае это два числа от 0 до 1 где показана принадлежность к группе «отчисленных» либо «обучающихся».

Для того чтобы результат о принадлежности к одной из группе («отчисленных» либо «обучающихся») был достоверным, ИНС необходимо обучить.

Классификация нейронных сетей по характеру обучения делит их на: нейронные сети, использующие обучение с учителем; нейронные сети, использующие обучение без учителя. В нашем случае обучения происходило с учителем. Обучение с учителем предполагает, что для каждого входного вектора существует целевой вектор, представляющий собой требуемый выход. Вместе они называются обучающей парой. Обычно сеть обучается на некотором числе таких обучающих пар. Предъявляется выходной вектор, вычисляется выход сети и сравнивается с соответствующим целевым вектором. Далее веса изменяются в соответствии с алгоритмом, стремящимся минимизировать ошибку. Векторы обучающего множества предъявляются последовательно, вычисляются ошибки и веса подстраиваются для каждого вектора до тех пор, пока ошибка по всему обучающему массиву не достигнет приемлемого уровня [6].

Если утрировать, то обучение представляет собой процесс подбора весов (W_n) в межнейронных связях, таким образом, при котором достигается максимальная близость к учителю. Роль учителя выполняли данные психодиагностических обследований отчисленных курсантов.

Такое использование ИНС не отражено в научной литературе, но применение данной технологии в психологических исследованиях не ново. Работа ИНС с целью постановки психологического диагноза описывалась М.Г. Доррером [9], моделированием профессионально личностных качеств студентов с помощью ИНС разрабатывал А.А. Арзамасцев [2], использовала аппарат искусственных нейронных сетей для построения компьютерных моделей психологических тестов Н.А. Зенкова [11], применил искусственные нейронные сети для дифференциальной диагностики и прогноза нарушений психической адаптации М.А. Бербин [4].

Эмпирическая часть. В описываемом исследование нами применялись следующие методики:

– Тест К. Леонгарда – Н. Шмишека (определение акцентуированного выражения человека) [3] (далее ТЛШ). Данный личностный опросник предназначен для диагностики типа акцентуации личности, является реализацией типологического подхода к ее изучению.

– Опросник терминальных ценностей. Предложен И.Г. Сениным в 1991 г. и предназначен для диагностики жизненных целей (терминальных ценностей) человека (далее ОТеЦ). Тест основан на теоретических положениях М. Рокича о структуре человеческих ценностей [15].

– Многоуровневый личностный опросник (далее МЛО) «Адаптивность», разработан А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным (1993). Опросник предназначен для изучения адаптивных возможностей индивида социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития [12].

– Тест структуры интеллекта Амтхауэра (далее TSI). Авторы адаптации С.И. Оглоблин и Г.В. Шутко. Тест предназначен для диагностирования уровня общих способностей при прохождении профотбора [10].

– Многофакторный личностный опросник 16PF (далее 16PF). Разработан под руководством Р.Б. Кэттелла и предназначен для описания широкой сферы индивидуально-личностных отношений [5].

Исследование проходило в два этапа. Первый этап – это проведение психологического обследование курсантов и выделение экспериментальных групп. Второй этап – это создание и тестирование ИНС.

Психологическое обследование курсантов Академии ФСИН России проводилось в периоды: с 01.08.2016 по 20.08.2016, с 01.08.2017 по 20.08.2017, с 01.08.2018 по 20.08.2018, с 01.08.2019 по 20.08.2019 соответственно во время обучения 1 курса на базе загородного учебного центра Академии ФСИН России, по вышеописанным методикам.

При проведение тестирования соблюдались нормы психодиагностического обследования и психогигиены. Обследование проводилось по учебным группам, процедура обследования не превышала 2 часа. Были предусмотрены перерывы в конце каждого часа длительностью до 15 минут. Обстановка при процедуре обследования располагала к спокойному заполнению тестового материала.

По окончании обследований была накоплена база данных (далее БД) в виде Excel файла. Объем БД составил 296 респондента с наполнением в виде «сырых» баллов по методикам описанным выше.

Второй этап исследования состоял из нескольких шагов: первый шаг –это отбор данных для обучения ИНС, далее сам процесс обучения ИНС и третий шаг – это тестирование созданной ИНС.

Отбор данных включал в себя и создание групп. Сначала необходимо было создать группу отчисленных курсантов. Нами исключались из выборки курсанты, отчисленные по следующим причинам: призыв на военную службу, перевод в другой вуз ФСИН, не удовлетворительное состояние здоровья, смерть. Курсанты, отчисленные по следующим причинам вошли в выборку: грубое нарушение служебной дисциплины, не выполнение учебного плана и др. Вследствие анализа причин отчисления курсантов нами были сформированы две группы: «Отчисленные» объемом N=25 человек и «Обучающиеся» объемом N=248 человек. Итоговая выборка составила N=273 человека.

ИНС в нашем случае (данные психодиагностики) не может обучаться при статистически незначимых различий в группах выборки. Для установления различий был проведен математический анализ данных с целью выявления наличия или отсутствия статистически значимых различий в между группами. В качестве проверки предположения о статистический значимой разности групп был выбран t-критерий Стьюдента. Значимые различия приведены в табл. 1.

Таблица 1

Статистически значимые различия в группах

№ п/п	Методика	Шкалы методик	Среднее по выборке, усеченной на 5 % в «сырых» баллах		Асимптотическая значимость
			отчисленные	обучающиеся	
1	МЛО	Mf	16,91	18,03	0,01
2	МЛО	Si	4,39	5,10	0,01
3	TSI	ЛОО	14,57	13,46	0,01
4	TSI	ВОП	5,07	3,70	0,04
5	16PF	E	14,96	12,53	0,001

Анализируя представленные в табл. 1 данные, можно сделать предварительный вывод, что между группами существую статистически значимые различия, опишем их. Группа «Отчисленные» более маскулинны (Mf) и интервертированны (Si), а также лучше осведомлены в общих вопросах (ЛОО). Эффективнее выполняют задания на концентрацию внимания и оперативную память (ВОП). Не являются лидерами и более склонны к автономии (E).

Именно такое сочетание данных психологических свойств в приведенных оценках (баллах) не позволяет успешно обучаться в Академии ФСИН России. Сочетание факторов их переплетение, анализ множества параметров именно, то что в состоянии проанализировать ИНС и не в состояние (при условии их большого количества) человек.

Предыдущий анализ показал, что обучение ИНС имеет смыл т.к. есть статистически значимые различие между группами. Обучение ИНС происходило следующим образом, группы были разделены, 70 % от численности каждой из групп –это данные на которых обучалась ИНС и 30 % данных оставлялись для проверки результатов обучения ИНС. Далее данные психологических обследований копировались в программный комплекс Neural Excel, который был предоставлен, в качестве основного инструмента разработки нейросети, компанией ООО «Лаборатория нейросетевых технологий» [14]. Этот программный комплекс позволяет быстро сконфигурировать и обучить нейронную сеть прямого распространения в среде Microsoft Excel. Надстройка позволяет использовать обученные сети как не-

посредственно в Microsoft Excel, так и интегрировать их в свои собственные приложения.

В результате работы данного приложения была получена ИНС, которая обладала «опытом» анализа результатов психологических обследований отчисленных курсантов.

Приведем некоторые характеристики разработанной ИНС. Сеть прямого распространения (Feedforward neural network), многослойный перцептрон. Количество нейронов: 1390 «сырые» баллы батареи методик, приведенной выше. Количество скрытых слоев: 1. Количество нейронов в скрытом слое: 6. Функция активации: гиперболический тангенс. Количество нейронов на выходном слое 2. Выходной слой: зависимые переменные результат прогноза по параметру отчислен-обучается. Функция активации Softmax. Функция ошибки: перекрестная энтропия.

С целью проверки результатов работы ИНС и определения наиболее важных параметров, которые влияют на результат обучения ИНС, данные обследований курсантов были загружены в программный комплекс IBM SPSS Statistics 22.0. Данные о проверки работы ИНС можно посмотреть на рис. 2.

ИД обследуемого	Статус	Прогноз ИНС	Вероятность ошибки
1	отчислен	отчислен	0,016
2	отчислен	отчислен	0
3	отчислен	нет результата	нет результата
4	отчислен	отчислен	0,003
5	отчислен	отчислен	0,047
6	отчислен	отчислен	0,002
7	отчислен	отчислен	0,071
8	отчислен	отчислен	0,002
9	отчислен	отчислен	0,009
10	отчислен	отчислен	0,002
11	отчислен	отчислен	0,026
12	отчислен	отчислен	0,03
13	отчислен	отчислен	0,04
14	отчислен	отчислен	0,022
15	отчислен	отчислен	0,234
16	отчислен	отчислен	0,07
17	отчислен	отчислен	0
18	отчислен	отчислен	0,03
19	отчислен	нет результата	нет результата
20	отчислен	отчислен	0,055
21	отчислен	отчислен	0
22	отчислен	нет результата	нет результата
23	отчислен	отчислен	0,004
24	отчислен	отчислен	0,36
25	отчислен	отчислен	0,001

Рис. 2. Фрагмент отчета работы ИНС

На третьем шаге была протестирована работа созданной ИНС. В результате исследования, по двум независимо друг от друга программным комплексам и работы в них ИНС, был получен следующий результат.

Таблица 2

Результат работы, созданной ИНС

Группы	Кол. курсантов	Отчислено по мнениюИНС	Обучаются по мнениюИСН	Точность прогноза ИНС
Отчисленные	25	22	3	88%
Обучающиеся	248	29	219	89%

Из табл. 2 видно, что точность прогноза в отношении отчисленных курсантов 88 % в отношении обучающихся 89 %. Это следует интерпретировать следующим образом. Созданной ИНС предъявлялись результаты психологических обследований курсантов, среди которых были как отчисленные, так и обучающиеся, результат этого анализа представлен в табл. 2. т. е. из 273 предъявленных обследований ИНС предугадала 22 отчисленных из 25 реально отчисленных и 219 обучающихся из 248 курсантов группы «Обучающиеся».

Следует отметить это ИНС – это саморегулирующая система, которая может балансировать т. е., чем больше отчисленных, тем выше прогноз, чем выше прогноз, тем (при эффективном психологическом сопровождении) меньше отчисленных.

Также комплекс IBM SPSS Statistics 22.0 при создании ИНС распределил шкалы методик по важности для успешного обучения или отчисления в Академии ФСИН России т. н. нормализованная важность. Нормализованная важность в методе искусственных нейронных сетей используется для выявления степени значимости того или иного показателя на выходные решения. Она позволяет оценить прогнозную силу каждого отдельного параметра и на его основе ранжировать факторы. Ниже представлен рис. 3 с наиболее значимыми переменными при ранжировании, с помощью показателя нормализованной важности.

Рассмотрим пять наиболее важных параметров, описываемых следующими шкалами, методика МЛО шкала «личностный адаптационный потенциал» (ЛАП). Данная шкала является общим

показателем методики и выражается суммой «сырых баллов» шкал «поведенческая регуляция», «коммуникативный потенциал», «моральная нормативность». Показывает общий адаптационный потенциал обследуемого.

Свойства психики описываемы данными шкалами должны находиться под особом контроле психолога при профилактике отчисления курсантов из Академии ФСИН России. Данное необходимо учитывать при психокоррекционной работе в вузе.

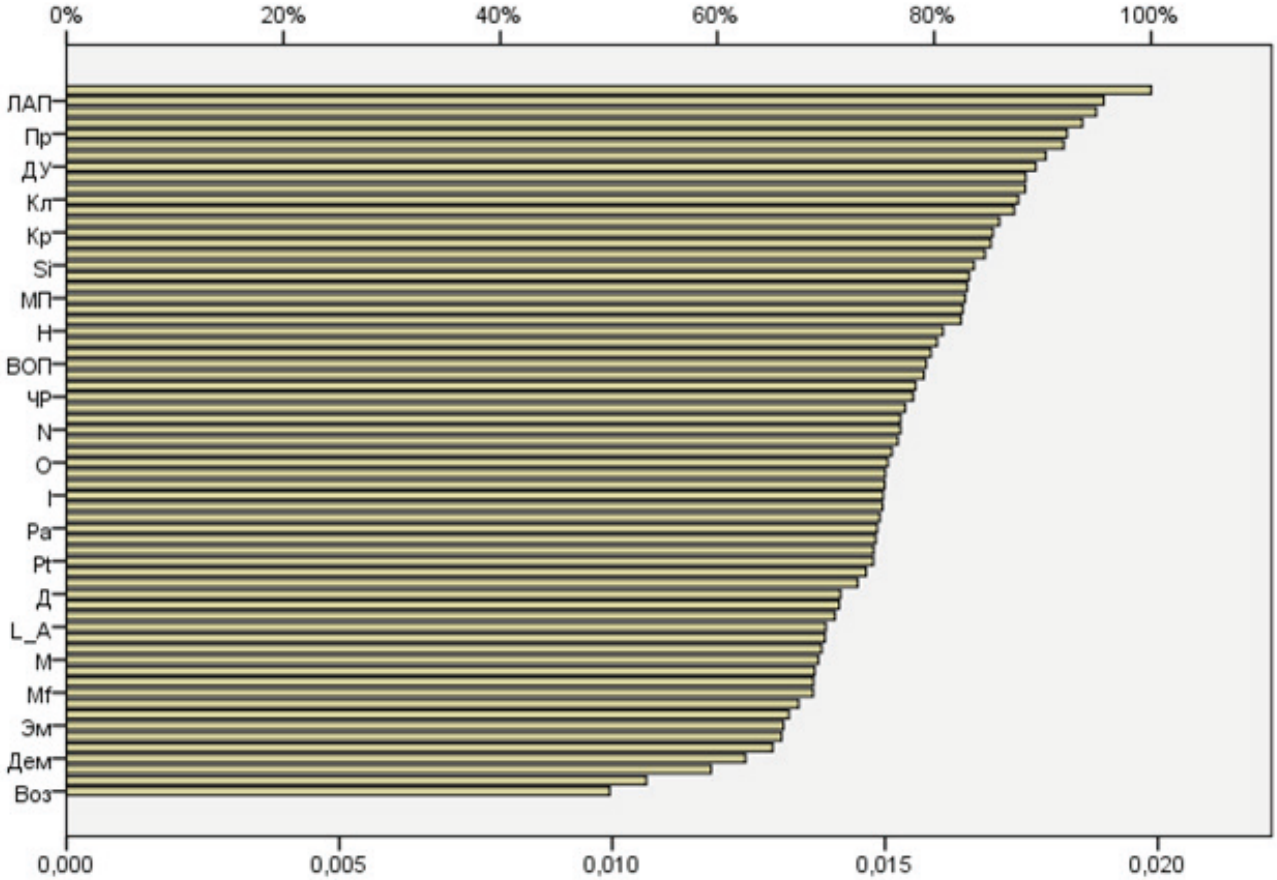


Рис. 3. Нормализованная важность параметра.

Следующий параметр, методика МЛО шкала «поведенческая регуляция» (Пр) входит в шкалу ЛАП являясь одним из ее составляющих. Описывает способность человека регулировать свое взаимодействие со средой деятельности.

Следующий параметр, методика ОТеЦ шкала «духовное удовлетворение» (Ду). Шкала описывает стремление человека к получению морального удовлетворения во всех сферах своей жизни, в рамках оценки терминальных ценностей.

Следующий параметр, методика TSI шкала «классификация» (Кл). Данная шкала описывает способность испытуемого выносить суждение и производить обобщения.

Следующий параметр, методика ОТеЦ шкала «креативность» (Кр). Данная шкала отражает стремление человека к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни.

Практическое применение созданной ИНС. Конечной целью применение ИНС, является снижение количества отчисляемых курсантов из Академии ФСИН России. Опишем алгоритм применения ИНС для достижения данной цели.

1. Психологическое обследование вновь поступивших курсантов в течении первого месяца после зачисления в штат Академии ФСИН России.

2. Загрузка данных для анализа нейросетью в программный комплекс Neural Excel и проверка полученных данных в IBM SPSS Statistics.

3. Работа с курсантами которых ИНС предсказала как отчисленные. Основной акцент психокоррекционной работы делать на параметры в анализе указанным в нормализованной важности.

Данный алгоритм работы был апробирован на базе отделения психологического обеспечения учебно-воспитательной работы Академии ФСИН

России. Сравнительные данные по отчисленным по причинам: грубое нарушение служебной дисциплины, невыполнение учебного плана и др. можно увидеть в рис. 4.

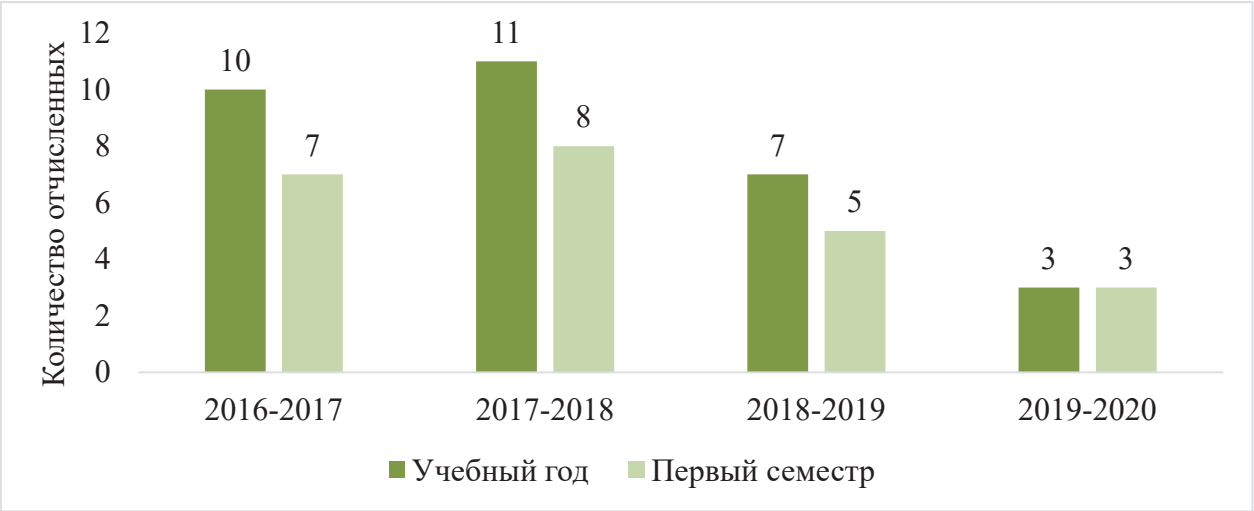


Рис. 4. Количество отчисленных

На рис. 4 видно, что количество отчисленных снизилось по сравнению с предыдущими годами.

Возможно ли дать объективную оценку результатам внедрения данной методики? К сожалению, из-за сложившийся эпидемической обстановки нет полноценных результатов, но есть косвенные признаки улучшения. Если проанализировать первые полугодия учебных годов 2017–2020, то снижения количества, отчисленных прослеживается.

Выводы:

1. Технология ИНС имеет высокие темпы развития и ее широкое внедрения в повседневную жизнь дело нескольких лет.
2. Психологические параметры результатов обследуемых курсантов статистически отличаться между отчисленными и не отчисленными.
3. Нейросеть созданная нами в состоянии предсказать отчисленых курсантов в 89 % случаев.
4. Использование нормализованной важности позволяет выделять направления в психокоррекционной работе.

Библиографический список

1. He Y. A two-qubit gate between phosphorus donor electrons in silicon / [He Y. et al.] // Nature. 2019. Vol. 571. Pp. 371–375. URL: https://www.nature.com/articles/s41586-019-1381-2 (дата обращения: 01.08.2020).

2. Арзамасцев, А.А. Модель профессиональных и личностных качеств студентов университета на основе искусственной нейронной сети с адаптивной структурой / А.А. Арзамасцев, П.А. Азарова, Н.А. Зенкова // Вестник тамбовского университета. Серия: естественные и технические. 2007. Т. 12. № 5. С. 623–632.

3. Баташев, А.В. Темперамент и характер: Психологическая диагностика / А.В. Баташев. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 336 с.

4. Беребин, М.А. Опыт применения искусственных нейронных сетей для целей дифференциальной диагностики и прогноза нарушений психической адаптации / М.А. Беребин, С.В. Пашков // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2006. С. 41–45.

5. Выбойщик, И.В. Личностный многофакторный опросник Р. Кэттелла : учебное пособие / И.В. Выбойщик, З.А. Шакурова. Челябинск : ЮУрГУ, 2000. 54 с.

6. Гафаров, Ф.М Искусственные нейронные сети и приложения : учебное пособие / Ф.М. Гафаров, А.Ф. Галимянов. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. 121 с.

7. Горбань, А.Н. Нейроинформатика: кто мы, куда мы идем, как путь наш измерить / А.Н. Горбань // Вычислительные технологии. М. : Машиностроение. 2000. С. 10–14.

8. Горожанина, Е.И. Нейронные сети : учебное пособие / Е.И. Горожанина. Самара : ФГБОУ ВО ПГУТИ, 2017. 84 с.

9. Доррер, М.Г. Психологическая интуиция искусственных нейронных сетей : автореф. дис. … канд. тех. наук. Киев, 1998. 23 с.

10. Елисеев, О.П. Практикум по психологии личности / О.П. Елисеев. СПб. : Питер, 2001. 560 с.

11. Зенкова, Н.А. Использование аппарата искусственных нейронных сетей для построения

компьютерных моделей психологических тестов / Н.А. Зенкова, А.А. Арзамасцев, Ф.Ю. Кожевников // Вестник тамбовского университета. Серия: естественные и технические. 2006. Т. 11. № 2. С. 185–189.

12. Маклакова, А.Г. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) / А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. Самара : Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2006. 672 с.

13. Официальный блог компании Google. URL: https://ai.googleblog.com/2018/03/a-preview-of-bristlecone-googles-new.html (дата обращения: 01.08.2020).

14. Сайт программы Neural Excel. URL: http://www.neurotechlab.ru/home (дата обращения: 01.08.2020).

15. Сенин, И.Г. Опросник терминальных ценностей. Руководство / И.Г. Сенин. Ярославль : ФГИ «Содействие», 1991. 17 с.

Bibliographic list

1. He Y., Gorman S.K, Keith D., Kranz L., Keizer J.G., Simmons M.Y. A two-qubit gate between phosphorus donor electrons in silicon [Электронный ресурс] // Nature. 2019. Vol. 571. Pp 371–375 https://www.nature.com/articles/s41586-019-1381-2 (дата обращения 01.08.2020).

2. Arzamascev A.A., Azarova P.A., Zenkova N.A. Model' professional'nyh i lichnostnyh kachestv studentov universiteta na osnove iskusstvennoj nejronnoj seti s adaptivnoj strukturoj // Vestnik tambovskogo universiteta. Seriya: estestvennye i tekhnicheskie. 2007. Vol. 12. № 5 – Pp 623-632.

3. Batashev A.V. Temperament i harakter: Psihologicheskaya diagnostika. – M.: VLADOS-PRESS, 2001. 336 p.

4. Berebin M.A., Pashkov S.V. Opyt primeneniya iskusstvennyh nejronnyh setej dlya celej differencial'noj diagnostiki i prognoza narushenij psihicheskoj adaptacii // Vestnik yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: komp'yuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika 2006 – Pp 41-45

5. Vybojshchik I.V., SHakurova Z.A. Lichnostnyj mnogofaktornyj oprosnik R. Kettella: Uchebnoe posobie. – CHelyabinsk: YUUrGU, 2000. 54 p.

6. Gafarov F.M Iskusstvennye nejronnye seti i prilozheniya: ucheb. posobie / F.M. Gafarov, A.F. Galimyanov. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2018. 121 p.

7. Gorban' A. N. Nejroinformatika: kto my, kuda my idem, kak put' nash izmerit' // Vychislitel'nye tekhnologii. M.: Mashinostroenie. 2000. Pp. 10–14.

8. Gorozhanina E.I. Nejronnye seti. Uchebnoe posobie. / E.I. Gorozhanina. – Samara. FGBOU VO PGUTI, 2017. 84 s.

9. Dorrer M.G. Psihologicheskaya intuiciya iskusstvennyh nejronnyh setej: avtoref. diss. … kand. tekh. nauk. Kiev, 1998. 23 s.

10. Eliseev O.P. Praktikum po psihologii lichnosti. – SPb.: Piter, 2001. 560 p.

11. Zenkova N.A., Arzamascev A.A., Kozhevnikov F.YU. Ispol'zovanie apparata iskusstvennyh nejronnyh setej dlya postroeniya komp'yuternyh modelej psihologicheskih testov // Vestnik tambovskogo universiteta. Seriya: estestvennye i tekhnicheskie. 2006. Vol. 11. № 2 – Pp 185-189.

12. Maklakova A.G., CHermyanina S.V. Mnogourovnevyj lichnostnyj oprosnik «Adaptivnost'» (MLO-AM) // Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie. / Red. i sost. Rajgorodskij D.YA. – Samara: Izdatel'skij Dom «BAHRAH-M», 2006. 672 p.

13. Oficial'nyj blog kompanii Google https://ai.googleblog.com/2018/03/a-preview-of-bristlecone-googles-new.html (data obrashcheniya 01.08.2020).

14. Sajt programmy Neural Excel URL: http://www.neurotechlab.ru/home (data obrashcheniya 01.08.2020).

15. Senin I.G. Oprosnik terminal'nyh cennostej. Rukovodstvo. –YAroslavl': FGI «Sodejstvie», 1991. 17 p.

УДК 37.032; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-59-63

© Кустов П.В., Силкин Н.Н. 2021

FEATURES OF THE DYNAMICS OF THE LEVEL OF LEGAL AWARENESS OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA DURING THE TRAINING PERIOD

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ

Pyotr V. Kustov,
Professor of the Department of Physical Training and Applied Martial Arts of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation
1 St. Petersburg, Pilyutova str., 198206
E-mail: kustov.petr@mail.ru

Петр Васильевич Кустов,
профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1
E-mail: kustov.petr@mail.ru

Nikolay N. Silkin,
Professor of the Department of Physical Training and Applied Martial Arts of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Employee of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation
1 St. Petersburg, Pilyutova str., 198206
E-mail: silkin_nn@mail.ru

Николай Николаевич Силкин,
профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1
E-mail: silkin_nn@mail.ru

Для цитирования: Кустов П.В., Силкин Н.Н. Особенности динамики уровня правосознания курсантов образовательных организаций МВД России в период обучения. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 59–63.

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология.

Abstract. The article is devoted to the actual problem of formation and development of legal awareness of students in the framework of educational activities. The authors present the results of a study of the dynamics of the level of legal awareness of 1st-year cadets and 5th-year students of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. One of the main directions of activation of this process is, according to the authors, organizational and methodological support for the development of legal awareness in the framework of training using a wide range of modeling technologies and solving legal problems.

Keywords: legal awareness, educational activity, cadets, students, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования и развития правосознания обучающихся в рамках учебной деятельности. Авторами представлены результаты исследования динамики уровня правосознания курсантов 1 курса и слушателей 5 курса Санкт-Петербургского университета МВД России. Одним из основных направлений активизации данного процесса является, по мнению авторов, организационно-методическое обеспечение развития правосознания в рамках обучения с использованием широкого спектра технологий моделирования и решения правовых задач.

Ключевые слова: правосознание, учебная деятельность, курсанты, слушатели, образовательные организации МВД России.

При отборе кандидатов на учебу и службу в образовательные организации МВД России особое внимание уделяется уровню правосознания в связи с тем, что будущие сотрудники должны будут выполнять свои профессиональные обязанности в условиях взаимодействия с асоциальной и криминогенной средой, а для сотрудника полиции, наделенного властными полномочиями, необходимо

оставаться в правовом поле и быть устойчивым к целенаправленному негативному воздействию правонарушителей. Именно поэтому в рамках профессионального психологического отбора учитываются мотивы поступления на службу, развитое правосознание, морально-психологические качества.

Изучением феномена «правосознания» занимались представители таких направлений научного знания, как философия, юриспруденция, юридическая психология, социология. Психолого-педагогический подход, в том числе в рамках юридической психологии, представлен в работах В.Л. Васильева, А.М. Столяренко, А.Р. Ратинова, Д.С. Безносова, Л.А. Еремеева, В.И. Каминской, А.Ф. Колотова, М.Л. Гайнера, Н.А. Ведешкина, П.П. Баранова, М.И. Бородиной, Р.С. Байниязова, Р.Р. Муслумова.

С точки зрения А.М. Столяренко, правосознание представляет собой единство индивидуального, общественного, а также группового сознания, которое отражает правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [4].

Анализируя структуру правосознания, А.Р. Ратинов предлагает трехуровневую модель. Основу данной авторской модели составляет идея трехкомпонентной системы [3]. А.Р. Ратинов описывает взаимосвязь оценочного, познавательного и регулятивного компонентов. Познавательный компонент правосознания предполагает наличие словарного запаса юридических терминов, знания в области права и умения реализовывать эти права в жизни. Оценочный компонент отражает умение критически мыслить при решении правовых проблем, юридически грамотно аргументировать свою точку зрения, а также выносить оценочные суждения, опираясь как на общечеловеческие, так и на законодательные принципы. Регулятивный компонент демонстрирует стратегию поведения, которую человек сознательно выбрал на основе знания правовых норм (познавательный компонент) и их оценки (оценочный компонент). Таким образом, можно выдвинуть на первый план три функции правосознания: познавательную, оценочную, регулятивную, которым соответствуют основные компоненты [1].

Также категорию правосознания можно рассматривать с точки зрения двухкомпонентной системы, а именно рациональной и эмоциональной. Рациональные компоненты находят свое отражение в правовой идеологии – логически стройная система принципов, концепций, взглядов, идей, понятий, суждений, норм. Эмоциональные компоненты организованы в правовой психологии – отражение главным образом эмоционально-чувственного опыта, которое включает оценки, чувства, переживания, волнения, эмоционально-субъективное отношение людей к норме права или закону, представления, правовые эмоции как выражение отношения субъекта к отражаемой правовой действительности в форме позитивного или негативного проявления. При формировании и развитии правосознания курсантов необходимо обращать внимание на баланс развития эмоционального и рационального компонентов правосознания [2].

Мы считаем, что модель правосознания обучающихся в вузах МВД России представлена как система когнитивных (познавательный компонент), эмоционально-волевых (оценочно-поведенческий компонент) и деятельностных (поведенческий компонент) элементов. По данным периодизации возрастной психологии, на юношеский возраст приходится процесс активного осознания и соединения морального, нравственного и духовного опыта. В рамках учебной деятельности особенно в правоохранительной системе происходит наиболее социально активное и деятельностное формирование правосознания.

Рассматривая вопрос формирования курсанта образовательной организации МВД России как личности и учитывая, что ведущей деятельностью выступает учебная, необходимо обратить внимание на важность внутренней организации мыслительной деятельности, а именно на когнитивный компонент правосознания, что относится к категории правового мышления. В психолого-педагогических и социальных исследованиях под правовым мышлением понимают способ существования человека и общества, особый способ жизнедеятельности индивида, который также выступает как средство адаптации к окружающей социальной среде, в том числе ее преобразования. Правовое мышление предполагает активный процесс познания, включающий внедрение и осознание определенных теорий функционирования юридической системы, что является в свою очередь предпосылкой правового сознания личности курсанта. Мышление приобретает статус «правового», когда направлено на реализацию теоретических норм закона для достижения поставленных целей.

Правовые знания, приобретенный словарный запас юридических терминов, установки, ведущие ценности образуют систему правосознания, определяющих различные модели поведения, которые могут быть как конструктивными, так и деструктивными.

С целью оценки динамики уровня правосознания в период обучения в системе МВД России в Санкт-Петербургском университете МВД России было проведено исследование курсантов 1 курса и слушателей 5 курса очной формы обучения. В исследовании приняло участие 32 курсанта 1 курса и 32 слушателя факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений.

В качестве методики исследования была выбрана надежная и валидная методика исследования правовых представлений Л. Колберга и Дж. Таппа (адаптация А.Н. Славская, М.И. Воловикова).

Методика представляет собой 15 открытых вопросов. Обследуемому предлагается развернуто и максимально аргументированно ответить на предложенные вопросы. Также с рядом респондентов была дополнительно проведена уточняющая беседа. Целью данной методики является изучение и оценка уровня правового сознания.

Согласно представлениям Л. Колберга и Дж. Таппа существуют три уровня развития правосознания:

Первый доконвенциональный уровень – гражданин убежден в том, что принятые в государстве законы являются инструментом профилактики преступлений и правонарушений и способны обеспечить надежную защиту основных прав и свобод. Однако главным мотивом соблюдения законов является страх наказания и негативных последствий в виде судебного разбирательства или заключения под стражу, то есть демонстрируют пассивную позицию в сфере применения правовых норм для защиты своих законных интересов.

Второй конвенциональный уровня – гражданин проявляет большую активность в изучении и применении норм права и разделяет убеждение в том, что государственные законы служат для сохранения общественного порядка и безопасности и именно, поэтому им надо неукоснительно следовать. Находясь на данном уровне правосознания, человек, даже если не согласен с законом, будет его соблюдать.

Третий постконвенциальный уровень – человек проявяет активную гражданскую позицию и готов вносит конструктивные предложения в редакции действующих нормативных правовых актов. Гражданин четко разделяет социальные и общечеловеческие ценности, то есть понимает разницу между нормами закона и общими принципами справедливости. Необходимость соблюдения закона диктуют его внутренние моральные прнципы.

В рамках нашей работы проведем анализ отдельных вопросов по методике исследования правовых представлений Л. Колберга и Дж. Таппа.

Распределение ответов на вопрос методики: «Что бы случилось, если бы не существовало законов?» (№ 9). Большинство слушателей 5 курса (67 %) уверенны в том, что при отсутствии законов, а именно в обществе, не регулируемом юридическими законами, наступит анархия и хаос, которые будут угрожать физической и финансовой безопасности граждан, остальные считают, что за каждое преступление человек должен нести наказание в соответствии с действующими нормами законодательства, что и является гарантией безопасности граждан и государственного строя. Среди курсантов 1 курса мнения разделились. Многие не смогли внятно аргументировать свой ответ, а большинство аргументов «за» и «против» носили выраженный эмоционально-субъективный окрас, например, если бы не существовало законов стало бы «плохо», «страшно», «законом бы была сила», «я бы не хотел жить в таком обществе», «растерянность», «апатия», «утопия» и т. д. И все же 37 % первокурсников считают, что все граждане и члены общества должны в своем поведении руководствоваться принципами, однако опрошенные затрудняются в разграничении юридических и моральных принципов.

Распределение ответов на вопрос методики: «Могут ли быть случаи, когда было бы правильно нарушить закон?» (№ 13). Большинство слушателей 5 курса при ответе на данный вопрос продемонстрировали постконвенциональный уровень правосознания, а именно 78,7 % респондентов ответили «нет» с логически выстроенной аргументацией. Ответы курсантов 1 курса, разделились между «нет»/ «да» без аргументации и «да» с аргументацией, что чрезвычайные случаи могут оправдать нарушения закона, а также для достижения справедливости. Само понятие «справедливости» первокурсники определяют очень интуитивно и субъективно-эмоционально.

Распределение ответов на вопрос методики: «Почему Вы следуете закону?» (№ 11). Выпускники дали развернутый ответ в котором как правило указывали минимум три причины: страх (или нежелание) наказания, осознание последствий правонарушения на свою «судьбу» как личную, так и профессиональную, этические принципы. Большинство первокурсников в своих ответах привели аргументы, указывающие на страх наказания, страх заключения под стражу (тюрьмы), крушения жизненных планов и надежд.

Таким образом, анализ результатов анкетирования позволил распределить обследуемых по трем группам в зависимости от уровня развития правосознания.

Первая группа – курсанты и слушатели, обладающие доконвенциональным уровнем развитии

правосознания. В рамках анкетирования они продемонстрировали ограниченный словарный запас юридических терминов, житейский объем правовых знаний, трудности в практическом применении нормативных правовых актов, интуитивный уровень реализации своих прав и законных интересов. Однако они разделяют убеждение о необходимости следования основным государственным законам, а также демонстрируют готовность и желание их защищать в своей будущей профессиональной деятельности.

Ко второй группе с конвенциональным уровнем правосознания отнесены курсанты и слушатели со средним уровнем специального словарного запаса юридических понятий и терминов, способные демонстрировать умения практической реализации теоритических знаний, в том числе при решении узкопрофессиональных вопросов будущей деятельности. Как правило, они четко аргументируют свою точку зрения по поводу того или иного правового вопроса, редко обращаясь к философствованию по поводу категорий справедливости и зависимости соблюдения закона от субъективных представлений.

К третьей группе с постконвециональным уровнем правосознания отнесены опрошенные, у которых широкий словарный запас общих и специальных юридических терминов, их суждения логически выстроены, они свободно и уверенно оперируют терминологией, а также хорошо ориентируются в правовом пространстве. Активно стремятся к проявлению личной гражданской инициативе и довольно уверенно реализуют ее прежде всего в рамках учебной, служебной и общественной жизни университета. Как правило, такие курсанты и слушатели участвуют в различных научно-практических конференциях и круглых столах, проявляя познавательную активность в изучении инноваций в правовой сфере.

Распределение курсантов 1 курса и слушателей 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений представлено в табл. 1.

Таблица 1

Результаты исследования уровня правосознания курсантов и слушателей

Уровни	1 курс	5 курс
Первый доконвенциональный уровень	37,4 %	11,6 %
Второй конвенциональный уровень	52,4 %	53,7 %
Третий постконвенциональный уровень	10,2 %	34,7 %

Результаты исследования демонстрируют выраженную положительную динамику уровня правосознания обучающихся в университете. Почти в три раза увеличилось количество респондентов с высоким постконвенциональным уровнем правосознания, что говорит об эффективности образовательного процесса в высших учебных заведениях системы МВД России. Также более чем в два раза снизилось количество слушателей с доконвенциональным уровнем правосознания.

С нашей точки зрения, ведущей в формировании и развитии правосознания в юношеском возрасте, выступает когнитивная составляющая (познавательный компонент). Именно в рамках учебных занятий и на основе сформированного познавательного компонента правосознания можно успешно развивать оценочно-поведенческий компонент на основе базовых ценностных ориентаций личности.

Формирование и развитие правового сознания при всей его субъективности, уникальности и многогранности процесс далеко не стихийный, а управляемый, последовательный и оценки динамики, а успешность его во многом зависит от образовательной среды и организации образовательного процесса в университете. С нашей точки зрения, для достижения высокого уровня правосознания курсантов и слушателей университета необходимо актуализировать творческий потенциал обучающихся путем моделирования правовых задач. С целью активизации познавательной активности курсантов и слушателей рекомендовано использовать следующие технологии обучения: всесторонний анализ проблемных ситуаций будущей профессиональной деятельности, моделирование решения правовых задач, поиск практических решений.

Таким образом, процесс формирования и развития правосознания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России будет более эффективным и успешным, если разработано и реализовано организационно-методическое обеспечение этого процесса в рамках обучения с использованием широкого спектра технологий моделирования и решения правовых задач.

Библиографический список

1. Ефремова, Г.Х. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов : пособие по методологии и методике исследований / Г.Х. Ефремова, А.Р. Ратинова. М. : Изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989.

2. Муслумов, Р.Р. Правовое сознание личности / Р.Р. Муслумов. Екатеринбург : Изд-во Урал. федерал. ун-та Екатеринбург, 2013. 84 с.

3. Ратинов, А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования / А.Р. Ратинов // Методология и методы социальной психологии. М. : Наука, 1977. С. 201–214.

4. Столяренко, А.М. Прикладная юридическая психология / А.М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1998.

Bibliographic list

1. Efremov, G. H. the Study of legal consciousness and public opinion on crime and law enforcement : a guide to methodology and methods of research / G. H., Efremov, A. R. Ratinov. M. : publishing house of Institute of problems of strengthening the rule of law, 1989.

2. Muslumov, R. R. Legal consciousness of the person / R. R. Muslimov. Yekaterinburg: Ural. Federal Publishing House. un-ta Yekaterinburg, 2013. 84 p.

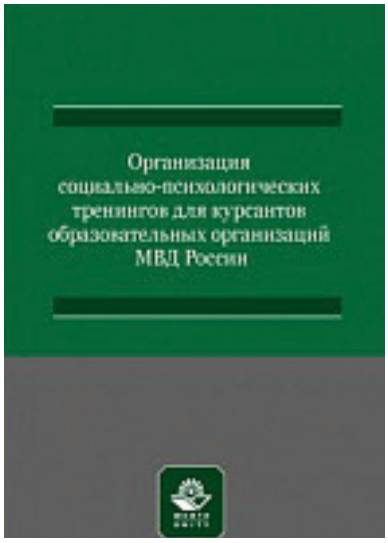
3. Ratinov, A. R. The structure of legal consciousness and some methods of its research / A. R. Ratinov // Methodology and methods of social psychology. Moscow: Nauka, 1977. pp. 201-214.

4. Stolyarenko, A.M. Applied legal psychology / A.M. Stolyarenko. M.: UNITY-DANA, 1998.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.



Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России : учебно-методическое пособие / [Михайлова С. Ю. и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы "Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности", созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

УДК 37.032; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-64-67

© Лямзин Е.Н., Саванин И.А. 2021

FEATURES OF THE DYNAMICS OF THE LEVEL OF LEGAL AWARENESS OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA DURING THE TRAINING PERIOD

ФИЗИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФАКТОРЫ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Evgeny N. Lyamzin,
Lecturer at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
14, B. Sadovaya str., Moscow, 123001
E-mail: 79094112829@yandex.ru

Ilya A. Savanin,
Corporal of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
14, B. Sadovaya str., Moscow, 123001
E-mail: 79094112829@yandex.ru

Евгений Николаевич Лямзин,
преподаватель Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14
E-mail: 79094112829@yandex.ru

Илья Андреевич Саванин,
ефрейтор Военного университет Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14
E-mail: 79094112829@yandex.ru

Для цитирования: Лямзин Е.Н., Саванин И.А. Физическая и психологическая подготовка как факторы гармоничного развития личности военнослужащих. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 64–67.

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Abstract. The article is devoted to the study of the interaction of physical and psychological qualities that are able to form a confident and strong personality of the serviceman. The main features of the physical and psychological development of military personnel are revealed. The features of communicating physical and mental health are considered. The features of the similarity of these aspects of the versatile development of the fighter are indicated.

Keywords: psychological and physical training of servicemen, the relationship of physical and psychological training, factors for the development of the harmonious personality of the fighter.

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимодействия физических и психологических качеств, которые способны сформировать уверенную и сильную личность военнослужащего. Выявлены основные особенности физического и психологического развития военнослужащих. Рассмотрены особенности связи физического и психического здоровья. Обозначены черты сходства данных аспектов разностороннего развития бойца.

Ключевые слова: психологическая и физическая подготовка военнослужащих, взаимосвязь физической и психологической подготовки, факторы развития гармоничной личности бойца.

Введение. В современном мире государственная политика в сфере деятельности вооруженных сил все больше делает упор на гармоничное и многогранное развитие личности военнослужащих. Данное развитие обуславливается физическими и психологическими факторам. Они являются основополагающими и наиболее важными. Связь этих факторов подтверждена многими исследованиями как отечественных, так и зарубежных ученых.

Другими словами, только отличная физическая форма или только устойчивое психологическое здоровье не свидетельствуют о профессиональной подготовке бойца. Эти аспекты должны быть развиты в совокупности, так как лишь полноценное, комплексное развитие способно воспитать будущий состав специалистов Вооруженных сил России.

Важная задача при обучении военнослужащих – воспитание силы воли и твердого характера. Для ее достижения, безусловно, необходимо уделять внимание многофункциональному развитию прочной нервной системы бойцов, их адаптации к условиям боевой обстановки, которая мо-

жет быть выражена в двух ипостасях: физическая адаптация и психологическая адаптация.

Физическое и психоэмоциональное развитие позволяет выработать у военнослужащих психологическую и физическую устойчивость, научиться грамотно действовать в условиях угрозы, оценивать уровни риска в экстремальной ситуации. Поэтому тема многогранного развития личности военнослужащего, сочетающей физическое превосходство и психологические достоинства является актуальной в условиях современных требований к бойцам.

Основные положения. Рассматривая вопрос о взаимосвязи физической и психологической подготовки, стоит отметить, что первоочередная задача, объединяющая эти факторы – развитие силы воли. Это одно из главных и характерных требований к военнослужащему. Развить ее можно только при условии физической и психологической работы над собой. Зачастую, на практике бойцы сталкиваются с ситуациями, в которых необходимо применять силу относительно анализу происходящей ситуации, то есть психологическая оценка ситуации является некой отправной точкой для дальнейшего грамотного применения физических навыков. Это является значимой характеристикой черт различных военных профессий, суть которых заключается в создании профессиональных бойцов. Достичь этого можно по средству специальных тренировок и закалкой психофизических качеств.

Важность темы взаимосвязи физической и психологической подготовки также обусловлена требованиям к современному бою. Баланс совокупности идеальных качеств военнослужащих обусловлен многофункциональной прочностью нервной системы военных, ее стабильностью.

Не стоит забывать о том, что любые действия и меры, принимаемые в боевой ситуации, зависят от быстроты реакций и точности. Невозможно правильно применить физическую силу, находясь в психологически нестабильном состоянии. Разрыв связи между психологией действий и физическими манипуляциями приводит к неправильной оценки ситуации, расстояния, времени, скорости. Умение концентрировать свое внимание на работе и поставленных задачах осуществляется посредством развития продуктивизма памяти, мышления и других психологических состояний военнослужащего.

Рассматривая проблематику воздействия факторов физического и психологического развития необходимо осознавать, что не всегда в своей деятельности сталкивается с ситуациями, где угроза определяется напрямую. Необходимость централизация мозговых процессов помогает распознать, на первых взгляд кажущуюся незаметной, угрозу или же предвидеть ее возникновение. Гармония между физическим и психологическим здоровьем помогает распознавать и лжеугрозы. Военнослужащий, находящийся в состоянии боевой готовности, а именно, стресса на фоне экстремальных ситуаций подвержен преувеличению картины мира, неадекватному восприятию происходящего, чем может спровоцировать необоснованное применение силы, причинив вред невинным людям, и создать отрицательный эмоциональный фон. Подобное поведение одного бойца способно спровоцировать разлад во всем отряде и сформировать встречную агрессию, что недопустимо в мирное время, а тем более во время военной угрозы.

Тревога, неуверенность, чувство неизвестности – психологически обоснованные чувства, которые могут быть присущи военнослужащим. Обусловлено это постоянным напряжением и необходимостью держать все под контролем. Чтобы справиться с этим, бойцу необходимо быть уверенным в себе. Развитие уверенности в себе можно осуществлять благодаря физическим нагрузкам. Ведь неоспорим тот факт, что физические упражнения и различные виды спорта в разной степени, но все-таки так или иначе, формирует психологический внутренний и внешний эмоциональный фон. Уверенность в себе можно отнести к психа-эмоциональной характеристики бойца. Засчет достижения высоких результатов в спорте, сравнения своих физический достоинств с возможностями других бойцов военнослужащий ощущает себя увереннее, не ощущает угнетения. В таком случае военнослужащий может открыть для себя новые возможности для развития своего организма. Но более того воодушевлять, вдохновлять и помогать другим, сомневающимся в себе бойцам.

Констатируя факт о важности физической и психологической нагрузок как факторов развития гармоничной личности военнослужащих, стоит обозначить сходства этих составляющих личности. Безусловно, физические упражнения помогают развивать выносливость, усидчивость, концентрацию, внимание. Эти качества находят свое место в процессе боевых действий, являясь, с одной стороны, результатом физической, а с другой стороны, психологической работы. Совокупность этих характеристик благотворно сказывается на разностороннем развитии личности военнослужащего, и его биологическую составляющую.

Не стоит забывать о том, что факторы физической и психологической подготовки нацелены

на достижение и выполнение одной из важных задач – формирование у военнослужащих положительного отношения к физическим нагрузкам. Здесь очень четко прослеживается ценность этих двух факторов. Это важно относительно психологического оценивания своих возможностей, благодаря которым боец находится в состоянии самостоятельного определения и расценки признаком утомленности. Если у военнослужащего наблюдаются психологические отклонения, он может причинить себе вред, занимаясь перегрузками, нанося вред своему здоровью. Гармоничное развитие физических и психологических факторов способствует улучшения качества процесса саморазвития.

Также военнослужащие в процессе своей жизнедеятельности непосредственно сталкиваются с таким понятием как мотивация. Мотивация – это составляющая и психологического и физического аспекта, так как можно сказать, что она по большей части относится к психологическим характеристикам, но направленным на физическую подготовку.

Гармоничное развитие личности военнослужащего в плане физического и психологического здоровья стоит рассмотреть в качестве его особенностей. Сам процесс физической подготовки является многогранным, так как включает в себя занятия физической культурой, спортивные боевые игры, соревнования для военных, которые оказывают значительное влияние на психологическое состояние. Этот факт необходимо рассматривать под призмой возрастных особенностей военнослужащих. Любой комплекс упражнений необходимо рассчитывать не только с учетом физический возможностей, но и психологических характеристик. Темперамент, уровень активности, время занятости умственной деятельностью тоже влияют на формирование программы тренировок.

Важным является и тот факт, что военнослужащие, конечно же, занимаются интеллектуальным трудом. При увеличение умственных операций военнослужащий может столкнуться с проблемой «умственной перегрузки». В этом случае нельзя приуменьшать роль физических нагрузок, они помогают нормализовать общий эмоциональный фон. Занятия спортом также способствуют моральному расслаблению и снятию угнетения от интеллектуального труда. Метод взаимобалансирования умственных нагрузок физическими является действенным и часто применятся на практике, доказывая важность гармоничного развития факторов психологического и физического здоровья.

Не стоит забывать о том, что профессиональная подготовка бойца нацелена на многогранное развитие. Ведь освоение навыков, которые должны реализовать непосредственно на момент боевых действий, сложно предугадать и отработать в теории. Многие решения необходимо принимать по факту происходящей экстремальной ситуации, что обусловлено психологическим состоянием бойца. Поэтому два вида подготовки (физическая и психологическая) должна соответствовать актуальным, многозадачным требованиям, которые направлены на повышение уровня боевой готовности и боеспособности в целом.

В основном показателем готовности подразделения к военному положению как раз и выступает уровень психологической и физической готовности. Осознавая свое предназначение, свою ответственность перед близкими людьми и Родиной, на основе психический и моральных ориентиров происходит формирование позиции бойцов, относительно которых они будут проявлять свои физические возможности.

Гармоничность развития факторов психологического и физического развития также характеризуются отсутствием психологических барьеров в плане выполнения физических активностей. Можно выделить наиболее распространенные причины нежелания заниматься физическими развитием среди военнослужащих: страх получения травмы, боязнь болевых ощущений, страх унижения и стыда, а также страх не освоить прием. Путем грамотной психологической работы с бойцом все барьеры ликвидируются. В данном случае демонстрируется воздействие психологический методов на физический аспект развития личности военнослужащего.

Определение готовности бойцов происходит на основе анализа работы психологических и физических механизмов. Нельзя сказать, что боевая подготовка – это только физическое превосходство. Это именно взаимное развитие всех возможностей военнослужащих: психологических и физических гарантирует абсолютную профессиональную подготовку к бою. То есть боевая готовность представляет собой умственный процесс на уровне нейронных связей, переходящий в физические действия.

Относительно практического проявления гармоничного развития физических и психологических факторов стоит отметить, что оно представляет собой четко сформированную и действующую систему логически связных мероприятий, целью которых является выработка всех многогранных качеств развитой личности военнослужащего.

Особенность в данном случае является системность, цикличность всех действий, как в плане психологического, так и физического воздействий.

Наиважнейший фактор, обуславливающий необходимость и важность одновременного физического и психологического развития, – это системность выполняемых действий. Системность в дальнейшем порождает автоматизацию действий, которая является значимой характеристикой современного военнослужащего. Принципы системности закладываются на психологическом уровне, но подкрепляются и находят свое развитие в физических упражнениях, ведь при работе с физическими нагрузками очень важна системность выполнения упражнений. Физические и психологические факторы, а именно их совместное развитие, способно обеспечить эффективное применение всех полученных навыков на практике.

Заключение. Таким образом, физическое и психологическое развитие, действительно, способствует гармоничному развитию личности военнослужащего. Многогранное развитие играет важную роль в процессе воспитания бойцов, формирования их личностных и физических качеств. Только совместное использование физических и психологических методов способно подготовить профессиональные кадры для работы в Вооруженных силах России.

Библиографический список

1. Барабанщиков, А.В. Психология воинского коллектива / [Барабанщиков А.В. и др.]. М. : Воениздат, 1967.

2. Вейднер-Дубровин, Л.А. Требования к разработке комплексов для проверки физической подготовленности военнослужащих / Л.А. Вейднер-Дубровин, В.А. Шейченко // Тезисы докл. итоговой науч. конф. за 1982 год. Л. : ВДКИФК, 1983. С. 49–51.

3. Зеленков, М.Ю. Морально-психологическое обеспечение деятельности войск (сил) / М.Ю. Зеленков. Ростов н/Д., 2005.

4. Зеленков М.Ю. Организация морально-психологического обеспечения в ходе боевой подготовки войск / М.Ю. Зеленков // Современный специалист: проблемы подготовки и профессиональной деятельности : сборник статей. М. : Изд-во ГУВР ВС ; Казань : Отечество, 2007.

5. Положение по физической подготовке и спорту военнослужащих Вооруженных Сил. Мн. : МО РБ, 2001.

Bibliographic list

1. Barabanshchikov, A.V. Psychology of the military collective / [Barabanshchikov A.V. and others]. Moscow: Voenizdat, 1967.

2. Weidner-Dubrovin, L. A. Requirements for the development of complexes for testing the physical fitness of military personnel / L. A. Weidner-Dubrovin, V. A. Sheichenko // Theses of the final scientific conference for 1982. L.: VDKIFK, 1983. pp. 49-51.

3. Zelenkov, M. Yu. Moral and psychological support for the activities of troops (forces) / M. Yu.Zelenkov. Rostov n/D, 2005.

4. Zelenkov M. Yu. Organization of moral and psychological support in the course of combat training of troops / M. Yu. Zelenkov // Modern specialist: problems of training and professional activity: collection of articles. Moscow: GUVR VS Publishing House; Kazan : Fatherland, 2007.

5. Regulations on physical training and sports of military personnel of the Armed Forces. Mn.: MO RB, 2001.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-68-72

© Николаева Ю.В., Мусатова О.А., Ферапонтова М.В., Футин В.Н. 2021

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF PSYCHODIAGNOSTIC ACTIVITY OF AN ORGANIZATION PSYCHOLOGIST

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ОРГАНИЗАЦИИ

Yulia V. Nikolaeva,
Deputy Head of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service Activity of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: ulmit@yandex.ru

Юлия Валерьевна Николаева,
заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: ulmit@yandex.ru

Oksana A. Musatova,
Associate Professor of the Department of Social Work, Faculty of Psychology and Social Sciences of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov of the Ministry of Health of the Russian Federation, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
1 Ostrovityanova str., Moscow, 117997
E-mail: muoxa@mail.ru

Оксана Алексеевна Мусатова,
доцент кафедры социальной работы психолого-социального факультета Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1
E-mail: muoxa@mail.ru

Maria V. Ferapontova,
Senior Lecturer of the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling, Institute of Pedagogy and Psychology of the Moscow State Pedagogical University, Candidate of Psychological Sciences
1 Malaya Pirogovskaya str., building 1, Moscow, 119991
E-mail: ferapontovam@yandex.ru

Мария Вячеславовна Ферапонтова,
старший преподаватель кафедры психологии труда и психологического консультирования Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, кандидат психологических наук
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1
E-mail: ferapontovam@yandex.ru

Vyacheslav N. Futin,
Leading Researcher of the Scientific and Educational Center of Practical Psychology and Psychological Service of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Doctor of Psychological Sciences, Professor
390000, Ryazan, Polonsky str., 18
E-mail: futinvn@mail.ru

Вячеслав Николаевич Футин,
ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра практической психологии и психологической службы Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, доктор психологических наук, профессор
390000, г. Рязань, ул. Полонского, 18
E-mail: futinvn@mail.ru

Для цитирования: Николаева Ю.В., Мусатова О.А., Ферапонтова М.В., Футин В.Н. Оценка эффективности психодиагностической деятельности психолога организации. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 68–72.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика.

Abstract. The article analyzes the relationship between the effectiveness of the organization's employees and the costs of activities related to their psychological assessment. The necessity of effective psychodiagnostic activity of the psychologist of the organization at the stage of personnel selection and assessment has been substantiated. On the example of the psychological service of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region, the need for timely psychological diagnosis and identification of employees who may commit a violation is revealed, which becomes possible in the case of the development

Аннотация. В статье анализируется соотношение результативности деятельности сотрудников организации и затрат на мероприятия, связанных с их психологической оценкой. Обоснована необходимость в эффективной психодиагностической деятельности психолога организации на этапе отбора и ассессмента персонала. На примере психологической службы МВД России по Московской области раскрывается необходимость своевременного психологического диагностирования и выявления сотрудников, которые могут допустить нарушение, что становится возможным в случае разработки

of procedures that allow to quickly identify psychophysiological deviations in the personal profile of employees.

Keywords: psychodiagnostics, psychologist in the organization, psychologist in the Ministry of Internal Affairs, effectiveness of the psychological service.

процедур, позволяющих оперативно выявлять психофизиологические отклонения в личностном профиле сотрудников.

Ключевые слова: психодиагностика, психолог в организации, психолог в психологической службе МВД, эффективность психологической службы.

В современных условиях социально-экономической нестабильности и неопределенности проблема подбора требуемого для организации персонала является острой и актуальной. Ее часто называют в последнее время проблемой управления человеческими ресурсами. Эта деятельность включает в себя поиск профессионального персонала, его адекватную расстановку и адаптацию, а также эффективную деятельность того персонала, который уже есть в организации. Данные тенденции обуславливают необходимость эффективной психодиагностической деятельности психолога организации на этапе отбора и ассессмента/оценки персонала, которая становится важнейшей и до сих пор не разрешенной проблематикой, требующей специального психологического анализа.

Психологу, работающему в организации в сфере управления персоналом, необходимо уметь эффективно диагностировать, интерпретировать, изучить и адекватно составить профессиональное мнение относительно черт характера сотрудника организации или кандидата при приеме на работу.

В работе практического психолога психодиагностика личности выступает как отдельная, вполне самостоятельная сфера деятельности. Ее целью становится постановка психологического диагноза, т. е. оценка наличного психологического состояния человека для использования его достоинств или повышение эффективности труда всей организации, что способствует ее конкурентоспособности. В целом психодиагностическая деятельность психолога организации служит получению информации о качествах, оказывающих существенное влияние на поведение человека в организации, но трудно поддающихся непосредственному наблюдению.

Фраза «каждый человек должен заниматься своим делом» обрела вполне прямой смысл. Организации нужны люди, которые будут выполнять свои обязанности не только по должностной инструкции, но при этом будут соответствовать ей по своим психофизиологическим качествам и возможностям. Именно для этого при приеме на работу все чаще начинают пользоваться услугами психологов с целью качественной психодиагностики и психоанализа кандидатов. Именно профессионально составленная психограмма кандидата в структуре общей профессиограммы принесет наилучший результат в дальнейшей деятельности работника (служащего). Однако, психодиагностическая деятельность психолога не ограничивается лишь отбором кандидатов, что составляет содержание лишь первой ступени трудовых обязанностей. Для оптимального функционирования всего персонала организации необходимо проводить постоянную психодиагностику с целью своевременного принятия превентивных мер по предотвращению инцидентов.

В настоящее время более 60 % организаций пользуются услугами психологов с целью диагностирования кадров при подборе персонала. В некоторых организациях должность профессионального психолога заложена в штате, другие пользуются услугами компаний для подбора персонала.

Психодиагностика, при эффективном ее использовании, позволяет не только подобрать персонал, с учетом специфики выполняемой деятельности, уровня нагрузки и условий труда и провести расстановку кадров, но и эффективно распределить обязанности между сотрудниками, снизить текучесть кадров и т. д.

В связи с этим, востребованность деятельности по психодиагностике персонала в различных организациях растет с каждым годом. Психодиагностика сегодня достаточно сложная область профессиональной деятельности психолога, требующая специальной подготовки, актуальных знаний и высокого уровня практического опыта. Совокупность знаний, умений и навыков, которыми должен обладать психолог-диагност, настолько обширна, а сами знания, умения и навыки настолько сложны, что психодиагностика рассматривается как особая специализация в работе профессионального психолога. Отсюда стала возникать потребность в оценке эффективности психодиагностической деятельности психолога, где важным критерием становится – уровень достоверности прогноза на успешность профессиональной деятельности, отсутствие или минимизация дисциплинарных и иных проступков у кандидатов на должность.

Для определения понятия эффективности психодиагностической деятельности психолога нами оно сопоставлено с такими аналогичными терминами как успешность, результативность, оптималь-

ность, адекватность, объективность, полезность, производительность, продуктивность и пр. Вслед за обоснованием И.Н. Носса [4, С. 109] согласимся, что целесообразней эффективность диагностики определять «отношением затрат, связанных с текучестью кадров или «убытков» организации по вине персонала, к затратам на осуществление психологических мероприятий, включая их теоретико–методологические, технологические и экономические аспекты».

Помимо этого, современный психолог имеет возможность использовать в процедуре психодиагностике большое количество методик. Что порождает проблему выбора диагностических методик для исследования личностных особенностей психологической деятельности, оценку их эффективности и адекватности. Также важно учитывать, что психологи – это самая неформализованная деятельность, где нет четких норм, за исключением кодекса этики.

Именно поэтому, для настоящего исследования важно было найти организацию, где психологическая деятельность ведется регулярно, а не время от времени, контролируется и регламентируется, что позволяет не только оценивать ее, но и принимать меры по нейтрализации недостатков. По этой причине выбрана организация, в которой психологическая служба является штатной единицей, где профессиональная деятельность психолога контролируется, существует жесткая система отчетности по данному направлению деятельности, а также имеется структура двойного подчинения (вышестоящий психолог, руководитель подразделения), которая позволяет соединить контроль вышестоящего психолога и непосредственного руководителя всей организации. Такой организацией выступило Главное управление Министерства внутренних дел России по Московской области (далее – ГУ МВД России по Московской области). Психологи органов полиции в ходе проведения психодиагностических мероприятий используют только те методики, которые включены в специальный Перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-психологического обеспечения, одобренный Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России 26 октября 2011 г.

Данный Перечень методик применяется в соответствии с целями исследования по основным направлениям психодиагностических мероприятий: для психологической диагностики кандидатов на службу и на поступление в образовательные учреждения системы МВД России, для психологической диагностики сотрудников при включении в резерв и назначении на руководящую должность, для проведения психологической диагностики сотрудников, направляемых для выполнения служебных задач в условиях чрезвычайных обстоятельств, для проведения психологической диагностики сотрудников, выполнявших задачи в условиях чрезвычайных обстоятельств, для проведения психологической диагностики сотрудников при закреплении табельного оружия на постоянное ношение и хранение, для проведения социометрических исследований внутригрупповых отношений в служебных коллективах, для использования при консультировании сотрудников.

При этом сама психологическая служба в МВД России – это иерархически организованная система органов и сотрудников, профессиональная деятельность которых направлена на психологическое обеспечение деятельности органов полиции. В свою очередь система психологического обеспечения сегодня реально охватывает все этапы прохождения службы, начиная с момента поступления кандидата на службу, вхождения в должность, адаптации к профессии и сопровождения профессиональной деятельности сотрудника в течение всего периода службы в органах внутренних дел, включая его психологическую подготовку перед уходом на заслуженный отдых.

У психологической службы МВД России богатейший опыт работы, ее первые штатные психологи появились в 80-х гг., а в круг решаемых ими задач еще тогда были включены: профессионально-психологический отбор на службу в органы внутренних дел, психофизиологическая диагностика сотрудников, психологическая помощь сотрудникам в кризисных ситуациях, обучение психологическим знаниям и развитие профессионально важных качеств.

С 90-х гг. в МВД России начала формироваться единая система службы, которая и сегодня, несмотря на богатый опыт и высокий профессионализм ее сотрудников, постоянно оптимизируется и адаптируется к реалиям современной жизнедеятельности. Несомненным достоинством МВД России является тот факт, что его психологическая служба помимо четко выстроенной структуры, также имеет достаточное нормативное и научно-методическое обеспечение деятельности.

Сегодня система психологического обеспечения реально охватывает все этапы прохождения службы сотрудников, начиная с момента поступления на работу, вхождения в должность, адаптации к профессии и сопровождения профессио-

нальной деятельности сотрудника в течение всего периода службы в ОВД, включая его психологическую подготовку перед уходом на заслуженный отдых [2]. Система психологического обеспечения предусматривает [3; 6; 7]:

а) проведение профессионального психологического обследования лиц, принимаемых на службу в ОВД, сотрудников, перемещаемых на другую должность в системе МВД России;

б) осуществление психологического сопровождения и поддержки сотрудников, проведение мероприятий по их психологической реабилитации и восстановлению профессиональной работоспособности;

в) проведение социально-психологической работы, обеспечение благоприятного социально-психологического климата в коллективах, психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел, образовательных и научно-исследовательских учреждений МВД России, а также сотрудников и членов их семей;

г) осуществление профессиональной психологической подготовки сотрудников, оказание сотрудникам, вновь принятым на службу, психологической помощи в адаптации к условиям оперативно-служебной деятельности;

д) психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников, в том числе в экстремальных условиях.

С целью определения эффективности психодиагностической деятельности психолога, настоящее исследование проводилось по заранее разработанному алгоритму:

1. При плановом психофизиологическом обследовании штатными психологами была произведена диагностика различных категорий сотрудников полиции, общая численность которых составляет 131 человек. Исследование проводилось по методикам, входящим в рекомендуемый перечень: стандартизированный многофакторный метод исследования личности (далее СМИЛ), тест Люшера, Краткий ориентировочный тест (далее КОТ).

2. После проведения обследования по полученным результатам была проведена статистическая обработка тестовых данных и составлен среднестатистический профиль сотрудника службы.

3. По предоставленным руководством данным был выделен перечень сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности за последние полгода. Данный перечень был использован для того, чтобы можно было определить присвоенную категорию пригодности у менее «успешных» сотрудников.

4. После чего были составлены среднестатистические профили сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности и не имеющих нарушения при выполнении своих должностных обязанностей.

Далее был проведен корреляционный анализ результатов исследования личностных характеристик сотрудников, который позволит выделить факторы сопряженности между присвоенной категорией профессиональной пригодности и психофизиологическими, психологическими и социально-психологическими факторами исследования [1].

Корреляционный анализ проводился с помощью компьютерной программы Statistica (version 8.0.1) [5]. При обработке статистических данных использовался метод корреляции Спирмена. Проведенный анализ позволил выявить 43 корреляционные зависимости между данными у группы сотрудников, не имеющих дисциплинарных взысканий за последнее полугодие, и 42 корреляционные зависимости у группы сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности.

Так, в ходе анализа удалось выявить, что присвоенная категория пригодности сотрудникам, привлеченным к дисциплинарной ответственности, положительно коррелировала со шкалой достоверности ($r=0,36$, при $p\leq0,05$), и шкалой ригидности ($r=0,31$, при $p\leq0,05$) среднестатистического профиля. При этом, отрицательно коррелировала со стажем службы в ОВД ($r=-0,32$, при $p\leq0,05$).

Это может свидетельствовать о том, что в данной группе сотрудникам, имеющим меньший стаж службы в ОВД, в большей степени присущи такие черты, как упрямство, характеризующееся выраженной аффективной захваченностью доминирующей идеей, касающейся, как правило, конфликтной межличностной ситуации. К ним относятся переживания, связанные со сверхценным отношением к объекту, вызвавшему конфликтную ситуацию, с чувством ревности или соперничества, с тенденцией к построению жесткой и субъективной логической схемы, не поддающейся коррекции извне, с антисоциальными эксплозивно-агрессивными реакциями, которые индивидом трактуются как защитные, вынужденные действия в ответ на враждебность и недоброжелательность тех, кто вызвал эти реакции. У группы сотрудников, не имеющих дисциплинарных взысканий, категория пригодности не коррелировала ни с одной из шкал.

Кроме анализа среднестатистических профилей, в рамках данной работы нам важно было сравнить количественные показатели по присвоенным категориям пригодности. Учитывая специфику деятельности сотрудников, психологическая служба при присвоении категории пригодности с достаточно большой точностью (67 %) определила

группу сотрудников с высокой вероятностью допущения нарушения. Следует принимать во внимание тот факт, что деятельность психологической службы носит для руководства МВД России рекомендательный характер. Учитывая этот факт, а также принимая во внимание риски профессии сотрудника, этот показатель имеет большое значение, что, в свою очередь, говорит о достаточно высоком уровне присвоения категории пригодности, основанного на результатах психодиагностики.

Настоящее исследование показало, что для достижения лучших результатов необходимо более оперативно принимать меры по предотвращению всякого рода нарушений. В связи с этим возникает вопрос о своевременном выявлении сотрудников, которые могут допустить нарушение. Для этого необходимо разработать ряд процедур, позволяющих оперативно выявлять психофизиологические отклонения в сотрудниках. На основании вышеизложенного, а также с целью повышения эффективности психодиагностической деятельности психологической службы ГУ МВД России по Московской области, предлагается разработать систему мониторинга психофизиологического состояния сотрудников МВД России.

В целом подтвердилась целесообразность определения эффективности диагностики как соотношения результативности деятельности сотрудников (на примере сотрудников МВД России) и затрат на мероприятия, связанных с психологической оценкой кадров, и необходимости постоянной оценки валидности и надежности диагностического инструментария в целях качественного и адекватного его использования психологами организации для соответствующего выстраивания кадровой работы.

Библиографический список

1. Жидкова, О.А. Развитие способностей к эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения / О.А. Жидкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 1 (80). С. 32–36.

2. Клюев, С.А. Система комплексной психодиагностики в подборе, отборе и оценке персонала как инструмент повышения эффективности организации / С.А. Клюев / В сб.: Современная наука: проблемы и перспективы развития. 2017. С. 130–134.

3. Мусатова, О.А. Психологическое портретирование / О.А. Мусатова, Е.М. Шпагина. М., 82 с.

4. Николаева, Ю.В. Психологическое консультирование как одно из направлений деятельности практического психолога ОВД / Ю.В. Николаева / Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (васильевские чтения – 2020). СПб., 2020. С. 403–409.

5. Носс, И.Н. Эффективность психодиагностики персонала как содержательно-организационная проблема / И.Н. Носс / В сб.: Психология и педагогика: актуальные проблемы теории и практики. 2019. С. 108–117.

6. Рубцова, Н.Е. Статистические методы в психологии : учебное пособие / Н.Е. Рубцова. Тверь-Клин, 2002. 112 с.

7. Сокольская, М.В. Субъектная активность как условие личностного здоровья / М.В. Сокольская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 62. С. 293–304.

8. Сокольская, М.В. Психологический портрет стигматизируемого дальневосточника / М.В. Сокольская, С.Е. Туркулец, О.А. Мусатова // Образование личности. 2020. № 3-4. С. 74–80.

Bibliographic list

1. Zhidkova, O. A. Development of abilities for emotional and volitional self-regulation of police officers at the initial stage of professional training / O. A. Zhidkova / / Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2020. Vol. 25. No. 1 (80). p. 32-36.

2. Klyuev, S. A. The system of complex psychodiagnostics in the selection, selection and evaluation of personnel as a tool for improving the efficiency of the organization / S. A. Klyuev / In the collection: Modern science: problems and prospects of development. 2017. pp. 130-134.

3. Musatova, O. A. Psychological portraiture / O. A. Musatova, E. M. Shpagina. M., 82 p.

4. Nikolaev, Yu. V. Psychological counseling as one of directions of activity of a practical psychologist ATS / Yulia Nikolaeva / Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilyevsky read 2020). SPb., 2020. P. 403-409.

5. NOSS, I. N. The effectiveness of psycho staff as a meaningful organizational problem / I. N. NOSS / In the collection: Psychology and pedagogy: actual problems of theory and practice. 2019. p. 108-117.

6. Rubtsova, N.E. Statistical methods in psychology: a textbook / N.E. Rubtsova. Tver-Klin, 2002. 112 p.

7. Sokolskaya, M. V. Subjective activity as a condition of personal health / M. V. Sokolskaya // Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2008. No. 62. pp. 293-304.

8. Sokolskaya, M. V. Psychological portrait of a stigmatized Far East resident / M.V. Sokolskaya, S.E. Turkulets, O. A. Musatova / / Education of the individual. 2020. No. 3-4. pp. 74-80.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-73-76

© Самойлов В.Д. 2021

MAN IN THE ASPECTS OF INTERPRETATION OF HIS SOCIAL AND EXISTENTIAL ESSENCE

ЧЕЛОВЕК В АСПЕКТАХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ

Vasily D. Samoilov,
Corresponding Member of the Academy of Military Sciences,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
14, Universitetskiy Prospekt, Moscow, 119330

Василий Дмитриевич Самойлов,
корреспондент Академии военных наук, доктор
педагогических наук, профессор
119330, г. Москва, Университетский проспект, д.14

Для цитирования: Самойлов В.Д. Человек в аспектах интерпретации его социальной и экзистенциальной сущности. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 73–76.

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Abstract. The phenomenology of human dignity in its social and existential aspects has its own historical past, present and future foundation. The article presents the human phenomenon in the above aspects in order to interpret its essential foundations in the era of new challenges and threats in different spheres of life and activity of people.

Keywords: people; the essence; the existential and social.

Аннотация. Феноменология человеческого достоинства в социальных и экзистенциальных аспектах имеет свое историческое прошлое, настоящее и перспективное основание. В статье феномен человека представлен в изложенных аспектах с целью интерпретации его сущностных оснований в эпоху новых вызовов и угроз в разных сферах жизни и деятельности людей.

Ключевые слова: человек; сущность; экзистенциальность и социальность.

Существуют различные подходы к определению понятия «человек»: а) индивид, представляющий собой не только отдельную личность, но и обладающий телесностью, анатомическим строением, физиологией, социальным статусом, выражающий и передающий культуру своего народа (народов); б) уникальное, постоянно меняющееся сочетание биологического (физического) и психического, которое в высшем единстве образует сознание, способное мыслить себя, свои и божественные деяния; «существо, которое изобрело газовые камеры, но это и существо, которое шло в эти газовые камеры с гордо поднятой головой и молитвой на устах» и др. [13, С. 155].

Здесь приведена часть определений понятия «человек». Несмотря на их разнообразие, сложно сформулировать всеобъемлющую сущностную характеристику рассматриваемого понятия. Например, с точки зрения философской антропологии человек представляется существом свободным – независимым и самостоятельным (способным к самоопределению, осуществлению индивидуального выбора и самореализации), творчески воздействующим на окружающую среду. Свобода, как характеристика человеческого бытия, предполагает саморазвитие, самоопределение, самопознание, самоосуществление и другие «само», присущие только человеку, что актуально при разработке его феномена [12, ст. 2, 7, 17–19, 22].

Вместе с тем проблемы человека составляют объектно-предметные области различных наук, в которых он представляется и биохимическим субстратом, и психофизиологической субстанцией, и субъектом прошлого, настоящего и будущего, и т. д. Феноменология личности каждого индивида отражает объективно существующее многообразие его проявлений в разных социокультурных и социобиологических измерениях [10, С. 115].

При рассмотрении феноменологии человека с позиций современной науки следует учитывать сложную взаимосвязь и взаимозависимость множества генетически обусловленных биологических программ, составляющих основу не только отдельных поведенческих реакций, но и всей психической деятельности человека в целом. Возросший интерес к феномену человека актуали-

зирует значимость андрогогики и педагогики [9, С. 16–23]. Например, свыше 200 лет назад *И. Кант* в своей «Антропологии с прагматической точки зрения» попытался разработать пособие по курсу «Человековедение» на основе характеристик человека: интегративность, прагматичность и антропоцентрированность [10, С. 115].

Человечество вступило в новую эпоху развития. Одни определяют ее информационной, другие – космической, третьи – глобальной, четвертые – эпохой глобальной информатизации человеческого сообщества [1, С. 3]. Мы являемся свидетелями и участниками обострившихся социально-политических, финансово-экономических, идеологических и иных процессов, мировой пандемии (с марта 2020 г.), угроз и вызовов в сфере экологии и гибридных войн, исчерпания природных ресурсов, ухудшения физического и психического здоровья людей [5, С. 57–61; 6, С. 70; 11, С. 1027].

В этих условиях осуществляется поиск нового типа отношений между людьми, нового устройства обществ (сообществ), нового статуса человека в окружающем мире. Для ответа на новые вызовы эпохи в начале третьего десятилетия XXI в. создаются перспективные модели человека (робота, трансгендера, на платформе экзоскелета и др.), изменяются взгляды на будущее человечества. В частности, реализуется международная научная программа по изучению генома человека, практика клонирования млекопитающих и животных; выдающихся успехов достигли хирурги в части реконструкции и трансплантации органов человека.

Большие средства государства вкладывают в организацию и проведение глобальных экологических исследований, связанных с улучшением среды обитания человека. Это требует трансформации нравственного императива взаимоотношений людей и природы [5, С. 22–32].

Собранные экспериментальные данные о разнообразных проявлениях психики человека способствуют концентрации исследовательских усилий на изучении взаимодействия и взаимообусловленности его психических и физиологических состояний. В процессе онтогенеза человеком реализуются разнообразные поведенческие программы. Часто объектами и предметами исследований избираются механизмы реализации таких программ, как: социализация детей, место и роль семьи в современном обществе, электронное обучение с применением дистанционных образовательных технологий, гражданско-патриотическое воспитание [7, С. 188; 8, С. 143].

Однако, многое из того, что считается специфически человеческим, приобретенным после рождения, на самом деле содержится в его генетике в форме фиксированных соотношений нервных структур. По данным ученых-генетиков, мозг человека в деталях, вплоть до тончайших биохимических, молекулярных процессов, приспособлен к речевым и мыслительным процессам. Обосновано, что человек при рождении обладает потенциалом всех необходимых человеческих форм поведения, для реализации своих врожденных поведенческих программ [9, С. 192–197].

Накопление новых фактов, исследование новых подходов в изучении человека способствует пересмотру существующих основополагающих представлений в области психологии и физиологии его высшей нервной деятельности. Так, согласно одному из них, ощущения возникают только в ответ на действие раздражителей, а ощущение в отсутствие таковых – психологическая аномалия. Феномен же фантомных конечностей, а также зрительных и слуховых фантомов свидетельствует о несостоятельности этого утверждения. Наличие фантомов у людей, лишенных конечностей от рождения или потерявших их в раннем возрасте, указывает на то, что нейронные сети, отвечающие за восприятие тела и его частей, существуют в головном мозге, а число нейронов в нем свыше 84 млрд. [9, С. 214–220].

В связи с этим человек обладает набором врожденных программ, в том числе: онтогенез развития, включая процесс старения; половой диморфизм. Однако реализация указанных программ возможна только в социуме. При важности наличия у новорожденных программ поведения, ученые исключают существование врожденных предметно-содержательных, смысловых структур человека психики, которую характеризуют ряд признаков [10, С. 117–118]:

а) *абстрагирование* как метод выделения существенно необходимого и общего от случайного, второстепенного;

б) *активность и творчество* как метод создания идеальных моделей;

в) *идеальное* как интеграция сознания для создания нового качества;

г) *избирательность* как метод реализации личной программы;

д) *общественно-историческая природа* индивидуального сознания, что человек приобретает в социуме, познавая всеобщие законы развития;

е) *предвидение и целеполагание* как метод упреждения человеком ряда результатов своей деятельности;

ж) *рефлексия и самосознание* как методы выделяться из среды своего обитания, оценивать свои перспективы;

з) *саморегулирование* для коррекции своих действий при достижении конечного результата личных потребностей;

и) *универсальность* сознания как метод своего существования;

к) *языковая форма существования и представления*.

Среди важных аспектов человекознания выделяется соотношение индивидуального и общественного в человеческой природе. Несомненно, человек органично принадлежит к социуму. Его появление, согласно современным научным достижениям, обусловлено превращением антропоидов, у которых доминировали биологические законы, в общество людей с его социально-нравственными законами. Важнейшим условием сохранения и развития *Homo sapiens* было соблюдение нравственных табу согласно социокультурному опыту предков, какие бедствия бы их не сопровождали (чума и война с истреблением людей) [3, С. 316; 4, С. 68; 14].

Именно в обществе человек смог реализовать свои экзистенциальные возможности и качества: а) *активность* как живого существа превратилась в социально значимую его способность к продуктивной своей деятельности, сохранению и созданию культуры; б) *динамичность* и *адаптивность* составили его способность приспосабливаться к другим людям в процессе взаимоотношений, испытывать к ним симпатию (эмпатию); в) коммуникативные качества проявляются в его *готовности к восприятию человеческой речи* как способность к общению, обмену идеями, жизненными ценностями, личным опытом, знаниями и т. д.

Для современных людей очевидно, что *разумными* наших предков формировал общественно-исторический способ их существования в мире. К специфическим особенностям формирования человека относится его *духовность*, как высший уровень развития и саморегулирования личности, для которой основные ориентиры жизнедеятельности составляют наивысшие человеческие ценности. Наличие духовности в человеке предполагает развитие индивидуальных личностных способностей к пониманию своего места в мире и себя в нем, направленность на оказание помощи и поддержки другим людям (милосердие), а также стремление к достижению личностью высоконравственных идеалов.

С позиций православия под духовностью понимается сопряженность человека в своих высших стремлениях с Богом, что проявляется в его взглядах, эрудиции, культуре, развитии личности, в сердечности, доброте, искренности, открытости во взаимоотношениях с людьми. В то же время продолжительный кризис духовности ведет к деградации личности [11, С. 1027–1033].

Итак, человек представляет собой развивающееся разумное существо, которому присуща способность к преобразованию окружающего его мира, адаптируя его к среде своего обитания. Такие способности обнаруживаются у творческих людей, раздвигающих горизонты личного познания и преобразования мира с позиций науки и искусства.

Резюмируем: общественно-исторический способ бытия, духовность и креативность делают человека способным и к самосовершенствованию, и к преобразованию среды своего обитания, включая общество, государство и Вселенную. Одной из основных характеристик человека является *целостность* в его естественном рождении, в единстве социальных и экзистенциальных аспектов новых вызовов и угроз человечеству.

В эмоциональном проявлении человека раскрывается состояние его физического и психического здоровья, качества воли и интеллекта, генетические особенности, жизненные ценности, основания его биосоциальности. Итак, человек – это личность, осознающая свою индивидуальность в окружающем его мироздании.

Библиографический список

1. Грехов, А.В. Единство квантификационного и традиционного методов исследования как методологическая проблема исторического познания : автореф. дис. … д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2005. 45 с.

2. Ломоносов, К.С. Перспективы санитарно-эпидемиологической подготовки кадров в системе образования России / К.С. Ломоносов, В.Д. Самойлов // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2020. № 1. С. 35–43.

3. Самойлов, В.Д. Взываю к памяти живых: война / В.Д. Самойлов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 316–320.

4. Самойлов, В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей / В.Д. Самойлов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66–69.

5. Самойлов, В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики : монография. М. : РУСАЙНС, 2019. 170 с.

6. Самойлов, В.Д. О перспективах института семьи России / В.Д. Самойлов // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2020. № 3. С. 68–72.

7. Самойлов, В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодежи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) / В.Д. Самойлов // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188–193.

8. Самойлов, В.Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей : монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 178 с.

9. Самойлов, В.Д. Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник / В.Д. Самойлов . М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2016. 295 с.

10. Самойлов, В.Д. Педагогическая антропология: учебник / В.Д. Самойлов . М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2013. 271 с.

11. Самойлов, В.Д., Селезнева, К.В. Отцы и дети: цифровые конфликты в России XVIII–XIX вв. (прозаико-поэтический аспект) / В.Д. Самойлов, К.В. Селезнева // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М. : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1027–1033.

12. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 30 декабря.

13. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. М., 1990. 368 с.

14. Samoilowitz, D. Memoire sur la peste qui en 1771 ravagea L'Empire de Russie, surtout Moscou, la capitale. Paris, 1783. 986 p.

Bibliographic list

1. Grekhov, A.V. The unity of quantification and traditional research methods as a methodological problem of historical cognition: author's abstract. ... d-RA filos. N. Novgorod, 2005. 45 p.

2. Lomonosov, K. S., Samoilov, V. D. Prospects of sanitary and epidemiological training of personnel in the education system of Russia / / Actual problems of medicine and biology. 2020. No. 1. S. 35-43.

3. Samoilov, V. D. I appeal to the memory of the living: war // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 2. P. 316-320.

4. Samoilov, V. D. I appeal to the memory of the living: the extermination of people / / Psychology and Pedagogy of official activity. 2020. No. 1. P. 66-69.

5. Samoilov, V. D. Security of the Russian Federation: constitutional and legal foundations of state policy: monograph. M.: RUSYNS, 2019. 170 p.

6. Samoilov, V. D. On the prospects of the Russian Family Institute // International Journal of Performance Psychology and Pedagogy. 2020. No. 3. S. 68-72.

7. Samoilov, V. D. On the question of the effectiveness of the functioning of the system of civil and patriotic education of modern youth (actualization of the historical heritage of the Great Patriotic War) // The science. Scientific personnel. 2019. No. 1. P. 188-193.

8. Samoilov, V. D. Improving the system of higher education in Russia: constitutional and legal foundations of research ideas: monograph. M.: RUSYNS, 2019. 178 p.

9. Samoilov, V. D. Androgogical foundations of pedagogy and psychology in the system of higher education in Russia: textbook. Moscow: UNITY-DANA; Law and Law, 2016. 295 p.

10. Samoilov, V. D. Pedagogical anthropology: textbook. Moscow: UNITY-DANA; Law and law, 2013 (2021). 271 p.

11. Samoilov, V. D., Selezneva, K. V. Fathers and children: digital conflicts in Russia of the XVIII-XIX centuries (prose-poetic aspect) / / Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions [Electronic resource]: Collection of reports VI Vseross. of the Sociological Congress (Tyumen, October 14-16, 2020) / Ed. by V. A. Mansurov; ed. by E. Yu. Ivanov. M.: ROS; FNISTC RAS, 2020. P. 1027-1033.

12. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" / / Rossiyskaya Gazeta. 2012. December 30.

13. Frankl, V. Man in search of Meaning. M., 1990. 368 p.

УДК 159; ББК 88
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-77-87

© Ситников В.Л., Стреленко А.А., Енгалычев В.Ф. 2021

APPLICATION OF THE SIP(H) METHODOLOGY IN FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATIONS ACCORDING TO THE FAMILY CODE

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ СОЧ(И) ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В РАМКАХ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА

Valery L. Sitnikov,
Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the MIA of Russia,
Doctor of Psychological Sciences, Professor
198206, Saint Petersburg, Pilyutova str., 1
E-mail: sitnikof@mail.ru

Anna A. Strelenko,
Doctoral Student of the Department of Social and Organizational Psychology of the Belarusian State University,
Associate Professor of the Department of Psychology of the Vitebsk State University named after P.M. Masherov,
Candidate of Psychological Sciences
4 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus
E-mail: strelenko@list.ru

Vali F. Engalychev,
Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics,Doctor of Psychological Sciences, Professor,
29 Mozhaiskoe shosse, Moscow, 121471
E-mail: valiyen@gmail.com

Валерий Леонидович Ситников,
кафедра юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
E-mail: sitnikof@mail.ru

Анна Анатольевна Стреленко,
докторант кафедры социальной и организационной психологии Белорусского государственного университета,
доцент кафедры психологии Витебского государственного университета имени П. М. Машерова,
кандидат психологических наук
220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4
E-mail: strelenko@list.ru

Вали Фатехович Енгалычев,
руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики,
доктор психологических наук, профессор
121471, город Москва, Можайское шоссе, дом 29
E-mail: valiyen@gmail.com

Для цитирования: Ситников В.Л., Стреленко А.А., Енгалычев В.Ф. Применение методики СОЧ(И) при проведении судебно-психологических экспертиз в рамках Семейного кодекса. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 77–87.

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Abstract. Justification is carried out substantiation of the use of experimental and psychodiagnostic tools in the expert work of a psychologist who controls the development of mutual perception and relationships between children and their parents. To achieve the formulated goal were used: systematization and conceptualization of scientific ideas, comparative analysis. The study used empirical methods and psychodiagnostic techniques. The results obtained make it possible to talk about the existing structural features in the I-, Thu-images of biological and substitute mothers raising boys and girls. The study shows the connection between social-perceptual images and parent-child interaction. Socio-perceptual images such as I-images and You-images are the indicators that regulate parent-child relationships in biological and foster families. Research using the methodology «SOCH (I)» has convincingly proved that the computer program «SOCH (I)» provides the objectivity of psychosemantic analysis of people's perception of each other's images and their correlation with their own I-images. The methodology «SOCH

Аннотация. Проводиться обоснование использования экспериментального и психодиагностического инструментария в экспертной работе психолога, осуществляющего контроль за развитием взаимовосприятия и взаимоотношений детей с родителями. Для достижения сформулированной цели были использованы: систематизация и концептуализация научных идей, сравнительный анализ. В исследовании использовались эмпирические методы и психодиагностические методики. Полученные результаты дают возможность говорить о имеющихся структурных особенностях в Я-, Ты-образах биологических и замещающих матерей, воспитывающих мальчиков и девочек. Проведенное исследование показывает связь социально-перцептивных образов с детско-родительским взаимодействием. Социально-перцептивные образы, такие как Я-образы и Ты-образы выступают теми индикаторами, которые регулируют детско-родительские отношения в биологических и замещающих семьях. Исследования с применением методики «СОЧ(И)» убедительно доказало, что ком-

(I)» makes it possible to objectify the results of a forensic psychological examination not only of children and adults, but also of family relations in general, as well as the personal characteristics of the subjects of crimes.

Keywords: Family Code, forensic psychological examination, I-image, You-image, foster children, foster mothers, foster families, child-parent interaction.

пьютерная программа «СОЧ(И)» обеспечивает объективность психосемантического анализа восприятия людьми образов друг друга и соотнесение их с собственными Я-образами. Методика «СОЧ(И)» дает возможность объективировать результаты судебно-психологической экспертизы не только детско-взрослых, но и семейных отношений в целом, а также личностных особенностей субъектов преступлений.

Ключевые слова: Семейный кодекс, судебно-психологическая экспертиза, Я-образ, Ты-образ, приемные дети, замещающие матери, замещающие семьи, детско-родительское взаимодействие.

Постановка проблемы. Как известно, цель Семейного кодекса РФ и Семейного кодекса РБ – установление таких правовых условий, которые в максимальной степени будут способствовать укреплению семьи и защите всех ее членов: равенство и равноправие супругов, разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, важность воспитания детей в семье. При этом важнейшим принципом семейного законодательства как России, так и в Белоруссии является положение о том, что ребенок выступает самостоятельным субъектом права. В связи с этой нормой, по мнению специалистов, правовое положение ребенка в семье определяется с точки зрения интересов ребенка, а не прав и обязанностей родителей.

Судебные споры, возникающие вследствие нарушения семейно-брачных отношений, относятся к таким гражданским делам, в которых соответствующие основания ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей, ограничения родительских прав, оставление ребенка после расторжения брака (выбор родителей, место проживания) имеют психологическое содержание [9, С. 101–106]. Поэтому для квалифицированного разрешения этих гражданских споров необходимы специальные судебно-психологические исследования [20, С. 179–182]. Важно отметить, что подобные исследования в научных изданиях по самым разным причинам практически не отражаются. И это дает основания для поиска более адекватных и экономичных методических разработок с целью получения объективного знания о взаимоотношениях ребенка с отцом и матерью. Так, в бракоразводных делах, при решении вопроса о том, с кем из родителей оставить ребенка, одной из важнейших проблем является вопрос объективизации реальных, нередко слабо осознаваемых особенностей межличностного восприятия и отношений в семье [11, С. 90–99].

Как показывает анализ практики применения психодиагностических методик в судебно-психологической экспертизе: «общим методом судебно-психологической экспертизы является метод, разработанный с общепсихологических позиций, адаптированный к задачам экспертной практики и прошедший апробацию в практической деятельности различных психологов-экспертов» [9, С. 8]. Подавляющее большинство применяемых тестов и опросников основаны на заданных изначально критериях, параметрах и шкалах оценки, что весьма удобно для компьютерной психодиагностики, но редко позволяет выявить нюансы реальных отношений и адекватности восприятия членами семьи друг друга [10, С. 70–73]. В этом плане более эффективными могут оказаться проективные методики, но их интерпретация нередко страдает субъективизмом и плохо поддается компьютерному анализу.

Для анализа межличностного восприятия В. Л. Ситниковым была разработана методика «СОЧ(И) – Структура образа человека (иерархическая)», предоставляющая возможность методом контент-анализа результатов ассоциативного эксперимента выявлять и сопоставлять структуры и содержание представлений о себе и других людях, что позволяет выявить не только осознаваемые и декларируемые, но и слабо или совсем неосознаваемые самим респондентом характеристики самого себя и значимых для него личностей. Исследования с использованием методики «СОЧ(И)» доказали ее высокую информативность при исследовании особенностей межличностного восприятия и отношений между людьми, включая детско-взрослые отношения.

Анализ последних исследований и публикаций. В психологии образ является одним из фундаментальных понятий. Образ – это отражение объективной реальности в психике человека, как субъекта познания. Многие отечественные

ученые: Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, А. А. Гостев, Е. А. Климов, Б. Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, В. В. Петухов, А. А. Реан, С. Л. Рубинштейн, С. Д. Смирнов и многие другие занимались исследованием психологии образов и социальной перцепции. Понятие образа многомерно и имеет сложную структуру, компоненты которой переплетаются между собой, образуя целостную систему формирования образа. Целостный образ включает как реальные, так и приписываемые компоненты; как типичные, отражаемые многими, так и компоненты, отражаемые конкретной личностью; как стабильно, так и ситуативно актуализируемые компоненты. При этом любой социально-перцептивный образ зависит как от субъекта, так и от объекта отражения, а также от ситуации, в которой происходит отражение.

Исследования, проведенные с использованием методики СОЧ(И) показывают высокий уровень ее внешней валидности, т.е. соответствие реального исследования изучаемому явлению или объекту, что подтверждается большим количеством диссертаций, авторы которых, использовали ее в своих научных исследованиях: Н. С. Бар «Динамика образов ребенка в сознании студентов средних специальных учебных заведений различного профиля» [2], Н. В. Вараевой «Образ взрослого в сознании воспитанников социально-реабилитационного центра» [4], С. И. Гусевой (Кедич) «Образ математически одаренного ученика в сознании педагога» [8], Н. Б. Казначеевой «Я-образ и образ профессионального психолога в сознании студентов» [12], М. В. Карагачевой «Социально-педагогические рефлексивные Я-образы студентов психологических и педагогических специальностей» [13], А. В. Комаровой «Образ лживого человека в сознании школьников и студентов» [15], О. Б. Кононовой «Образ человека и смысложизненные ориентации старшеклассников, включенных в коллективную творческую деятельность» [16], Н. В. Парнюк «Образ преподавателя в сознании студентов гуманитарных вузов» [21], В. Л. Ситникова «Образ ребенка в сознании педагогов» [22] и «Психология образа ребенка (в сознании субъектов педагогического процесса)» [23], А. А. Стреленко «Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие» [29], И. Ю. Шилова «Полоролевые образы и особенности гендерной идентичности в сознании старшеклассников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа» [31] и др.

Проведенные исследования и опыт применения в экспертной деятельности [24], [25], [26], [27], [28] свидетельствуют, что методика СОЧ(И) может быть использована и в ходе судебно-психологической экспертизы, в частности, при рассмотрении следующих категорий гражданских дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних в России и Беларуси:

− о воспитании детей после расторжения брака между родителями (ст. 24 Семейный Кодекс РФ); общение с ребенком родителей, лишенных родительских прав (ст. 83 Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье);

− о месте проживания детей при раздельном жительстве родителей (ст. 65 Семейный Кодекс РФ; место жительства ребенка (ст. 74 Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье);

− об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей (ч. 2 ст. 66 Семейный Кодекс РФ; участие отдельно проживающего родителя в воспитании детей (ст. 77 Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье).

Безусловно, во всех этих категориях дел суд при рассмотрении спора руководствуется, прежде всего, интересами ребенка, целесообразностью пребывания его с одним из родителей, защитой физического и психического здоровья ребенка [20, С. 180]. Такое же отношение к ребенку отражается и в зарубежной судебной практике [34, pp. 169–177]. При принятии решения суда важнейшую роль играют результаты судебно-психологической экспертизы детско-родительских отношений, одним из маркеров которых являются социально-перцептивные образы членов семьи ребенка, что подтверждается исследованиями роли образов в детско-родительских отношениях. Так исследование Н. Л. Васильевой [5] установило наличие связи между отношением к образам родителей и особенностями эмоциональной сферы личности подростков, а Ю. Е. Водяха [7] в ходе сравнительного анализа образов отца и матери у подростков с интернет-зависимостью установила, что степень интернет-зависимости связана с восприятием личностных качеств родителей, привычных для них стратегий воспитания и в целом с восприятием взаимодействия с родителями. Эти и ряд других исследований социальной перцепции в детско-родительских отношениях подтверждают наше понимание «образа ребенка как целостной совокупности житейских и научных представлений о ребенке, комплекс социальных установок на него, формирующихся в сознании человека и репрезентируемых в процессе изучения ребенка при взаимодействии с ним. Образ ребенка, в том числе и себя самого может отражать и сам ребенок». [22].

В прошлом сама проблема образа ребенка в различных теоретических подходах рассматривалась как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Так, например, с позиции культурно-исторического подхода в работах Д. Б. Эльконина, Л. И. Божович, М. И. Лисиной и др. образ ребенка, представления о нем рассматривались в рамках материнско-детских взаимосвязей и отношений [30]. В родительских представлениях о своих детях содержатся глобальные и дифференцированные образы ребенка, которые имеют культурно-историческую основу, а также включают в себя особенности когнитивного образа ребенка, согласно позиции, которую занимают родители по отношению к нему. Уровень соответствия образа реальному ребенку может модифицироваться. Правда, чем больше образ соответствует оригиналу, тем лучше для психического развития ребенка. Оптимальный вариант когнитивного видения родителями ребенка – образ, который создает зону ближайшего развития личности ребенка. Осуществление построения взаимоотношений и сотрудничества с ребенком важно в ориентации родителя на «зону ближайшего развития», на его благополучие [24], [30], [34].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Нередко при контент-анализе большого массива одинаковых или синонимичных характеристик, бывает сложно избежать неоднозначности и субъективизации отнесения конкретных характеристик к различным категориям структуры. Для того, чтобы преодолеть субъективизм анализа социально-перцептивных образов В. Л. Ситниковым, совместно с доцентами С. И. Кедич, И. Л. Шиловым и программистом С. В. Левич, была разработана компьютерная программа категоризации и математико-статистической обработки конкретных характеристик образов [22]. Проведенное с помощью этой программы обследование нескольких тысяч человек разного возраста позволило структурировать более 30 0000 конкретных характеристик личности, провести множество исследований, подготовить и защитить полтора десятка диссертаций разного уровня. Разработанная методика, представляет собой вариант ассоциативного эксперимента, состоящего из двух частей. Основой первой части является методический прием «20 высказываний», предложенный М. Куном и Т. Мак-Партлендом.

Вторая часть основана на методическом приеме «Психогеометрия» С. Делингер, но применяемом не для невалидизированной автором диагностики личности, а для сопоставления между собой разных групп ранжирования психогеометрических образов [32]. Полученные материалы обрабатываются специально разработанной компьютерной программой контент-анализа, позволяющей выявить структуру и содержание вербальных и невербальных Я-, Ты- образов и сопоставить их между собой математико-статистическими методами. В основу ее анализа положена интерпретация результатов ранжированного выбора из пяти фигур: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, ломанной линии – зигзага. На современном этапе нами проводится исследование детско-родительских отношений в биологических и замещающих семьях. В этой связи нами была разработана программа для изучения социально-перцептивных образов замещающих и биологических родителей, приемных и родных детей.

Формулирование целей статьи. Обоснование использования экспериментального и психодиагностического инструментария в экспертной работе психолога, осуществляющего контроль за развитием взаимовосприятия и взаимоотношений детей с родителями.

Изложение основного материала. Методика «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» разработанная В. Л. Ситниковым состоит из двух частей: вербальной и невербальной. Первая из них дает возможность сбора вербальной, в той или иной степени осознаваемой информации; вторая позволяет получить данные об интуитивной, мало осознаваемой, невербализованной и неструктурированной группе представлений о человеке.

Вербальная часть методики «СОЧ(И)» основана на применении методического приема, предложенного М. Куном и Т. Мак-Партлендом «20 высказываний». Испытуемым предлагается дать по 20 определений двух (или более) конкретных реальных или воображаемых людей, например, себя, ребенка, взрослого, литературного героя и т. п. Это могут быть односложные синонимы, ассоциативные образы или развернутые определения, но в этом случае каждое определение должно раскрывать только одно понятие. Ответы фиксируются по мере возникновения ассоциаций.

В основу анализа второй части методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» положено сопоставление результатов ранжированного выбора из пяти фигур: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, ломанной линии – зигзага. При этом в данной методике не применяется интерпретация личностных особенностей респондентов по результатам ранжирования фигур, предлагаемая С. Делингер в разработанном ею тесте, т.к. сведения о валидности и надежно-

сти психогеометрического теста отсутствуют, хотя сама Сьюзен Делингер утверждает, что точность диагностики с помощью психогеометрического метода достигает 85% [29]. Проверка валидности проводилась российскими психологами, попытавшимися установить связь психогеометрического теста с показателями ряда личностных опросников и теста прогрессивные матрицы Равена [1]. Психогеометрический тест рекомендуется использовать в практике психологического консультирования [3, С. 254–255], несмотря на отсутствие верифицированных данных о его валидности и надежности.

И все же, не смотря на имеющиеся на имеющиеся модификации психогеометрического теста, в методике СОЧ(И) – психогеометрия используется не как тест, а как методический прием для определения типа (прямой обратной или отсутствия) проекции изучаемых образов в сознании респондентов по наличию или отсутствию сопоставления или противопоставления между ними [23]. Время описания образа одного человека рекомендуется ограничить десятью минутами, но при проведении экспертизы важнее несоблюдение рекомендованного времени, а получение всего объема характеристик. Поскольку, наименее осознаваемые характеристики личности всплывают в конце выполнения вербальной части методики. Затем с помощью разработанной программы проводится сопоставительный анализ структур и содержания социально-перцептивных образов.

Так, в нашем исследовании биологическим (приемным) родителям предлагается дать 20 определений самому себе, т.е. описать самого себя. После описания самих себя, следует выбрать из 5 геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше понравилась, напоминает самих себя, до той, которая меньше всего нравится и не похожа на респондента). Протокол проведения исследования представлен на рис. 1.

Протокол проведения исследования по методике СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)

Дата _____ Шифр _____	Возраст _____ Пол _____ Должность

20 определений Я (Кто Я?)	
1	
2	
3	
4	
5	
6	
7	
8	
9	
10	
11	
12	
13	
14	
15	
16	
17	
18	
19	
20	
Отметьте t выполнения задания:	

▭	△	▯	○	⚡

20 определений абстрактного (любого) ребенка	
1	
2	
3	
4	
5	
6	
7	
8	
9	
10	
11	
12	
13	
14	
15	
16	
17	
18	
19	
20	
Отметьте t выполнения задания:	

▭	△	▯	○	⚡

Рис. 1. Протокол проведения исследования по методике СОЧ(И)

После выполнения задания по истечении 10 минут, следует другая инструкция. После описания образа абстрактного ребенка, следует выбрать из 5 геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом абстрактного ребенка, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом абстрактного ребенка и не похожа на него). Следуя ей, родителям предлагается описать образ абстрактного (любого) ребенка с опорой на изображение фигур мальчика и девочки с не прорисованным лицом (рис. 2). Стимул-изображение образов абстрактных детей предъявляется размером 165 × 165 мм, расположенный на листе форматом 210 × 297 мм (размер листа формата А4). При групповом проведении исследования, показ осуществляется на проекционном экране или на экране интерактивной доски.

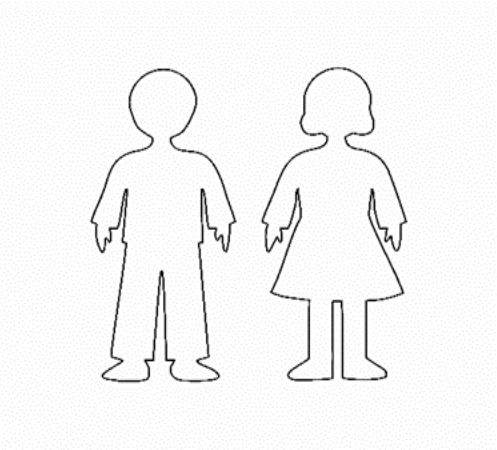


Рис. 2. Изображения для актуализации образов абстрактных детей

После выполнения задания по истечении 10 минут, дается другая инструкция. Ориентируясь на нее, респондентам предлагается дать 20 определений своему родному (биологическому) ребенку. Если в семье воспитывается несколько детей, то следует описать одного реального ребенка по желанию родителя. После описания образа реального биологического (приемного) ребенка, следует выбрать из 5 геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом биологического ребенка, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом биологического ребенка и не похожа на него).

После выполнения задания по истечении 10 минут, следует еще одна инструкция. Опираясь на нее, родителям предлагается дать 20 определений своему биологическому ребенку в будущем. Далее, после описания образа реального биологического (приемного) ребенка в будущем, следует выбрать из 5 геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом биологического (приемного) ребенка в будущем, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом биологического (приемного) ребенка в будущем и не похожа на него). Время оговаривается до 10 минут.

Соответственно можно получить четыре группы образов: Я-образы биологических (приемных) родителей, образы абстрактного ребенка, Ты-образы биологического (приемного) ребенка, Ты-образы биологического (приемного) ребенка в будущем. Полученные первичные эмпирические данные групп образов заносятся в матрицу контент-анализа. Программа контент-анализа впервые в полной мере была реализована в ходе диссертационного исследования «Образ ребенка в сознании педагогов» [22].

Данная программа контент-анализа по программе методики СОЧ(И) основана на том, что «в структуре представлений о человеке выделяются четыре группы характеристик, включающие следующие категории анализа социально-перцептивных образов:

1 группа. Характеристики, отражающие объективные или субъективные представления о человеке:

1.1. Объективные характеристики (человек, сестра, мальчик и т. п.); условное обозначение – «к» – конвенциональные, общепринятые.

1.2. Субъективные характеристики (добрый, умный, негодник и т. п.).

2 группа. Характеристики, отражающие различные стороны личности:

1.1 Характеристики, отражающие отношение к деньгам, материальным ценностям, коллекционированию, накоплению вещей (богатый, бедный, модный и т. п.); условное обозначение – «а». В ряде исследований, исходя из того, что вещи, окружающие человека, некоторым образом являются его презентацией самого себя, эти характеристики относили к телесным и обозначали, как и телесные, индексом «т».

1.2 Личностно-волевые характеристики (упорный, неусидчивый, целеустремленный и т. п.); условное обозначение – «в».

1.3 Характеристики особенностей поведения личности как субъекта деятельности (труженик, лентяй, аккуратный и т. п.) условное обозначение – «д».

1.4 Характеристики интеллектуально-творческой сферы личности (любознательный, невнимательный, выдумщик и т. п.); условное обозначение – «и».

1.5 Характеристики особенностей поведения личности, проявляющиеся как во взаимодействии, так и в деятельности (игривый, активный, осторожный и т. п.); условное обозначение – «п».

1.6 Характеристики особенностей поведения личности как субъекта взаимодействия (помощник, добрый, агрессивный и т. п.); условное обозначение – «с».

1.7 Телесно-физические характеристики (толстенький, подвижный, неряха и т. п.); условное обозначение – «т».

1.8 Эмоционально-личностные характеристики (веселый, любимый, задира и т. п.); условное обозначение – «э».

3 группа. Оценочные характеристики, отражающие модальность отношения к человеку:

1.1 Положительную (добрый, умный, смелый, ласковый и т. п.; условное обозначение – «+»);

1.2 Отрицательную (злой, глупый, трусливый, грубый и т. п.; условное обозначение – «–»);

1.3 Нейтральную (не содержащую четко выраженную оценку отношения к человеку, например: блондин, гражданин, продавец и т. п.; условное обозначение «=«)» [22].

Для проведения исследования с помощью методики СОЧ(И) необходимы:

− Инструкция и регистрационный бланк для испытуемого (стимульный материал).

− Схемы для невербальной части методики.

− Стимульный материал и его описание.

Обработка полученных материалов проводится с помощью математико-статистического анализа, встроенного в компьютерный вариант программы обработки эмпирических данных, полученных по методике «СОЧ(И)». Программа такой обработки подробно описана в работе С. И. Кедич «Практикум по статистическим методам в психологии« [14], где автор констатирует: «После введения эмпирических материалов в компьютерную базу данных, отдельно по каждой категории, составляются матрицы контент-анализа, которые служат основой для статистической обработки следующих компонентов характеристик структуры образов: поведенческих, деятельностных, социальных, волевых, эмоциональных, интеллектуальных, телесных, а также конвенциональных (не отражающих специфики конкретного ребенка) и метафорических.

В конечном счете можно получить несколько групп основных матриц:

− Я-образы биологических, приемных родителей;

− Ты-образы родных (биологических), приемных детей;

− Он-образы детей…» [14].

К каждому заданию даются необходимые комментарии и пояснения. Задания выполнялись в групповом или индивидуальном режиме: до полного выполнения или до самостоятельного решения о переходе к выполнению следующего задания, без жестких ограничений по времени. Общее время выполнения восьми основных заданий варьировалось от 30 до 60 минут.

В своем исследовании по изучению социально-перцептивных образов в детско-родительских отношениях мы ориентировались на идеи Е. А. Климова о структуре социально-перцептивного процесса, ключевыми компонентами которого выступают: субъект восприятия, объект восприятия, процесс восприятия, результат процесса восприятия и структура социально-перцептивных образов (рис. 3).

Как известно, субъектом восприятия в семье могут выступать как конкретный индивид, например, родитель, так и сама семья как первичная социальная группа. В зависимости от направленности на познание, объектом коммуникации может выступать ребенок или другие члены семьи. В нашем исследовании объектом такого восприятия определяется ребенок, а точнее его образ у биологических и замещающих родителей. Процессом социально-перцептивного восприятия становится личность ребенка, его индивидуальные и возрастные особенности. Вместе с тем в процесс восприятия включаются взаимоотношения, которые основаны на структурных элементах семьи. К таким структурам относят: подсистемы семьи, адаптивность семьи, коммуникации, а также сплоченность всех участников семейного взаимодействия. Семейные взаимоотношения можно рассматривать в системе четырех понятий: подсистемы, сплоченности, адаптивности, коммуникации.

Известно, что подсистемы – это структурный элемент семейной системы, и их динамика, тесно связанная с жизненным циклом семьи. Внутри каждой семьи выделяют четыре подсистемы: супружеская (муж – жена), родительская (родитель – ребенок), сиблинговая (брат – сестра), расширенная семейная (экстрасемейная) – взаимодействие с родственниками, друзьями, профессионалами и др. Подсистемы описывают, кто и с кем взаимодействует в семье, а сплоченность и адаптивность определяет то, как происходит взаимодействие.

По нашему мнению, интегральной характеристикой, центром семейной системы является жизнеспособность семьи, определяемая нами вслед за А. В. Махначом, как системная характеристика семьи, способная отвечать на стрессы различного происхождения с использованием свойственно именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальных, семьи как системы, ресурсов внешней среды), предполагающая умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться [18].

В нашем исследовании анализ полученных образов был проведен по показателям 13 структурных характеристик. В структуре материнских представлений об образах их детей были выделены следующие группы характеристик, такие как: когнитивный компонент, включающий *интеллектуальные (и), социальный интеллект (ис)* и *метафорические (м)* характеристики; регулятивный компонент, состоящий из *волевых (в), телесных (т)* и *эмоциональных (э)* характеристик; конативный компонент, содержащий *социальные (с),*

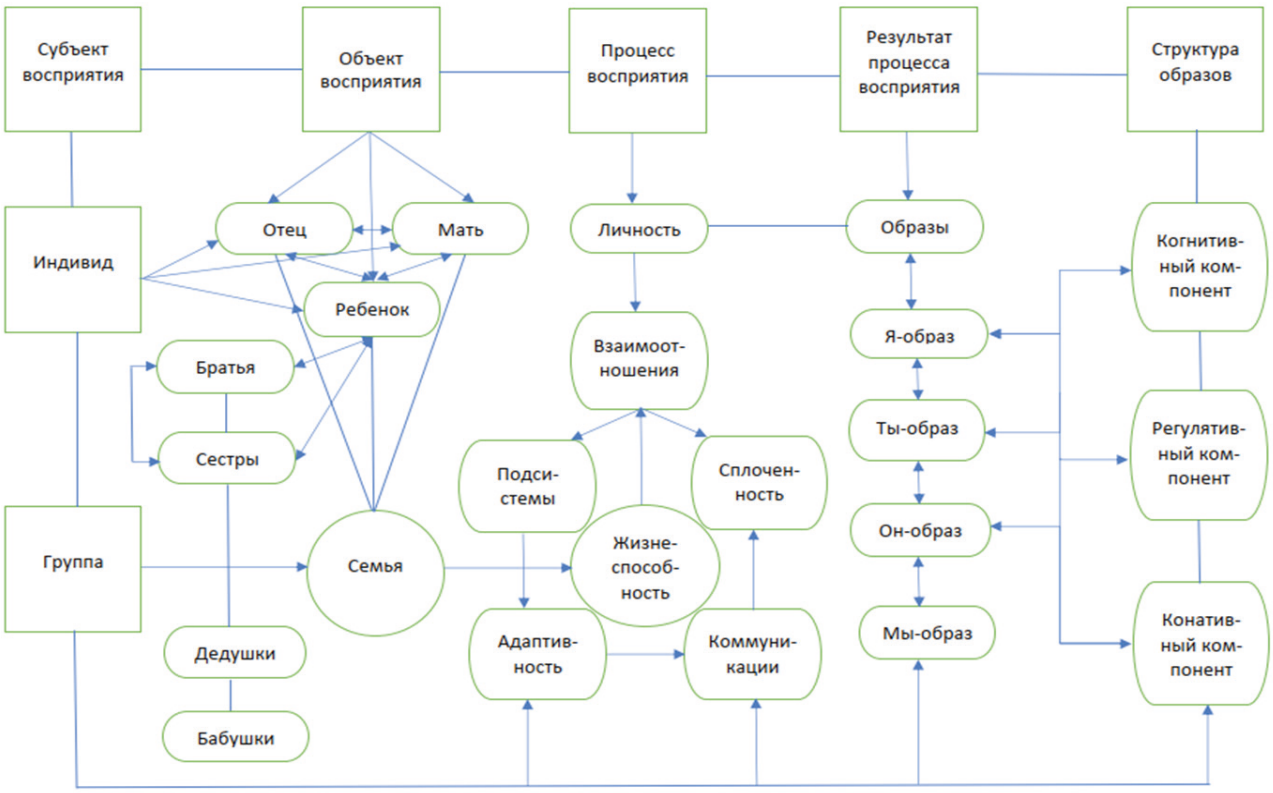


Рис. 3. Схема социально-перцептивного процесса в семье

деятельностные (д), конвенциональные (к) и *поведенческие (п)* характеристики, характеристики, отражающие различную модальность: *позитивные (+), нейтральные или амбивалентные (=), негативные (–)*.

Дополнительными методиками в нашем исследовании стали: опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская) [17]; опросник «Совладание стрессовых ситуаций» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» [6]; тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач) [19]. На основании полученных результатов и проведенного количественного и качественного анализов были сформулированы выводы.

Таким образом, в нашем исследовании, которое было посвящено изучению социально-перцептивных образов замещающих и биологических родителей было определено, что Я- и Ты-образы биологических и замещающих матерей имеют подобные структуры этих образов. Однако выявленные достоверные различия по Я-образам замещающих и биологических матерей указывают на то, что последние более уверенны и открыты в общении со своими детьми.

Я-образы замещающих матерей по своей структуре тесно связаны с образами приемных детей в будущем и образами абстрактного ребенка, что говорит о едином механизме формирования этих образов, и свидетельствует о том, что мамы, как правило, выбирают ребенка опираясь не столько на отражение реальных особенностей ребенка, сколько на собственную Я-концепцию и представление о том, каким должен быть ребенок. Именно в этом может таиться корень проблем детско-родительских отношений в замещающих семьях.

Качественный анализ показал, что содержательная связь отмечается между элементами Я-образов замещающих матерей и образами их детей. По наполняемости таких содержательных характеристик к Я-образу матерей в большей степени приближен абстрактный образ ребенка, и образ приемного ребенка в будущем. Образ приемного ребенка в настоящем имеет свои отличительные особенности, которые не имеют повторения ни в одном другом образе.

Замещающие матери идентифицируют себя с приемными детьми в настоящем и будущем, причем, идентификация ребенка с собой у замещающих мам, так же, как и у биологических, выполняет роль механизма, помогающего им повысить уровень восприятия и понимания ребенка, объяснить себе и ему его поведение в проблемных ситуациях, установить более близкие отношения.

Социально-перцептивные характеристики Я-, Ты-образов матерей являются индикаторами особенностей регуляции детско-родительских отношений. Они позволяют достаточно точно диагностировать особенности отношения матерей к при-

емным детям и определять доминирующие копинг-стратегии у замещающих матерей.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Опыт применения методики «СОЧ(И)» убедительно доказывает, что компьютерная программа «СОЧ(И)» обеспечивает объективность психосемантического анализа восприятия людьми образов друг друга и соотнесение их с собственными Я-образами респондентов.

Методика «СОЧ(И)» дает возможность объективировать результаты судебно-психологической экспертизы не только детско-родительского взаимодействия, но и семейных отношений в целом, а также личностных особенностей субъектов преступлений.

Библиографический список

1. Алексеев А. А., Громова Л. А. Психогеометрия для менеджеров. Л.: «Знание», 1991 г. 163 с.

2. Бар Н. С. Динамика образов ребенка в сознании студентов средних специальных учебных заведений различного профиля: дисс. ... канд. психол. наук:19.00.13. СПб., 2004. 160 с.

3. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер Ком, 1999. 528 С. С. 254-255.

4. Вараева Н. В. Образ взрослого в сознании воспитанников социально-реабилитационного центра: автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2009. 20 С.

5. Васильева Н. Л. Исследование образов родителей // Вопросы психического здоровья детей и подростков (Научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии и смежных дисциплин). 2012 (12). № 2. С. 45-50.

6. Вассерман Л. И., Абабков В. А., Трифонова Е. А. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика / Под науч. ред. проф. Л. И. Вассермана. СПб.: Речь, 2010. 192 с.

7. Водяха Ю. Е. Сравнительный анализ образа отца и образа матери у подростков с интернет-зависимостью // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 119-123.

8. Гусева С. И. Образ математически одаренного ученика в сознании педагога: Дис. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2000. 168 с.

9. Енгалычев В.Ф., Шипшин С.С. Психодиагностические методы исследования в судебно-психологической экспертизе: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений / Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 390 с.

10. Енгалычев В.Ф., Леонова Е.В. О вероятностных основаниях категоричных выводов судебной экспертизы // Вопросы экспертной практики. 2017, S1. – С. 101-106.

11. Енгалычев В.Ф., Ильяш А.В. Особенности назначения и производства судебной психологической экспертизы анонимных (засекреченных) свидетелей // Право: история и современность. № 2 (11), 2020. С. 90-99.

12. Казначеева Н. Б. Я-образ и образ профессионального психолога в сознании студентов., Дис. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2006. 175 с.

13. Карагачева М. В. Социально-педагогические рефлексивные Я-образы студентов психологических и педагогических специальностей: Автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2006. 24 с.

14. Кедич С. И. Практикум по статистическим методам в психологии. СПб. : Изд-во ПГУПС, 2016. 56 С.

15. Комарова А. В., Образ лживого человека в сознании школьников и студентов: Дис. … канд. психол. наук: 19.00.07. Санкт-Петербург, 2006. 216 с.

16. Кононова О. Б. Образ человека и смысложизненные ориентации старшеклассников, включенных в коллективную творческую деятельность: автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2010. 24 с.

17. Марковская И. М. Психология детско-родительских отношений: монография / И. М. Марковская. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 91 с.

18. Махнач А. В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дис. … доктор психол. наук: 19.00.05. М., 2019. 434 с.

19. Махнач А. В. Тенденции в изучении семьи и характеристик состава, связанных с ее жизнеспособностью // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2019. № 2. С. 37-50.

20. Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, Ф. С. Сафуанова. М.: Генезис, 2005. 606 С. С. 179-182.

21. Парнюк Н. В. Образ преподавателя в сознании студентов гуманитарных вузов. Автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2003. 23 с.

22. Ситников В. Л. Образ ребенка в сознании педагогов: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 1996. 150 с.

23. Ситников В. Л. Психология образа ребенка (В сознании субъектов педагогического процесса): Дис. … доктор психол. наук: 19.00.07. СПб., 2001. 597 с.

24. Ситников В. Л. Социально-психологические образы и профессиональное педагогическое

сознание // Социально-психологическая перцепция в системе образования: коллективная монография: Ситников В. Л., Регуш Л. А., Кедич С. И., Комарова А. В., Парнюк Н. В., Казначеева Н. Б., Карагачева М.В. СПб, 2016. 150 с.

25. Ситников В. Л., Евдокимова Е. А., Бондаренко Л. А. Особенности образа проститутки у несовершеннолетних девушек // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2014. № 5 (58). С. 91-98.

26. Ситников В. Л., Стреленко А. А. Травматический стресс и гендерная специфика я-образов виктимных подростков // Фундаментальные и прикладные проблемы стресса. Материалы международной научно-практической конференции. 2010. С. 28-30.

27. Ситников В. Л., Стреленко А. А. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 11. № 2. С. 118-129.

28. Ситников В. Л., Стреленко А. А. Половозрастная дифференциация структуры социально-перцептивных образов жертв сексуального насилия // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Калужский государственный педагогический университет им. К. Э. Циолковского; Ответственный редактор: Енгалычев В. Ф. 2010. С. 291-294.

29. Стреленко А. А. Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие: Автореф. канд. психол. наук: 19.00.13. СПб., 2004. 23 с.

30. Стреленко А. А. Социальная перцепция и отношения с детьми в приемных семьях: монография. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. 121 с.

31. Шилов И. Ю. Полоролевые образы и тендерная идентичность в сознании старшеклассников, обучающихся в общеобразовательных учреждениях разного типа. Автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2000. 20 с.

32. Dellinger S. Psychogeometrics: How to use geometric psychology lo influence people. New Jersey: Prentice-Hall, 1989.

33. Handbook of Child Well−Being: Theories, Methods and Policies in Global Perspective: in 5 vol. / ed.: A. Ben-Arieh, F. Casas, I. Frønes, J. Korbin. – Dordrecht: Springer, 2014. Vol. 4. pp. 2229-2255. https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_87.

34. Kratky N., Schröder-Abé M. A court file analysis of child protection cases: What do children say? Child & Family Social Work. 2020; 25(S1):169-177. https://doi. org/10.1111/cfs.12744.

Bibliographic list

1. Alekseev A. A., Gromova L. A. Psychogeometry for managers. L.: "Knowledge", 1991, 163 p.

2. Bar N. S. Dynamics of images of the child in the minds of students of secondary special educational institutions of various profiles: Dis. ... cand. psilochus. sciences':19.00.13. St. Petersburg, 2004. 160 p.

3. Burlachuk L. F., Morozov S. M. Dictionary-reference book on psychodiagnostics. St. Petersburg: Piter Kom, 1999. 528 p. p. 254-255.

4. Varaeva N. V. The image of an adult in the consciousness of the pupils of the social rehabilitation center: Abstract of the cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2009. 20 p.

5. Vasilyeva N. L. Research of images of parents // Questions of mental health of children and adolescents (Scientific and practical Journal of Psychiatry, psychology, Psychotherapy and Related Disciplines). 2012 (12). No. 2. pp. 45-50.

6. Wasserman L. I., Ababkov V. A., Trifonova E. A. Coping with stress: theory and psychodiagnostics / Under the scientific editorship of prof. L. I. Wasserman. St. Petersburg: Rech, 2010. 192 p.

7. Vodiakha Yu. E. Comparative analysis of the image of the father and the image of the mother in adolescents with Internet addiction // Pedagogical education in Russia. 2015. No. 1. pp. 119-123.

8. Guseva S. I. The image of a mathematically gifted student in the mind of a teacher: Dis. cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2000. 168 p.

9. Engalychev V. F., Shipshin S. S. Psychodiagnostic methods of research in forensic psychological expertise: A textbook for students of the faculties of psychology of higher educational institutions / Edition 2, corrected and supplemented. - Kaluga: KSU named after K. E. Tsiolkovsky, 2013 – 390 p.

10. V Engalychev. F., E Leonova.V. O probabilistic bases of categorical conclusions of forensic expertise // Voprosy ekspertnoy praktiki. 2017, P1. - pp. 101-106.

11. Engalychev V. F., Ilyash A.V. Features of appointment and production of forensic psychological examination of anonymous (classified) witnesses // Law: History and Modernity. No. 2 (11), 2020. pp. 90-99.

12. Kaznacheeva N. B. Ya-the image and image of a professional psychologist in the minds of students., Dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2006. 175 p.

13. Karagacheva M. V. Socio-pedagogical reflexive Self-images of students of psychological and pedagogical specialties: Abstract of the cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2006. 24 p.

14. Kedich S. I. Practicum on statistical methods in psychology

St. Petersburg: PGUPS Publishing House, 2016. 56 p.

15. Komarova A.V., The image of a lying person in the minds of schoolchildren and students: Dis. ... cand. psikhol. nauk: 19.00.07. Saint-Petersburg, 2006. 216 p.

16. Kononova O. B. The image of a person and the meaning-life orientations of high school students included in the collective creative activity: author's thesis. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2010. 24 p.

17. Markovskaya I. M. Psychology of child-parent relations: monograph / I. M. Markovskaya. Chelyabinsk: SUSU Publishing House, 2007, 91 p.

18. Makhnach A.V. Viability of the replacement family as a small social group: dis. ... doctor of psychological sciences: 19.00.05. M., 2019. 434 p.

19. Makhnach A.V. Trends in the study of the family and the characteristics of the composition associated with its viability // Bulletin of the RSUH. Series: Psychology. Pedagogy. Education. 2019. No. 2. pp. 37-50.

20. Medical and forensic psychology. Course of lectures: Textbook / Edited by T. B. Dmitrieva, F. S. Safuanov. M.: Genesis, 2005. 606 p. p. 179-182.

21. Parnyuk N. V. The image of a teacher in the minds of students of humanitarian universities. Author of the Cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2003. 23 p.

22. Sitnikov V. L. The image of the child in the consciousness of teachers: diss. ... cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 1996. 150 p.

23. Sitnikov V. L. Psychology of the image of the child (In the consciousness of the subjects of the pedagogical process): Dis. ... doctor of Psychological Sciences: 19.00.07. St. Petersburg, 2001. 597 p.

24. Sitnikov V. L. Socio-psychological images and professional pedagogical consciousness / / Socio-psychological perception in the education system: a collective monograph: Sitnikov V. L., Regush L. A., Kedich S. I., Komarova A.V., Parnyuk N. V., Kaznacheeva N. B., Karagacheva M. V. SPb, 2016. 150 p.

25. Sitnikov V. L., Evdokimova E. A., Bondarenko L. A. Features of the image of a prostitute among underage girls / / Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. No. 5 (58). pp. 91-98.

26. Sitnikov V. L., Strelenko A. A. Traumatic stress and gender specificity of self-images of victim adolescents / / Fundamental and applied problems of stress. Materials of the international scientific and practical conference. 2010. pp. 28-30.

27. Sitnikov V. L., Strelenko A. A. The image of the body in the consciousness of victim adolescents who have experienced sexual violence / / Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. Vol. 11. no. 2. pp. 118-129.

28. Sitnikov V. L., Strelenko A. A. Gender and age differentiation of the structure of socio-perceptual images of victims of sexual violence // Current state and prospects of development of forensic psychology in the Russian Federation. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Kaluga State Pedagogical University named after K. E. Tsiolkovsky; Executive editor: Engalychev V. F. 2010. pp. 291-294.

29. Strelenko A. A. Socio-perceptual images of adolescents and adults who have experienced sexual violence: Abstract of the Cand. psikhol. nauk: 19.00.13. SPb., 2004. 23 p.

30. Strelenko A. A. Social perception and relations with children in foster families: monograph. Vitebsk: VSU named after P. M. Masherov, 2020. 121 p.

31. Shilov I. Yu. Gender role images and tender identity in the minds of high school students studying in general education institutions of different types. Author of the Cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2000. 20 p.

32. Dellinger S. Psychogeometry: how to use geometric psychology to influence people. New Jersey: Prentice-Hall, 1989.

33. Handbook of Child Welfare: Theories, Methods, and Politics in a Global perspective: in 5 vols. / ed. by A. Ben-Arye, F. Casas, I. Frenes, and J. Corbin. Dordrecht: Springer, 2014. Volume 4. pp. 2229-2255. https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_87 34.

34. Kratki N., Schroeder-Abe M. Analysis of court materials on child protection cases: What do the children say? Social work with children and families. 2020; 25(S1):169-177. https://doi. org/10.1111/cfs.12744.

УДК 159.9; ББК 88.8
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-88-92

© Цветков В.Л., Новосельская С.Р. 2021

FEATURES OF PROFESSION IMAGE FORMATION IN TRAINERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Vyacheslav L. Tsvetkov,
Head of the Department of Legal Psychology, Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychology, Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: czvetkov_slava@inbox.ru

Вячеслав Лазаревич Цветков,
начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: czvetkov_slava@inbox.ru

Svetlana R. Novoselskaya,
Associate Professor of Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Staff of Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: seffulgent@gmail.com

Светлана Рудольфовна Новосельская,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: seffulgent@gmail.com

Для цитирования: Цветков В.Л., Новосельская С.Р. Особенности формирования образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 88–92.

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология и эргономика.

Abstract. The article presents an analysis of the structure of the image of the profession, and also presents the results of an empirical study of the peculiarities of the formation of the image of the profession among cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: professional choice, profession, cadets, satisfaction with professional choice.

Аннотация. В статье представлен анализ структуры образа профессии, а также приведены результаты эмпирического исследования особенностей формирования образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: профессиональный выбор, образ профессии, курсанты, удовлетворенность профессиональным выбором.

Проблема изменения образа профессии личности продолжает вызывать широкий интерес со стороны научных деятелей. Это не случайно, поскольку формирование образа профессии неразрывно связано с процессом профессионального самоопределения, а также выступает фактором, определяющим успешность профессиональной деятельности.

Современные социально-экономические условия также оказывают влияние на становление образа профессии у субъекта труда. Осложняют его изменения в системе ценностей, уровне мотивации, выборе социальных ориентиров, а также появления новых видов деятельности и профессий.

Как показывает практика, весомое количество курсантов образовательных организаций МВД России претерпевают разочарование в выборе будущей профессии в связи с несоответствием ожиданий и реальности.

Поскольку процесс формирования и развития образа профессии носит не стихийный, а управляемый и регулируемый характер, возникает необходимость тщательного исследования психологических особенностей процесса изменения образа профессии. Это необходимо для того, чтобы, основываясь на них, сконструировать модель реального (соответствующей действительности профессиональной деятельности) и эффективного (формирующей усвоение необходимых зна-

ний, умений и навыков на высоком уровне, другими словами профессиональных компетенций) образа профессии у курсантов образовательных организаций системы МВД России.

Для того чтобы подготовить курсантов к их дальнейшей профессиональной деятельности, с первых дней с ними осуществляется практико-ориентированное обучение, суть которого заключается в формировании у курсантов и слушателей компетенций, практического опыта и развитии профессиональных качеств личности. С первого года обучения курсантский состав привлекается к нарядам и охране общественного порядка, проходит специальную подготовку (огневая, физическая и т.д.), обучается боевым приемам борьбы, соблюдает распорядок дня и выполняет определенные служебно-профессиональные обязанности [1].

К числу основных задач в подготовке офицера относят помощь курсанту понять и найти свое предназначение, или, говоря словами основателя гуманистической психологии, А. Маслоу: «помочь человеку стать тем, кем он способен стать» остается сегодня актуальной [2]. В контексте проблемы профессиональной успешности эта задача приобретает особый смысл – помочь человеку стать успешным в выбранной профессии, а главная задача профессионального образования сегодня – создать необходимые и достаточные условия для овладения профессиональной деятельностью в соответствии с интересами и способностями человека [3].

В процессе исследования актуальной задачей стало выделение условий, факторов и особенностей успешности формирования образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России в процессе обучения. При определении показателей успешности формирования образа профессии мы исходили из состояния каждого компонента структуры образа профессии у курсантов. Мы полагаем, что структуру образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России составляют следующие элементы: мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоциональный и личностный.

Нами были выделены субъективные показатели успешности формирования образа профессии, которые характеризуют развитие структурных компонентов образа профессии, с одной стороны, и успешность формирования образа профессии – с другой. К их числу можно отнести:

– *мотивационно-ценностный*, выражающийся в установках, приоритетах и значимых для личности особенностях профессиональной деятельности;

– *когнитивный критерий*, определяющий уровень знаний и навыков о профессии, служебной деятельности, а также о профессиональной культуре, профессиональном сообществе и особенностях специализации;

– *эмоционально-оценочный критерий*, к которому относятся уровень самоотношения и характер самооценки профессиональный способностей, а также уровень отношения и оценки профессиональных требований и особенностей служебной деятельности [4];

– *личностный*, содержащий профессионально-значимые качества курсантов, а также возможные проблемы, которые могут вызывать чувство тревоги и переживания, способы регуляции и особенности реагирования на ситуации, возникающие в ходе профессиональной деятельности.

В качестве результативных признаков формирования образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России выступали:

Основным методом исследования был выбран анонимный опрос по специально разработанной анкете 200 курсантов первого курса Московского университета МВД России, а также 25 выпускников образовательной организации МВД России, проходящих службу в органах внутренних дел менее двух лет. Каждый блок анкеты соответствовал структуре образа профессии курсантов.

Одним из вопросов анкеты, предназначенным для исследования мотивационно-ценностного компонента образа профессии курсантов был «Ваши планы на ближайшее время относительно службы в органах внутренних дел?» (табл. 1). На начальном этапе профессионализации практически все первокурсники нацелены на дальнейшую службу в полиции, причем в русле той профессиональной деятельности, которую они выбрали до поступления в вуз. Мы наблюдаем явную динамику после окончания образовательной организации и началу исполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции. Как и курсанты первого курса, большинство выпускников выбрали профессиональное развитие по выбранной специальности в структуре МВД России. При этом 1/5 часть опрашиваемых сотрудников намерена осуществить перевод на другую специализацию в ОВД. Вместе с тем мы обнаружили в обеих группах исследования выборы в отношении увольнения со службы в полиции.

На вопрос «Что для Вас было наиболее важным в выборе профессии?» ответы разделились следующим образом (рис. 1). Для первокурсников также как и для сотрудников полиции, имеющих стаж менее двух лет, престиж выбранной профессии является приоритетом. В то же время

курсанты первого курса заинтересованы в том, чтобы после окончания образовательной организации иметь гарантированную возможность трудоустройства. Выборы выпускников разделились между вариантами «уровень заработной платы», «предоставление социальных гарантий» и обязательное трудоустройство после окончания вуза в равной степени.

Таблица 1

Особенности мотивационно-ценностного компонента образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России, % (n=225)

Позиции выбора	Курсанты первого курса	Молодые сотрудники ОВД
Планирую продолжить службу в органах внутренних дел по специальности, которую осваиваю в университете	94,4	73,7
Планирую продолжить службу в органах внутренних дел по другой специальности	2,8	19,6
Планирую уволиться из органов внутренних дел	2,8	6,7
Другое	0	0

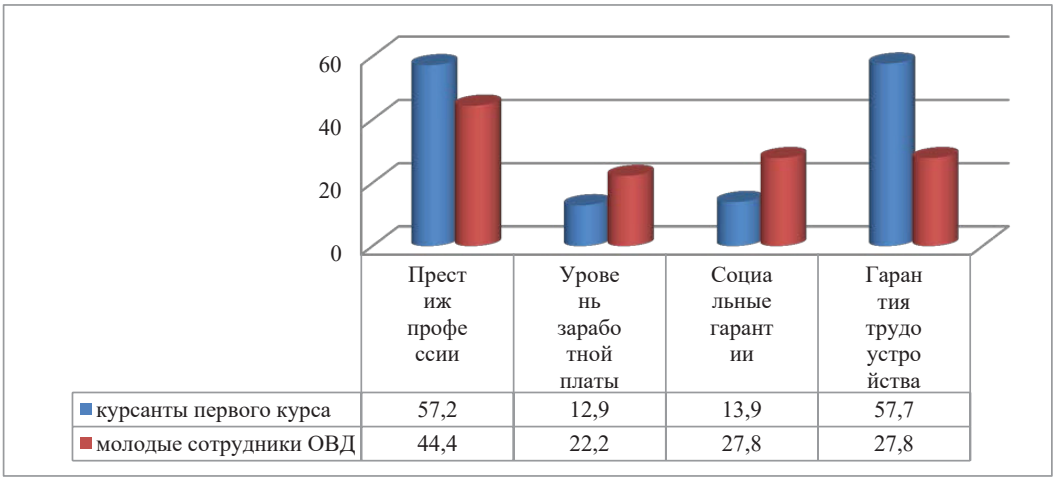


Рис. 1. Исследование мотивационно-ценностного компонента образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России, % (n=225)

Для выявления особенностей формирования когнитивного компонента образа профессии у курсантов был также сформулирован блок вопросов, один из которых «Оцените Ваш уровень готовности к будущей профессиональной деятельности в баллах от 1 до 5» и далее пятибалльная шкала с обобщенной характеристикой каждой позиции (табл. 2). Что примечательно, 1/4 часть опрашиваемых первокурсников оценили свою готовность к службе в полиции максимальным количеством баллов. Мы предполагаем, что это обусловлено недостаточным пониманием курсантов первого курса требований к их будущей профессиональной деятельности и, следовательно, когнитивный компонент образа профессии на начальном этапе профессионализации полностью не сформирован. Что же касается результатов опроса выпускников, то подавляющая часть опрашиваемых имеет сформированное представление о своей профессии, при этом стремятся к саморазвитию и самосовершенствованию.

Таблица 2

Особенности когнитивного компонента образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России, % (n=225)

Позиции выбора	Курсанты первого курса	Молодые сотрудники ОВД
1 балл – не чувствуете готовности к будущей профессиональной деятельности, недостаточно владеете необходимыми знаниями, умениями и навыками	7,22	0
2 балла – готовы к будущей профессиональной деятельности, недостаточно владеете необходимыми знаниями умениями и навыками для достижения стабильного и эффективного результата	21,1	0
3 балла – готовы к будущей профессиональной деятельности, имеете определенный опыт и обладаете потенциалом роста, нуждаетесь в дополнительном обучении и контроле	22,7	16,7

4 балла – обладаете необходимыми знаниями и навыками, имеете существенный опыт в данной области. Способны без посторонней помощи решать сложные задачи, исполняете обязанности в соответствии с требованиями и добиваетесь эффективных и стабильных результатов. Нуждаетесь в усовершенствовании навыков	23,7	38,9
5 баллов – абсолютная готовность к будущей профессиональной деятельности. Способны применять необходимые знания и навыки, а также добиваться высоких результатов. Стабильны в эффективности деятельности. Способны к творческому преобразованию служебных ситуаций	25,3	38,9

Эмоционально-оценочный компонент образа профессии выражается в субъективном отношении курсантов к профессиональной деятельности, профессиональному сообществу, а также самооценка и самоотношение к собственным способностям и соответствию требованиям, которые предъявляет служба в полиции. Анализ результатов исследования эмоционального компонента показал, что на вопрос анкеты «Удовлетворены ли Вы выбором будущей профессии?» (рис. 2) 76,8 % первокурсников довольны выбором профессии и не хотели бы ничего менять. Но в то же время 1/5 часть исследуемых курсантов не удовлетворена отдельными частностями будущей профессиональной деятельности. Мы предполагаем, что это может быть связано с возможными трудностями, с которыми могут столкнуться курсанты после окончания вуза. При этом мы выявили, что 2,6 % респондентов первого курса не довольны вовсе своим выбором и предпочли бы поменять свой выбор профессии и образовательной организации.

Что же касается выпускников образовательных организаций МВД России, то большинство выборов на предложенный вопрос анкеты пришлось на положительный ответ удовлетворенностью своей профессией и вуза. Лишь 5,6 % сотрудников ОВД, имеющих стаж службы менее двух лет, предпочли бы внести некоторые коррективы в свой выбор профессии и мы не обнаружили ни одного отрицательного выбора на поставленный вопрос анкеты.

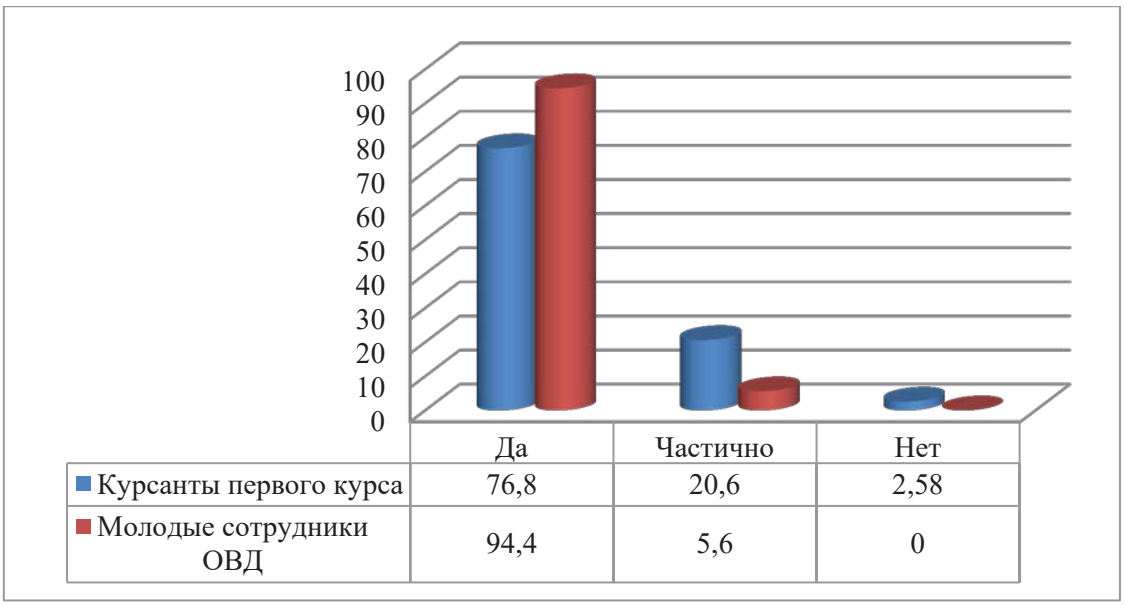
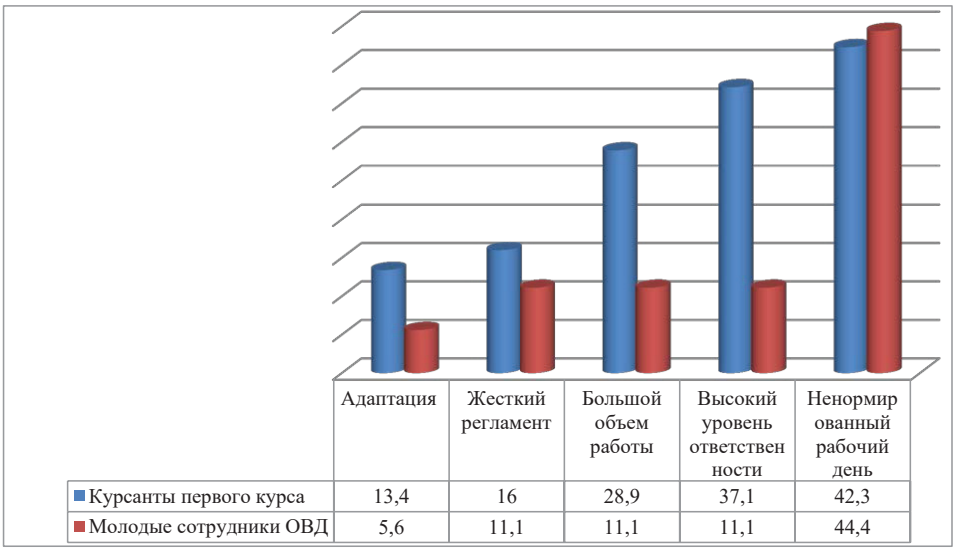


Рис. 2. Исследование эмоционального компонента образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России, % (n=225)

Личностный компонент структуры образа профессии курсантов исследовался вопросом: «Какие служебные проблемы Вас волнуют в будущей профессии?». Как показывают результаты опроса (рис. 3) значимой трудностью для всех респондентов является ненормированный рабочий день. Иные проблемы в будущей профессиональной деятельности, к примеру, высокий уровень ответственности (37,1 %) также волнуют первокурсников. Интересные данные, полученные исследованием уже приступивших к профессиональной деятельности полицейских. Мы выявили снижение значимости трудностей, которые могут возникнуть на службе, поскольку полученный профессиональный опыт в процессе учебы, а также отработка навыков на практике по получению профессиональных компетенций обеспечивают уверенность в способностях и возможностях преодоления различного рода проблем.



	Адаптация	Жесткий регламент	Большой объем работы	Высокий уровень ответственности	Ненормированный рабочий день
Курсанты первого курса	13,4	16	28,9	37,1	42,3
Молодые сотрудники ОВД	5,6	11,1	11,1	11,1	44,4

Рис. 3. Исследование личностного компонента образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России, % (n=225)

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено:

1. Структура образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России представляет собой такие структурные элементы как, мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-оценочный и личностный;

2. Мотивационно-ценностный компонент образа профессии курсантов сформирован с определенными особенностями. Первокурсники нацелены на продолжение службы в органах внутренних дел после окончания образовательных организаций, при этом выявлена возможная динамика данного структурного компонента и снижения стремления курсантов продолжить службу в полиции по выбранной специальности;

3. У курсантов первого курса образовательных организаций МВД России когнитивный компонент образа профессии нуждается в дальнейшем развитии. Это проявляется в потребности обогащения знаниями о будущей профессии, а также закрепления их в виде профессиональных навыках;

4. Эмоционально-оценочный компонент образа профессии формируется в соответствии с положительным отношением курсантов к будущей профессии и собственной удовлетворенностью выбором профессиональной деятельности;

5. Как у первокурсников, так и у выпускников образовательных организаций МВД России наблюдается тревога относительно ненормированного рабочего дня в процессе служебной деятельности. Данный факт оказывает влияние на формирование личностного компонента образа профессии курсантов и нуждается в работе со стороны психологов, курирующих изучаемые подразделения.

Библиографический список

1. Михайлова, С.Ю. Формирование условий, способствующих росту профессионального самосознания в целях улучшения имиджа сотрудника ОВД на современном этапе / С.Ю. Михайлова, А.А. Елисеева // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 50–52.

2. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу ; пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб. : Евразия, 2001. С. 90.

3. Иванова, Н.Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях / Н.Л. Иванова // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 89–100.

4. Цветков, В.Л. Профессиональная идентичность сотрудников ОВД и ее влияние на выбор стратегий поведения в служебных конфликтах / В.Л. Цветков, С.Н. Старостин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 3–14.

Bibliographic list

1. Mikhailova, S. Yu. Formation of conditions that contribute to the growth of professional self-awareness in order to improve the image of an employee of the Department of Internal Affairs at the present stage / S. Yu. Mikhailova, A. A. Eliseeva / / Psychology and Pedagogy of official activity. 2020. No. 3. pp. 50-52.

2. Maslow, A. Motivation and personality / Per. s engl. A. M. Tatlybaeva. St. Petersburg : Eurasia, 2001. p. 90.

3. Ivanova, N. L. Professional identity in socio-psychological research // Questions of psychology. 2008. No. 1. pp. 89-100.

4. Tsvetkov, V. L. Professional identity of police officers and its influence on the choice of strategies of behavior in service conflicts / V. L. Tsvetkov, S. N. tarostin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2011. No. 1. pp. 3-14.

УДК 378; ББК 74.489
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-93-96

© Базулина А.А., Брылева Ю.А., Жуланов А.В. 2021

FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF TRAINING AND EDUCATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE LIGHT OF MODERN PROBLEMS

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Anna A. Bazulina,
Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Анна Анатольевна Базулина,
доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Yuliya A. Bryleva,
Senior Lecturer of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activity of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Юлия Александровна Брылева,
старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Aleksandr V. Zhulanov,
Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Pedagogic Sciences
130 Istoricheskaya str., Volgograd, 400089

Александр Владимирович Жуланов,
доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130

Для цитирования: Базулина А.А., Брылева Ю.А., Жуланов А.В. Основополагающие принципы обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел в свете современных проблем. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 93–96.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The authors in the article characterize the basic principles of training and education of employees of internal affairs bodies, on which the basic postulates of pedagogy are based, for a long time. These principles do not lose their relevance, despite the constantly changing environment and the emergence of new basic knowledge in the activities of law enforcement officers. The authors of the article argue that the development of a clear concept through the principles of training and education can contribute to a constructive and effective solution of problems in the activities of employees of internal affairs bodies.

The novelty of the article is seen in the clarification of the principles of training and education in relation to the employees of the Department of Internal Affairs .

Keywords: continuing education, training concept, cadet, listener, employees of internal affairs bodies, principles of training and education.

Аннотация. Авторы в статье характеризуют основные принципы обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел, на которых базируются основные постулаты педагогики, в течение продолжительного времени. Данные принципы не теряют своей актуальности, несмотря на постоянно изменяющуюся обстановку и появление новых базовых знаний в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Авторы статьи утверждают, что разработка четкой концепции через принципы обучения и воспитания может способствовать конструктивному и эффективному решению задач в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Новизна статьи видится в уточнении принципов обучения и воспитания применительно к сотрудникам ОВД.

Ключевые слова: непрерывное образование, концепция обучения, курсант, слушатель, сотрудники органов внутренних дел, принципы обучения и воспитания.

Оставаясь одной из первостепенных задач в современном государстве, обучение и воспитание сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), представляет собой процесс непрерывного пополнения их знаний и развитие личностных характеристик. Динамично изменяющиеся и непрерывно усложняющиеся условия современной жизни накладывают отпечаток на содержание профессиональной деятельности данных субъектов, акцентируют необходимость формирования мотивации самих сотрудников к непрерывному образованию. Сказанное актуализирует существенное значение обучения и воспитательного процесса в повседневной деятельности ОВД.

С нашей точки зрения, в целях конструктивного и эффективного решения задач в деятельности сотрудников полиции, необходимо создать четкую концепцию, отражающую принципы обучения и воспитания сотрудников ОВД. Рассматривая сущность данного вопроса, представим содержание базовых понятий:

– *концепция,* под которой, на наш взгляд, понимается совокупность взглядов на проблему или процесс, связанные между собой и образующие единую систему, направленную на решение проблем.

– *принципы* (в отношении данного понятия, как в науке, так и практике до настоящего времени нет единства мнений). Анализ научной литературы, позволил выделить доминирующее понимание данного явления в науке, как фундаментальных, научно-обоснованных положений, составляющих основу научных теорий, правоприменения и норм поведения, сложившихся в обществе.

Основополагающие принципы обучения и воспитания сотрудников ОВД должны быть непосредственно связаны с их деятельностью, ориентированной на защиту прав и свобод человека и гражданина, охрану правопорядка, собственности и здоровья граждан, общественной безопасности. Специфичность решаемых задач может поставить сотрудника ОВД перед трудным, требующим большой силы воли принятием решения, так как обеспечение правопорядка, законности, пресечение противоправных действий, защита государственных интересов зачастую осуществляется с применением принудительных мер, психологического давления. Ориентируясь на задачи оперативно-служебной деятельности, сотруднику ОВД необходимо понимание того, что она может быть сопряжена с решением сложных ситуаций, ставящих в ситуацию нравственного выбора, в условиях высокого психологического напряжения и давления. Такие обстоятельства могут подвергнуть сотрудника ОВД испытанию на стойкость и выдержку, вызывая как общественный резонанс, так и кризис личности.

В свою очередь, деятельность педагогов и воспитателей, в чью профессиональную сферу входит подготовка будущих и действующих сотрудников ОВД к возможным трудностям, также не может быть признана легкой. Так, организация самоопределения курсантов (слушателей): познакомить с основными направлениями работы, помочь определиться с выбором, научить основным методам постановки и решения профессиональных задач – это только малая часть, составляющая деятельности педагогов и воспитателей [2, С. 60].

«Процесс обучения и воспитания можно рассматривать как процесс передачи опыта» [3, С. 77]. Не оспаривая точку зрения, высказанную Х.Л. Хиллар, дополним: кроме передачи опыта в процессе обучения происходит взаимодействие, передача информации от педагога (воспитателя) к обучающемуся, ориентированное на то, чтобы последний (обучающийся) усвоил определенные знания, умения и навыки.

Педагогической практике известно, что, только строго следуя принципам, являющимся основой концепции данных категорий, можно говорить об успешности и эффективности обучения и воспитания. Рассмотрим подробнее принципы обучения и воспитания, применительно к деятельности сотрудников ОВД.

В научной литературе принято выделять в числе первого, безусловно заслуживающего внимания принципа, принцип научности, раскрывающий причинно-следственные связи между процессами, событиями, явлениями через обобщенную теоретическую базу. Данный принцип использует актуальные и передовые знания в процессе обучения, обеспечивает соответствие содержания образования уровню современной науки. Раскрывая такие понятия как этапы, методы, формы обеспечивается постепенный переход от обучения к самообразованию, провоцируется интерес к исследовательской деятельности. Принцип научности способен мотивировать самостоятельный сотрудников к познанию нового, соответствующего потребностям общества на данном этапе исторического развития. Применительно к данному принципу отметим, что сотрудники ОВД должны уметь четко выстраивать структуру процессов и внедрять передовые техники и технологии, как в процесс своего обучения, так и на этапе работы, уметь ставить цели, видеть способы их достижения и поэтапно их достигать.

Следующий, не менее важный принцип - сознательности и активности. Как курсанты и слу-

шатели образовательных организаций МВД России, так и действующие сотрудники ОВД, должны осознанно желать получения новых знаний. Тот сотрудник, который сознательно получает (накапливает) опыт и знания, умеет планировать и достойно организовывать свою работу, что в деятельности ОВД имеет немаловажное значение.

Применительно к рассматриваемой деятельности важность имеет и принцип моделирования. Каждый сотрудник ОВД должен уметь решить проблему, применительно к разным жизненным ситуациям. К одному из основных принципов следует отнести принцип наглядности, который применительно к деятельности сотрудников ОВД реализуется через демонстрацию учебных материалов различными способами, с привлечением всех органов ощущения и восприятия.

Всесторонний анализ решаемых проблем и задач невозможен без «включения» психических познавательных процессов, опорой которых, на уровне физического тела, являются анализаторы: зрение, слух, осязание. «Чем разнообразнее представлен учебный материал, тем прочнее он усваивается и закрепляется». В процессе обучения, в том числе и сотрудников ОВД, могут быть использованы различные виды наглядности: словесно-образная, когда информация представляется через простые словесные определения и описания; изобразительная (материал представляется в виде определенных структур: таблицы, макеты, системы); естественная (процессе обучения сотрудники имеют возможность прикоснуться физически к объекту изучения, «потрогать» образцы оружия, попробовать в использовании спецтехнику и пр.); практическая (наглядная демонстрация тех или иных действий, способов и методы, которые могут использоваться как в каждодневной работе, так и в каких-то уникальных нестандартных ситуациях). Успешность представленного принципа обучения и воспитания – в его доступности и простоте предоставления материалов.

Интерес представляет и «принцип обучения на высоком, но доступном уровне трудностей». Залог успеха данного принципа в том, что изучение учебного материала должно проходить постепенно – от простого к сложному. Важно учитывать исходный уровень подготовленности сотрудников. Формулировка задач должна быть четкой, а подбор материалов по конкретным вопросам интересным и доступным.

Принцип прочности овладения знаниями, при котором ставка делается на запоминание, ориентирован навыками, умениями ориентирован на доскональное изучение материалов. При таком подходе сотрудники должны легко воспроизводить информацию или пользоваться ею для решения учебных или практических задач. Так как память человека носит избирательный характер, то чем интереснее и доступнее будет материал, тем прочнее он закрепится в памяти, и дольше сохранится. Сложный материал легче усваивается, если излагать его в краткой и лаконичной форме. Важно стимулировать самостоятельное обучение сотрудников, широко применяя практические задания.

Эффективность процесса обучения находится в зависимости от индивидуальных особенностей каждого человека, сотрудники ОВД не являются исключением. К примеру, сангвиник отличается хорошей работоспособностью, но быстрой утомляемостью при монотонной работе, либо при постоянной концентрации внимания. Его нужно контролировать. Меланхолик тревожен, неуверен в себе, прежде чем принять решение он долго анализирует ситуацию, но внимателен к деталям, что достаточно критично в ряде видов деятельности. Флегматик не может работать в дефиците времени, но он усидчив, и досконален в работе. Холерика необходимо «загружать» работой, в противном случае его активность может перерасти в конфликтность. Представленные психологические особенности должны учитываться педагогами и воспитателями в обучении, в процессе которого важно учитывать и начальный уровень подготовленности сотрудников.

Особое значение в процессе подготовки сотрудников ОВД занимает их готовность к действиям в особых условиях, экстремальных и чрезвычайных ситуациях. В контексте сказанного важность имеет *принцип профессиональной надежности.* Необходимо, чтобы сотрудники ОВД четко следили за поведенческими реакциями и действиями, которые должны быть устойчивыми в условиях влияния различных деструктивных факторов (усталости, нервного возбуждения или напряжения, ограниченности времени, и пр.).

Обозначив ключевые принципы обучения, рассмотрим принципы, которые имеют значимость в воспитании сотрудников органов внутренних дел. Таковыми являются:

– *принцип самовоспитания*, предполагающий самостоятельную работу индивидуума, направленную на повышение общего уровня своей образованности, профессионализма, кругозора, путем самостоятельной работы над собой [4, С. 864];

– *принцип индивидуального и дифференцированного подхода в воспитании* состоит в сочетании общих мер воспитания с индивидуальными, которые должны воздействовать на чувства и со-

знание каждого сотрудника в отдельности, и вести к поставленной цели;

– *принцип единства воспитательной работы* предусматривает использование универсальных требований и критериев оценки результатов воспитания, предполагает устранение возможных противоречий путем четкого соблюдения принципов воспитания, руководство едиными принципами и методами педагогического воздействия.

Таким образом, на процесс обучения и воспитания оказывают влияние разные факторы: историческое состояние развития общества, морально-этические требования общества и др. Но, несмотря на это, успешность в обучении и воспитании продолжает зависеть от желания любого человека, в нашем случае от сотрудника ОВД, получать и накапливать знания, основанные на основных постулатах педагогики (принципах), совершенствуя себя как личность. Только совершенствуя себя можно стать высококвалифицированным специалистом, патриотом, стоящим на страже общественного спокойствия, обладающего широкой компетентностью, веротерпимостью, этическими и психологическими качествами, готового всегда прийти на помощь, и самое главное устойчивого и нетерпимого к соблазнам преступного мира.

Основополагающей задачей на данный момент является сохранение фундаментальности и академичности образования и повышение уровня воспитанности сотрудников ОВД. Однако, вряд ли получится повысить качество образования и «удержать» уровень их воспитанности на должно уровне не выработав и внедрив в практику единую «концепцию обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел», основанную на базовых принципах. Такой подход будет способствовать конструктивному и эффективному решению задач в деятельности правоохранительных органов в целом, и сотрудников ОВД, в частности.

Библиографический список

1. Ананьин, О.Ю. О возможностях инновационных преобразований в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел / О.Ю. Ананьин, И.Г. Евсеева, Г.Д. Хорошавина // Сборник научных статей : Повышение качества подготовки кадров в современных условиях развития образования: организационно-методические основы моделирования научно-методического исследования в профессиональном образовании. М. : Московский государственный областной университет, 2019. С. 57–61.

2. Король, А.И. Роль комплексного подхода в решении вопросов профессионально-нравственного воспитания сотрудников полиции / А.И. Король // Педагогическое мастерство : материалы VIII Междунар. науч. конф. (июнь 2016 г.). М. : Буки-Веди, 2016. С. 57–60.

3. Хиллар, Х.Л. Особенности воспитания сотрудников органов внутренних дел в современных условиях / Х.Л. Хиллар // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 76–78.

4. Шелепова, М.А. Воспитательная работа с личным составом в рамках управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел / М.А. Шелепова., А.С. Петрова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 862–871.

Bibliographic list

1. Ananyin, O. Yu. On the possibilities of innovative transformations in the professional training of future specialists of internal affairs bodies / O. Yu. Ananin, I. G. Evseeva, G. D. Khoroshavina // Collection of scientific articles: Improving the quality of personnel training in modern conditions of education development: organizational and methodological bases for modeling scientific and methodological research in professional education. Moscow: Moscow State Regional University, 2019. pp. 57-61.

2. King, A. I. the Role of an integrated approach in addressing issues of professional and moral education of police officers / A. I. King // Pedagogical skills : materials of the VIII Intern. nauch. Conf. (June 2016). M. : Buki-Vedi, 2016. pp. 57-60.

3. Hiller, H. L. peculiarities of education of employees of internal Affairs bodies in modern conditions / H. L. Hillar // State service and personnel. 2018. No. 3. pp. 76–78.

4. Shelepova, M. A. Educational work with personnel in the framework of managerial activity of heads of internal affairs bodies / M. A. Shelepova, A. S. Petrova // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2016. Vol. 17. pp. 862–871.

УДК 378; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-97-101

© Быхтина Н.В., Кравчук Л.С. 2021

DEVELOPMENT OF E-LEARNING IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES DURING THE PANDEMIC

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Natalia V. Bakhtina,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
of the Belgorod Law Institute of the MIA of Russia
named after I. D. Putilin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
71 Gorkogo str., Belgorod, 308024
E-mail: bykhtina@mail.ru

Наталья Владимировна Быхтина,
доцент кафедры иностранных языков
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент
308024 г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: bykhtina@mail.ru

Lyudmila S. Kravchuk,
Head of the Department of Foreign Languages
of the Belgorod Law Institute of the MIA of Russia
named after I. D. Putilin, Associate Professor
71 Gorkogo str., Belgorod, 308024
E-mail: krawtschuk@mail.ru

Людмила Станиславовна Кравчук,
заведующая кафедрой иностранных языков
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина, доцент
308024 г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: krawtschuk@mail.ru

Для цитирования: Быхтина Н.В., Кравчук Л.С. Развитие электронного обучения в процессе обучения иностранным языкам в период пандемии. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 97–101.

Научная специальность: 13.00.01– Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. The article deals with the problem of the development of e-learning in educational practice. The authors substantiate the relevance of the transition of an educational organization to a distance learning due to the pandemic at the beginning of its outbreak. The advantages and disadvantages of e-learning in the academic discipline «Foreign language» are revealed. The necessity of using cloud technologies in the educational process is confirmed by the example of practical experience of teaching a foreign language in the context of the COVID-19 pandemic outbreak.

Keywords: e-learning, foreign language, cloud technologies, COVID-19 pandemic, distance learning, educational organization, student.

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития электронного обучения в образовательной практике. Авторы обосновывают актуальность перехода образовательной организации на дистанционный формат обучения из-за пандемии в начале ее вспышки. Раскрываются достоинства и недостатки электронного обучения по учебной дисциплине «Иностранный язык». Авторами подтверждается необходимость применения облачных технологий в образовательном процессе на примере практического опыта преподавания иностранного языка в условиях вспышки COVID-19 пандемии.

Ключевые слова: электронное обучение, иностранный язык, облачные технологии, COVID-19 пандемия, дистанционный формат обучения, образовательная организация, обучающийся.

Как известно, 2020 г. стал временем переосмысления наших привычных представлений и подходов в системе образования. Основным драйвером данного процесса стала разразившаяся пандемия, определившая целый ряд новых требований к жизни и работе образовательных организаций. Кризис изменил наш традиционный уклад жизни, в том числе повлиял на особенности организации системы образования. Необходимость социального дистанцирования и сокращение контактов до минимума в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции изменили способы коммуникации между профессорско-преподавательским составом и обучающимися.

Частью новой образовательной реальности, в которую обучающиеся и преподаватели невольно погрузились сразу же после официального признания Всемирной организацией здравоохранения

вспышки COVID-19 пандемией и введения карантина стала система высшего образования, включающая онлайн-форматы, дистанционные технологии, прокторинг, цифровые образовательные среды. В условиях недопущения распространения пандемии коронавируса (COVID-19) образовательные организации перешли на дистанционный формат обучения. Профессорско-преподавательский состав оказался на «первой линии фронта» весной 2020 года.

Организация учебного процесса профессорско-преподавательским составом осуществлялась посредством дистанционных технологий обучения на основе различных способов доставки электронного контента и доступных инструментов коммуникации обучающихся и преподавателей в электронной информационно-образовательной среде.

Электронное обучение также предполагает использование разнообразных средств и методик, их сочетание зависит от конкретной образовательной программы, учебного заведения ее реализующего, целевой группы обучающихся [2, С. 29].

Переход на «дистанционный формат обучения» стал экстренной мерой в тот период. Хотелось бы отметить, что профессорско-преподавательский состав кафедры и обучающиеся были не в полной мере готовы к этой кардинальной перестройке учебного процесса исходя из объективно разного уровня развитости информационной инфраструктуры, обеспеченности дисциплин электронными образовательными ресурсами и их готовности к использованию цифровых платформ и сервисов в учебном процессе.

В этой связи переход образовательной организации на дистанционный формат обучения из-за пандемии в начале ее вспышки проиллюстрировал отсутствие полной готовности инфраструктуры образовательных организаций к условиям высокой нагрузки, ввиду того, что объемы образовательного онлайн-контента увеличались в разы. В решении проблем хранения и масштабирования помогли облачные сервисы, благодаря которым с 13 апреля начала функционировать образовательная программа с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

Как известно, электронное обучение, отражающее интеграцию дистанционного и традиционного формата организации образовательной деятельности с применением облачных технологий появилось в России сравнительно недавно, тем не менее онлайн платформы в образовании применяются успешно. Электронное обучение стало активно внедряться в традиционное обучение в самых различных организационных формах: как поддержка традиционного очного и заочного обучения или как новый уровень развития дистанционного обучения по программам дополнительного профессионального образования, повышения квалификации преподавателей вузов, довузовской подготовки, первого и второго высшего образования, магистратуры ЭО заняло собственную нишу в учебной сфере [4] и в период пандемии.

Внедрение моделей цифрового университета, геймификация и новых digital-продуктов, подчеркнули глубину трансформационных процессов, происходящих в системе образовании. Облачные технологии облегчают создание, расчет и распространение данных, необходимых для управления образованием [5].

Рассматривая организацию перехода образовательной организации на дистанционный формат обучения, применение онлайн-платформ в обучении, важно остановиться на некоторых плюсах и минусах электронного обучения с применением облачных технологий в процессе изучения иностранных языков в условиях пандемии:

В данный период стало очевидным, что реальность российского сегмента образования не совсем соотносится с декларируемыми стратегиями развития. Образовательные организации высшего образования столкнулись сразу с несколькими технологическими вызовами с переходом на дистанционный формат обучения: пиковые нагрузки на информационные системы, хранение и доступность образовательного контента, техническая и, что не менее важно, методическая поддержка преподавателей, поиск инструментов контроля (прокторинг) для проведения зачетов и экзаменов. Образовательные организации оказались в поиске принципиально нового подхода к ИТ-индустрии, которая позволит увеличить скорость реакции на окружающие изменения.

Как показал опыт работы, не все преподаватели имели достаточный уровень владения дистанционными технологиям ввиду того, что ранее не часто использовали удаленную видеосвязь в своей профессиональной деятельности, а лишь, в основном, для участия в вебинарах и видеоконференциях или проведения аналогичных мероприятий.

Отмечая организацию деятельности отделения информационно-технического обеспечения образовательного процесса института, которое оказывало техническую поддержку профессорско-преподавательскому составу кафедры в этот непростой период времени, число сотрудников оказалось недостаточным, а, следовательно, их по-

мощь была, в основном, направлена на разработку стандартных решений и сопровождение небольшого количества преподавателей.

Рассматривая переход на удаленный формат обучения, вызванный чрезвычайными обстоятельствами, следует остановиться на следующих положительных результатах электронного обучения, которые можно охарактеризовать:

– Мобильностью (возможностью организации обучения в любом месте, при наличии доступа к Интернету).

– Выбором удобного для обучения Интернет-ресурса.

– Доступом к различным информационным ресурсам.

– 24/7 доступом к организационным и методическим материалам для обеспечения учебного процесса.

– Доступом и возможностью использования различных демонстрационных материалов, видео- и аудиоконтента, других современных технологий.

– Актуальностью и вариативностью содержания ЭИ.

– Доступностью и наглядностью предоставляемого материала.

– Развитием навыков самообразовательной деятельности.

– Открытой, прозрачной и объективной система оценивания.

– Автоматическим оцениванием.

– 24/7 форматом взаимодействия в режиме текстового, файлового, аудио и видео обмена (педагог-обучающийся, обучающийся – обучающийся).

– Реализацией индивидуальных траекторий обучения.

В создавшейся ситуации альтернатив переходу на дистанционный формат обучения не было, поэтому профессорско-преподавательскому составу кафедры пришлось искать способы преодоления трудностей. Но новый опыт работы позволил нам выявить существенные проблемы:

1. Увеличение временной нагрузки на подготовку к занятиям преподавателей и обучающихся.

2. Отсутствие достаточно функциональной техники (не все преподаватели и обучающиеся имеют компьютер или ноутбук; имеющиеся гаджеты не соответствуют необходимым функциональным требованиям).

1. Несовершенство российских цифровых платформ и сервисов организации удаленной образовательной деятельности. Все приложения облачных вычислений страдают от внутренней задержки, которые присущи их подключению к глобальной сети [3, С. 56].

3. Сложности с вовлечением всех обучающихся в обсуждение (в дискуссии, в среднем, могли принять участие лишь 30 % присутствующих).

4. Отсутствие у профессорско-педагогического состава устойчивых навыков построения онлайн-обучения (большие затраты времени на техническую организацию занятия, в связи с чем обучающиеся получают меньший объем учебного материала).

Одновременно в условиях пандемии профессорско-преподавательский состав образовательной организации столкнуться в процессе онлайн обучения с отдельными методическими и техническими проблемами, препятствующими эффективности процесса обучения иностранному языку.

Приступая к выполнению распоряжения руководства института о проведении занятий с использованием облачных технологий – видеоконференцсвязи «True Conf» и облачной системы ЭИОС преподаватели столкнулись с некоторыми техническими трудностями организации процесса обучения иностранному языку, проявила себя область проблем, связанная с техническими сбоями, обусловленными отсутствием или частичным доступом к необходимым технологиям и Интернету, а именно:

– рекомендуемые с началом дистанционного обучения (ДО) облачная система просто «висела», «электронный журнал часто не загружался», техническая грамотность для использования облачных технологий оставляло желать лучшего.

Временами сервир не выдерживал нагрузки, поэтому, преподавателями кафедры был найден альтернативный источник связи – онлайн обучение с помощью мессенджеров. Учебным взводам было предложено использование в образовательных целях мессенджеров Viber или What'sApp.

Другой альтернативой в противовес техническим сложностям стала ежедневное выставление плана-проспекта занятий в электронной информационной образовательной среде института, а также размещение планов и всей необходимой информации в чатах созданных групп, в виде еженедельного модуля. В течение понедельника–среды, обучающиеся самостоятельно изучали указанную в модуле новую тему учебника, прослушивали аудиозаписи и интерактивные учебные материалы. Домашние задания выполнялись в рабочих тетрадях, с указанием даты, чтобы легко можно было проверить последовательность самоподготовки во время индивидуальных консультаций.

В чатах учебных «выставлялись» объявления и инструкции по выполнению заданий, в том чис-

ле, и в аудио и видео записях, определялось время индивидуальных консультаций с преподавателем. В ЭИОС были размещены тренировочные и проверочные тесты. Чаты взводов регулярно обновлялись дополнительными тестовыми заданиями по каждой теме.

Все технические и методические вопросы, связанные с организацией дистанционной обучения по учебным дисциплинам кафедры решались заблаговременно, до начала практической реализации нашей совместной работы в онлайн режиме.

В этой связи, применение облачных сервиров и платформ для организации проведения практических занятий по учебным дисциплинам кафедры в онлайн формате стало важным решением данной проблемы.

Проведение занятий комбинированным способом – в режиме реального времени (онлайн занятия с использованием ОС – видеоконференцсвязи True Conf) и через интерактивные учебные материалы, содержащие учебный контент (аудио/видео информация, тексты, таблицы, проверочные тесты и т.д.) способствовало обеспечению непрерывности процесса обучения.

В определённое, для практических занятий со взводами, время, проводился групповой звонок, и участники группы выходили на связь. Это было необычно, интересно и увлекательно, т.к. ранее такой практики не было.

Учебный процесс, в ходе дистанционного обучения, включал самые разнообразные формы организации обучения, гибко сочетал самостоятельную познавательную деятельность обучающихся и получение информации из различных источников. Онлайн-консультации обучающихся с преподавателем всегда приветствовались, и проводились в любых условиях, независимо от ситуации.

На онлайн занятиях, обучающиеся показали заинтересованность в ходе детального изучения представленных в еженедельных модулях тем занятий, осуществляли поиск необходимого программного материала, стремились к получению высокого балла за свою работу. Обучающиеся работали активно, учитывали частое ограничение времени, фактически отведенного на онлайн занятие.

Проверка усвоения, самостоятельно изученного обучающимися учебного материала, проводилась также, в диалоговой форме (предлагалось пройти проверочные тесты в ЭИОС, а также выполнить дополнительные тестовые задания в течение часа, непосредственно после практического занятия, размещенные в групповой чат взвода (личный чат преподавателя) или на электронную почту. Применяемый системно-деятельностный подход, не вызывал непонимания среди обучающихся. Индивидуальная связь с преподавателем, по любому мессенджеру в аудио или видео режиме, без проблем разрешала все вопросы. Проверка усвоения учебной темы занятия проходила практически без особых проблем.

В конце каждого учебного дня нами подводились итоги, и выставлялись оценки в электронном журнале.

Обучающиеся старались, как истинные партнёры реального общения, эффективно использовать средства коммуникативного общения в работе и в получении обратной связи с профессорско-преподавательским составом кафедры.

Система электронного обучения с применением облачной системы позволила обучающимся проявить активность во время занятий, повысить эффективность их работы и оценить ответ каждого в ходе онлайн диалога. Действовала открытая, прозрачная и объективная система оценивания труда каждого в онлайн формате.

Электронное обучение помогло всем участникам образовательного процесса изучить возможности облачных технологий, получить практический опыт их применения. Профессорско-преподавательский состав кафедры, обучающиеся, все мы получили опыт и смогли получить специфические умения и навыки: использования облачной системы ЭИОС, облачной платформой True Conf, мессенджеров Viber или What'sApp; системной работы по еженедельному модулю; обработки новой информации и работы с дополнительными ресурсами Интернета (как получать, находить, использовать, передавать информацию и т.д.). Каждый обучающийся смог выбрать оптимальную индивидуальную траекторию изучения учебного материала, удобный темп познавательной деятельности. Активные обучающиеся обращались к тестирующим программам для оценивания усвоения ими программного материала по учебным дисциплинам кафедры, а также для совершенствования всех видов речевой коммуникации.

Существенное значение для профессорско-преподавательского состава имело умение правильного распределения учебного времени, которое проявилось в грамотном отборе содержания учебных тем и «сжатии» учебного материала.

Практический опыт работы с облачными системами в период пандемии, которая стала неприятным сюрпризом для системы образования, показал, универсальность электронного обучения, которая заключается в использовании его возможностей для решения задач обучения в любых условиях.

Например, «на аудиторном занятии компьютер может использоваться для выполнения поставленных программой целей обучения; во внеаудиторное время (самостоятельная работа, консультации) – с целью ликвидации недостатков в практическом владении речевыми навыками и умениями, а также получения углубленных знаний иностранного языка».

1. Облачные технологии помогают сделать процесс обучения более эффективным и удобным для обучающихся и преподавателей. Онлайн-формат в обучении иностранным языкам позволяет обучающимся стать полноценными участниками образовательного процесса, преподавателю обеспечить реализацию индивидуальной траектории обучения и осуществлять проверку заданий в режиме реального времени; проводить анализ каждого занятия, организовать учебный процесс, меняя траекторию обучения, в зависимости от результатов.

2. Применение облачные технологии в образовательной практике позволяет:

– создать положительную мотивацию к изучению иностранного языка.

– построить работу с обучающимися по индивидуальным образовательным траекториям;

– создать оптимальные организационно-педагогические условия для формирования толерантности;

– организовать контроль и самоконтроль сформированности компетенций обучающихся;

– сэкономить времени;

– оптимизировать процесс обучения.

Таким образом, перечисленные выше плюсы электронного обучения во время пандемии могут обеспечить непрерывность образовательного процесса даже в чрезвычайных условиях, одновременно указанные минусы подчеркивают невозможность полной замены традиционного обучения онлайн-форматом (ввиду того, что последний формат далек от совершенства и требует разработки и предварительной апробации новых постоянных систем с учетом удовлетворения потребностей, столь ярко проявившихся в этом кризисе.

Создание культуры непрерывного обучения и развития может быть достигнуто путем предоставления обучающимся своевременного доступного электронного обучения [1, С. 4].

При общем конструктивном настрое и фактической возможности мобилизации и внедрения облачных технологий в образовательный процесс у большей части преподавателей будет сохраняться оптимистический настрой. А также будет заметна готовность к интеграции онлайн-инструментов и технологий в образовательные программы в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Абдулхалилова, С.Н. Мировые тенденции в области электронного обучения / С.Н. Абдулхалилова // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Тенденции развития электронного образования в России и за рубежом». Екатеринбург : Изд-во Уральского государственного экономического университета, 2020. С. 4–6.

2. Андрюшкова, О.В. Комплексный подход к модернизации образовательного процесса при комбинированной форме обучения / О.В. Андрюшкова, А.В. Козлова // Электронное обучение в традиционном университете : сборник статей. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. С. 25–36.

3. Курбанов, З.М. Облачные технологии: обзор и применение / З.М. Курбанов // Вестник науки и образования. 2019. № 4(58). Ч. 1. С. 55–60.

4. Можаева Г.В. Электронное обучение в вузе: современные тенденции развития / Г.В. Можаева // Гуманитарная информатика. 2013. Вып. 7. С. 126–138.

5. Williamson, B. Digital education governance: data visualization, predictive analytics, and ‘realtime’policy instruments / B. Williamson // Journal of Education Policy. 2016. Vol. 31. № 2. P. 123–141.

Bibliographic list

1. Abdulkhalilova, S. N. World trends in the field of e-learning / S. N. Abdulkhalilova : Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference "Trends in the development of e-education in Russia and abroad". Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State University of Economics, 2020. pp. 4-6.

2. Andryushkova, O. V. An integrated approach to the modernization of the educational process in the combined form of education / O. V. Andryushkova, A.V. Kozlova // E-learning in a traditional university: a collection of articles. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2010. pp. 25-36.

3. Kurbanov, Z. M. Cloud technologies: review and application / Z. M. Kurbanov // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2019. No. 4 (58). Ch. 1. p. 55-60.

4. Mozhaeva G. V. E-learning in higher education: modern trends of development / G. V. Mozhaeva / / Humanitarian Informatics. 2013. Issue 7. pp. 126-138.

5. Williamson, B. Digital education management: data visualization, predictive analytics and Real-time policy tools / B. Williamson / / Journal of Educational Policy. 2016. Volume 31. No. 2. pp. 123-141.

УДК 378; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-102-104

© Бычков В.М., Бычков М.В., Баженов А.Е. 2021

THE IMPORTANCE OF COMPETITIVE TRAINING FOR IMPROVING THE QUALITY OF PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

ЗНАЧЕНИЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Vadim M. Bychkov,
Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: wind2999@rambler.ru,

Mikhail V. Bychkov,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: wind2999@rambler.ru

Alexander E. Bazhenov,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Вадим Михайлович Бычков,
доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: wind2999@rambler.ru,

Михаил Васильевич Бычков,
старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: wind2999@rambler.ru

Александр Евгеньевич Баженов,
старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Для цитирования: Бычков В.М., Бычков М.В., Баженов А.Е. Значение соревновательной тренировки для повышения качества физической подготовленности обучающихся в образовательных организациях МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 102–104.

Научная специальность: 13.00.01– Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. This article is related to the improvement of the process of training in physical training of students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia associated with competitive training aimed at the practical activities of police officers in the conditions of physical confrontation with the offender.

Keywords: physical training, cadets, competitive training, public order protection.

Аннотация. Данная статья связана с совершенствованием процесса обучения по физической подготовке обучающихся в учебных заведениях МВД России связанном с соревновательными тренировками направленными на практическую деятельность сотрудников полиции в условиях физического противоборства правонарушителю.

Ключевые слова: физическая подготовка, курсанты, соревновательная тренировка, охрана общественного порядка.

Главная задача системы физического воспитания – всемерно способствовать укреплению здоровья людей, повышения их работоспособности и производительности труда, готовности к защите Родины, участию в охране общественного порядка. Физическая культура должна всемерно способ-

ствовать укреплению правопорядка в стране, быть действительным средством всестороннего гармонического развития личности.

Для успешной будущей профессиональной деятельности обучающимся в образовательных организациях МВД России необходимо обладать высоким уровнем развития таких физических качеств, как сила, быстрота, выносливость, ловкость и гибкость в их общем и специальном проявлении. В учебном процессе их физическая подготовленность рассматривается как функциональное состояние, условно разделяемое на степень развития физических качеств и владение боевыми приемами. Этап специализированной подготовки данных обучающихся направлен на совершенствование выполнения боевых приёмов, отражающих специфику их возможной будущей деятельности или возможной возникшей ситуацией, в тесной взаимосвязи с развитием конкретных мышечных групп, функциональное состояние которых, будет во многом определять готовность обучающегося выполнить тот или иной прием в изменяющихся внешних условиях (или на фоне физического утомления) противоборства с соперником или противником.

Практика работы с молодежью в учебных учреждениях показывает, что физическая подготовленность значительной части обучающихся еще не в полной мере отвечает требованиям стандарта. Мало внимания уделяется подготовке молодежи как к службе в Российской Армии и Военно-морском флоте, так и службе в различных специальных подразделениях. Незначительное место отводится прикладной подготовке молодежи, которая собирается посвятить себя служению Отечеству.

Одним из древнейших средств прикладной подготовки является борьба. Борьба зародилась в глубокой древности. Уже первобытному человеку приходилось применять приемы борьбы и самозащиты, чтобы защитить себя, свою семью, дом от нападения других людей и животных. Со временем борьба получила народное признание и вошла в быт народа как молодецкая потеха, развлечение. Борьба стала присутствовать на всех праздниках. Появилось много разновидностей борьбы. Но попрежнему борьба продолжала нести прикладную значимость.

Наиболее прикладным видом борьбы является самбо (самозащита без оружия), объединившая в себе лучшие приемы национальных и спортивных видов борьбы.

В современной системе подготовки высококвалифицированных борцов одной из важных концепций является принцип первичности соревнований и вторичность тренировок. В соответствии с этой концепцией качество и эффективность тренировочного процесса можно значительно повысить, если его организацию осуществлять через познание соревновательной деятельности, которая фактически является концентрированной моделью, определяющей средства, формы и методы тренировки. Такой подход, при котором деятельность индивида рассматривается, как некоторый специфический процесс, направленный на достижение спортивного результата, в настоящее время активно внедряется в спортивную педагогику.

Для эффективной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России важно включать в подготовку тренировочные поединки по боксу, рукопашному, бою, борьбе, самбо, что позволит им эффективно использовать приобретенные навыки в практической служебной деятельности в противоборстве с ведущим активное физическое сопротивление правонарушителем. Остановившись на силовой подготовке спортсмена, можно сказать, что она включает в себя все остальные виды подготовки.

Тренировочные поединки развивают у курсантов все существующие физические качества: быстрота, ловкость, выносливость, гибкость.

Быстрота нужна курсанту для того, чтобы приложить к противнику нужную силу быстро, так, чтобы он не успел развить такую же силу сопротивления.

Ловкость необходима для того, чтобы приложить силу в таком направлении, в котором противник не готов сопротивляться.

Выносливость нужна курсанту для создания преимущества в силе за счет уменьшения силы сопротивления противника под действием утомления (прямо или косвенно).

Гибкость также позволяет создавать преимущество в силе в определенных положениях.

Чтобы противостоять противнику, почти всегда необходимо приложить и свое усилие. Можно сказать, что другие силы, за исключением собственных мышечных усилий, используемые курсантом при выполнении приема, только дополняют его собственные усилия (эти силы и называются в литературе «дополнительные силы»). Чем больше физические и тактические возможности курсанта, тем больше шансов противостоять и победить противника в экстремальной, может быть, иногда и неравной борьбе, в определенных положениях.

Тренировочная схватка – средство совершенствования выносливости. В спортивной практике одним из основных средств совершенствования специальной выносливости является тренировоч-

ная схватка. Не менее важной стороной соревновательной деятельности являются условия, в которых реализуются технико-тактические действия, а также тренировочные поединки влияют на психологическую устойчивость обучающихся в ситуациях силового задержания правонарушителя.

На занятиях по физической подготовке при использовании в обучении поединков следует помнить о высокой вероятности травматизма. Для максимального снижения этой возможности следует использовать хорошее спортивное снаряжение такое как боксерские перчатки, занимающиеся должны быть обуты в специальную обувь для борьбы или бокса, использование защитного инвентаря как футы, шлемы, капы. Помимо снаряжения, преподаватель должен постоянно следить за ходом поединков и при складывающихся опасных условиях в поединке опасных для занимающихся, незамедлительно остановить бой и сделать замечания и рекомендации курсантам. Опасным могут быть неправильное выполнение самостраховок, некорректное поведение, излишне жёсткие удары ведущие к травмам и нокаутам, технически неправильное выполнение приемов с грубыми ошибками ведущими к травмам у занимающихся.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что поединки являются одним из необходимых составляющих элементов в физической подготовке обучающихся в образовательных организаций МВД России для их дальнейшей профессиональной деятельности в силовом противоборстве с правонарушителем.

Выводы и предложения.

1. Включать в занятия по физической подготовке больше заданий таких как поединки по упрощенным правилам борьбы,бокса, рукопашного боя, самбо и др.

2. Наибольшее распространение при изучении приемов самозащиты имеют следующие методы: показа, объяснения, рассказа, разучивания, тренировки.

3. Во время занятий существует явная заметная тенденция резкого снижения темпов освоения приемов после освоения третьего приема. Поэтому в группе начальной подготовки целесообразно изучать не более 3–4-х приемов самозащиты, в зависимости от их сложности.

4. Опытные курсанты быстрее овладевают приемами самозащиты по сравнению с новичками.

5. Для снижения травматизма при включении в занятия поединков с ударной и борцовской техникой использовать правильное спортивное снаряжение, постоянный контроль за занимающимися со стороны преподавателя.

Библиографический список

1. Алиханов, И.И. О становлении технико-тактического мастерства / И.И. Алиханов // Спорт, борьба: Ежегодник. М., 1982. С. 7–10.

2. Антонов, Л.К. Формирование профессионально-преподавательских умений и навыков у студентов ИФК : автореф. дисс. … канд. пед. наук. М., 1952. 17 с.

3. Бабушкин, Г.Д. Влияние способностей, умений и отношения тренеров к своему делу на эффективность профессиональной деятельности / Г.Д. Бабушкин // Теоретическая и практическая физическая культура. 1985. № 1. С. 47–49.

4. Богданов, Основное содержание тактики и тактической подготовки / Г.П. Богданов, Н.Г. Иванин, И.Н. Преображенский // Пути совершенствования спортивного мастерства. М., 1966. С. 44–54.

Bibliographic list

1. Alikhanov, I. I. On the formation of technical and tactical skills / I. I. Alikhanov // Sport, wrestling: Yearbook. M., 1982. pp. 7–10.

2. Antonov, L. K. Formation of professional teaching skills and skills among students of IFK: autoref. diss. ... candidate of pedagogical sciences. M., 1952. 17 p.

3. Babushkin, G. D. The influence of the abilities, skills and attitudes of coaches to their work on the effectiveness of professional activity / G. D. Babushkin // Theoretical and practical physical education. 1985. No. 1. pp. 47–49.

4. Bogdanov, The main content of tactics and tactical training / G. P. Bogdanov, N. G. Ivanin, I. N. Preobrazhensky // Ways of improving sports skills. M., 1966. pp. 44–54.

УДК 378; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-105-109

© Волобуев Н.А., Гайдамашко И.В., Грошев И.В., Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д. 2021

OPERATIONAL IMPLEMENTATION INDIVIDUALLY A FOCUSED APPROACH TO PROGRAMMING PERSONAL EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE STUDENT IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL RETRAINING OF SPECIALISTS

ОПЕРАЦИОНАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ПРОГРАММИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЕМОГО В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Nikolai A. Volobuev,
Head of the Basic (profile) Department of Economic Analysis and Corporate Management of Production and Export of High-tech Products of the State Corporation "Rostec" of the Plekhanov Russian University of Economics,
Deputy General Director of the State Corporation "Rostec",
Candidate of Law, Associate Professor
28, bldg. 1, Stremyanny pereulok, Moscow, 115054
E-mail: aus_tgy@mail.ru

Николай Анатольевич Волобуев,
заведующий базовой (профильной) кафедрой экономического анализа и корпоративного управления производством и экспортом высокотехнологичной продукции Государственной корпорации «Ростех» РЭУ им. Г.В. Плеханова, заместитель генерального директора Государственной корпорации «Ростех»,
кандидат юридических наук, доцент
115054, г. Москва, Стремянный переулок, 28, корпус 1
E-mail: aus_tgy@mail.ru

Igor V. Gaidamashko,
Acting Vice-President of the RAO, Academician of the RAO,
Doctor of Psychological Sciences, Professor
125993, GSP-3, Moscow, B. Bronnaya str., 6A, p. 1
E-mail: igor660@mail.ru

Игорь Вячеславович Гайдамашко,
и.о. вице-президента РАО, академик РАО, доктор психологических наук, профессор
125993, ГСП-3, г. Москва, ул. Б. Бронная, д. 6А, стр. 1
E-mail: igor660@mail.ru

Igor V. Groshev,
Deputy Director of the Research Institute of Education and Science, Doctor of Psychology, Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
22 Sushchevskaya str., Moscow, 127055
E-mail: aus_tgy@mail.ru

Игорь Васильевич Грошев,
заместитель директора НИИ образования и науки,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
127055, г. Москва, Сущевская ул., 22
E-mail: aus_tgy@mail.ru

Evgeny L. Loginov,
Deputy Director of the Institute of Economic Strategies,
Head of the Expert and analytical Service of the Situational and Analytical Center of the Ministry of Energy of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, twice winner of the Russian Government Prize in Science and Technology
101000, Moscow, Sretensky Boulevard, 6/1s1
E-mail: loginovel@mail.ru

Евгений Леонидович Логинов,
заместитель директора Института экономических стратегий, начальник Экспертно-аналитической службы Ситуационно-аналитического центра Минэнерго России,
доктор экономических наук, профессор РАН,
дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники
101000, г. Москва, Сретенский бул., 6/1с1
E-mail: loginovel@mail.ru

Nodari D. Eriashvili,
Doctor of Economics, Candidate of Law,
Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in Science and Technology
E-mail: professor60@mail.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Для цитирования: Волобуев Н.А., Гайдамашко И.В., Грошев И.В., Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д. Операциональная реализация индивидуально-ориентированного подхода к программированию личностной образовательной активности обучаемого в процессе профессиональной переподготовки специалистов. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 105–109.

Научная специальность: 13.00.01– Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. The article deals with the problems of operational implementation of an individual-oriented approach to programming the personal educational activity of a student in the process of professional retraining of specialists. It is proposed to compare the individual data of the trainees with the developed profiles of professional and subject competencies, including for anticipation ("foreseeing») training of students for the purpose of imprinting them with reflexive matrices that change the depth of competent formation and stimulate their educational activity.

Keywords: education, individual-oriented approach, digital technologies, information system, electronic educational resources, digitalization, technical training tools, professional competencies, reflexive matrices, agent model, professional retraining of specialists.

Аннотация. Рассматриваются проблемы операциональной реализации индивидуально-ориентированного подхода к программированию личностной образовательной активности обучаемого в процессе профессиональной переподготовки специалистов. Предлагается сопоставление индивидуальных данных обучаемых с разработанными профилями профессиональных и предметных компетенций, в том числе для антиципации («предугадывания») поведения обучаемых с целью импринтации ими рефлексивных матриц, меняющих глубину компетентного формирования стимулирующих их образовательную активность.

Ключевые слова: образование, индивидуально-ориентированный подход, цифровые технологии, информационная система, электронные образовательные ресурсы, цифровизация, технические средства обучения, профессиональные компетенции, рефлексивные матрицы, агентная модель, профессиональная переподготовка специалистов.

Введение. Развитие российской образовательной системы в условиях снижения успехов обучения в системах профессионального образования ряда развитых стран, включая многие республики бывшего СССР, а также приоритеты, определенные Президентом Российской Федерации и руководителями образовательных ведомств, настоятельно диктуют необходимость исследования закономерностей повышения процесса эффективности профессиональной подготовки специалистов в нашей стране с учетом эффективного использования новых цифровых технологий в обучении.

Для повышения эффективности образовательного процесса профессиональной переподготовки специалистов необходимо проанализировать и идентифицировать модули знаний, которые интегрированы с адаптивными тестирующими оболочками. В частности, функциональными элементами, динамично адаптируемыми к профессионально-образовательному уровню и особенностям личности обучаемого, в рамках цифровых образовательных технологий, осуществляющих поддержку разных видов учебной и интеллектуальной деятельности [1].

Актуальность исследования возрастает в связи с необходимостью теоретического обоснования направлений и механизма стимулирования на базе активно-адаптивного образовательного воздействия у обучающихся позитивной динамики, не только образовательного уровня, но и умения применять полученные знания к решению задач профессиональной деятельности после окончания курсов дополнительно-профессионального обучения (ДПО) и профессиональной переподготовки на базе учебного заведения, а также обеспечения заинтересованности обучающихся в их интеллектуальном развитии с использованием новых виртуально-коммуникационных практик в продолжение траектории обучения и за пределами завершившегося образовательного процесса, но и в интеллектуальной профессиональной среде с использованием глобальных информационных сетей и других форм поддержки личностной интеллектуальной нагрузки [4].

Разработанность проблемы исследования. Ключевые положения в области создания систем искусственного интеллекта для процесса профессиональной переподготовки специалистов в увязке с когнитивными и психосемантическими характеристиками личности обучающегося сформулированы в серии работ Н.А. Волобуева, И.В. Гайдамашко, И.В. Грошева, Е.Л. Логинова, Н.Д. Эриашвили и др.

В настоящее время наблюдаются попытки сформировать продвинутые методики компьютерной реализации техники репертуарных решеток, которые обычно связывают с именем Дж. Келли и созданной им теорией индивидуальных конструктов. При этом в последние годы наблюдается явный прогресс в тематике использования нейротехнологий при программировании когнитивной деятельности в процессе профессиональной подготовки и переподготовки специалистов.

Для ускорения анализа данных в электронных технологиях образовательной деятельности требуется сложная распределенная организация и структурирование, а также высокоуровневое абстрагирование данных [5]. В настоящее время ведутся исследования в области терминологической и контекстной семантики через придание смысла предложениям, отражающим факторы и взаимовлияния в моделях, с учетом, прежде всего, классического подхода [6].

Очевиден прогресс в постановке и решении вопросов формирования «бесшовного» образовательного, научного и профессионального информационного пространства и коллаборационной организации участников образовательной, научной и производственной деятельности с использованием элементов искусственного интеллекта.

Здесь важны также решения вопросов повышения холистичности (целостности) группового дискурса. По вопросам верификации когнитивных моделей с применением анализа больших данных проведено достаточно большое количество исследований. В работах проявляется тренд по построению семантических интерпретаций через построение когнитивной семантики. Это, прежде всего, процедурная семантика (Т. Виноград); когнитивная теория дискурса (У. Чейф); когнитивная модель текстоформирования (А. Кибрик, А. Нариньяни, И. Кобозева и др.). Относительно семантики предложений и образов отмечается либо фрагментарность исследований, либо их представленность в очень урезанном виде. В целом, акцент делается на денотативных и вещных семантиках.

В области исследования, прогнозирования и воздействия на поведение профессиональных коллективов людей, несмотря на весомость публикаций по использованию методов анализа больших данных, следует отметить дефицит исследований в области, что особенно важно для специалистов высокотехнологичных производств, предугадывания нестандартных решений, меняющих профессиональное поведение, достижения коллективного инсайда, работе на флуктуирующих информационных пространствах и в динамичных социальных сетях. Однако при этом, некоторые позиции все же рассматриваются в ряде исследований.

Учитывая существенный вклад в развитие теоретических вопросов перечисленных, а также других исследователей, связанных с управлением образовательными процессами в системе ДПО и профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, следует отметить, что общий уровень исследований, направленных на решение проблем реализации приоритетов дальнейшей цифровой эволюции традиционного российского профессионального образования до настоящего времени не сформировал универсальный управленческий инструментарий [2].

Агентная модель для операциональной реализации индивидуально-ориентированного подхода к субъективному программированию личностной образовательной активности обучаемого в процессе профессиональной переподготовки специалистов.

Предлагается использование агентной модели для операциональной реализации индивидуально-ориентированного подхода к субъективному программированию личностной образовательной активности обучаемого для решения проблемы поддержания высокой эффективности учебного процесса в системе профессионального образования на основе формирования инфраструктуры, цифровых технологий и процедур сопоставления индивидуальных данных информационно-мониторингового портрета обучаемых с разработанными профилями, как профессиональных, так и предметных компетенций.

Предметное приложение позволяет реализовать антиципацию («предугадывание»), в том числе нестандартное, профессионально-образовательной траектории обучаемых с целью импринтации ими рефлексивных матриц, меняющих глубину формирования их профессиональных компетенций, для адаптивной компоновки когнитивно-атрибутивных единиц под конкретную предметную образовательную программу с учетом выявленной в ходе мониторинга информации о степени самостоятельности обучаемого, выделенных на основе мониторинга его присутствия в электронных образовательных системах, в том числе и социальных сетях и Интернет [3]. Осуществляется адаптация заданий и информационных материалов (когнитивно-атрибутивных единиц) с учетом когнитивных и личностных особенностей обучающегося, что соответствует потребностям развития профессиональной образовательной системы и требует соответствующего научного обоснования.

Научная новизна предложенного подхода заключается в том, что впервые, как в России, так и за рубежом сформулированы основы *агентного методологического подхода* и обоснования на его основе направлений операциональной реализации индивидуально-ориентированного подхода к субъективному программированию личностной образовательной активности обучаемого в процессе профессиональной подготовки и переподготовки путем реализации модели сопоставления

индивидуальных данных обучаемых с разработанными профилями, как предметных, так и профессиональных компетенций с внедрением положительных рефлексивных реакций на основе НЛП[1] в глубинные слои сознания, компоновки под конкретную предметную образовательную программу с учетом когнитивных и личностных особенностей обучающегося, выделенных на основе мониторинга его присутствия в электронных образовательных системах, социальных сетях и Интернет. Осуществляется адаптация заданий и информационных материалов (когнитивно-атрибутивных единиц) с учетом выявленной в ходе мониторинга нетривиальной (индивидуализированной) логики поведенческого дискурса обучающегося на основе обеспечения возможностей информационной поддержки – через механизмы реализации в сфере профессионального образования – технологий обучения с использованием, как цифровых, так и новых виртуально-коммуникационных практик.

Заключение. В системах профессиональной подготовки и переподготовки специалистов с использованием цифровых технологий в рамках образовательного процесса предлагается анализ организации взаимосвязей ключевых элементов и элементов искусственного интеллекта с включением многоаспектной систематики семантических связей.

Новая технология, содержащая информацию о средствах цифровой коммуникации и опосредующая движение когнитивно-атрибутивных единиц по информационно-технологическим цепочкам сбора, обработки, хранения и обмена информации обеспечивает динамическое изучение семантики, ее интерпретации, анализа явных и латентных связей в базах данных.

На основе сопоставления индивидуальных данных обучаемых с разработанными профилями профессиональных и предметных компетенций для антиципации («предугадывания»), в том числе нестандартного поведения обучаемых с целью импринтации ими рефлексивных матриц, меняющих поведенческий дискурс, осуществляется автоматизированный анализ заданий, тестов и результатов обучения с целью адаптивной компоновки когнитивно-атрибутивных единиц под конкретную предметную образовательную программу с учетом когнитивных и личностных особенностей обучающегося, выделенных на основе мониторинга его присутствия в электронных образовательных системах, социальных сетях и Интернет.

[1] НЛП – нейролингвистическое программирование

Библиографический список

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л., Шкута А.А. Нейрооперирование поведением когнитивных агентов на основе электронной семантической интерпретации состояний сознания и психики с эффектами погружения, присутствия и единения с виртуальной реальностью // Микроэкономика. 2020. № 1. С. 5–12.

2. Волобуев Н.А. Подготовка кадров для оборонно-промышленного комплекса: проблемы и пути решения // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции 21–22 февраля 2014. (кн. 2). М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2014. С. 57–59.

3. Гайдамашко И.В., Кроль В.И., Семчук И.В. Психофизиологические обоснования соответствия обучения когнитивной структуре знаний // Педагогика. 2020. Том 84. № 2. С. 29–39.

4. Логинов Е.Л., Грабчак Е.П., Шкута А.А. Использование нейротехнологий для достижения персонализированных информационно-когнитивных результатов при решении коллективами специалистов сложных научно-технических задач // Искусственные общества. 2020. Т. 15. № 2. С. 9–13.

5. Самойлов В.Д., Эриашвили Н.Д. Об информационно-образовательных технологиях // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 3. С. 170–174.

6. Эриашвили Н.Д., Логинов Е.Л., Райков А.Н., Ефремов Д.Н. Компоновка перспективной структуры организационных связей и поддержки взаимодействия научных, образовательных, производственных структур в рамках образовательно-научно-производственной сети с использованием различных форм ГЧП // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 231–235.

Bibliographic list

1. Ageev A.I., Loginov E.L., Shkuta A.A. Neurooperation with the behavior of cognitive agents on the basis of electronic semantic interpretation of states of consciousness and psyche with the effects of immersion, presence and unity with virtual reality // Microeconomics. 2020. No. 1. Pp. 5-12.

2. Volobuev N.A. Training of personnel for the military-industrial complex: problems and solutions // Modern economy: concepts and models of innovative development. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference on February 21-22, 2014. (Book 2). – Moscow: Plekhanov Russian University of Economics. 2014. Pp. 57-59.

3. Gaidamashko I.V., Krol V.I., Semchuk I.V. Psychophysiological substantiation of the correspondence of training to the cognitive structure of knowledge // Pedagogy. 2020. Vol. 84. No. 2. Pp. 29-39.

4. Loginov E.L., Grabchak E.P., Shkuta A.A. The use of neurotechnologies to achieve personalized information and cognitive results when solving complex scientific and technical problems by teams of specialists // Artificial societies. 2020. Vol. 15. No. 2. Pp. 9-13.

5. Samoilov V.D., Eriashvili N.D. On information and educational technology // International Journal of Psychology and Pedagogy in Service Activities. 2020. No. 3. Pp. 170-174.

6. Eriashvili N.D., Loginov E.L., Raikov A.N., Efremov D.N. Layout of the perspective structure of organizational relations and support for the interaction of scientific, educational, and production structures within the educational, scientific, and production network using various forms of PPP // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 9. Pp. 231-235.

Исследовательский метод в условиях гуманизации образования : монография / Л. А. Казанцева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 137 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты методолого-теоретические предпосылки совершенствования применения исследовательского метода в условиях глубинных процессов гуманизации современного образования. Теоретически обоснованы: концептуальная модель исследовательского метода, а также дидактические принципы, условия, границы и барьеры его применения в образовательном процессе. Особое внимание уделено раскрытию специфики профессиональной компетентности педагога в применении исследовательского метода.

Для преподавателей, студентов классических и педагогических университетов, слушателей институтов повышения квалификации, работников образования.

Обществознание : учебное пособие / под ред. А.В. Опалева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 359 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие разработано в соответствии с примерной программой основного общего образования по обществознанию, рекомендованной Министерством образования и науки Российской Федерации, контрольными измерительными материалами для Единого государственного экзамена по обществознанию для общеобразовательных учреждений. Вопросы общественной жизни, освещаемые в пособии, суммируют знания, получаемые в разных классах общеобразовательных учреждений по курсу обществознания. Углубленно раскрываются государственно-правовые аспекты обществознания. Пособие состоит из трех разделов: "Общество", "Основные понятия о государстве и праве" и "Общая характеристика основных отраслей российского права".

Для абитуриентов, поступающих на юридические специальности вузов; выпускников общеобразовательных учреждений, сдающих ЕГЭ по обществознанию, преподавателей и всех интересующихся вопросами обществознания.

УДК 378.6:34; ББК 74.48+67.401.133.1
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-110-114

© Долгов А.Я., Хромов В.А., Корнаушенко А.В. 2021

THE EDUCATIONAL PROCESS IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION AS A SCIENTIFIC PROBLEM AND THE METHODOLOGY OF ITS RESEARCH

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА И МЕТОДОЛОГИЯ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Andrey Ya. Dolgov,
Associate Professor of the Department of Sports Games
Altai State Pedagogical University
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
55 Molodezhnaya str., Barnaul, Altai territory, 656031
E-mail: natalie-barnaul77@bk.ru

Andrey Yakovlevich Dolgov,
доцент кафедры спортивных игр
Алтайского государственного педагогического
университета, кандидат педагогических наук, доцент
656031, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55
E-mail: natalie-barnaul77@bk.ru

Vadim A. Khromov,
Associate Professor of the Department of Physical Training
of the Moscow University of the MIA of Russia
named after V.Ya. Kikot',
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: hromov1967@mail.ru

Вадим Анатольевич Хромов,
доцент кафедры физической подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: hromov1967@mail.ru

Andrey V. Kornaushenko,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training
Barnaul Law Institute of the MIA of Russia
49 Chkalova str., Barnaul, Altai Krai, 656038
E-mail: karn78@mail.ru

Андрей Владимирович Корнаушенко,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Барнаульского юридического института МВД России
656038, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49
E-mail: karn78@mail.ru

Для цитирования: Долгов А.Я., Хромов В.А., Корнаушенко А.В. Учебный процесс в высшем учебном заведении как научная проблема и методология ее исследования. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 110–114.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. This scientific article reveals the theoretical and practical aspects of the educational process in higher education. The article considers the educational process as a scientific problem and the methodology of its research in a higher educational institution. The experience of a systematic approach to the educational process in higher education is analyzed. Thus, the application of a systematic approach to the study of the structured educational process allowed us to present it as a complex, multilevel and multifunctional system. The structural analysis of the educational system at the university revealed its main subsystems, determined their structure, connections and relationships.

Keywords: educational process, system approach, educational process management, model of the object of educational activity, model of the subject of educational activity, curriculum, training programs, educational and information support.

Аннотация. В данной научной статье раскрывается теоретический и практический аспект учебного процесса в высшем учебном заведении. Рассматривается учебный процесс как научная проблема и методология ее исследования в высшем учебном заведении. Анализируется опыт системного подхода к учебному процессу в высшем учебном заведении. Таким образом, применение системного подхода к исследованию структурированного учебного процесса позволило представить его как сложную, многоуровневую и многофункциональную систему. Структурный анализ системы обучения в вузе выявил ее основные подсистемы, определил их структуру, связи и отношения.

Ключевые слова: учебный процесс, системный подход, управление учебным процессом, модель объекта учебной деятельности, модель субъекта учебной деятельности, учебный план, учебные программы, учебно-информационное обеспечение.

В предшествующей работе, посвященной подготовке специалиста с высшим физкультурным образованием, учебный процесс (обучение и воспитание в вузе) рассматривался в общем виде

как одна из подсистем подготовки [4]. Настоящая работа ставит своей целью исследовать учебный процесс в вузе как автономный сложно-структурированный процесс. Подобное исследование должно включать в себя анализ структуры учебного процесса, выявление в его рамках структур всех составляющих его компонентов и их взаимодействия, а также особенности их функционирования и развития [5].

Сущностью учебного процесса является специфическая целенаправленная учебная деятельность по подготовке специалиста в единстве ее теоретических и практических сторон [2]. Учебный процесс отличатся своей четкой структурированностью, все его компоненты сложно функционально взаимосвязаны и служат для квалификации учебного процесса и как основанием системы одновременно.

Учебный процесс представляет собой сложную многокомпонентную развивающуюся систему, включающую в качестве подсистем объект и субъект учебной деятельности; модели объекта и субъекта, планы и программы учебного процесса, учебно-информационное и материально-техническое обеспечение, а также управление учебным процессом в вузе [10]. Условные обозначения: М. А. – модель абитуриента, М. С. – модель студента, М. В. – модель выпускника, М. Ас. – модель ассистента, М. Д. – модель доцента, М. Пр. – модель профессора.

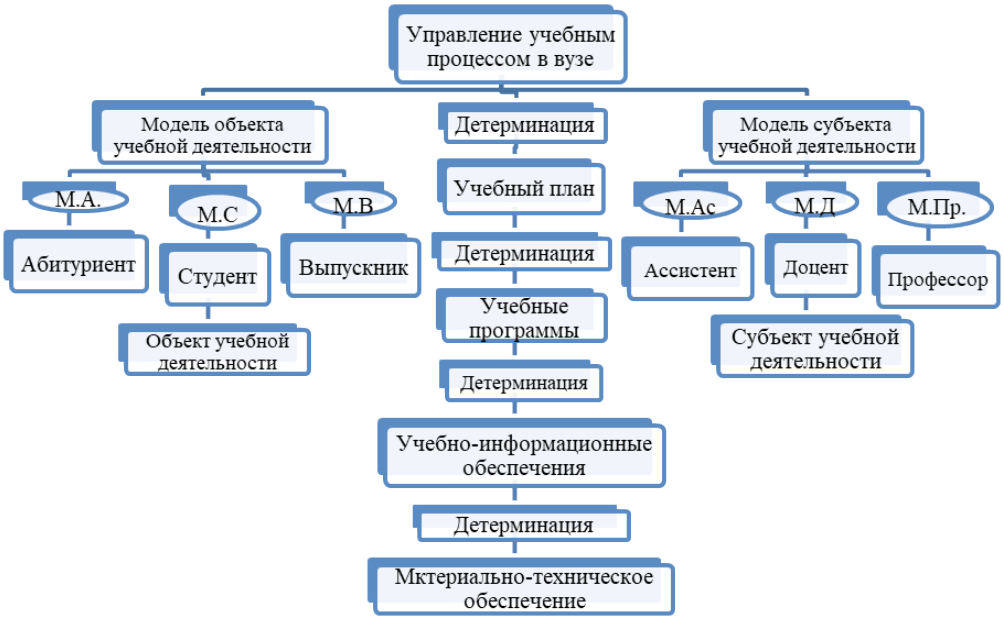
Подсистема «Абитуриент» структурирует исходную ситуацию по отношению к объекту. Ее элементы образуют однородное множество, которое в результате отбора по определенным требованиям: уровню теоретических знаний и спортивной подготовленности, выявляемому в ходе приемных экзаменов, – становится однородным множеством второго уровня, то есть подсистемой «Студент» [9].

Между элементами и подсистемами данной системы существуют связи трех родов: между элементами, между подсистемами и на уровне системы в целом.

Подсистема «Выпускник» представляет собой итоговую структуру в процессе преобразования объекта учебной деятельности субъектом. Для его приобретения элемент подсистемы «Студент» должен пройти через определенный отбор, в результате которого объект покажет, что он овладел той совокупностью знаний, умений и навыков, которая характеризует квалификацию специалиста: преподавателя физической культуры, или преподавателя – организатора физкультурно-оздоровительной работы и туризма, или преподавателя-тренера. Критериями, или регулятивными нормативами подобного отбора, выступают итоговые государственные экзамены [7].

Система «Субъект учебной деятельности» по своей структуре представляет систему однородных множеств, дифференцированных по профессиональному признаку. Объединяясь по специальности, они образуют внутренние подсистемы, обладающие идентичными свойствами, – коллективы преподавателей кафедры. В свою очередь, последние образуют такие более укрупненные подсистемы, как коллективы преподавателей факультетов. Совокупность преподавателей всех факультетов образует самую крупную внутреннюю подсистему – преподавательский коллектив данного вуза [6].

Взаимодействие реальных материальных систем «Субъект» и «Объект» учебной деятельности направляется совокупностью их идеальных аналогов-моделей (см. схему 1).



В учебном процессе это взаимодействие регламентируется и оптимизируется посредством четырех искусственных, социально-детерминированных систем: «Учебный план», «Учебные программы», «Учебно-информационное обеспечение» и «Материально-техническое обеспечение» [1]. Первые три системы – идеальные, последняя – материальная. Все они вторичны по отношению к учебной деятельности, так как определяют условия для функционирования и развития.

Система «Учебный план» своим содержанием отражает содержание модели объекта. Активный характер отражения заключается в том, что знания, умения и навыки, структурирующие систему модели, при отражении преобразуются в учебные дисциплины, представляющие собой форму, в которой существует учебная информация. Учебные дисциплины являются элементами, структурирующими собственное содержание системы «Учебный план». Элементы, группируясь по содержательному признаку, образуют пять внутренних подсистем или циклов: общественно-политический, общенаучный, обще-профилированный, специальный и профессионально-прикладной [3].

Структура собственного содержания системы «Учебный план» изоморфна структуре системы «Модель объекта». В результате вторичного структурирования учебный план превращается в строго формализованную систему предписаний, регламентирующую основные и контролирующие действия в учебном процессе. В таком виде система «Учебный план» представляет собой общий алгоритм субъект-объектного взаимодействия.

Система «Учебные программы» – также алгоритм действия по достижению цели в учебном процессе. Но учебные программы являются частными алгоритмами субъект-объектного взаимодействия. Они разворачивают общие алгоритмические предписания учебного плана, углубляя и конкретизируя их по отношению к каждому циклу и к каждой отдельной учебной дисциплине.

Система «Учебно-информационное обеспечение» содержит в себе непосредственно ту учебную информацию, которой субъект и объект оперируют в учебном процессе. Содержание и структура данной системы детерминированы системой «Учебные программы». Структура системы изоморфна структуре ранее рассмотренных систем «Модель объекта», «Учебный план», «Учебные программы». Это значит, что она имеет те же пять внутренних подсистем, соответствующих пяти циклам учебных дисциплин (или совокупности знаний, умений и навыков).

В рамках каждой из внутренних подсистем имеются группы видов учебно-информационного обеспечения. Это значит, что один и тот же вопрос, тема, раздел учебной дисциплины (или дисциплина в целом) могут быть освещены на любом из информативных уровней, соответствующих учебнику, курсу лекций, монографии или научному сообщению. Основным видом в каждой из подсистем является учебник.

Система «Материально-техническое обеспечение» также детерминирована учебными программами. Структура ее изоморфна: она имеет все те же пять внутренних подсистем. В отличие от трех предыдущих систем рассматриваемой группы это – материальная искусственная система. Ее элементами являются разнородные материальные объекты (учебные кабинеты, спортивные залы, тренажерные устройства, технические средства обучения и контроля, аудиовизуальное оборудование).

Исследование структуры систем «Учебный план», «Учебные программы», «Учебно-информационное обеспечение» и «Материально-техническое обеспечение» выявило их изоморфность. При различных элементах все системы имеют аналогичные подсистемы и идентичные связи и отношения. Для всех рассмотренных выше четырех систем характерны сложные связи и отношения между элементами и подсистемами внутри системы.

Можно выделить связи трех родов: первого рода – между элементами внутри подсистемы; второго рода – между самими внутренними подсистемами; третьего рода – между элементами в подсистеме в целом. Связи трех родов образуют отношения содержательной преемственности, детерминации и иерархической субординации. Все четыре системы являются искусственными. Аналогов подобных систем в природе нет. Это значит, что их элементы – как идеальные (учебные дисциплины, вопросы по теме, разделу и т. п.), так и материальные (различные объекты ТСО и др.) специально скомпонованы в системы с заданными связями и отношениями, чтобы обеспечить целенаправленные оптимальные действия субъекта и объекта в учебном процессе [8].

Поэтому при всей их значимости данные системы – вторичные для учебной деятельности, тогда как естественные материальные системы «Субъект» и «Объект» – первичные основные, так как без них учебный процесс невозможен. Между вторичными системами, структурирующими учебный процесс, существуют детерминирующие связи, которые выстраивают их в иерархический субординированный ряд.

Высшую ступень занимает система «Учебный план». Она отражает содержание цели и детерминирует своим содержанием и структурой систему «Учебные программы». Последняя, развернув в своем содержании и структурах предписания системы «Учебный план», в свою очередь, детерминирует содержание и структуру систем «Учебно-информационное обеспечение» и «Материально-техническое обеспечение». Подобная субординированная детерминация дает основание для определения всех систем данной группы как социально детерминированных, так как система «Учебный план», отражая содержание системы «Модель объекта», тем самым вбирает социальный заказ, заложенный обществом в данную модель.

Будучи одной из внутренних подсистем системы «Учебный процесс в вузе», она является локальной: ее действия распространяются лишь на управление учебно-воспитательным процессом в конкретном вузе. Структура системы управления стереотипна, то есть не зависит от профиля вуза. Это материальная социальная Искусственная система однородных множеств. Элементами ее выступают люди – специалисты, подобранные по определенным требованиям, удовлетворяющим принципам оптимальности управления. Это открытая, развивающаяся система. В рамках вуза система управления функционирует на трех иерархически-субординированных уровнях: общевузовском – ректорат и учебная часть, факультетском (деканаты) и кафедральном (лабораторном и т. п.).

Таким образом, применение системного подхода к исследованию структурированного учебного процесса позволило представить его как сложную, многоуровневую и многофункциональную систему. Структурный анализ системы обучения в вузе выявил ее основные подсистемы, определил их структуру, связи и отношения.

Библиографический список

1. Баринова, Н.Г. Социально-педагогическая программа по предупреждению отклоняющегося поведения студенческой молодежи в системе высшего профессионального образования / Н.Г. Баринова, Д.А. Вебер // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 12–15.

2. Воробьева, О.И. Проблема комплексности в подготовке специалистов института физической культуры и спорта / О.И. Воробьева // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-6 (58). С. 49–53.

3. Князев, С.А. Подготовка студентов к общественно-политической деятельности на уровне современных требований / С.А. Князев, А.В. Корнаушенко, Д.А. Вебер // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 131–135.

4. Князев, С.А. Проблемы становления профессиональной культуры личности будущего специалиста в процессе учебных занятий / С.А. Князев, А.В. Корнаушенко, О.И. Воробьева // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 135–137.

5. Красилов, О.В. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России с применением имитационных игр / О.В. Красилов, С.В. Мананников, В.А. Разницын // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 308–312.

6. Попова, Н.В. Патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения в детско-юношеской спортивной школе / Н.В. Попова // В сборнике : Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений : сборник научных трудов ; под ред. Ю.В. Анохина. 2017. С. 70–72.

7. Попова, Н.В. Организационно-технологическое обеспечение формирования профессиональной направленности бакалавров института физической культуры и спорта / Н.В. Попова, О.В. Баянкин // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 275–278.

8. Хромов, В.А. Система комплексной физической подготовки курсантов и слушателей МВД России. Способы оптимизации учебного процесса / В.А. Хромов, В.Н. Косякин // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 268–270.

9. Ширковец, Е.А. Нормирование и классификация показателей работоспособности спортсменов различной категории / Е.А. Ширковец, Б.Н. Шустин // Теория и практика физической культуры. 2017. № 1. С. 71–74

10. Шишкина, М.Е., Баянкин О.В. Проблема на начальном этапе обучения в вузе по направлению физкультурно-спортивного образования / М.Е. Шишкина, О.В. Баянкин // В сборнике : Двигательная активность в формировании образа жизни и профессионального становления специалиста в области физической культуры и спорта. Сборник материалов региональной науч.-практ. конф., ФГБОУ ВПО «НГПУ». 2015. С. 137–140.

Bibliographic list

1. Barinova, N. G. Socio-pedagogical program for the prevention of deviant behavior of student youth in the system of higher professional education /

N. G. Barinova, D. A. Weber // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 66-3. pp. 12–15.

2. Vorobyova, O. I. The problem of complexity in the training of specialists of the Institute of Physical Culture and Sports / O. I. Vorobyova // Current scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). pp. 49–53.

3. Knyazev, S. A. Preparing students for sociopolitical activity at the level of modern requirements / S. A. Knyazev, A. V. Kornaushenko, D. A. Weber // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68-3. pp. 131–135.

4. Knyazev, S. A. Problems of formation of professional culture of the personality of the future specialist in the process of training sessions / S. A. Knyazev, A. V. Kornaushenko, O. I. Vorobyova // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68-3. pp. 135–137.

5. Krasilov, O. V. Improving the professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the use of imitation games / O. V. Krasilov, S. V. Manannikov, V. A. Raznitsyn // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 4. pp. 308–312.

6. Popova, N. V. Patriotic and moral education of the younger generation in the children's and youth sports school / N. V. Popova // In the collection : Traditional folk culture as an effective means of patriotic education and the formation of interethnic relations: a collection of scientific works; edited by Yu. V. Anokhin. 2017. pp. 70–72.

7. Popova, N. V. Organizational and technological support for the formation of professional orientation of bachelors of the Institute of Physical Culture and Sports / N. V. Popova, O. V. Bayankin // The world of science, culture, and education. 2018. No. 4 (71). pp. 275–278.

8. Khromov, V. A. System of complex physical training of cadets and trainees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Methods of optimizing the educational process / V. A. Khromov, V. N. Kosyakin // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2017. No. 2. pp. 268–270.

9. Shirkovets, E. A. Normalization and classification of performance indicators of athletes of various categories / E. A. Shirkovets, B. N. Shustin // Theory and practice of physical culture. 2017. No. 1. pp. 71–74.

10. Shishkina, M. E., Bayankin, O. V. The problem at the initial stage of training in higher education in the direction of physical culture and sports education / M. E. Shishkina, O. V. Bayankin // In the collection : Motor activity in the formation of a lifestyle and professional development of a specialist in the field of physical culture and sports. Collection of materials of the regional scientific and practical conference, FSBEI HPE «NGPU». 2015. pp. 137–140.

Общий психологический практикум : учебное пособие / И. С. Ганишина, Е. Е. Гаврина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие разработано авторским коллективом Академии ФСИН России.

Структура пособия продиктована логикой преподавания курса и включает следующие разделы: "Теоретико-методологические основы деятельности практического психолога", "Планирование и организация научного психологического исследования", "Общепсихологические методы, используемые в деятельности практического психолога", "Психологические измерения". Учебное пособие содержит задания для организации и проведения практических занятий с обучающимися.

Для курсантов, слушателей и студентов, обучающихся по специальности 37.05.02 "Психология служебной деятельности". Может быть полезно для аспирантов (адъюнктов), студентов, экстернов.

УДК 37; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-115-118

© Евсеева И.Г., Бабич А.А. 2021

THE PROCESS OF INTEGRATING MIGRANT CHILDREN INTO A NEW CULTURAL ENVIRONMENT AS AN OBJECT OF ACADEMIC DISCOURSE

ПРОЦЕСС ИНТЕГРИРОВАНИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В НОВУЮ КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Irina G. Evseeva,
Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Official Activity of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: irina.evseeva14@mail.ru

Ирина Георгиевна Евсеева,
профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: irina.evseeva14@mail.ru

Alexandra A. Babich,
Adjunct of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Александра Анатольевна Бабич,
адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Для цитирования: Евсеева И.Г., Бабич А.А. Процесс интегрирования детей-мигрантов в новую культурную среду как объект научного дискурса. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 115–118.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The article deals with the concept of migration discourse. The article provides a brief overview of international legal acts that establish the equal right to education for all. The problems associated with the difficulties of the educational process of migrant children in school are analyzed. The issues of assimilation and interethnic interaction of migrant minors at school and beyond are discussed. Measures are proposed to increase the level of integration of migrant children into the new cultural environment and educational space.

Keywords: migration discourse, migrant children, minorities, education, national culture, language ontology.

Аннотация. В статье рассматривается понятие миграционного дискурса. Приводится краткий обзор международных правовых актов, закрепляющих равное за всеми право на получение образования. Анализируются проблемы, связанные с трудностями образовательного процесса детей-мигрантов в школе. Затрагиваются вопросы ассимиляции и межнационального взаимодействия несовершеннолетних мигрантов в школе и за ее пределами. Предлагаются меры по повышению уровня интегрированности детей-мигрантов в новую культурную среду и образовательное пространство.

Ключевые слова: миграционный дискурс, дети мигрантов, меньшинства, образование, национальная культура, языковая онтология.

Тема образования учащихся-мигрантов актуальна в контексте европейского экономического развития, социальной сплоченности и национальной безопасности в целом. Право на образование является одним из основных имманентных прав человека, закрепленных в международных и национальных правовых актах. Всеобщая декларация прав человека принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года в статье 26 не только признает право образования за каждым человеком, но и призывает к национальной сплоченности, установлению дружественных отношений и поддержанию мира [4]. Статья 7 Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 года предписывает получение каждому ребенку образования на равных правах, которое должно способствовать его культурному просвещению, на благо социально-экономического развития общества. Ребенок, согласно Декларации, должен быть защищен

от любой формы дискриминации. Эти положения как нельзя точно подчеркивают проблемы детей-мигрантов, испытывающих на себе проблемы интеграционного процесса, связанные с социальным происхождением, успеваемостью и другими инокультурными факторами [6]. Спустя три десятка лет была принята Конвенция о правах ребенка, которая дублирует право на образование, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека и в Декларации прав ребенка. Существенным дополнением в ней является воспитание уважительного отношения к родителям ребенка, культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной; право меньшинств (к которым относятся мигранты в том числе), на соблюдение свойственных культурных и религиозных обрядов [7].

Миграционный дискурс представляет собой коммуникативно-идеологически процесс, характеризующий позицию социума в отношении мигрантов, заключающийся в определенных речевых тактиках, лингвистических приемах, направленных на адаптацию мигрантов в принимающей стороне и их успешную интеграцию в общество.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям 30 марта 2021 года обозначил одну из важнейших проблем, касающихся детей-мигрантов: «В некоторых Европейских странах и в Соединенных штатах, когда уровень детей-мигрантов в школе достигает определенного процента, местные жители своих детей из этих школ забирают. Следует иметь в виду подобную практику, чтобы не в коем случае не допустить такого в России. Количество детей-мигрантов в наших школах должно быть таким, чтобы это позволяло не формально, а фактически глубоко адаптировать их к языковой и культурной среде. Чтобы они могли погружаться в систему российских ценностей...» [7].

Объектом миграционного дискурса в рассматриваемой теме являются дети-мигранты, их успешная интеграция в образовательную среду. Огромная роль в освоении образовательной программы, языковой онотологии принимающей страны, принятии национальной культуры принадлежит не только учителям, социальным педагогам, родителям, но и сверстникам, одноклассникам, обучающимся в образовательном учреждении.

Учащиеся дети-мигранты в сегрегированных классах и школах демонстрируют результаты ниже своих возможностей. Дети-мигранты, относящиеся к числу меньшинств, подверженные воздействию одноклассников с лучшей успеваемостью и более высокими образовательными устремлениями, как правило, увеличивают свой собственный потенциал. Отношения учителя и ученика являются центральными в любой школе и любой системе образования. Низкие ожидания учителей по отношению к детям-мигрантам, как правило, негативно сказываются на их успеваемости. Есть существенные риски, связанные с квалификацией учителей при подготовке детей-мигрантов, когнитивной стимуляции, «устаревшие» убеждения в воспитании детей, родной язык, отличный от национального и другие.

Слабый культурный, экономический и социальный капитал в семье, то есть социальные классовые различия, является также важным фактором к объяснению неуспеваемости детей-мигрантов. Известно, что подавляющее большинство детей-мигрантов принадлежат к обездоленным низшим классам в принимающих обществах [1].

Следующим риском, оказывающим серьезное влияние на неуспеваемость детей-мигрантов, является дискриминация. Дискриминация в отказе в поддержке является наиболее релевантным понятием в контексте исследуемой темы. Отказ в поддержке заключается в гражданском нежелании поддерживать группы людей с небольшим экономическим, культурным и социальным капиталом, которые не могут улучшить свою судьбу самостоятельно и приходят к ситуации равных возможностей в социальной конкуренции за позиции, ресурсы и статус.

Политика и меры в отношении преподавания могут включать в себя тренинги по повышению квалификации учителей по подготовке к новому контингенту, повышению элемента поддержки в роли учителя и созданию роли помощника учителя для занятий с несовершеннолетними мигрантами и помощи неуспевающим.

Культурная интеграция в принимающее общество является основной функцией школ. Тем не менее, частичная интеграция культурных ценностей из стран эмиграции в учебную программу и школьную жизнь иммиграционного общества помогла бы самооценке иммигрантов.

Другими важными шагами, которые могут улучшить ситуацию, являются национальные или федеральные решения об увеличении специальных бюджетов для школ с высокой долей учащихся-мигрантов и исследовательские программы по этой теме. Возможные изменения школ, касаются структурных особенностей системы образования, которые определяются политически и не могут зависеть только от одной школы.

Теперь мы обратимся к политике и мерам, в отношении которых школы и учителя имеют определенную степень автономии. Что касается отношений между учителем и учеником, то учителя могут повысить ожидания в отношении улучшения положения учащихся из числа меньшинств. Однако повышение ожиданий само по себе не помогает; академическая и эмоциональная поддержка должны быть дополнительно обеспечены. Следующей стратегией, является наем учителей с миграционным прошлым-еще одно положительное влияние на обучение учащихся из числа меньшинств в школе. То же самое относится и к созданию учебных и домашних центров после обычных занятий. Родители-иммигранты, как правило, не стремятся к контактам со школами, но должны быть мобилизованы, например, «координаторами по связям с общинами», которые имеют ту же этническую принадлежность, что и учащиеся-мигранты. Участие родителей положительно связано с достижениями детей в школе.

Образовательная политика десегрегации миграционных меньшинств в том числе реализуется с помощью жилищной политики, системы квот, распространения социального жилья, индивидуальное сопровождение детей-мигрантов в раннем детстве в рамках программ домашнего образования для поддержки общего развития, для изучения языка в раннем детстве. Ранний старт, интенсивный, долгосрочный, мультисистемный подход и вовлечение профессионалов определяются как эффективные меры миграционного дискурса. Идея такова, ознакомить обездоленных детей с учебными материалами и мерами по развитию ценностей, установок, привычек и навыков, которые, как предполагается, отсутствуют в процессе семейной социализации.

Было разработано несколько видов программ поддержки для школьников из-за пределов школьной системы: индивидуальное и малочисленное наставничество, этническое наставничество, электронное обучение, дополнительное обучение в иммигрантских общинах и летних лагерях [8]. Специальные стипендиальные программы для талантливой молодежи направлены на создание лучших карьерных возможностей для молодежи с миграционным прошлым. Образовательная языковая политика для иммигрантов в школах вращается вокруг вопроса о гипотезе взаимозависимости между первым и вторым языком и ценности двуязычного образования. Для детей и молодежи в сфере образования транснационализм представляет собой особенно серьезные вызовы и проблемы, связанные с достижениями в школе. Процессы обучения и адаптации к школьной системе постоянно прерываются, и с каждым маятниковым движением возникают новые проблемы. Проблемы адаптации и связанные с ними трудности должны быть еще более серьезными для международных мигрантов.

В связи с серьезными демографическими процессами образовательные учреждения всех видов, должны развивать новые виды услуг. Национальные федеральные правительства, муниципалитеты и гражданское общество должны быть готовы выделять соответствующие финансовые ресурсы на повышение уровня образования детей-мигрантов. Для этого общество должно быть политически мобилизовано. В тех обществах, где демографические изменения приводят к сокращению числа учащихся в системе образования, сэкономленные финансовые ресурсы могут быть направлены на совершенствование систем образования. Это можно рассматривать как минимальное требование.

Для того чтобы мигранты могли адаптироваться к обществу, необходимо существенно повысить их образовательный уровень. Как и во многих домах, где уровень грамотности среди взрослых низок, дети реже подвергаются воздействию книг, журналов и других печатных средств массовой информации, которые способствуют ранней грамотности и готовности к школе. Тем не менее родители-мигранты, как и все родители, видят в образовании путь к лучшей жизни и высоко ценят образование своих детей.

Хотя семьи мигрантов могут учитывать качество школы, среди прочих факторов при переезде, решения о том, куда и когда переезжать, в конечном счете основываются на экономической необходимости. Мигранты должны взвешивать такие факторы, как продолжительность сезонов, изменение условий выращивания, спрос на рабочую силу, заработная плата и доступность жилья. Мигранты, как правило, следуют за культурами с юга на север весной, а затем обратно на юг осенью. Поскольку характер зачисления детей-мигрантов, как правило, связан с поздним вступлением осенью и ранним уходом весной, учащиеся-мигранты зачастую не могут завершить школьный семестр.

На основании изложенного, необходимо сделать вывод о том, что значение миграционного дискурса в миграционной политике государства имеет существенное значение. Отсутствие образования, а как следствие специализации несовершеннолетних мигрантов, являются факторами, создающими предпосылки для осуществления нелегальной трудовой деятельности, совершения преступлений, вызванных как вынужденными эко-

номическими, так и корыстными мотивами. Низкий уровень социализации и инкультурации в принимающее пространство предполагает за собой угрозу национальной безопасности, ксенофобию, межнациональное недопонимание, которое может выражаться как в социальной напряженности между этническими группами, так и в вооруженных формах [2; 3]. Качественная информационная разъяснительная работа, разработка эффективных мер по оказанию образовательных услуг несовершеннолетним мигрантам, напротив, являются условиями по укреплению экономического потенциала принимающей страны, выраженную в подготовке квалифицированных кадров, в духе уважения и толерантности к новой культуре и этносу стран-реципиентов.

Библиографический список

1. Ананьин, О.Ю. Правовые основы по методам социально-педагогической работы с молодежью / О.Ю. Ананьин // В сб.: Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве. 2019. С. 215-218.

2. Абульханова, К.А. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи / [Абульханова К.А. и др.]. М., 2019.

3. Никитская, Е.А. Социальная педагогика: позитивные и негативные характеристики микросоциума : курс лекций / [Никитская Е.А. и др.]. М., 2020. 282 с.

4. Всеобщая Декларация прав человека Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/.

5. Декларация прав ребенка Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

6. Декларация прав ребенка Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

7. Путин В.В. на расширенном заседании Совета по межнациональным отношениям. http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252

8. Education and the Integration of Migrants. Challenges for European Education Systems Arising from Immigration and Strategies for the Successful Integration of Migrant Children in European Schools and Societies NESSE Analytical Report 1 for EU Commission DG Education and Culture. Электронный ресурс:URL:

Bibliographic list

1. Ananin O. Yu. Legal bases on methods of social and pedagogical work with youth. In the collection: Actual problems of personal development in the modern socio-cultural space. 2019. pp. 215-218.

2. Abulkhanova K. A., Anufriev A. F., Baskakova Ya.A., Bolotova N. P., Vachkov I. V., Gorbenko I. A., Zatsepina M. B., Zvonova E. V., Ilyin V. A., Klemantovich I. P., Lazareva N. A., Levanova E. A., Lushenkov A. S., Mikhailova E. A., Mudrik A.V., Nikitsky M. V., Nikitskaya E. A., Orlova N. V., Pleshakov V. A., Pleshakova K. A. et al. Socio-cultural and psychological-pedagogical problems of youth socialization. Moscow, 2019.

3. Nikitskaya E. A., Nikitsky M. V., Mudrik A.V., Gurevich E. B., Kalyuzhin P. V., Yakovleva M. G. Social pedagogy: positive and negative characteristics of the microsocium. Course of lectures / Moscow, 2020. 282 p.

4. Universal Declaration of Human Rights of the United Nations General Assembly on 10 December 1948. Electronic resource. URL: https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/

5. Declaration of the Rights of the Child of the UN Assembly of 20 November 1959. Electronic resource. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

6. Declaration of the Rights of the Child of the UN General Assembly of 20 November 1959. Electronic resource. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

7. Putin V. V. at the expanded meeting of the Council on Interethnic Relations. http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252

8. Education and integration of migrants. Challenges for European education systems arising from Immigration and Strategies for the Successful Integration of Migrant Children into European Schools and Societies NESSE 1 Analytical Report for the Director-General for Education and Culture of the EU Commission. Electronic resource: URL: https: / www. efms. uni - bamberg.de/pdf/NESEducationIntegrationMigrants.pdf.

УДК 37; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-119-125

© Жевлакович С.С. 2021

FEATURES OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE COMPETENCE-BASED APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF THE MAIN EDUCATIONAL PROGRAMS OF PROFESSIONAL EDUCATION. FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА к РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Sergey S. Zhevlakovich,
Professor of the Department of Pedagogy Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Social Sciences, Associate Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Сергей Степанович Жевлакович,
профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат социологических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Для цитирования: Жевлакович С.С. Особенности методического обеспечения компетентностного подхода к реализации основных образовательных программ профессионального образования. Формирование профессиональных навыков. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 119–125.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The article presents a methodological model of the systematic formation of professional skills among students of professional education programs, including the use of collections of tasks (tasks) that simulate the situations of professional activity.

Keywords: competence approach, competence, professional skills, professional skills, practical classes, workshops, exercises, training of professional skills, levels of skill formation.

Аннотация. В статье излагается методическая модель системного формирования у обучающихся по программам профессионального образования профессиональных умений, в том числе с использованием сборников заданий (задач), имитирующих ситуации профессиональной деятельности.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, профессиональные умения, профессиональные навыки, практические занятия, практикумы, упражнения, тренинг профессиональных умений, уровни формирования умений.

Модель высшего образования, реализованная в образовательных стандартах первого и второго поколения (ГОС) основывалась преимущественно на, так называемом, *знаниевом подходе*. При разработке образовательных стандартов третьего поколения этому подходу был противопоставлен, так называемый, *компетентностный* подход.

Однако, декларация в нормативных правовых актах (в ФГОС – федеральных государственных образовательных стандартах) перехода на компетентностную модель профессионального образования еще не означает ее фактическую реализацию в реальном образовательном процессе. Этот переход невозможен без глубинных изменений не только в подходах к разработке основных образовательных программ образовательных организаций, но и во всех компонентах образовательного процесса: содержании, организации, методах, средствах обучения. И, пожалуй, самое главное и самое сложное – требуется соответствующая переподготовка профессорско-преподавательского состава образовательных организаций.

При этом следует учитывать высокую долю консерватизма и инерции в отношении собственной методы преподавания, которые характерны для значительной части преподавателей. Кроме того, не секрет, что у подавляющего большинства преподавателей образовательных организаций профессионального образования отсутствует полноценное педагогическое образование. Как бы это парадоксально не звучало, в этой части они, по преимуществу, самоучки.

С учетом всех этих факторов перестройка образовательного процесса на новую модель требу-

ет системной, последовательной работы и невозможна в короткие сроки. По существу речь идет о формировании нового поколения профессорско-преподавательского состава. Для этого требуется значительный отрезок времени. В связи с этим принципиальным условием, необходимым для успешной реализации этой, безусловно, глобальной задачи, по глубокому убеждению автора, должно стать прекращение той чехарды, которая в последние годы происходила с непрерывно меняющимися версиями ФГОС. Без продолжительной стабилизации образовательного процесса успешное и качественное решение обозначенных задач невозможно.

В предыдущих публикациях автор уже сформулировал предлагаемые концептуальные подходы к перестройке основных компонентов образовательного процесса с учетом компетентностной модели реализации образовательного процесса в вузах МВД России[1]. В 2021 году к печати подготовлены еще две работы, посвященные этой проблеме[2]. В данной статье представлена методическая модель системного подхода к формированию профессиональных умений, разработанная на основе исследования, проведенного автором.

При реализации знаниевой модели профессионального образования акцент делается на формирование преимущественно комплекса знаний, не только теоретических, но и о способах, приемах осуществления профессионально значимых интеллектуальных и практических действий – умений. В качестве результатов освоения основной образовательной программы (далее – ООП) в этом случае устанавливаются знания и умения, формируемые в рамках изучения отдельных дисциплин. Норма, определяющая при реализации данного подхода планируемый уровень подготовки выпускников: «***знаю***, что надо делать и как делать». Эта норма находит свою реализацию и в той модели государственной итоговой аттестации, которая требует от выпускника выполнять экзаменационные задания в форме описания (устного или письменного) порядка решения той или иной задачи профессиональной деятельности.

При реализации компетентностной модели профессионального образования акцент делается на деятельностную подготовку. Она предусматривает формирование на основе профессионально значимых знаний, получаемых в процессе обучения, комплекса профессиональных умений и навыков, способности на деятельностном уровне осуществлять профессиональную деятельность. При этом ничуть не преуменьшается роль и значение профессиональных знаний, когнитивного компонента обучения. В качестве результатов освоения ООП в этом случае устанавливаются компетенции, которые должны быть сформированы у выпускников на основе интеграции полученных знаний, умений и навыков. Норма, определяющая при осуществлении данного подхода планируемый уровень подготовки выпускников: «***способен*** выполнять». Эта норма находит свою реализацию и в соответствующей модели государственной итоговой аттестации. Она предусматривает выполнение выпускниками в рамках комплексного междисциплинарного государственного экзамена заданий, предполагающих решение той или иной профессиональной задачи в форме имитации практической деятельности на уровне полномочий по должности, к замещению которой осуществлялась подготовка обучающихся.

Определимся с содержанием основных понятий, исследуемых в данной статье. Под *компетенцией* предлагается понимать цель и результат обучения, способность решать различные типы задач профессиональной деятельности.

Определимся также с содержанием понятий «профессиональные знания», «профессиональные умения» и «профессиональные навыки».

Под формированием ***профессиональных знаний*** предлагается понимать освоение обучающимися *когнитивной основы* профессиональной деятельности – совокупности *теоретических научных сведений* в определенной сфере профессиональной деятельности, необходимых для качественного исполнения должностных обязанностей с целью достижения результатов в профессиональной деятельности.

Под формированием ***профессиональных умений*** предлагается понимать освоение обучающимися на основе полученных знаний *инструментальной, операционно-технологической основы* профессиональной деятельности – способности *самостоятельно* реализовывать:

– отдельные, дискретные интеллектуальные и практические *действия*, из которых состоит профессионально-служебная деятельность;

– *приемы*, *способы* их осуществления.

Под формированием ***профессиональных навыков*** предлагается понимать освоение обучающимися *деятельностной основы* профессиональной подготовки – способности *самостоятельно* осуществлять:

– профессионально-служебную *деятельность*;

– решать различные типы задач профессионально-служебной деятельности:

• в *меняющихся условиях высокой степени неопределенности;*

• на основе *интегрированного* применения профессиональных знаний и умений.

Освоение профессионально значимых знаний и умений автор рассматривает в качестве индикаторов достижения *промежуточных результатов* формирования компетенций. Освоение профессиональных навыков – в качестве индикаторов достижения *итоговых результатов* формирования компетенций.

Формирование умений – процесс *поэтапного* достижения такого уровня овладения профессиональными действиями, приемами и способами их осуществления, который предполагает способность обучающегося применять их:

– не только в типичных условиях, но и в *меняющихся условиях высокой степени неопределенности*, в том числе в сложных и экстремальных ситуациях, нередко с существенными ограничениями по времени;

– не только по шаблону, образцу, типовому алгоритму, но и *самостоятельно* определяя порядок осуществления этих действий, способов, приемов.

Для достижения такого уровня владения конкретным умением требуется последовательный, *поэтапный тренинг*, предусматривающий практическое выполнение обучающимся комплекса соответствующих упражнений. Необходим *системный подход* к формированию умений.

Традиционный подход к организации изучения дисциплин (модулей) в образовательных организациях МВД России предусматривает, чаще всего, единичные практические занятия, предназначенные для формирования отдельных умений. При такой организации учебного процесса обучающимся за весь период обучения предоставляется возможность выполнять упражнения, предназначенные для формирования конкретного умения, в лучшем случае, не более одного – двух раз, да и то, как правило, далеко не каждому обучающемуся. Очевидно, что такая интенсивность тренировок недостаточна для эффективного формирования устойчивых умений.

Этот подход к формированию профессиональных умений в значительной степени объясняет не очень высокий уровень овладения умениями значительной частью выпускников при существенной продолжительности обучения. Разовые аудиторные занятия, предусматривающие выполнение обучающимися упражнений (выполнение заданий, решение задач), направленных на формирование умения практически реализовывать конкретные действия, из которых состоит содержание профессионально-служебной деятельности, способы и приемы их осуществления, позволяют сформировать умение только на начальном уровне – на уровне *представления*.

Для формирования умения на уровне уверенного практического *воспроизведения* действия, способа, приема в типичных ситуациях и условиях, и, тем более, на уровне *самостоятельного применения* в условиях высокой степени неопределенности, в том числе в сложных и экстремальных условиях, требуется реализация системы упражнений с последовательным, поэтапным нарастанием сложности их содержания и условий выполнения.

С учетом этих обстоятельств особую актуальность приобретает разработка и реализация такой модели организации аудиторной и внеаудиторной учебно-познавательной работы обучающихся, которая ориентирована не на фрагментарную, а на системную работу по формированию профессиональных умений. Реализация такой модели организации образовательного процесса предусматривает преодоление инерции знаниевого подхода при планировании, организации и осуществлении образовательного процесса, в том числе:

а) четкое определение *перечня* основных профессиональных умений, которые должны быть сформированы у обучающихся в процессе реализации ООП образовательной организации. Этот перечень должен быть сформирован с учетом ведомственных квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке обучающихся по конкретной специализации (узкой специализации) и индикаторов достижения компетенций, установленных в ООП вуза по данной специализации (узкой специализации) с учетом соответствующей примерной основной образовательной программы (далее – ПООП);

б) определение дисциплин (модулей), практик, которые ответственны за формирование конкретных профессиональных умений. Фиксация в рабочих учебных программах этих дисциплин (модулей), практик данных умений *в перечне планируемых результатов обучения* по дисциплине (модулю), практике;

в) определение в структуре каждой их этих дисциплин (модулей) *комплексов тем*, в процессе изучения которых предполагается последовательное формирование каждого из запланированных профессиональных умений;

г) определение в тематических планах этих дисциплин (модулей) оптимального объема учебного времени, отводимого при изучении данных комплексов тем на последовательное, поэтапное формирование запланированных умений. Фиксация в рабочих учебных программах данных дисциплин в содержании тем, ответственных за фор-

мирование каждого умения, *тематики соответствующих практических занятий*. При планировании ряда аудиторных практических занятий, предназначенных для формирования конкретного профессионального умения (родственных умений), целесообразно концентрировать основную часть этих практических занятий в виде *аудиторного практикума (лабораторного практикума)*, завершающего изучения соответствующего раздела дисциплины (модуля). При таком планировании изучения дисциплины отсутствие значительных временных пауз между отдельными практическими занятиями позволяет не утрачивать, а сохранять в актуальном состоянии результаты тренировки, достигнутые на предыдущем практическом занятии, и последовательно наращивать уровень владения умением на последующем;

д) определение целесообразности использования *самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся* в качестве дополнительного образовательного ресурса для системного формирования в рамках учебной дисциплины профессиональных умений. В этом случае в дополнение к аудиторным практическим занятиям (аудиторному (лабораторному) практикуму) по дисциплине разрабатывается и реализуется соответствующий *практикум для организации самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся.* В практикум включаются задания (задачи), однотипные с теми заданиями (задачами), которые определяют содержание упражнений, проводимых в ходе плановых аудиторных практических занятий по дисциплине. Задания этого практикума выполняются обучающимися в рамках самостоятельной внеаудиторной работы параллельно с соответствующими аудиторными занятиями. Они предназначены для:

– компенсации ограниченного ресурса учебного времени, которое в процессе изучения дисциплины целесообразно выделять на аудиторные практические занятия, наряду с другими видами учебных занятий;

– компенсации временных интервалов между аудиторными практическими занятиями;

– дополнительного закрепления и развития способности обучающихся *самостоятельно* реализовывать умения, формируемые в ходе аудиторных занятий;

– дополнительного фронтального мониторинга персональных результатов поэтапного освоения обучающимися профессиональных умений;

– диагностики, контроля и оценки результатов достижения планируемого уровня освоения обучающимися профессиональных умений.

Для обучающихся, показывающих нестабильные результаты или имеющих пропуски занятий, выполнение подобного практикума предоставляет возможность для организованного и управляемого преодоления персональных проблем с освоением практической части дисциплины, способствует выравниванию уровня овладения необходимыми умениями, приведению его в соответствие с предъявляемыми требованиями. При этом важно, чтобы данный практикум на деле не подменялся письменной контрольной работой по теоретической части дисциплины, ответы на задания которой – это конспект учебника.

Эффективность самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся по освоению умений будет зависеть от нескольких факторов, в том числе:

1. От сформированности соответствующей *мотивации* у обучающихся, от уровня осознания ими *потребности* в практическом овладении способностью эффективно и правомерно реализовывать профессиональные умения:

– в целях успешной подготовки к будущей профессионально-служебной деятельности, в том числе для успешной подготовки к решению аналогичных типов практических заданий в рамках промежуточной аттестации (рубежного контроля), предварительной аттестации (зачета, экзамена), практики (учебной и производственной), государственной итоговой аттестации (комплексный междисциплинарный государственный экзамен);

– в целях эффективной реализации задач будущей профессионально-служебной деятельности.

2. От качества *организации* самостоятельной работы обучающихся педагогическим составом, от эффективности *управления* этой работой, в том числе:

– от своевременности и качества *поэтапного контроля и оценки* результатов выполнения каждым обучающимся заданий соответствующих *разделов* практикума;

– от качества *анализа* и фронтального *разбора* в рамках аудиторных занятий и в часы самоподготовки обобщенных результатов каждого этапа выполнения заданий практикума с целью оперативной коррекции результатов освоения обучающимися профессиональных умений.

3. От действенного *методического обеспечения* самостоятельной работы обучающихся, способного компенсировать отсутствие контактного управления и контроля со стороны преподавателя за деятельностью обучающихся по выполнению заданий практикума. Важнейшее условие качественной организации самостоятельной работы обучающихся по овладению профессиональными

умениями – разработка кафедрой, наряду с практикумом для самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся, соответствующего *инструктивно-методического пособия*. Оно предназначено для организационно-методического сопровождения самостоятельной работы обучающихся по реализации системы тренировочных упражнений (заданий).

Начальный этап освоения обучающимися профессионального умения предполагает формирование у обучающихся ***представления*** о *порядке* и *технике* правильного выполнения действия (приема, способа) – структурного компонента содержания профессионально-служебной деятельности. Реализация этого этапа начинается с ознакомления обучающихся в рамках аудиторного занятия с инструкцией, алгоритмом правильного выполнения действия (приема, способа), включая показ, демонстрацию соответствующего образца.

В период до следующего аудиторного занятия закрепление *знаний* о порядке и технике оптимального выполнения действия (приема, способа), полученных на занятии, необходимо осуществлять на уровне ***воспроизведения*** в рамках внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся. Организация и управление этой работой осуществляется с помощью практикума – комплекса заданий, предусматривающих выполнение обучающимися соответствующих воспроизводящих упражнений. На следующем аудиторном занятии осуществляется контроль и оценка результатов самостоятельной работы. При необходимости проводится корректировка усвоенного знания.

Следующий этап предполагает формирование у обучающихся умения на уровне способности практически ***воспроизводить*** *действие* (прием, способ) в типичных ситуациях и условиях в соответствии с усвоенным алгоритмом, образцом. Организацию этой работы целесообразно осуществлять в том же порядке, что и на предыдущем этапе, путем последовательного тренинга: выполнения обучающимися воспроизводящих упражнений в рамках аудиторных занятий и внеаудиторной самостоятельной работы. Диагностирование (контроль и оценка) персональных результатов обучающихся по освоению данного умения осуществляется в рамках аудиторных занятий и проверки результатов выполнения заданий практикума.

Завершающий этап формирования умения – последовательное выполнение тренировочных упражнений в рамках аудиторных занятий и внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся с целью формирования и развития у обучающихся способности ***применять*** умение в реальных условиях профессионально-служебной деятельности, в том числе самостоятельно определять и реализовывать порядок выполнения действия (приема, способа) в нетипичных ситуациях.

Таким образом, осуществляется поэтапное достижение необходимого уровня овладения умением – способности *применять* действие (прием, способ) в условиях высокой степени неопределенности.

Важнейшее условие эффективной реализации предлагаемой модели формирования профессиональных умений – работа по повышению ***мотивации*** и заинтересованности обучающихся не формально имитировать, а ответственно подходить к полноценному осуществлению самостоятельных индивидуальных тренировочных занятий, в том числе:

а) разбор реальных ситуаций, которые связаны с непрофессиональными, неквалифицированными действиями сотрудников, обусловленными низким уровнем освоения профессиональных умений;

б) систематическая диагностика (контроль оценка) динамики уровня освоения отдельных умений (действий, способов, приемов) каждым обучающимся в процессе самостоятельного выполнения воспроизводящих (репродуктивных) и последовательно усложняющихся тренировочных упражнений. При определении оценки в качестве критериев следует использовать нормативы, установленные для выполнения действия, которое подлежит оцениванию;

в) соревнование между обучающимися в уровне владения умением (действием, приемом, способом).

Основным компонентом ***методического обеспечения*** самостоятельной работы обучающихся по формированию умений должно стать соответствующее *практическое пособие*, выполняющее роль самоучителя.

Представляется, что структура пособия должна включать несколько частей[3]:

I часть. Теоретические основы самостоятельной работы обучающихся по дисциплине, в том числе: обоснование необходимости и важности самостоятельной работы по дисциплине, описание системы самостоятельной работы, цели, задачи, формы организации и организационно-методические условия самостоятельной работы.

II часть. Практикум по формированию умений, который включает:

1. Комплекс *заданий* для самостоятельной отработки обучающимися отдельных умений (действий, приемов, способов) на основе выполнения системы соответствующих *упражнений*. Задания

и упражнения должны быть структурированы с учетом последовательности отработки конкретного перечня умений (действий, приемов, способов), предусмотренных планируемыми результатами изучения дисциплины в соответствии с рабочей программой по дисциплине. Задания и упражнения, предназначенные для формирования конкретного умения, необходимо систематизировать и структурировать по уровням сложности:

– образцы решения данного типа заданий (задач) – для формирования *представления* о порядке, алгоритме реализации умения (действия, способа, приема);

– задания для формирования умения выполнять профессиональное действие (способ, прием) на уровне *воспроизведения* в типичных условиях на основе образца, алгоритма;

– задания для формирования умения *самостоятельно определять порядок* осуществления профессионального действия (способа, приема) в различных, последовательно усложняющихся условиях.

В каждой из этих групп, кроме заданий (задач), обязательных для выполнения всеми обучающимися, целесообразно предусматривать задания повышенной сложности. Это позволяет реализовывать индивидуальный подход в обучении и формировать познавательную мотивацию у обучающихся.

2. Каждое задание необходимо сопровождать подробными методическими указаниями о *порядке, технике* выполнения конкретного умения (действия, приема, способа). Порядок, техника выполнения умения (действия, приема, способа) должны описываться *по элементам* и с объяснением, почему каждый элемент надо выполнять только в определенной последовательности и с соблюдением определенных требований.

Кроме того, в методические указания важно включить:

– описание возможных ошибок при выполнении каждого умения (действия, приема, способа) и объяснение, почему неприемлемы такие варианты его выполнения;

– допустимые варианты выполнения данного умения (действия, приема, способа) в зависимости от различных условий.

Это позволяет формировать умение (действие, прием, способ) на основе не механического, бездумного повторения, копирования, а *осмысленного* ***понимания*** оптимальных порядка и техники выполнения умения (действия, приема, способа).

Важное условие, обеспечивающее правильное усвоение и закрепление обучающимися конкретного умения (действия, приема, способа) – наглядная демонстрация, показ оптимального варианта выполнения данного умения (действия, приема, способа). С учетом этого условия методические указания важно дополнить иллюстрациями, графическими образцами, видеоприложением – комплектом видеосюжетов, наглядно дополняющих методические указания, в том числе демонстрирующих образец выполнения умения (действия, приема, способа) по элементам и в целом.

3. Другой важный элемент структуры практикума – *план самостоятельных тренировочных занятий* по освоению техники выполнения каждого умения (действия, приема, способа), который включает к*омплекс упражнений* для последовательной, поэтапной отработки каждого умения (действия, приема, способа), в том числе:

а) упражнения, предназначенные для воспроизведения порядка выполнения конкретного умения (действия, приема, способа) по элементам (при необходимости);

б) упражнения, предназначенные для воспроизведения порядка выполнения данного умения (действия, приема, способа) в целом;

в) упражнения, предназначенные для воспроизведения порядка выполнения данного умения (действия, приема, способа) в разных условиях и ситуациях.

Упражнения должны дифференцироваться по уровню сложности, чтобы обеспечивать последовательную, поэтапную отработку умений, а также учитывать индивидуальные способности обучающихся.

4. Следующий элемент структуры практикума – описание порядка, техники *самоконтроля* при выполнении упражнений, *критерии* достижения оптимального уровня освоения данного умения (действия, приема, способа) – нормативы.

Успешное освоение обучающимися прочных знаний и умений создает основу для формирования соответствующих ***навыков*** профессионально-служебной деятельности – способности самостоятельно осуществлять задачи профессионально-служебной деятельности на основе интегрированного применения полученных знаний и умений в условиях высокой степени неопределенности. Автор рассматривает формирование у обучающих определенных навыков в качестве завершающего этапа формирования соответствующих компетенций.

На реализацию этого этапа ориентирована следующая часть рассматриваемого пособия:

III часть. Практикум по формированию навыков – сборник упражнений по решению ситуационных задач (при условии, если планируемые результаты изучения дисциплины включают формирование навыков).

[1] Жевлакович С.С. Системное моделирование образовательного процесса в условиях реализации компетентностного подхода к осуществлению профессионального образования: учебное пособие / С.С. Жевлакович. М. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – 49 с.

[2] Жевлакович С.С. Проектирование образовательного процесса в условиях реализации компетентностного подхода к осуществлению профессионального образования: учебное пособие / С.С. Жевлакович. М. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021.

[3] Жевлакович С.С. Проектирование структуры и содержания профессиональных образовательных программ подготовки кадров для органов внутренних дел и соответствующей системы организационно-методического обеспечения образовательного процесса: монография / С.С. Жевлакович. М. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021.

[4] Пример структуры подобного пособия по огневой подготовке описан в статье: Жевлакович С.С., Мышенкова Ю.Ю. Особенности формирования умений и навыков профессионально-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях, связанных с применением оружия // Вестник экономической безопасности. М., 2020, № 5.

Якунин, В.И. Актуальные проблемы государственной политики : учебник / [В.И. Якунин и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 415 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены актуальные проблемы государственной политики на современном этапе. Дается характеристика базовым политическим категориям и понятиям на примере богатого исторического и социологического материала. Особое внимание уделяется цивилизационным аспектам формирования государственной политики.

Для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

Социальная психология : учебник / под ред. А. М. Столяренко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 207 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Учебник содержит полную и четко структурированную систему современных социально-психологических знаний – важного раздела психологической науки. Это знания о психологии групп и поведения человека в группах, – знания нужные для жизни и деятельности каждому образованному человеку. Развитие человека, его права и свободы учеба, труд, семья, торговля, менеджмент, преступность, культура, досуг, жизненные кризисы, пьянство, наркомания – все так или иначе вплетено в систему социально-психологических связей и зависимостей. Понимание их и умение разбираться в них – важнейшее условие жизненных успехов.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, готовящих кадры, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности.

Содержание учебника включает весь минимум социально-психологических знаний, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Оно открывает и возможность его профилирования при подготовке будущих профессионалов разных направлений деятельности.

УДК 37; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-126-129

© Землякова Т.А., Земляков В.Д. 2021

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE WHEN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Tatyana A. Zemlyakova,
Senior Teacher of the Department of Foreign Languages of the Belgorod Law Institute of the MIA of the Russia named after I.D. Putilin
71 Gorkogo str., Belgorod, 308024
E-mail: Semljakowa@yandex.ru

Valery D. Zemlyakov,
Senior Teacher of the Department of Foreign Languages of the Belgorod Law Institute of the MIA of the Russia named after I.D. Putilin
71 Gorkogo str., Belgorod, 308024
E-mail: semljakow@yandex.ru

Татьяна Алексеевна Землякова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
308024 г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: Semljakowa@yandex.ru

Валерий Дмитриевич Земляков,
старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
308024 г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: semljakow@yandex.ru

Для цитирования: Землякова Т.А., Земляков В.Д. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта при изучении иностранного языка. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 126–129.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The article is devoted to assessment of prospects of using artificial intelligence in teaching practice including during teaching in foreign languages. The advantages and disadvantages of machine translation, systems and algorithms for self-learning and speech recognition, distance teaching with using computer technologies and other assistants from artificial intelligence have long been discussed in the educational environment. It is made the attempt to analyse advantages and shortcomings of introduction of artificial intelligence in educational process.

Keywords: artificial intelligence, teaching of foreign languages, advantages, disadvantages, computer program .

Аннотация. Статья посвящена оценке перспектив использования искусственного интеллекта в педагогической практике, в том числе в ходе обучения иностранным языкам. Достоинства и недостатки машинного перевода, систем и алгоритмов для самообучения и распознания речи, дистанционного обучения с использованием компьютерных технологий и других помощников от искусственного интеллекта давно обсуждаются в педагогической среде. Сделана попытка проанализировать преимущества и недостатки внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение иностранным языкам, преимущества, недостатки, компьютерная программа.

Развитие цивилизации не обходит стороной ни один аспект человеческой жизни. Мы живем в цифровую эпоху, в которой искусственные интеллектуальные системы играют огромную роль. До недавнего времени они освобождали человека от физического труда, но пришел черед и умственной деятельности. Не осталось в стороне и высшее образование, в том числе обучение иностранным языкам. Использование инновационных технологий в обучении иностранным языкам, к которым относится обращение к элементам искусственного интеллекта, и которое представляет большой научно-практический интерес, является одной из ярких характеристик современной лингводидактики. Для оценки перспектив использования данных элементов в педагогической практике необходимо изучить их внедрение в образовательный процесс, выявить новые педагогические и информационно-технические решения, проанализировать их влияние на эффективность

формирования компетенций, предусмотренных федеральными образовательными стандартами высшего образования, определить преимущества и недостатки и попытаться свести к минимуму последние.

В «Толковом словаре по искусственному интеллекту» дается следующее определение этому понятию: «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека» [1]. Также по мнению Джона Маккарти это «наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ» [5, С. 2]. Таким образом, можно сделать вывод, что главная задача искусственного интеллекта – понять, как устроен человеческий интеллект, и смоделировать его.

В связи с тем, что «в современных условиях смещение понимания преподавания иностранного языка и приобретаемых навыков в ходе изучения способствуют новому осознанию использования различных технологий» [2], необходимо отметить, что искусственный интеллект уже является неотъемлемым компонентом современной системы образования. Ни одна образовательная организация высшего образования уже не обходится без активного использования электронной информационной образовательной среды, так как по требованиям ФГОС ВО «Каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде Организации из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее – сеть "Интернет"), как на территории Организации, так и вне ее» [6]. ЭИОС обеспечивает доступ к электронным образовательным ресурсам, дидактическим материалам; проведение всех видов занятий, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет» и другое.

В соответствии с ФГОС ВО по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность учебная дисциплина «Иностранный язык» в рамках категории универсальных компетенций «Коммуникация» призвана сформировать универсальную компетенцию 4: «Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия» [6]. То есть сотрудник органов внутренних дел должен воспринимать, понимать и взаимодействовать с гражданином, говорящем на иностранном языке. Каким же образом искусственный интеллект сможет повлиять на этот процесс?

Как известно, в образовательный процесс внедрены разнообразные компьютерные программы, предназначенные для изучения иностранного языка: программы, которые специально предназначены для изучения языка; программы для самостоятельного изучения языка; игровые программы; инструментальные программы, позволяющие преподавателю создавать компьютерные дидактические материалы, ориентированные на конкретные группы обучающихся.

На наш взгляд, с помощью компьютерных программ, предназначенных для формирования иноязычной компетенции, стало возможным сделать процесс обучения иностранным языкам современным и динамичным, повысить интерес к изучению столь неоднозначной учебной дисциплины, найти выход из ситуации, когда традиционные формы взаимодействия становятся невозможными, построить индивидуальные траектории обучения с одновременной автоматизацией проверки результатов обучения и механизмов самоконтроля, изучить алгоритмы учета контрольных точек учебных занятий, отследить программу обучения, выявить наиболее затруднительные для усвоения элементы программы обучения и информировать о них преподавателя. Эффективное использование возможностей компьютерных технологий безусловно можно отнести к преимуществам использования элементов искусственного интеллекта, и может способствовать интенсификации процесса изучения языка.

Однако рассмотрим некоторые моменты, которые можно отнести к минусам использования искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам.

Следует отметить, что появление искусственного интеллекта в жизни человека вообще пагубно сказалось на мотивации к изучению иностранных языков. Возникает вопрос: Зачем изучать иностранные языки, если все может сделать электронный переводчик, который может даже воспроизвести иностранную речь в письменной и устной форме, который может помочь созданию какой-то коммуникации?

Перед преподавателем возникает непростая задача доказать обучающимся, что при всех до-

стоинствах онлайн-переводчиков у них есть серьезные недостатки.

Для понимания общего содержания текста не нужны знания языков. Однако пользуясь только онлайн-переводчиком, невозможно достичь стопроцентной идентичности двух разноязычных текстов из-за многозначности слов. Приведем примеры:

Hot pursuit.

Перевод на русский язык электронного переводчика – горячее преследование.

Перевод на русский язык человека, владеющего английским языком, – преследование по горячим следам.

Both Constables were on mobile patrol.

Перевод на русский язык электронного переводчика – Оба Констебля были на мобильном патруле. Или – Оба констебля патрулировали на мобильных машинах.

Перевод на русский язык человека, владеющего английским языком, – Оба констебля патрулировали на машине.

The man, who had become agitated, ran off.

Перевод на русский язык электронного переводчика – Человек, который стал возбужденным, убежал. Или – Человек, который был взволнован, убежал.

Перевод на русский язык человека, владеющего английским языком, – Мужчина занервничал и побежал.

They heard a gun shot and Constable Healy fell to the floor.

Перевод на русский язык электронного переводчика – Они услышали ружейный выстрел, и Констебль Хили упал на пол. Или – Они услышали выстрел, и констебль Хили упал на пол.

Перевод на русский язык человека, владеющего английским языком, – Они услышали выстрел, и констебль Хили упал на землю.

Despite the danger to himself Constable James jumped on the suspect.

Перевод на русский язык электронного переводчика – Несмотря на опасность для себя Констебль Джеймс вскочил на подозреваемого.

Перевод на русский язык человека, владеющего английским языком, – Несмотря на опасность для себя, констебль Джеймс набросился на подозреваемого.

Кроме того, использование электронных переводчиков при изучении иностранного языка приводит к тому, что обучающиеся перекладывают свою работу по переводу слов, словосочетаний, предложений и всего текста на машину, не работая со словарями (даже с электронными), не выполняя пошаговые действия для перевода предложений и всего текста в целом. В результате не вырабатывается навык работы с лексическим минимумом, грамматическими структурами, характерными для того или иного языка, работы по определению нужного именно в этом контексте значения. Работа в аудитории под руководством преподавателя идет насмарку без поддержки самостоятельной работы обучающихся.

По мнению Е.В. Котельниковой, искусственный интеллект «обладает увеличивающимися потенциальными ресурсами и возрастающим риском их неэффективного применения» [4, С. 108]. Как показывает практика, наилучшие результаты использования компьютерных программ можно наблюдать при работе над фонетическим, лексическим, грамматическим контентом, в обучении технике чтения, частично для обучения письму, а также в организации различных форм контроля и самоконтроля. Это связано с четкой детерминированностью компьютерных программ, следованию строго установленному алгоритму действий.

Что же касается очень важного аспекта языка для развития способности осуществлять коммуникацию – говорения, требующего спонтанной реакции и гибкости, то искусственный интеллект не обладает этим качеством из-за отсутствия важной предпосылки: когнитивного сознания.

Достоинства и недостатки машинного перевода, систем и алгоритмов для самообучения и распознания речи, дистанционного обучения с использованием компьютерных технологий и других помощников от искусственного интеллекта давно обсуждаются в педагогической среде. Без использования искусственного интеллекта при обучении иностранным языкам сложно себе представить образовательный процесс. Однако это использование должно быть строго дозированным и продуманным. Идеальным кажется своеобразная комбинация традиционных форм обучения и обучения с применением компьютерных технологий. Поэтому искусственный интеллект на современном этапе можно рассматривать только как эффективного помощника, который способен анализировать учебный процесс [3, С. 161].

В заключение хотелось бы задаться вопросом: «А для чего наши обучающиеся освобождают себе время от необходимости кропотливой работы со словарем, прибегая к помощи искусственного интеллекта?» И еще: «А не получим ли мы поколение

праздности и лени из-за чрезмерного применения искусственного интеллекта?»

Библиографический список

1. Аверкин, А.Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту / А.Н. Аверкин, М.Г. Гаазе-Рапопорт, Д.А. Поспелов. М. : Радио и связь, 1992. 256 с.
2. Губина, Т.Н. Тенденции применения образовательных веб-сервисов учителем математики в общеобразовательноий школе / Т.Н. Губина, Е.В. Зубарева // Информатика и образование. 2015. № 9 (268). С. 59–61.
3. Есионова, Е.Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка / Е.Ю. Есионова // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3.
4. Котельникова, Е.В. Когнитивные аспекты осмысления смешанной речемыслительной деятельности межкультурной коммуникации / Е.В. Котельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18). С. 108–110.
5. John McCarthy. What is Artificial Intelligence?, 2007. Stanford, CA 94305
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность. Утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 августа 2020 г. № 1131. URL: http://fgosvo.ru/400502.

Bibliographic list

1. Averkin, A. N. Explanatory dictionary of artificial intelligence / A. N. Averkin, M. G. Gaase-Rapoport, D. A. Pospelov. M.: Radio and Communication, 1992. 256 p.
2. Gubina, T. N. Trends in the use of educational web services by a mathematics teacher in a general education school / T. N. Gubina, E. V. Zubareva / / Informatika i obrazovanie. 2015. No. 9 (268). pp. 59-61.
3. Esionova, E. Yu. Artificial intelligence as an alternative resource for learning a foreign language / E. Yu. Esionova / / Humanities and Social Sciences. 2019. № 3.
4. Kotelnikova, E. V. Cognitive aspects of comprehension of mixed speech-thinking activity of intercultural communication / E. V. Kotelnikova / / Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2012. No. 7 (18). pp. 108-110.
5. John McCarthy. What is Artificial Intelligence?, 2007. Stanford, CA 94305
6. Federal State educational standard of higher education-specialty in the specialty 40.05.02-Law enforcement. Approved by Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1131 of August 28, 2020. URL: http://fgosvo.ru/400502.

Управление творческой деятельностью : монография / И. П. Калошина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 432 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Предлагается деятельностный подход к творческим способностям, которые понимаются как система определенных, формируемых извне действий. Рассматривается проблема обучения планомерной творческой деятельности – управляемое решение творческих задач, которое осуществляется с помощью методологических знаний о структуре деятельности.

В качестве учебных творческих задач предлагается теоретический материал, взятый из разных областей знаний и разных учебных дисциплин в них, который некогда был результатом изобретений и открытий в этих областях знаний и теперь подлежит изучению. Такой материал дан в учебниках обычно без аргументации его происхождения, т.е. с пропусками "логических" звеньев, что обусловливает трудности в его усвоении и последующем применении к решению предметных задач.

Решение учебных творческих задач на воссоздание указанного материала снимает трудности в его усвоении.

Второе издание книги дополнено новыми примерами творческой деятельности, осуществляемой (управляемой) как с помощью методологических знаний, так и другими путями.

Предназначена для специалистов в разных областях знаний, преподавателей высших учебных заведений, а также аспирантов, студентов и учащихся разных уровней подготовки.

УДК 37; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-130-132

© Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. 2021

THE SUPREME MILITARY POLICE AS THE INTELLIGENCE AND COUNTERINTELLIGENCE BODY OF THE RUSSIAN ARMY OF THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY

ВЫСШАЯ ВОИНСКАЯ ПОЛИЦИЯ КАК ОРГАН РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ РУССКОЙ АРМИИ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Alexey A. Ivanov,
Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor
E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Алексей Алексеевич Иванов,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Nodari D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in Science and Technology

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Для цитирования: Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Высшая воинская полиция как орган разведки и контрразведки русской армии начала XIX века. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 130–132.

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Abstract. The article is devoted to the organization and activities of the Supreme military police – an army institution, whose existence was brief, but testified to the active search of the authorities in the most effective fight against violations of law and order and the protection of state security.

Аннотация. Статья посвящена освещению организации и деятельности Высшей воинской полиции – армейскому учреждению, существование которого было кратко, но свидетельствовало об активных поисках властей в деле наиболее эффективной борьбы с нарушениями правопорядка и охраны государственной безопасности.

Keywords: Special office of the Minister of war, Higher military police, army counterintelligence, Military secret police.

Ключевые слова: Особая канцелярия военного министра, Высшая воинская полиция, армейская контрразведка, Военно-секретная полиция.

27 января 1812 года при Особой канцелярии военного министра, которая координировала деятельность военных агентов в составе российских посольств в европейских странах, был учрежден особый орган под названием «Высшей воинской полиции». По своему назначению он имел весьма опосредованное отношение к органам внутренних дел, так как являлся главным органом управления армейской контрразведкой непосредственно в войсках и во время Отечественной войны активно занимался выявлением французской (и иной) агентуры и мероприятиями по противодействию ее деятельности.

Однако для создания такого специфического органа и определения его функциональных начал требовался соответствующий опыт. Даже на стадии его формирования, чего не получилось во 2-й и 3-й Западных армиях.

Создать достаточно эффективно функционирующий орган удалось только в 1-й армии Барклая-де-Толли, куда директором Высшей воинской полиции 17 апреля 1812 года был назначен, переведенный с должности управляющего Особенной канцелярией Министерства полиции, Я.И. де Санглен[1]. Свой небольшой аппарат он наполнил, преимущественно, также бывшими полицейскими чинами, которых привел с собой. К тому же к деятельности подчиненной структуры он активно привлекал силы местной полиции.

Под руководством Я.И. де Санглена и при его деятельном участии в приграничных районах России (в Вильно, где находилась главная квартира русской армии), была выявлена и разоблачена целая шпионская сеть[2]. Де Санглен руководил своим подразделением до сентября 1812 года.

Оперативный аппарат Высшей воинской полиции состоял из гражданских и полицейских чиновников (большей частью, отставных армейских офицеров), которые выполняли свои обязанности в расположении приграничных военных частей. В числе различного рода агентов[3], лазутчиков, шпионов, «разнощиков писем» выступали и гражданские лица.

В обязанности Высшей воинской полиции входило также создание на оккупированных территориях особых агентурных групп для выявления вражеской агентуры, ее нейтрализации и добычи информации о противнике. Кроме того, чины военной полиции занимались борьбой с дезертирством личного состава, преступлениями военнослужащих, а также вели негласный надзор за деятельностью чиновников, местной администрации, представляли данные о злоупотреблениях властью и казнокрадством военных интендантов и поставщиков товаров для армии[4].

По окончании активных военных действий, летом 1815 года Особенная канцелярия со своими службами в результате существенной реорганизации была децентрализована и под названием «Военно-секретной полиции» вошла в состав штабов пограничных армий, петербургского генерал-губернатора, русского оккупационного корпуса во Франции и Варшавского отделения в «Царстве Польском».

В условиях мирного времени, кроме своих прежних задач, на резидентуры военно-секретной полиции, тесно сотрудничавшей с представителями армейского офицерства и чиновниками местной администрации, были возложены обязанности наблюдения за настроениями личного состава армейской среды, за политической благонадежностью местного населения, пресечение деятельности организаций с сепаратистскими и националистическими целями, борьба с контрабандистами, фальшивомонетчиками, религиозными сектами и деятельностью масонских лож и других «тайных» организаций.

Многие современники отмечали, что из европейского похода армия вернулась уже совершенно иной. «По возвращении домой военное общество стало принимать новые, прежде невиданные нравы. Прежняя пустая жизнь, попойки и картежная игра сменились иным препровождением времени: вместо карт появились шахматы, вместо кутежей – чтение иностранных газет, офицеры ревностно следили за политическими событиями». «Так, в одном уездном городе Воронежской губернии, в половине десятых годов, у многих жителей, даже купцов и мещан, были коллекции книг серьезного содержания на русском языке, в том числе сочинения Монтескье, Беккариа и др. В обществе этого маленького городка живо обсуждались вопросы внешней и внутренней политики; иные восхищались представительною формою правления. После этого нисколько не удивительно, что купцы Гостиного двора в Петербурге открыто собирались (в начале 1820-х годов) группами и рассуждали о необходимости конституции». «В это время свободное выражение мыслей было принадлежностью не только всякого порядочного человека, но и всякого, кто хотел казаться порядочным человеком»[5].

Например, целенаправленная работа подразделения военно-секретной полиции при петербургском генерал-губернаторе в среде таких обществ привела в 1821 году к самороспуску крупнейшей из тайных военных организаций – «Союза Благоденствия».

С созданием МВД все дела о политических преступлениях стали концентрироваться в его Особенной канцелярии, а позже – в Комитете для рассмотрения дел по преступлениям, клонящимся к нарушению общественного спокойствия (министры юстиции, внутренних дел и несколько сенаторов) и ряде других децентрализованных органах.

Например, особая комиссия, специально созданная для расследования волнений в Семеновском гвардейском полку в 1820 году и суда над его участниками, которая из 1250 человек личного состава полка выявила 802 «зачинщика». По приговорам смертная казнь им «милостиво» была заменена некоторым смягчением наказания – прогнанием сквозь строй с получением до 8 тысяч палок[6]. Такие же меры были применены в отношении уцелевших солдат во время декабрьских событий 1825 года на Сенатской площади, а также и восставших военных поселян в 1831 году и др.

Во всех этих делах активно участвовала, наряду с жандармскими подразделениями и частями Корпуса внутренней стражи, и Военно-секретная полиция.

Однако все эти, активно конкурирующие между собой структуры ухитрились просмотреть революционные тайные общества. Декабрист Г.С. Батеньков не без основания иронизировал: «Разнородные полиции были крайне деятельны, но агенты их вовсе не понимали, что надо разуметь под словами карбонарии и либералы, и не могли понимать разговора людей образованных. Они занимались преимущественно только сплетнями, собирали и тащили всякую дрянь, разорванные и замаранные бумажки, их доносы обрабатывали, как приходило в голову»[7].

Эта чехарда не закончилась и после декабрьского (1825 г.) восстания, когда для расследования деятельности членов тайных революционных обществ была создана особая комиссия, превратившаяся в июле 1826 года в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Тем не менее, несмотря на определенные успехи, последовавшие вскоре восстание «декабристов» в Санкт-Петербурге и крупные антиимперские выступления в Польше обернулись для армейских полицейских формирований окончательным их упразднением. Собственно Военно-секретная полиция формально была упразднена после смерти курирующего ее великого князя Константина Павловича в 1831 году с переходом ее оперативного состава в штаты III Отделения.

[1] Документы русской военной контрразведки в 1812 г. / Публ., [вступ. ст. и примеч.] В.М. Безотосного // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. М. : Студия ТРИТЭ : Рос. Архив, 1992. С. 50–51.

[2] См.: *Николаенко П.Д.* Полиция России в Отечественной войне 1812 года // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 16–17.

[3] Агентами выступали сотрудники или чиновники высшей полиции, в чьи обязанности входила организация разведывательной работы на местах, сбор необходимых сведений и вербовка лазутчиков: «… вообще обязанность агентов состоит в поспешном и верном доставлении всех сведений по данным им поручениям, при исполнении коих должны они строжайше наблюдать скрытность и скромность. За деяное же упущение своего долга, подвергаются жесточайшему взысканию. Агенты должны обращать особенное внимание на могущие быть злоупотребления чиновников, столь пагубныя в настоящих обстоятельствах».

[4] «1) цель надзора за местною полициею есть с одной стороны открытие и пресечение могущих быть злоупотреблений оной, а с другой возможность дать ей скорейшее пособие в нужных случаях.

2) надзоре за тем, что происходит в армии, имеет целию отвращение всякого недостатка в продовольствии, содержании войск и во всем для оных потребном, в поддержании в них надлежащего духа и наконец, чтобы всякой с должным рвением выполнял верноподданнический долг свой.

3) точныя сведения о движениях, расположении, духе и прочае неприятельских войск и земли оными занимаемой, нужны для открытия их слабой и сильной стороны и для принятия потому потребных мер.

4) для надзора за местною полициею директор вышшей полиции при армии требует от начальников первой сведений о бродягах, подозрительных людях, числе разного рода жителей и т. п.» – Из «высочайше утвержденной инструкции директору вышшей полиции» от военного министра Барклая де Толли, 11 апреля 1812 г. – Документы русской военной контрразведки в 1812 г. … С. 53–55.

[5] Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. 2-е изд., пересм. и доп. СПб., 1885. С. 348; Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909; Якушкин И.Д. Записки // Декабристы: избр. Соч : В 2 т. / сост. и прим. А.С. Немзера и О.А. Проскурина. М., 1987. Т. 2. С. 424. Цит. по: Борейко Л.И., Панкова О.В. О распространении ланкастерских школ в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 98.

[6] См.: Лапин В.В. Семеновская история: 16–18 октября 1820 года. Л. : Лениздат, 1991.

[7] Цит. по.: Курукин И.В. Полиция старой России: будочники, жандармы, «фараоны» // Отечественные записки. 2013. № 2. С. 122–135.

Основы психокоррекционной работы с сотрудниками и осужденными в уголовно-исполнительной системе : учебное пособие / авт.-сост. Е.В. Овчарова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 111 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Основу авторского замысла и ведущую цель учебного пособия составляют изучение и применение на практике методов психокоррекционной работы с сотрудниками, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Особое место в структуре пособия занимают современные направления психокоррекционной работы с сотрудниками и осужденными в уголовно-исполнительной системе, такие как психоанализ, когнитивное и поведенческое направления, методы гештальт-коррекции и арт-терапии, метафорические ассоциативные карты и др.

Для преподавателей психологии, курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России, практических психологов, персонала исправительных учреждений, а также для всех интересующихся современными психокоррекционными направлениями.

УДК 37; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-133-136

© Нестеров А.Ю. 2021

STRUCTURAL-LEVEL ORGANIZATION OF TEACHERS AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF FIRE TRAINING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL SERVICE AND PHYSICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

СТРУКТУРНО-УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Andrey Yu. Nesterov,
Deputy Head of the Department of Fire Training
of the Educational and Scientific Complex of Special Training
of the Moscow State University of the MIA of Russia
named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
Email: a.u.nesterov@gmail.com

Андрей Юрьевич Нестеров,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Email: a.u.nesterov@gmail.com

Для цитирования: Нестеров А.Ю. Структурно-уровневая организация преподавателей и методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 133–136.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The relevance of the article is determined by the complexity of the tasks solved by the internal affairs bodies in the context of fundamental changes in the political and economic life of Russian society, the growth of crime, the tense operational situation, the increase in physical, moral and psychological stress, the increased force pressure on employees from illegal elements, which, in turn, places high demands on the professional qualities of police officers, their skills and ability to wield weapons. Fire training has become particularly important in recent years due to the qualitative changes in crime in the country, the sharp increase in the use of modern weapons by criminals in committing criminal acts. In this regard, high-quality fire training in educational organizations and territorial divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is of particular importance. The increasing requirements for the level of possession of service weapons makes the pedagogical justification of the issues of improving fire training relevant. In addition, special attention is paid to fire training in the system of professional service and physical training, and how well it will be mastered will largely depend on the further service of the police officer and the quality of his performance of official tasks.

Keywords: fire training in the system of professional service and physical training, methodological methods of training,

Аннотация. Актуальность статьи определяется сложностью задач, решаемых органами внутренних дел в условиях коренных изменений в политической, экономической и социальной жизни российского общества, ростом преступности, напряженной оперативной обстановкой, возрастанием физических, моральных и психологических нагрузок, усилением силового давления на сотрудников со стороны противоправных элементов, что, в свою очередь, предъявляет высокие требования к профессиональным качествам сотрудников ОВД, их навыкам и умению владеть оружием. Особую значимость огневая подготовка приобрела в последние годы в связи с качественными изменениями преступности в стране, резким усилением использования преступниками современного оружия в совершении противоправных действий. В связи с этим особое значение приобретает качественная огневая подготовка в образовательных организациях и территориальных подразделениях МВД России. Возрастание требований к уровню владения табельным оружием делает актуальным педагогическое обоснование вопросов совершенствования огневой подготовки. Кроме того, особое внимание обращается на огневую подготовку в системе профессиональной служебной и физической подготовки, и от того, насколько качественно она будет освоена, во многом будут зависеть дальнейшая служба сотрудника ОВД и качество выполнения им служебных задач.

Ключевые слова: огневая подготовка в системе профессиональной служебной и физической подготовки, мето-

modern educational technologies, innovative forms of training, independent training.

дические приемы подготовки, современные образовательные технологии, инновационные формы обучения, самостоятельная подготовка.

Огневая подготовка продолжительное время является неотъемлемой составной частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Она направлена, прежде всего, на формирование и совершенствование умений и навыков, которые выступают в качестве необходимого условия для уверенного владения оружием для эффективного выполнения оперативно-служебных задач. Данные умения играют важную роль при задержании правонарушителей, так как уверенность при владении табельным оружием во многом способствует успешному выполнению задач, возложенных на сотрудников ОВД.

В связи с возрастающими кризисными явлениями в обществе, выраженным усилением преступной активности и осложнениями криминогенной обстановки, проблема уверенного и правильного владения табельным оружием сотрудниками правоохранительных органов является актуальной. Действия органов внутренних дел зачастую сопряжены с выполнением служебно-боевых задач, проведением специальных операций, направленных на ликвидацию и обезвреживание преступников, пресечение и предупреждение преступлений и правонарушений, защиту граждан от преступных посягательств и охрану общественного порядка, где зачастую проявляется практика применения огнестрельного оружия. Все это породило острую необходимость Министерства внутренних дел обратить внимание на профессиональную подготовку сотрудников, ее качество и эффективность в аспекте учебного процесса обучения стрельбе из боевого оружия. В силу пребывания в стрессовой ситуации некоторые сотрудники могут находиться в состоянии растерянности, что покажет проблемы, связанные с владением оружия. Учитывая несомненную практическую значимость данной дисциплины, подготовка сотрудников должна быть направлена на полное и качественное усвоение теоретического материала и на успешное выполнение упражнений стрельб. Проблема совершенствования учебного процесса по огневой подготовке освещалась в трудах многих ученых, задействованных в системах органов внутренних дел и вооруженных сил. Так, теоретические и методические основы огневой подготовки рассматривали: М.И. Дьяченко, Н.Ф. Феденко, Д.М. Козлов, А.В. Барабанщиков, И.А. Дворяк, С.Г. Горбенков, Л.С. Узун, А.К. Лощилов, В.А. Малышев.

Огневая подготовка – неотъемлемая часть профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, направленная на подготовку специалистов к действиям в условиях эффективного и правомерного применения огнестрельного оружия. Грамотное владение оружием обеспечивает безопасность не только сотрудника, но и иных лиц, при осуществлении служебных обязанностей. Поэтому особую значимость приобретает наиболее полное усвоение теоретического материала и оттачивание навыков работы с огнестрельным оружием. Все это обеспечивается проведением занятий, где осуществляется подготовка, направленная на совершенствование морально-волевых и физических качеств обучающегося. В соответствии с учебным планом обучающиеся сперва проходят теоретический материал, призванный указать им направление их деятельности, разъяснить тонкости обучения и замотивировать на дальнейшее развитие их потенциала в области огневой подготовки. Затем они приступают к практическим упражнениям, не связанными с ведением огня. Грамотное владение огнестрельным оружием достигается не столько знанием нормативной и тактической базы, сколько внутренним настроем, состоянием здоровья и высоким уровнем физической подготовки. При отсутствии данных явлений обучающийся испытывает трудности в выполнении предписанных нормативов, не в полной мере справляется с нагрузкой и формирует неверное представление о ведении огня из огнестрельного оружия.

Низкий уровень физической подготовки или чрезмерные перегрузки организма, эмоционально-волевые и психологические проблемы, отрицательно проявляющиеся во время занятий, интеллектуальные причины, связанные с недостаточным и неполным освоением учебной дисциплины, а также отсутствие надлежащей мотивации и желания развиваться в профессиональной деятельности – все это приводит к невозможности качественного усвоения учебного материала дисциплины «Огневая подготовка», и как следствие, к негативным явлениям стрельбы. Своевременное выявление указанных причин может предотвратить последствия ненадлежащего обращения с огнестрельным оружием. Путем наблюдения и оценивания действий обучающихся на огневом рубеже, преподаватель обнаруживает слабые места

в технике и, анализируя увиденное, разрабатывает индивидуальные методики работы с проблемными моментами. Особое значение имеет индивидуальный подход с учетом всех особенностей личности, таких как темперамент, характер и общий уровень подготовленности. В зависимости от типа проблемы, преподаватель оказывает посильную помощь в ее преодолении. В случае причины, связанной с состоянием здоровья или физической подготовкой, он дает рекомендации по занятиям физической культурой и спортом в свободное время, а также уделяет внимание проведению разминок и статических упражнений для поддержания тонуса задействованных групп мышц. В эмоционально-волевой сфере преподаватель проводит различные тренировки, направленные на выработку необходимых рефлексов во время производства выстрела, осуществляет воспитательные беседы и организует коллективную работу. Интеллектуальные причины разрешаются путем концентрации внимания на дисциплине во время учебного процесса. Также эффективным методом выступает предоставление наглядного материала для доступного восприятия всеми обучающимися, такого как учебные кинофильмы, схемы, презентации или демонстрация правильных действий. Проблема мотивации требует тщательного планирования прививания интереса к проведению стрельб. Обучающийся должен видеть и осознавать собственный рост в данной сфере, что достигается общением с коллегами и руководителями, наглядной статистикой и поощрениями.

Совершенствование существующих, а также выявление характерных особенностей уже имеющихся методических приемов подготовки в рамках обучения в разнообразных условиях, бесспорно, дает толчок развитию дисциплины «Огневая подготовка», дополняет и совершенствует существующие методические приемы подготовки для применения их в обучении специалистов с использованием современных образовательных технологий.

В педагогической науке методика обучения представляет собой разработанную систему правил и приемов преподавания, нацеленную на передачу знаний. Важнейшей отличительной чертой современного мира является тенденция к интеграции этих знаний, поэтому в целях совершенствования учебного процесса используются как широко проверенные методы преподавания, так и инновационные формы обучения. В образовательных организациях и территориальных подразделениях МВД России главенствующую роль приобретает самостоятельная подготовка обучающихся, что позволяет говорить о становлении творческой личности, способной к саморазвитию. Методические приемы наиболее эффективного изучения основ стрельбы, а как следствие и преобразование личности специалиста основаны, в большей степени, на технических элементах подготовки, повышающих результативность стрельбы.

Задачи, стоящие перед сотрудниками ОВД в рамках самообразования следующие: формирование силовой выносливости рук, развитие психологической устойчивости, совершенствование мышечного контроля, сосредоточение внимания. Для решения данных задач следует обратить внимание на ряд довольно примитивных упражнений, способствующих повышению результативности стрельбы. Первым рекомендуемым упражнением является удержание бутылки с водой на вытянутой руке в положении изготовки для стрельбы. Тренинг с использованием подручных средств помогает развить силовую выносливость, которая необходима для предотвращения утомляемости обучающихся при выполнении упражнений стрельб в очном режиме. При необходимости бутылка с водой заменяется табуреткой, которая удерживается за ножку. В рассматриваемом случае дополнительная нагрузка будет оказана на кисть, что непосредственно влияет на укрепление мышц рук. Чем ближе удерживать табурет к сиденью, тем легче выполнять упражнение, и наоборот. Второй вид тренировки направлен на укрепление пальцев рук и формирование правильного хвата оружия, для чего, как правило, применяется кистевой эспандер. Техника выполнения состоит в следующем: обучающийся должен зафиксировать эспандер пальцами, плотно сжать его и задержаться в данной точке на 1–2 минуты. Такой снаряд является достаточно бюджетным и способствует проработке кистевой области рук и предплечья, что влияет на правильность хвата оружия, который в свою очередь обеспечивает точность стрельбы и уменьшение отдачи. Еще одной задачей стоящей перед обучающимися, является формирование навыка плавного нажатия на спусковой крючок, что также может стать доступно в условиях самоподготовки.

Непрерывный поиск новых путей совершенствования преподавания дисциплины «Огневая подготовка» обусловлен внедрением в процесс образования инновационных технологий. Однако методические приемы организации преподнесения материала, учитывая непрерывную модификацию сферы образования в условиях современных реалий требуют постоянного совершенствования, так как расширение арсенала методик преподавания способствует активизации деятельности обучаю-

щихся в процессе обучения. Исследованию подлежит такой метод усвоения теоретических знаний, как «интерактивная видеолекция». В то же время, многие программы, обладая большим рядом возможностей, к сожалению, не могут обеспечить интерактивное видеообщение для аудитории более двадцати пяти человек, однако имеется возможность выхода в режим видео-трансляции каждого обучающегося в процессе проведения лекционного занятия. Рассматривая «интерактивную видеолекцию», следует отметить, что данный метод преподнесения информации требует активного участия обучающихся и непрерывной обработки получаемого от преподавателя материала.

Использование в образовательном процессе метода интерактивной видеолекции существенно меняет роль преподавателя, который перестает преподносить изучаемый материал в форме непрерывного монолога и становится регулятором процесса взаимодействия группы, что несомненно способствует выходу образования на новый уровень, позволяя повысить эффективность и непрерывность процесса обучения.

Современные компьютерные технологии и усовершенствованные приемы обучения никогда не смогут заменить преподавателя, занимающего главенствующую роль в образовательном процессе. Однако, от лица, обладающего полномочиями по организации, приумножении и ориентации мыслительного процесса обучающегося, требуется сочетание высокого уровня профессионализма и, несомненно, способность адаптации к реформам образовательного процесса, которые неизбежны в условиях современности.

Проблема совершенствования учебного процесса играет значимую роль в подготовке сотрудников органов внутренних дел. Получение необходимых профессиональных навыков зачастую связано с преодолением внутренних и внешних препятствий. Поэтому пресечение и устранение негативных особенностей стрельбы должно иметь первостепенную значимость в период обучения на начальном этапе освоения дисциплины «Огневая подготовка». Акцентируя внимание не только на преуспевающих обучающихся, но и на отстающих, преподаватели обеспечивают качественную и успешную подготовку сотрудников правоохранительных органов, в целях их благополучного осуществления профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Акулова, О.В. Инновационная подготовка педагогических кадров в условиях нелинейной организации образовательного процесса / О.В. Акулова // Вестник Герценовского университета. 2007. № 1. С. 30–32.

2. Пашута, В. Л. Инновационные подходы к подготовке специалистов в высших военных учебных заведениях / [Пашута В. Л. и др.] // Теория и практика физической культуры. 2016. № 2. С. 11–12.

3. Сивак, А. Н. Организация учебного процесса в военных образовательных организациях высшего образования / А. Н. Сивак, М. М. Гупалов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 170–175.

4. Чмара, С. А. Методика проведения комплексных занятий по огневой и физической подготовке: учебно-методическое пособие / С. А. Чмара. Иркутск : ВСИ МВД России, 2005. 76 с.

5. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию [Текст] / В.А. Ясвин. М. : ЦКФЛ РАО, 2008. 248 с.

Bibliographic list

1. Akulova, O. V. Innovative training of teachers in the conditions of nonlinear organization of the educational process / O. V. Akulova // Bulletin of the Herzen University. 2007. No. 1. pp. 30–32.

2. Pashuta, V. L. Innovative approaches to training specialists in higher military educational institutions / [Pashuta, V. L. et al.] // Theory and practice of physical culture. 2016. No. 2. pp. 11–12.

3. Sivak, A. N. Organization of the educational process in military educational organizations of higher education / A. N. Sivak, M. M. Gupalov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3 (71). pp. 170–175.

4. Khmara, S. A. Methodology for conducting complex classes in fire and physical training: an educational and methodological manual / S. A. Chmara. Irkutsk : VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. 76 p.

5. Yasvin, V. A. Educational environment: from modeling to design [Text] / V. A. Yasvin. M. : TSKFL RAO, 2008. 248 p.

УДК 37; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-137-142

© Пашков В.И., Беляев Н.Н., Самойленко В.В., Дряблов С.А. 2021

PRINCIPLES, METHODS, AND FORMS PATRIOTIC EDUCATION OF MILITARY PERSONNEL

ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Vladimir I. Pashkov,
Employee of the Academy of the Federal Security Service Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences
35 Priborostroitelnaya str., Orel, 302015
E-mail: v.pshkv@mail.ru

Владимир Иванович Пашков,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, кандидат педагогических наук
302015, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35
E-mail: v.pshkv@mail.ru

Nikolay N. Belyaev,
Employee of the Academy of the Federal Security Service Russian Federation, Candidate of Legal Sciences
35 Priborostroitelnaya str., Orel, 302015
E-mail: belyaev_n@pochta.ru

Николай Николаевич Беляев,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, кандидат юридических наук
302015, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35
E-mail: belyaev_n@pochta.ru

Vitaly V. Samoylenko,
Employee of the Academy of the Federal Security Service Russian Federation
35 Priborostroitelnaya str., Orel, 302015
E-mail: vikking285@mail.ru

Виталий Владимирович Самойленко,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации
302015, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35
E-mail: vikking285@mail.ru

Sergey A. Dryablov,
Employee of the Academy of the Federal Security Service Russian Federation
35 Priborostroitelnaya str., Orel, 302015
E-mail: mur9042@mail.ru

Сергей Александрович Дряблов,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации
302015, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35
E-mail: mur9042@mail.ru

Для цитирования: Пашков В.И., Беляев Н.Н., Самойленко В.В., Дряблов С.А. Принципы, методы и формы патриотического воспитания военнослужащих. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 137–142.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The article deals with the principles, methods and forms of patriotic education. The concept of tradition is considered. Attention is drawn to the definitions of scientists about the principles and traditions. It is concluded that the patriotic education of military personnel is the most important pedagogical value for the training of military professionals. Patriotic education has a successful impact on the formation of military personnel as spiritual personalities, military professionals, the main carriers and continuers of the traditions of the Russian army.

Keywords: personality, military personnel, principles, methods, forms, education, traditions, qualities.

Аннотация. В статье говорится о принципах, методах и формах патриотического воспитания. Рассматривается понятие традиции. Обращается внимание на определения ученых о принципах и традициях. Делается вывод, что патриотическое воспитание военнослужащих составляет важнейшую педагогическую ценность для подготовки профессионалов военного искусства. Патриотическое воспитание оказывает успешное влияние на становление военнослужащих как духовных личностей, военных профессионалов, основных носителей и продолжателей традиций русской армии.

Ключевые слова: личность, военнослужащие, принципы, методы, формы, воспитание, традиции, качества.

Патриотическое воспитание в настоящее время очень актуально для становления личности военнослужащего, как мужественного и отважного защитника Отечества.

Учитывая высокие требования подготовки современных военнослужащих как профессионалов военного дела и духовно-нравственных личностей, необходимо учитывать богатый опыт

методики воспитания воинов в дореволюционной России. Так, в императорском периоде (XVIII–начало XX в.) ведущая роль в патриотическом воспитании военнослужащих принадлежала Русской Православной Церкви. Патриотическое воспитание военнослужащих осуществлялось на основе православной веры и с учетом применения эффективной методологии. Эта особенность воспитания военнослужащих подкреплялась документально с принятыми принципами, методами и формами, что значительно способствовало становлению личности. Воспитание военнослужащих проводилось в духе православия с целью воспитать верных, преданных и духовных защитников Отечества.

Патриотическое воспитание – это влияние на человека с целью привития ему идеала защитника Отечества, знаний и навыков преодоления трудностей, уверенном, мужественном следовании по жизненному пути. Патриотическое воспитание воинов русской армии успешно осуществлялось благодаря развитию и поддержанию у них духовности и нравственности, использованию специфических принципов, методов и форм воспитания. Итак, спецификой патриотического воспитания военнослужащих является то, что оно было связано с верой и защитой Отечества.

Воспитание достигает поставленных целей тогда, когда опирается на принципы, которые выражаются в различных сторонах воспитательного процесса и отражаются в определенных положениях, содержаниях, требованиях к организации педагогического процесса. В педагогической науке разработано множество принципов. Они имеют свои особенности на каждом этапе развития общества. Принципы воспитания человека в различные исторические периоды имели существенное отличие друг от друга, так, например, в дореволюционное время основными принципами являлись: принцип любви к Богу, принцип воцерковления, а в советское время они были исключены из обучения и воспитания молодежи.

В настоящее время педагогами выделяются следующие принципы: гуманистическая направленность, научность, обучение и воспитание детей в коллективе, систематичность и последовательность, сочетание педагогического управления с развитием инициативы и самостоятельности у учеников, активность и высокая сознательность, духовность и нравственность воспитанников, доступность, индивидуальный подход и др.

Принципы несут в себе базовое положение теории, учения, идеи, правил поведения и убеждение человека.

Наличие принципов в патриотическом воспитании способствует обретению человеком духовных (вера, святость, великодушие и т. д.), нравственных (уважение, вежливость и т. д.) и профессиональных качеств (знание основ военной техники и умелое владение ею, физическая подготовка т. д.).

Ученые выделяют принципы, которые связаны с духовно-нравственным совершенством личности и отношением к Отечеству и к людям:

– воцерковление; воспитание к свободе; любовь к ребенку, как образу и подобию Божиему; иерархическое развитие личности; принцип индивидуальности; культуросообразность; личный пример; послушание и др. (С.Ю. Дивногорцева [3, С. 52]);

– православный взгляд на человека; стремление человека к христианскому совершенству; освоение наследия родного края (Георгий Шестун (игум.) [11, С. 544]);

– принцип жизненной значимости с определенной системой ценностей; скоординированная работа государственных и общественных структур по воспитанию молодежи; использование соответствующих форм и методов воспитания для каждой возрастной группы людей; сохранение исторических и духовно-нравственных достижений; становление исторического самосознания нации; воспитание на традициях; сохранение и развитие русского языка как основного средства культуры людей; информационная защищенность (Киприан Ященко (игум.) [12, С. 20];

– приоритет истории и культуры России, научность (М.И. Ивашко [5, С. 8]);

– обретение духовных ценностей (О.А. Платонов [8, С. 26]);

– целостность и системность (И.Т. Фролов [9, С. 118]);

– принцип историзма (Ю.М. Хрусталёв [10, С. 12]);

– единство познавательной и практической деятельности человека (Ю.П. Ожегов [Цит. по: 7, С. 70]);

– непрерывность и систематичность идеологического воздействия; комплексный подход; постоянный учет качественных изменений в объекте идеологического влияния (Д.А. Волкогонов [1, С. 32]);

– как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему (А.Г. Калашников [Цит. по: 2, С. 43]).

Таким образом, к основным принципам патриотического воспитания относятся: воспитание к свободе; любовь к ребенку, как образу и подобию Божиему; иерархическое развитие личности; принцип индивидуальности; культуросообраз-

ность; личный пример; послушание; православный взгляд на человека; стремление человека к христианскому совершенству; освоение наследия родного края; принцип жизненной значимости с определенной системой ценностей; скоординированная работа государственных и общественных структур по воспитанию молодежи; использование соответствующих форм и методов воспитания для каждой возрастной группы людей; сохранение исторических и духовно-нравственных достижений; становление исторического самосознания нации; воспитание на традициях; сохранение и развитие русского языка как основного средства культуры людей; информационная защищенность; приоритет истории и культуры России, научность; обретение духовных ценностей; целостность и системность; принцип историзма; единство познавательной и практической деятельности человека; непрерывность и систематичность идеологического воздействия; комплексный подход; постоянный учет качественных изменений в объекте идеологического влияния; как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему; принцип духовных ценностей; передача духовно-нравственного опыта полководцев русской армии; принцип следования традициям и др.

Для патриотического воспитания военнослужащих важен принцип следования воинским традициям – это принятие военнослужащими традиций для духовно-нравственного совершенства и развития лучших человеческих качеств (мужество, храбрость и т. д.).

Особенностью традиций является то, что они имеют духовную составляющую, заложенном в духе человека и всего народа. С помощью традиций передается опыт, состояние, культура и нравы от поколения к поколению. Воинские традиции – это духовное наполнение события, мероприятия и воспроизведение его в армии для человека. Они представляют собой культуру военнослужащих, сферу ценностей, включающую теоретические представления о воинском духе, опыте воспитания и обучения войск.

Потенциал традиций армии раскрывается в духовно-нравственном состоянии воинов, в мудрости и таланте управления войск военачальниками.

Д.А. Волкогонов называет доброй традицией, когда между школами, предприятиями, семьями воинов и частями налажена взаимосвязь, способствующая согласованному влиянию на воспитательный процесс молодежи, повышению взаимной ответственности [1, С. 43].

Начиная еще с княжеских дружин и по настоящее время создался целый комплекс традиций военнослужащих, охватывающий все области жизни военнослужащих (профессиональную, духовно-нравственную и повседневную) и концентрирующий их сознание на подготовке будущих защитников Отечества. По источнику происхождения и характеру действий выделяются следующие традиции:

– познание истинных ценностей;

– духовно-нравственное совершенство;

– участие воинов в богослужении и религиозных церемониях при победах;

– личная и коллективная молитва;

– соблюдение постов;

– участие в паломничестве по святым местам;

– строительство церковных сооружений;

– знакомство с жизнью святых старцев и защитников земли русской;

– стремление к святости;

– ответственная роль по защите веры и Отечества;

– служение Отечеству (любовь к Родине, патриотизм);

– участие в парадах, в народных праздниках и обычаях;

– вручение орденов и медалей;

– посещение библиотек и музеев;

– хранение исторических предметов; отдание почестей местам сражений;

– написание истории частей, семейных династий;

– отдание почестей местам сражений;

– добросовестное отношение к изучению военного дела;

– соблюдение требований воинского этикета;

– проведение офицерских собраний;

– соблюдение правил воинского приветствия и военной формы одежды;

– взаимопомощь в бою и учебе;

– верность воинской чести и воинскому долгу;

– передача боевого опыта;

– верность военной присяге;

– воинская доблесть;

– защита знамени в бою;

– профессионализм;

– проявление храбрости и героизма в бою; умелое и стойкое перенесение тягот и лишений военной службы;

– достойное поведение в общественном месте;

– оказание помощи ближнему;

– совместная трудовая деятельность.

Традиции характеризуют взаимоотношения между военнослужащими, дисциплину в коллективе и отдельного военнослужащего, внутренний порядок и весь воинский уклад в подразделении.

Они являются средством передачи патриотических чувств обществу от старшего поколения к младшему. Традиции направлены на культурное обращение с людьми во внеслужебное время, являются важными ориентирами для военнослужащих и служат обеспечению единства воинов и всей армии. Традиции развивают у воинов любовь к Родине, благоговейное отношение к местам боевых сражений, к народным праздникам и обычаям. Они характеризуют активное участие личного состава в посещении музеев и библиотек и влияют на духовное, нравственное и физическое состояние военнослужащих.

Патриотическое воспитание оказывают успешное влияние на становление военнослужащих как духовных личностей, военных профессионалов, основных носителей и продолжателей традиций русской армии.

Патриотическое воспитание связано с патриотизмом, с защитой Отечества. Оно осуществляется с использованием методов, накопленных веками в военной сфере. Методы воспитания – это совместные действия субъекта и объекта воспитательного процесса, которые способствуют усвоению и использованию содержания воспитания как военного опыта. Основными методами патриотического воспитания были:

– разъяснение христианских заповедей, которые наставляли, как верно относиться к Богу и к людям;

– личный пример командиров;

– применение поощрений и наказаний.

Основными средствами патриотического воспитания военнослужащих во времена русской армии являлись храмы, молитвы, пение, иконы, свечи, богослужебные книги и др.

Использованием методов патриотического воспитания воинов достигалась главная цель – воспитание надежного и верного защитника Отечества.

В соответствии с направленностью воздействия на личность выделяются три группы методов патриотического воспитания:

– методы формирования религиозного сознания у воинов;

– методы организации религиозной деятельности;

– методы стимулирования поведения.

В.П. Иванов к основным методам формирования религиозного сознания у воинов относит: литургию, молитвы, проповедь, духовные беседы, рассказы, толкование религиозных текстов, увещевание, внушение, воспитание на святых героических примерах служителей Церкви и Отечеству, доказательства истинности веры и др. [6, С. 203]. Эти методы поддерживались Церковью на протяжении многих веков и были задокументированы в церковных уставах.

Методы организации деятельности применяются в повседневной жизни военнослужащих и в Церкви (чтение молитв, посещение богослужений, участие в таинствах Церкви, выполнение поклонов с наложением крестного знамени, соблюдение постов и т. д.). К данной группе следует отнести: упражнение, поручение, требование, мнение товарищей и др.

Следующей группой методов патриотического воспитания военнослужащих в русской армии являлись методы стимулирования поведения военнослужащих. Благочестивое поведение, избавление от страстей, смелость и мужество в бою, является важным стимулом для верующего человека, так как он имеет возможность укреплять здоровье и жить в Святом Духе. Названную группу методов образуют: поощрение, наказание, принуждение, запрет, доверие, критика и самокритика, контроль.

Метод поощрения – это совокупность приемов и средств морального и материального стимулирования (доверие, доброе отношение, похвала, одобрение, пример военнослужащего для других и т. д.).

Основными условиями влияния применяемых методов поощрения на военнослужащих являются: гласность, соответствие, целесообразность, своевременность, связь моральных и материальных видов поощрения. Для верующих военнослужащих основным видом поощрения служило ожидание вечной жизни в раю (Ин 15,13).

Начиная с XVIII века в русской армии к основным формам работы военных пастырей В.П. Иванов относит: богослужения; освящение войск и оружия; молебны; крестные ходы; ношение чудотворных икон перед войсками; экскурсии и паломнические поездки по святым и местам боевой славы; собрания и др. [6, С. 391], а к средствам воспитания военнослужащих: беседы и исповеди; военно-патриотические литературные и религиозные источники; боевая учеба и боевые действия; культовые здания; походные церкви; коллективные и индивидуальные молитвы; хоровое клиросное пение; богослужение и приобщение к Святым Таинствам; крестики; иконы; ладанки; просфоры; религиозные облачения; источники; религиозная символика и др. [6, С. 391].

В.Д. Кулаков к методам педагогического воздействия относит: индивидуальные беседы; наблюдения; анализ; оказание помощи человеку в формировании конкретных положительных качеств; активное участие воспитанника в общественной жизни; посещение музеев и выставок; встречи с ве-

теранами войн и труда; чтение духовных книг; просмотр видеоматериалов; спортивные упражнения; трудовая деятельность и т.п. [7, С. 374].

Высокая духовно-нравственная атмосфера в коллективе позволяет решать задачи любой сложности трудностей воспитания, начиная от личных проблем человека до конфликтных ситуаций отдельных групп.

Таким образом, применение в работе с военнослужащими специфических принципов, методов и форм воспитания оказывает воздействие на:

– усовершенствование духа;

– оказание помощи в становлении добродетелей (желание человека жить духовно и его стремление оказывать помощь другим людям предполагают развитие у него честности, ответственности, самопожертвования и др. для восхождения «от силы в силу»); предупреждение, врачевание от страстей и становление на путь праведности и благочестия (участие в церковных таинствах, постоянное духовное совершенствование дает человеку силу и возможность бороться с греховными привычками); направление внутренних сил на формирование мировоззрения; передачу душеполезного опыта (воспитание происходит не только методами и приемами, а самой личностью воспитателя); конструирование у личности нравственной позиции (способность человеком различать добро от зла, принимать правильные решения, проявлять милосердие к людям).

Рассмотрение принципов, методов и форм патриотического воспитания позволяет сделать вывод, что данный вид воспитания есть один из основных факторов для совершенства личности. Благодаря духовно-нравственному совершенству военнослужащие раскрывают свои способности и дарования, которые проявляются в успешном ведении ими боевых действий, в качественном решении поставленных задач.

Патриотическое воспитание решает задачи, стоящие перед современным обществом, такие как:

– развитие личности в духовном и нравственном отношении (поддержание религиозного чувства, стремления к идеалам справедливости и добра);

– умение строить доброжелательные отношения с людьми;

– раскрытие лучших человеческих качеств;

– формирование высших духовных ценностей;

– освоение ценностей, культуры, опыта духовно-нравственной жизни, традиций;

– становление личности;

– удовлетворение духовных и материальных потребностей человека.

В связи с этим патриотическое воспитание военнослужащих составляет важнейшую педагогическую ценность для подготовки профессионалов военного искусства. Патриотическое воспитание оказывают успешное влияние на становление военнослужащих как духовных личностей, военных профессионалов, основных носителей и продолжателей традиций русской армии.

Библиографический список

1. Волкогонов, Д.А. Методология идейного воспитания: Вопросы теории идейно-воспитательной работы в Советских Вооруженных Силах / Д.А. Волкогонов. М. : Воениздат, 1980. 352 с.

2. Данилов, М.А. Проблемы методологии педагогики и методики исследований / М.А. Данилов. М. : Педагогика, 1971. 352 с.

3. Дивногорцева, С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С.Ю. Дивногорцева. М. : ПСТГУ, 2008. 240 с.

4. Иванов, В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии в XVIII – начале XX века : дисс. … докт. пед. наук / В.П. Иванов. М., 2014. 608 с.

5. Ивашко, М.И. Духовно-нравственные и исторические традиции Русской Армии / М.И. Ивашко. М. : Светоч, 2005. 196 с.

6. Кулаков, В.Д. Воспитание дисциплинированности у советских воинов / В.Д. Кулаков. М. : Воениздат, 1977. 247 с.

7. Кушнарев, Г. Искусство воспитания / Г. Кушнарев. М. : Молодая гвардия, 1981. 237 с.

8. Платонов, О.А. Бог в правде. Время разрушить мифы / О.А. Платонов. М. : Книжный мир, 2015. 512 с.

9. Фролов, И.Т. Введение в философию / И.Т. Фролов. М. : Политиздат, 1989. 639 с.

10. Хрусталев, Ю.М. История и философия науки : учебное пособие / Ю.М. Хрусталев. Ростов н/Д : Феникс, 2009. 409 с.

11. Шестун Евгений (прот.). Православная педагогика / Евгений Шестун (прот.). М. : Православная педагогика, 2001. 559 с.

12. Ященко Киприан (игум.). Духовно-нравственная культура в школе / Киприан Ященко (игум.). М. : ИЭОПГКО, 2009. 312 с.

Bibliographic list

1. Volkogonov D. A. Methodology of ideological education: Questions of the theory of ideological and educational work in the Soviet Armed Forces / D. A. Volkogonov. M.: Voenizdat, 1980 – 352 p.

2. Danilov M. A. Problems of methodology of pedagogy and methods of research / M. A. Danilov. M.: Pedagogika, 1971–352 p.

3. Divnogortseva S. Yu. Spiritual and moral education in the theory and experience of Orthodox pedagogical culture. Moscow: PSTSU, 2008. – 240 p.

4. Ivanov V. P. Formation and development of the system of religious education of Russian army servicemen in the XVIII-early XX century: dis ... doct. ped. nauk / V. P. Ivanov. – Moscow, 2014. – 608 p.

5. Ivashko M. I. moral and Spiritual and historical traditions of the Russian Army / M. I. Ivashko. M.: Beacon, 2005. – 196 c.

6. Kulakov V. D. discipline Soviet soldiers / V. Kulakov. M.: Voenizdat, 1977 – 247 p.

7. Kushnarev G. The art of education / G. Kushnarev. M.: Molodaya gvardiya, 1981 – 237 p.

8. Platonov O. A. God in truth. Time to break the myths / O. A. Platonov, M.: Knizhny mir, 2015 – 512 p.

9. Frolov I. T. Vvedenie v filosofiyu [Introduction to philosophy].

10. Khrustalev Yu. M. History and philosophy of science: a textbook / Yu. M. Khrustalev. Rostov n/A: Feniks, 2009 – 409 p.

11. Shestun Evgeny (prot.). Orthodox pedagogy / Yevgeny Shestun (prot.). Moscow: Orthodox Pedagogy, 2001. – 559 p.

12. Yashchenko Kiprian (igum.). Spiritual and moral culture in school / Kiprian Yashchenko (igum.). Moscow: IEOPGKO, 2009 – 312 p.

Методология научного познания : учебное пособие / Г. И. Рузавин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 287 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник".

Учебное пособие посвящено проблемам методологии научного познания, в том числе классификации способов и методов, которые являются специфическими для науки и отличают ее от других способов познания, постижения реального мира. Подробно рассмотрены методы анализа существующего знания и методы научного исследования, представляющие наибольший интерес для будущих исследователей.

Для студентов и аспирантов высших учебных заведений, соискателей ученой степени, а также для всех интересующихся философией науки.

Педагогика высшей школы : учебное пособие / М. Т. Громкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 447 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются инновационные модели современного образования, адаптированные к моделям деятельности, синергетическим принципам самоорганизации социальных систем. Методология образовательной деятельности представлена на основе системного подхода, модульных технологий, позволяющих обеспечить компетенции как результат образования.

Пособие состоит из четырех разделов: "Теоретические основы педагогики", "Педагогика профессионального образования", "Технология профессионально-ориентированного обучения" и "Инновационная парадигма профессиональной деятельности".

Для преподавателей системы дополнительного профессионального образования, вузов, колледжей, а также студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами педагогики профессиональной деятельности.

УДК 37.1174; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-143-146

© Свешникова В.О. 2021

CONSTRUCTION OF SHOOTING TRAINING OF QUALIFIED ATHLETES FOR COMPETITIONS IN THE SPORT «SERVICE BIATHLON»

ПОСТРОЕНИЕ СТРЕЛКОВОЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО ВИДУ СПОРТА «СЛУЖЕБНОЕ ДВОЕБОРЬЕ»

Victoria O. Sveshnikova,
Associate Professor of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: miss-vika-94@bk.ru

Виктория Олеговна Свешникова,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: miss-vika-94@bk.ru

Для цитирования: Свешникова В.О. Построение стрелковой подготовки квалифицированных спортсменов к соревнованиям по виду спорта «Служебное двоеборье». Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 143–146.

Научная специальность: 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры.

Abstract. The article considers the methodology, structure and concept of the organization of the training process in the preparation of employees of the modern law enforcement system for competitions in service duathlon at various levels. In addition, as part of their professional activities, persons serving in the police service are often required to use firearms and need to improve their skills to perform various operational tasks. The purpose of the study was to study the state, identify opportunities for improving shooting training in the framework of the service-applied sport «Service double-event», develop new effective methods, as well as provide modeling of conditions and situations of operational and service activities.

Keywords: service biathlon, shooting training, qualified athletes, high-speed shooting, training equipment.

Аннотация. В статье рассмотрена методика, структура и концепция организации тренировочного процесса при подготовке сотрудников современной правоохранительной системы к соревнованиям по служебному двоеборью различного уровня. Кроме того, в рамках своей профессиональной деятельности, лицам, состоящим на службе в полиции, зачастую требуется использовать огнестрельное оружие и необходимо совершенствовать навыки владения им для выполнения различных оперативно-служебных задач. Целью исследования было изучение состояния, выявление возможностей совершенствования стрелковой подготовки в рамках служебно-прикладного вида спорта «Служебное двоеборье», разработка новых эффективных методов, а также обеспечение моделирования условий и ситуаций оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: служебное двоеборье, стрелковая подготовка, квалифицированные спортсмены, скоростная стрельба, тренажерное устройство.

С каждым годом стрелковая подготовка в рамках служебно-прикладного вида спорта «Служебное двоеборье» приобретает все большее значение для сотрудников полиции не только в связи с ростом преступности, политической и экономической обстановкой в стране, но и в связи с резким усилением использования преступниками современного оружия в совершении преступлений. Поэтому качественное обучение и хорошая подготовка в образовательных организациях и территориальных подразделениях МВД России имеет особое значение в профессиональной деятельности [2, 18]. Для этого в тренировочном процессе важно моделировать определенные условия и задавать служебные ситуации, которые впоследствии помогут сотруднику быстро среагировать в реальной оперативно-служебной обстановке.

В целом, методика обучения и совершенствования скоростной стрельбы из пистолета при выполнении стрелкового упражнения ПБ-8 для подготовки к соревнованиям по служебному двоеборью рассчитана на три этапа [1, 48].

Первой этап обучения включает в себя 3–4 тренировочных занятия, которые служат для отработки технически правильных действий при выполнении упражнения, развития умственной деятельности с целью быстрой выработки оптимального алгоритма действий на рубеже открытия огня, формирования мышечной памяти обучающихся. Время выполнения упражнения на данном этапе имеет второстепенное значение.

Второй этап обучения включает в себя 10–12 тренировочных занятий, которые служат для совершенствования полученных на первом этапе знаний и умений. Обучающимся ставится задача постепенного увеличения скорости, вплоть до определенной условиями выполнения стрелкового упражнения. Главный критерий правильной работы – увеличение скорости не должно приводить к значительному ухудшению точности стрельбы.

Третий этап обучения включает в себя 17–20 занятий, которые служат для совершенствования полученных на первом и втором этапах знаний, умений и навыков. Здесь формируются навыки скоростной стрельбы после физической нагрузки, скоростной стрельбы в условиях повышенной ответственности за результат (проводятся контрольные стрельбы, турниры и соревнования).

На каждом этапе обучения необходимо осваивать элементы стрелкового упражнения ПБ-8 как с использованием боевых патронов, так и без них.

Каждое тренировочное занятие необходимо начинать с разминки вхолостую с использованием тренажерного устройства «Приспособление для тренировки точности при стрельбе». Обучающийся располагается на расстоянии примерно 1–2 м напротив стены. Стена желательно должна иметь ровную однотонную светлую окраску. Тренажерное устройство присоединяется к пистолету. Обучающийся принимает изготовку для стрельбы из положения стоя, формирует хват пистолета, груз тренажерного устройства приводится в движение, например «вперед-назад», и направляет руку в сторону стены. Обучающийся преодолевает динамическое воздействие груза и производит выстрел вхолостую. После выстрела пистолет необходимо удерживать в районе прицеливания в течение 2–3 с и осуществлять контроль мушки в целике. Указательный палец продолжает оказывать давление на спусковой крючок. Перед каждым последующим выстрелом грузу тренажера придается дополнительное движение.

После освоения данного упражнения, обучающийся преодолевает динамическое воздействие груза и производит четыре выстрела «вхолостую». Работа пальцем по обработке спуска курка с боевого взвода осуществляется следующим образом. Обучающийся тянет спусковой крючок вдоль продольной оси канала ствола непрерывно прямолинейно с одинаковым усилием так, чтобы в течение 1,5-2 с произошел выстрел.

Далее осуществляется работа над формированием целостного умения и совершенствования навыка правильного спуска курка с боевого взвода, выполненным одновременно с прицеливанием без ограничения времени на выстрел. На огневом рубеже, снарядив магазин четырьмя патронами и присоединив тренажерное устройство «Приспособление для тренировки точности при стрельбе» к пистолету, обучающийся формирует хват пистолета, груз тренажерного устройства приводит в движение, принимает изготовку для стрельбы из положения стоя [4, 5]. Важно, чтобы обучающийся не пытался остановить оружие в точке, а удерживал перемещающееся оружие в районе прицеливания. Прицельные приспособления необходимо выровнять, как показано на Рисунке, и удерживать в таком положении на протяжении выполнения всего упражнения. Далее обучающийся выключает предохранитель, досылает патрон в патронник, придает тренажерному устройству необходимую амплитуду колебаний, принимает положение для стрельбы, производит четыре прицельных выстрела.

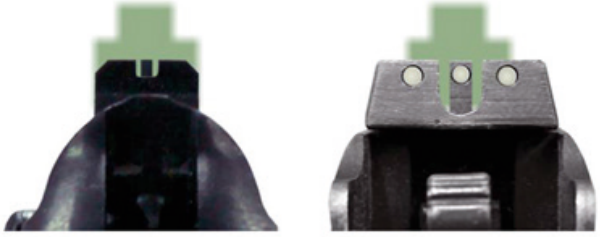


Рис. Пример идеального расположения прицельных приспособлений оружия на фоне мишени

После освоения данных подготовительных упражнений происходит формирование целостного умения и совершенствование навыков производства серии выстрелов с ограничением времени. Обучающийся преодолевает динамическое воздействие груза и производит серию выстрелов. Работа пальцем по обработке спуска курка с боевого взвода осуществляется следующим образом. Обучающийся тянет спусковой крючок вдоль продольной оси канала ствола непрерывно

прямолинейно с одинаковым усилием так, чтобы в течение 1,5-2 с произошел выстрел. Далее, палец быстро смещается вперед, не теряя соприкосновение со спусковым крючком, на расстояние необходимое и достаточное для вступления в контакт выреза рычага взвода с выступом шептала. Затем, обучающийся сразу начинает производство следующего выстрела. Он должен моментально начать процесс обработки спуска курка с боевого взвода, продолжая контролировать положение мушки в целике, плавно и быстро (примерно 1–2 с) вернуть оружие в район прицеливания. После четвертого выстрела пистолет необходимо продолжать удерживать в районе прицеливания в течение 2–3 с и осуществлять контроль мушки в целике, указательный палец продолжает оказывать давление на спусковой крючок. После каждого выстрела в результате отдачи грузу тренажерному устройству автоматически придается дополнительное движение.

В зависимости от уровня физической и технической подготовки обучающегося задача может быть усложнена, придавая грузу перемещение по траектории с большей амплитудой в направлениях «влево-вправо», «по кругу», «вокруг своей оси» или хаотично в произвольных направлениях.

Проводя педагогический эксперимент, мы постоянно использовали тренажерное устройство, подготовительные, имитационные упражнения и их элементы к соревновательному стрелковому упражнению ПБ-8. Соотношение нагрузок в микроциклах предсоревновательной подготовки в стрелковом виде программы вида спорта «Служебное двоеборье» представлено в таблице.

Таблица

Соотношение нагрузок в микроциклах предсоревновательной подготовки в стрелковом виде программы

Содержание нагрузки	Первый микроцикл	Второй микроцикл	Третий микроцикл	Четвертый микроцикл
Работа вхолостую (ч)	5	4	4	4
Стрельба без ограничения времени (кол-во выстрелов)	220±20	170±20	150±20	90±20
Стрельба с ограничением времени (кол-во выстрелов)	130±20	120±20	140±20	120±20
Работа над ошибками (использование тренажера) (мин)	80±20	60±20	60±20	50±20

Исследованием установлено, что уровень подготовленности сотрудников ОВД к выполнению действий в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности недостаточно высокий, поэтому следует направить обучение в сторону совершенствования профессиональных навыков с помощью внедрения новых ситуативных стрелковых упражнений. Стрелковая подготовка в комплексе с профильными дисциплинами для сотрудника полиции имеет очень большое значение. Ведь при выполнении служебных обязанностей именно специальная подготовка позволит осуществить все действия согласно нормативным правовым актам. Необходимо наиболее рационально планировать, организовывать и проводить комплексные тренировочные занятия, начиная с формирования навыков точной стрельбы, в том числе, на фоне утомления.

Нами был предложен комплекс упражнений, позволяющих обучить технике производства как единичных, так и серии точных выстрелов по неподвижным целям с переносом огня по фронту после передвижения в ограниченное время в условиях повышенной ответственности за результаты стрельбы. Этим комплексом упражнений развиваются умения и навыки, необходимые сотруднику ОВД в оперативно-служебной деятельности. Многократные повторения выполнения данных упражнений позволяет стрелкам предотвратить появление ошибок при стрельбе, вызванных ожиданием выстрела, а также вырабатывать тактическое умение преодоления внешних сбивающих факторов при стрельбе, таких как ветер, стрельба из неустойчивого положения или движущейся автомашины.

Однако работы с оружием только в рамках учебных занятий недостаточно. Самостоятельные ежедневные тренировки вхолостую на протяжении всего времени службы, в том числе с использованием тренажерного устройства «Приспособление для тренировки точности при стрельбе», позволят приобретать и совершенствовать технику производства как одиночного, так и серии точных выстрелов. Этим тренажерным устройством развиваются умения и навыки, необходимые сотруднику ОВД в оперативно-служебной деятельности. Тренировки создадут и укрепят техническую базу, на которую можно будет наложить тактические приемы работы с оружием в любых условиях.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. на 6 февраля 2020 года) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.02.2021).

2. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.02.2021).

3. Правила служебно-прикладного вида спорта «Служебное двоеборье» (утв. приказом Министерства спорта РФ от 30 июня 2017 г. № 607).

4. Свешникова, В.О. Приспособление для тренировки точности при стрельбе: патент на полезную модель № 201192 РФ / В.О. Свешникова, Ю.В. Чехранов, А.Ю. Нестеров ; патентообладатель Свешникова В.О. ; заявка № 202012310 от 13.07.2020; опубл. 02.12.2020 Бюл. № 34.

Bibliographic list

1. Federal law of the Russian Federation of 7 February 2011 No. 3-FZ "On police" (Rev. on February 6, 2020) // SPS "Garant" (appeal date: 12.02.2021).

2. The Ministry of internal Affairs order dated November 23, 2017 No. 880 "On approval of the Instruction on the organization of fire training in the internal Affairs of the Russian Federation" // SPS "Garant" (appeal date: 12.02.2021).

3. Rules applied sport "Service biathlon" (UTV. by order of the Ministry of sport of the Russian Federation of June 30, 2017 No. 607).

4. Sveshnikova, V. O. Device for training accuracy in shooting: patent for utility model No. 201192 of the Russian Federation / V. O. Sveshnikova, Yu. V. Chehranov, A. Yu. Nesterov; patent holder Sveshnikova V. O.; application No. 202012310 of 13.07.2020; Publ. 02.12.2020 Byul. No. 34.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика : учебно-методическое пособие / А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 319 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология – специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 37.1174; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-147-149

© Славко А.Л., Пужаев В.В. 2021

FORMATION OF MORAL QUALITIES IN THE PROCESS OF STUDYING THE DISCIPLINE «PHYSICAL TRAINING»

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА»

Alexander L. Slavko,
Associate Professor of the Department of Physical Training of the Moscow University of the MIA of the Russian named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: slavko-a@mail.ru

Александр Лукич Славко,
доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: slavko-a@mail.ru

Vladimir V. Puzhaev,
Associate Professor of the Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: puzhaev07@rambler.ru

Владимир Владимирович Пужаев,
доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: puzhaev07@rambler.ru

Для цитирования: Славко А.Л., Пужаев В.В. Формирование морально-нравственных качеств в процессе изучения дисциплины «физическая подготовка». Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 147–149.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The scientific article raises the problem of the formation of moral and ethical qualities in the process of studying the discipline «Physical training». The essence and meaning of the terms of morality and ethics, the identification of moral qualities necessary for the successful educational and service activity of cadets are analyzed. The professionally important moral and ethical qualities of the employee of the internal affairs bodies were revealed and the directions of the organization of the educational process in the study of the discipline «Physical training» were determined.

Keywords: moral and ethical qualities, education, cadet, physical fitness, personality, law enforcement officer, physical culture and sports activities, morality, morality, service.

Аннотация. В научной статье поднимается проблема формирования морально-нравственных качеств в процессе изучения дисциплины «Физическая подготовка». Проанализированы сущность и значение терминов морали и нравственности, выявление нравственных качеств, необходимых для успешной учебной и служебной деятельности курсантов. Выявлены профессионально важные морально-нравственные качества сотрудника органов внутренних дел и определены направления организации воспитательной процесса при изучении дисциплины «Физическая подготовка».

Ключевые слова: морально-нравственные качества, образование, курсант, физическая подготовка, личность, сотрудник правоохранительных органов, физкультурно-спортивная деятельность, мораль, нравственность, служебная деятельность.

Одной из основных задач, которые ставятся при организации воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка», является формирование нравственного облика личности сотрудника правоохранительных органов.

Воспитание морально-нравственных качеств позволяет управлять процессом развития личности курсанта в процессе обучения и позволит исключить девиантное поведение при служебной и спортивной деятельности. Часто применимый на учебных занятиях соревновательный метод подразумевает состязания в скорости, силе, ловкости, во владении боевыми приемами борьбы. Участник стремится достичь победы, одолеть соперника.

Есть множество примеров конфликтных ситуаций в спорте высших достижений, когда спортсмен не справляется со своими эмоциями и проявляет невоспитанность и всплеск агрессии.

В процессе занятий физкультурно-спортивной деятельностью могут сформироваться как положительные морально-нравственные качества, так и отрицательные, то есть пороки. Поэтому при организации учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» необходимо особое внимание уделять формированию личности курсанта.

Целью нашего исследования в данной статье является выявление профессионально важных морально-нравственных качеств сотрудника органов внутренних дел и определение направления организации воспитательной процесса при изучении дисциплины «Физическая подготовка».

Основной гипотезой нашего исследования является предположение, что именно морально-нравственные качества оказывают значительное влияние на все личностные качества и являются, если так можно представить, тем личностным стержнем, или занимают центральное место среди всех профессионально важных качеств, которые способствуют успешному обучению и выполнению служебных обязанностей.

Основной задачей нашего исследования является определение терминов морали и нравственности, выявление нравственных качеств, необходимых для успешной учебной и служебной деятельности курсантов и определение направления воспитательной работы при организации учебного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» для формирования данных качеств.

Проведем исследование понятия «нравственные качества личности», то есть, как практикуется применение этого понятия в науке, а также в научных трудах ученых.

Термины «мораль» и «нравственность» часто употребляются как синонимы. В нашем исследовании конкретизируем каждое понятие. К понятию «мораль» в настоящее время применяется несколько подходов не противоположных, а рассматриваемых в узком и более широком понимании.

«Мораль», согласно гносеологического подхода, определяется как форма общественного сознания и является вторичной по отношению к общественному бытию. А при социологическом подходе, мораль рассматривается как социальный регулятор поведения, принятый в обществе. Само слово «мораль» имеет происхождение от латинского слова «mores – нравы, обычаи, поведение».

Дефиниция «мораль» в современной науке объединяет данные обоснования, и мы в нашем исследовании, в соответствии с этим подходом, определим категорию «мораль» как форму общественного сознания и социальный регулятор поведения людей.

Термины «мораль» и «нравственность» имеют смысловое сходство. Даже в словаре синонимов они определены как синонимичные. В научной литературе все же есть, на наш взгляд, существенное различие. Так, «мораль» как мы указали, является формой общественного сознания и социальным регулятором поведения, а термин «нравственность» служит в основном для характеристики качеств отдельной личности или социальной группы.

Мы же придерживаемся научной точки зрения, которая определяет мораль в виде внешнего регулятора, а нравственность – внутреннего регулятора поведения людей.

И.С. Кон в своем исследовании поведения людей в обществе пришел к выводу, что «с одной стороны, мораль как регуляцию поведения посредством строго фиксированных норм внешнего психологического принуждения и контроля общественного мнения, а с другой стороны, нравственность как сферу внутренней свободы самоуправления и творчества личности, которая сама принимает нравственные решения и берет на себя ответственность за их последствия» [1].

Исходя из этого, понятие «нравственность» можно определить как отражение моральных норм в сознании и проявлении их в поведении.

Анализ научной литературы выявил, что ученые С.Н. Тихомиров [2], Н.В. Падеро [3] считают нравственные качества, необходимые для службы в органах внутренних дел, это: ответственность, чувство долга, патриотизм, верность Отечеству. Ученые В.А. Морозов [4], М.А. Сибирко [5] определили, что нравственные качества способствуют успешному выполнению служебных обязанностей: самоотверженность, мужество, выдержка, стойкость, решительность, дисциплинированность, трудолюбие.

А.В. Сучков отметил, что нравственные качества, обеспечивающие правильный тон общения с руководством, товарищами и подчиненными в будущем – честность, справедливость, требовательность, терпимость, великодушие, вежливость [6]. Нравственные качества создают предпосылки для самосовершенствования и повышают авторитет в служебном коллективе: скромность, совестливость, взыскательность, самокритичность.

Хотелось бы отметить, что данные ученные в своих исследованиях приходят к выводу,

что многие нравственные качества взаимосвязаны и влияют положительно на служебную деятельность.

В своих трудах немецкий ученый П. Щутпельц отмечает, что нравственное сознание управляет поступками людей и дал определение ее структуры. Нравственное сознание является средством ориентации человека в действиях и поведении, а также включает в себя знание моральных норм, идей, убеждений, принципов, ценностей. Поэтому формирование нравственных качеств целесообразно начинать с развития нравственного сознания [7].

Можно сделать вывод, что на практических занятиях по дисциплине «Физическая подготовка» необходимо вооружать курсантов знаниями о нормах и принципах спортивной морали, этикета и на их основе формировать следующие нравственные качества: честность, справедливость, требовательность, терпимость, великодушие, вежливость, и это даст им возможность и способность жить по законам морали в физкультурно-спортивной, учебной и служебной деятельности.

При организации учебно-воспитательного процесса особое внимание следует уделять формированию таких нравственных качеств, как трудолюбие, выдержка, решительность, дисциплинированность, которые положительно влияют на успешное освоение учебной дисциплины и позволяют в дальнейшем самосовершенствоваться духовно и физически.

Библиографический список

1. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. М. : Рипол Классик, 2014. 388 с.

2. Тихомиров, С.Н. Когнитивный компетентностный, личностно-ориентированный и номадологический подходы к системе контроля и оценивания профессиональной подготовки специалиста в образовательной организации / С.Н. Тихомиров // Научные исследования и образование. 2018. № 1. С. 58–62.

3. Падеро, Н.В. Формирование нравственных ценностей будущих юристов в системе высшего образования : дисс. ... канд. пед. наук / Н.В. Падеро. Новокузнецк, 2004. 276 с.

4. Морозов, В.А. Государственно-правовые аспекты формирования личностно-профессионального отношения сотрудника полиции к правоохранительной деятельности / В.А. Морозов, Б.А. Федулов, Ю.Н. Чернов //Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 45–48.

5. Сибирко, М.А. Формирование морально-психологической устойчивости курсантов образовательных учреждений МВД России в экстремальных ситуациях : дисс. … канд. пед. наук / М.А. Сибирко. Воронеж, 2012. 196 с.

6. Сучков, А.В. Нравственные качества курсанта ввуза современной российской армии: специфика, состояние, оптимизация развития: социально-философский анализ : автореферат дисс. ... канд. философ. наук / А.В. Сучков. М., 2008. 23 с.

7. Щутпельц, П. Структура морального сознания социалистической личности / П. Щутпельц / В кн. : Структура морали и личность. М. : Мысль, 1976. С. 93–100.

Bibliographic list

1. Kon I. S. Sotsiologiya lichnosti. M.: Ripoll Klassik, 2014. 388 p.

2. Tikhomirov S. N. Cognitive competence, personality-oriented and nomadological approaches to the system of control and evaluation of professional training of a specialist in an educational organization. 2018. No. 1. pp. 58-62.

3. Padero N. V. Formation of moral values of future lawyers in the system of higher education: dis. ... kand. ped. nauk. Novokuznetsk, 2004. 276 p.

4. Morozov V. A. State-legal aspects of the formation of the personal and professional attitude of a police officer to law enforcement / V. A. Morozov, B. A. Fedulov, Yu. N. Chernov //Altai Legal Bulletin. 2016. No. 2 (14). pp. 45-48.

5. Sibirko M. A. Formation of moral and psychological stability of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in extreme situations: dis. ... candidate of Pedagogical Sciences. Voronezh, 2012. 196 p.

6. Suchkov A.V. Moral qualities of a VVUZ cadet.

7. Schutpelts P. The structure of the moral consciousness of the socialist personality. In the book: The structure of morality and personality. Moscow: Mysl, 1976. pp. 93-100.

УДК 378; ББК 74.24
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-150-152

© Смирнова И.Н. 2021

FORMATION OF INFORMATION CULTURE OF STUDENTS THROUGH THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE CLASSROOM

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКЕ

Inna N. Smirnova,
Associate Professor of the Department of Informatics, Information Technologies and Information Security of the Institute of Natural, Mathematical and Engineering Sciences, Lipetsk State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences
42 Lenin street, Lipetsk, 398020
E-mail: innasmi@mail.ru

Инна Николаевна Смирнова,
доцент кафедры информатики, информационных технологий и защиты информации института естественных, математических и технических наук Липецкого государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук
398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
E-mail: innasmi@mail.ru

Для цитирования: Смирнова И.Н. Формирование информационной культуры обучающихся посредством реализации электронных образовательных ресурсов на уроке. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 150–152.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The article deals with the development of information culture of students as a result of the use of electronic educational resources in the learning process.

Keywords: information culture, information environment, electronic educational resources, educational process, informatization ofeducation.

Аннотация. В статье рассматривается развитие информационной культуры обучающихся в результате использования электронных образовательных ресурсов в процессе обучения.

Ключевые слова: информационная культура, информационная среда, электронные образовательные ресурсы, образовательный процесс, информатизация образования.

Современное стремление социально-экономического развития общества, связанные интенсивным внедрением новых технологий, предъявляют и новые требования к образованию. Современное общество характеризуется большими объемами информацией, с которой человек должен работать. Чтобы справиться с таким потоком информации человеку необходимо обладать информационной культурой. Информационно-технический потенциал общества, созданный в условиях компьютеризации, определяется не только состоянием развития современных информационно-коммуникационных технологий. Все зависит от уровня информационной культуры, как общества, так и личности. Человеческий фактор является необходимой предпосылкой успеха и социальной эффективности компьютеризации.

Развитие информационной культурой определяет человека, имеющего ряд знаний и навыков. В понятийный аппарат такого человека входят термины – информационные ресурсы, информационное мировоззрение, информационная среда, информационное поведение и тому подобное, четкая формулировка своих информационных потребностей и запросов. Человек с развитой информационной культурой способен к самостоятельному поиску информации с применением новейших технологий, но не забывая про традиционные способы, так же отличается умением целесообразно хранить и обрабатывать большие объемы информации. Информационная культура предполагает наличие знаний норм и правил «информационной этики» и способность к построению информационно-коммуникационного диалога. Информационная культура как понятие появляется в ходе развития современного общества, которая предполагает новейшие технология для поиска, хранения, обработки и передачи информации. Современные подходы по формированию информационной культуры обучающегося предоставляют обширные возможности как к развитию познавательного интереса к предмету, так и к расширению его кругозора в целом.

Процесс поступления школы в мировое образовательное пространство требует улучшения, а также серьезной переориентации компьютерной и информационной составляющей. Переходным периодом информационного сообщества является вторая половина XX века. Информационный рост взял характер всплеска информации во всех сферах деятельности человека. Взрыв создал много проблем. Даже игнорируя, что образование является одним из основных факторов в жизни современного человека, большинство представителей современности уменьшили свой интерес к приобретению знаний, не в рамках процесса обучения, но и за его пределами. В этой связи необходимо создать новую систему образования, призванную стимулировать учащихся к более глубокому изучению школьных предметов. Использование электронных руководств, формирование информационно культуры обучающихся и является перспективным аспектом развития современных образовательных систем.

В этой связи становится все более настоятельной необходимость создания качественных электронных руководств, лабораторных семинаров, основанных на современных компьютерных технологиях с целью формирования информационной культуры обучающихся. Гипертекст и мультимедийные инструменты (графика, анимация, видео, аудио) позволяют представить учебные материалы в интерактивном и визуальном режиме, чтобы обеспечить быстрый поиск необходимой информации. Компьютерное обучение и контроль усиливают процесс знаний и дают быструю оценку уровня усвоения учащимися учебных материалов.

Например, электронные образовательные ресурсы способны использоваться при изучении нового материала. В начале на этапе проверки домашнего задания и актуализации знаний учащихся уроки могут проходить традиционным способом. При переходе к изучению нового материала ученики садятся за компьютеры и там уже продолжают работу на уроке с помощью, работая со структурными единицами параграфа и структурной формулой, просматривая тематический текст. Данный вид работы проходит под руководством учителя. На уроках комбинированного типа с применением дополнительного электронного учебного пособия осуществляется обобщение и повторение изученного материала (15–17 минут). Самым приемлемым вариантом данный вариант работы является для итогового повторения уроков, в те моменты, когда нужно пролистать быстро материал для воспоминания событий и важных фактов для предпочтительным данный вариант работы является для уроков итогового повторения, выявить наиболее важные события и факты, вспомнить некоторые понятия, определить причинно-следственные связи. На таком типе урока ученики могут поработать сообща, по ходу слушая объяснения учителя, так же можно перейти к использованию электронных образовательных ресурсов для контроля усвоения знания обучающимися. В таком случае пособие используется с целью мониторинга и контроля, так как все результаты тестирования сохраняются и обрабатываются с помощью компьютера, затем данные, полученные в результате тестирования, могут использоваться учителем или родителями также администрацией или методическими службами и самим учеником, которому правильно решенные задачи дадут некоторое представление о том, насколько хорошо он усвоил данный учебный материал. Так же ученик может обнаружить те структурные единицы, которые были усвоены им не в полной мере. В результате данной работы, обучающийся может самостоятельно понять, какой материал ему необходимо доработать и, таким образом, он в какой-то мере может сам управлять процессом обучения и тем самым формировать свою информационную культуру.

Дополнительные электронные учебные пособия для учащихся открывают возможность лучше понять суть самого предмета и активнее включиться в процесс его познания, позволяют ученику самостоятельного изменять параметры и условия его функционирования, сформировать информационную культуру.

Стоит отметить, что в усвоении учащимися знаний с помощью компьютера могут появится некоторые проблемы, например, в процессе использования электронных учебников, происходит некая индивидуализация процесса обучения. Каждый ученик усваивает материал со своей скоростью и в своем темпе, в связи со своими особенностями.

В результате учитель не сможет продолжать обучение школьников по традиционной классно-урочной системе, при которой ученики находятся на одной стадии перед изучением нового материала. Поэтому считается что электронные учебники должны содержать разные уровни сложности. Следовательно, ученик, который быстро усваивает предлагаемую ему информацию, может изучать более сложные разделы данной темы, или поработать над закреплением изучаемого материала.

Слабый же ученик к этому времени усвоит тот минимальный объем информации, который необходим для изучения последующего материала. При таком подходе к решению проблемы у учителя есть возможность реализовать дифференцированное и разноуровневое обучение в условиях традиционного школьного преподавания.

На первом этапе, так называемом введения знаний, учащийся переходит от незнания по изучаемой теме, до небольшого овладения, несомненно, этот

переход должен осуществляться таким образом, чтобы у учащегося сложился общий, не дифференцированный каркас требуемого знания, некоторое общее представление о теме. Считается что, основная форма усвоения — вербальная, зачастую в виде разнообразных учебных правил, решение задач играет преимущественно вспомогательную иллюстративную роль. Этап проходит при максимальной помощи со стороны учителя. На этом этапе, которой состоит преимущественно из решения задач, поэтому вербальное знание переходит в умения и навыки, следовательно, приобретает некую определенность и четкость, следовательно, решение задач становится главным средством обучения. Знания наполняются деталями. Этот этап, более трудный и длительный, с использованием электронного учебника осуществляется при минимальной помощи со стороны учителя или даже при полном ее отсутствии. Компьютерное обучение возможно на обоих этапах, но оно более целесообразно на втором. При этом, личность учителя на первом этапе играет при введении знания огромную роль. На втором этапе – компьютерная тренировка, где преобладает самостоятельная работа учащихся, следовательно, значимость учителя как этого фактора очень мала. Компьютерная тренировка позволяет устранить тот недостаток школьного обучения, который состоит в том, что оно часто остается незавершенным, так как осуществляется в основном, на уровне этапа введения знания. Учебный процесс строится обычно по принципу матрешки, т.е. усвоение последующей темы требует уверенного владения предыдущей, вплоть до умения решать задачи. Но школьных ресурсов на тренировку не хватает. Поэтому для многих учащихся обучение сводится к «прохождению» не полностью усвоенных тем. Следовательно, автоматизация тренировок позволяет гарантировать усвоение прочного знания и исправление ошибок, которые возникли на предыдущем этапе. Зачастую, можно сказать что этап тренировки сильно важен для предметов, усвоение которых предполагает выполнение многочисленных и разнообразных упражнений, такие как, информатика, математика, языки и т. п. Так же оценивая результаты, полученные в ходе тестирования, педагог может контролировать или управлять процессом, эти результаты позволяют педагогу увидеть цельную картину успеваемости в классе, что позволяет сделать выводы о необходимости повторения той или иной темы для достижения максимального результата.

Так как результаты каждого учащегося персонализированы по отдельным темам, педагог может сделать выводы о работе каждого ученика и принять соответствующие решения по индивидуальной работе. Стоит отметить что, стабильные высокие результаты отдельных обучающихся позволяют выстроить для них индивидуальную предметную траекторию.

При проведении уроков необходимо включать задания, связанные с использованием информационных технологий, поэтому предлагаемая методика включает в себя решение проблемы, которая предполагает, с одной стороны, использование различных методов, с другой стороны, объединение знаний, умений, навыков из различных областей науки построена в виде ряда взаимосвязанных моментов, возникающих в результате выполнения различных задач. Учащиеся должны научиться строить свою деятельность вместе с другими, находить и приобретать знания, необходимые решения своих жизненных задач.

Библиографический список

1. Кологривов, И.А. Внедрение метода проектов в урок информатики учащихся средней школы с целью повышения мотивации школьников / И.А. Кологривов, И.Н. Смирнова // В сб.: Конкурс научно-практических работ студентов, аспирантов и научных сотрудников вузов. Материалы международного научно-исследовательского конкурса / отв. ред. А.А. Зарайский. 2019. С. 16–19.

2. Смирнова, И.Н. Информатизация персонализированного обучения в контексте цифровизации социальной сферы общества и образования / И.Н. Смирнова // Вопросы педагогики. 2020. № 9-2. С. 239–241.

3. Смирнова И.Н. Педагогические условия развития когнитивного мышления на уроках информатики пропедевтического уровня / И.Н. Смирнова // В сб.: Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста : Межвузовский сборник научных трудов. Липецк, 2020. С. 164–167.

Bibliographic list

1. Kologrivov I. A., Smirnova I. N. Introduction of the project method in the computer science lesson of secondary school students with the aim of increasing the motivation of schoolchildren // In the collection: Competition of scientific and practical works of students, postgraduates and researchers of universities. Materials of the International Research competition. Ed. Zaraisky A. A., 2019. pp. 16-19.

2. Smirnova I. N. Informatization of personalized learning in the context of digitalization of the social sphere of society and education//Questions of pedagogy. 2020. No. 9-2. pp. 239-241.

3. Smirnova I. N. Pedagogical conditions for the development of cognitive thinking in computer science lessons at the propaedeutic level //In the collection: Information technologies in the process of training a modern specialist. Interuniversity collection of scientific papers. Lipetsk, 2020. P. 164-167

УДК 37; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-153-155

© Старцев А.М. 2021

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF TEACHING SPECIAL TRAINING DISCIPLINES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Aleksei M. Startsev,
Head of the Department of Special Tactics Educational and Scientific Complex of Special Training Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997

Алексей Михайлович Старцев,
начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997 г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12

Для цитирования: Старцев А.М. Теоретико-прикладные вопросы преподавания дисциплин специальной подготовки в образовательных организациях МВД России. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 153–155.

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The article reveals the issues of a promising approach to the teaching of special training disciplines and the development of modern technologies in the professional and applied training of employees of the internal affairs bodies.

Keywords: pedagogical technologies, special training, internal affairs officer, police officer, interactive learning environment, professional competencies.

Аннотация. В статье раскрывается вопросы перспективного подхода к преподаванию дисциплин специальной подготовки и развития современных технологий в профессионально-прикладной подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: педагогические технологии, специальная подготовка, сотрудник органов внутренних дел, сотрудник полиции, интерактивная среда обучения, профессиональные компетенции.

Существующая криминальная обстановка в регионах Российской Федерации характеризуется рядом негативных тенденций: во-первых, сохраняется, а в некоторых случаях уровень преступности снижается; во-вторых, возрастает активность международного терроризма [1], где по заявлению Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева: «серьезной угрозой национальной безопасности остается экстремизм. В прошлом году сотрудниками органов внутренних дел выявлено 500 преступлений экстремистской направленности или 60 процентов от общего количества зарегистрированных» [2].

Следует отметить, что безопасность граждан и государства в целом представляет собой глубокосодержательный и сложноструктурированный процесс, предопределенный объективными процессами развития современного мира. В соответствии с этим изменяются не только условия обеспечения общественной безопасности, но и деятельность правоохранительных институтов.

Учитывая многолетний положительный опыт профессионального образования в системе МВД России, необходимость в его постоянном совершенствовании остается насущным вопросом при организации эффективного компетентностного и деятельностного подхода к качественной подготовке сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Отмечено, что пути развития профессиональной подготовки сотрудников ОВД изучались рядом авторов (Подлипняк Ю. Ф., Яншин В. В., Гросс И. Л., Щипин А. И., Сафонов Д. Г., Родин В. Ф., Сысоев Ю. В. и др.), которые в своих работах убедительно доказали необходимость постоянного совершенствования учебного процесса МВД России и внедрения в него инновационных педагогических технологий.

Недостаточная разработка теоретико-методологических оснований к модернизации и оптими-

зации учебного процесса в специальной подготовке образовательных организаций МВД России заключается в слабом соответствии результатов обучения и существующими оперативно-служебными задачами в повседневной деятельности сотрудников ОВД [3]. В связи с эти необходимо выявить и рассмотреть ряд вопросов касающихся противоречивых суждений о проблемах современного повышения качества профессионального обучения сотрудников ОВД в области специальной подготовки. Следует учесть, что анализ результатов научных исследований свидетельствует о том, что поиск инновационных педагогических технологий в профессиональном обучении сотрудников ОВД не прекращается, а при нахождении наилучших идей реализуется и обогащает образовательную среду в виде различных педагогических моделей обучения. Тем не менее, определяя образовательные условия для благоприятного формирования профессиональных компетенций специалистов правоохранительных органов предполагается решение следующих приоритетных задач:

1. Создание ведущего практико-ориентированного образовательного Центра по подготовке и переподготовке сотрудников ОВД в рамках дополнительного образования с использованием последних достижений в учебно-методических, научно-исследовательских и материально-технических областях для образовательных организаций и территориальных органов МВД России. С каждым годом возникает необходимость в формировании однообразного подхода, координации и усилий по противодействию преступным элементам.

2. Разработка единой структуры и содержания учебно-методического обеспечения преподавания дисциплин специальной подготовки в образовательных организациях МВД России.

3. Совершенствование нормативной правовой базы, в частности: имеющиеся противоречия и пробелы в правовом регулировании физической и огневой подготовки существенно усложняют эффективную профессиональную подготовку сотрудников ОВД, как в образовательных организациях, так и в территориальных органах МВД России; внесение изменений в законодательные акты, регулирующие применение средств административного и государственного принуждения правонарушителей.

4. Обеспечение учебного процесса современными техническими средствами обучения с доступом к новейшим системам информационно-образовательной среды [4].

5. Интенсификация обучения на основе внедрения инновационных педагогических технологий [5].

6. Разработка и внедрение рейтинговой оценки уровня и контроля качества знаний, умений и навыков обучающихся.

7. На регулярной основе осуществлять научно-прикладные исследования, что позволит с опережением отслеживать и решать возникающие проблемы в области специальной подготовки, а также привлекать профессионалов высокой квалификации способных эффективно подключаться к процессу обучения и консультирования.

8. Предусмотреть различные варианты обратной связи. Преподаватель мотивирован тем, чтобы обучающийся понимал, над чем ему необходимо работать, на какие узловые моменты в вопросах обратить внимание и планировать их, не ограничиваясь формальными признаками. Преподаватель должен быть одновременно консультантом, координатором и наставником: он объясняет, как обучаться, ориентироваться в мультимедиапространстве, отбирать информацию, заниматься расширением мировоззрения, стремиться к профессиональному самосовершенствованию.

9. Применение конвергентного подхода в образовании позволит более эффективно формировать и совершенствовать профессиональные компетенции сотрудников ОВД в области специальной подготовки [6].

Указанные проблемные вопросы свидетельствуют о необходимости формирования принципиально новых подходов к методологической системе обеспечения учебного процесса в образовательных организациях МВД России, включающая эффективные и действенные инструменты обучения. На фоне этого реализацию сформулированных предложений необходимо осуществлять поэтапно и поступательно с эффективными инструментами контроля. Учитывая важность проблемы противодействия преступности, следует обратить пристальное внимание на первоначальную подготовку сотрудников ОВД, в рамках которой формируются первичные умения и навыки применения физической силы (боевых приемов борьбы), специальных средств и огнестрельного оружия. На сегодняшний день имеется достаточное количество фактов неправомерного применения сотрудниками полиции отдельных мер силового принуждения к правонарушителям или по отношению отдельным гражданам повлекшие за собой негативные последствия, что вызывает неодобрительные отзывы общественности. Все это является следствием недостаточной подготовленности

сотрудников полиции к экстремальным условиям служебной деятельности. При этом следует учитывать и провокационный характер поведения граждан, что оказывает разрушительное (деструктивное) воздействие на физическое состояние и психику сотрудника полиции.

Особо следует подчеркнуть, что новизна и значимость данной тематики требует создание серьезной фундаментальной административной инфраструктуры, включающей в себя методологические, научные и материальные разработки, стабильно реализуемые данный проект.

Библиографический список

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор / [М. В. Гончарова и др.]. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. – 88 с.

2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт МВД России https://мвд.рф/news/item/23305248/.

3. Гросс, И. Л., Подлипняк, Ю. Ф. Педагогическая система специальной боевой подготовки в МВД России: монография / И.Л. Гросс, Ю.Ф. Подлипняк, Н.В. Румянцев. – М: Регенс. 2013. – 480 с.

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 31, ст. 3448; 2010, № 31, ст.4196; 2011, № 15, ст. 2038; № 30, ст. 4600; 2012, № 31, ст. 4328; 2013, № 14 ст. 1658; № 23, ст. 2870; № 27, ст. 3479; № 52, ст. 6961, ст. 6963; 2014, № 19, ст. 2302; № 30, ст. 4223, ст. 4243).

5. Байдаев, М. М. Интенсификация профессиональной подготовки сотрудников территориальных органов МВД России на основе современных информационных технологий : дис. … канд. педагог. наук: 13.00.01 / М. М. Байдаев. – М. : Академия управления МВД России, 2015.

6. Роберт И. В. Конвергенция наук об образовании и информационных технологий как эволюционное сближение наук и технологий // Информационная среда образования и науки. 2014. № 20. С. 25–67.

Bibliographic list

1. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation at the end of 2019 and trends in its development: an analytical review / [M. V. Goncharova and others]. - M.: FGKU "VNII MIA of Russia", 2020. - 88 p.

2. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, General of the Police of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev, at an expanded meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia https: // mv.drf/news/item/23305248/.

3. Gross, IL, Podlipnyak, Yu. F. Pedagogical system of special combat training in the Ministry of Internal Affairs of Russia: monograph / I.L. Gross, Yu.F. Podlipnyak, N.V. Rumyantsev. - M: Regens. 2013 .-- 480 p.

4. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" (Collected Legislation of the Russian Federation, 2006, No. 31, Art. 3448; 2010, No. 31, Art. 4196; 2011 , No. 15, Art. 2038; No. 30, Art. 4600; 2012, No. 31, Art. 4328; 2013, No. 14 Art. 1658; No. 23, Art. 2870; No. 27, Art. 3479; No. 52, Art. 6961, Art. 6963; 2014, No. 19, Art. 2302; No. 30, Art. 4223, Art. 4243).

5. Baidaev, MM Intensification of professional training of employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basis of modern information technologies: dis. ... Cand. teacher. Sciences: 13.00.01 / M.M.Baydaev. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

6. Robert IV Convergence of educational sciences and information technologies as an evolutionary convergence of sciences and technologies // Information environment of education and science. 2014. No. 20. P. 25–67.

УДК 37; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-156-159

© Тарасова Л.В., Панков В.А., Тарасов П.Ю., Гынинов Б.Б., Казбеков Т.Ш. 2021

CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS FOR 2020

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ЗА 2020 ГОД

Lyubov V. Tarasova,
Leading Researcher Federal Scientific Center of Physical Culture and Sports, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
10, p. 1, Elizavetinsky per., Moscow, 105005
E-mail: tarasova1708@mail.ru

Любовь Викторовна Тарасова,
ведущий научный сотрудник Федерального научного центра физической культуры и спорта, доктор педагогических наук, доцент
105005, г. Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1
E-mail: tarasova1708@mail.ru

Vadim A. Pankov,
Chief Research Officer Federal Scientific Center of Physical Culture and Sports, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
10, p. 1, Elizavetinsky per., Moscow, 105005
E-mail: vadipankov@yandex.ru

Вадим Александрович Панков,
главный научный сотрудник Федерального научного центра физической культуры и спорта, доктор педагогических наук, профессор
105005, г. Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1
E-mail: vadipankov@yandex.ru

Pavel Yu. Tarasov,
Senior Researcher at the Research Institute of Sports and Sports Medicine Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism,
Candidate of Pedagogical Sciences
4, Lilac Boulevard, Moscow, 105122
E-mail: tarasof.pavel@yandex.ru

Павел Юрьевич Тарасов,
старший научный сотрудник НИИ спорта и спортивной медицины Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, кандидат педагогических наук
105122, г. Москва, Сиреневый бульвар, 4
E-mail: tarasof.pavel@yandex.ru

Bair B. Gyninov,
Teacher of the Interdisciplinary Department
Ulaanbaatar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
131 Mira Avenue, Ulaanbaatar, Mongolia, 210351
E-mail: g.olga2000@mail.ru

Баир Базарович Гынинов,
преподаватель междисциплинарной кафедры Улан-Баторского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
210351, Монголия, г. Улан-Батор, проспект Мира, д. 131
E-mail: g.olga2000@mail.ru

Tagir Sh. Kazbekov,
Teacher of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training Moscow State University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997
E-mail: tagir.Kazbekov.72@mail.ru

Тагир Шамшидович Казбеков,
преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: tagir.Kazbekov.72@mail.ru

Для цитирования: Тарасова Л.В., Панков В.А., Тарасов П.Ю., Гынинов Б.Б., Казбеков Т.Ш. Актуальные направления научных исследований в области физической культуры и спорта за 2020 год. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 156–159.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. The leading directions of research in the field of sports and physical culture for 2020 on the topics of dissertations are determined. The author identifies related research areas in the field of physical culture and sports, which are in particular demand in various branches of science.

Аннотация. Определены ведущие направления исследований в области спортивной науки по тематикам диссертаций за 2020 год. Выявлены наиболее востребованные тематики исследований в области спортивной науки по различным специальностям. Показана перспективность развития спортивной науки, которая экстраполируется в других отраслях, расширяя практическое ее значение в современных условиях развития общества.

Keywords: physical culture, sports, directions, research, dissertations.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, направления, исследования, диссертации.

Введение. Интеграция физкультурно-спортивной деятельности в систему жизнеобеспечения разных категорий населения формирует определенные направления в области научных исследований, арсенал которых расширяется за счет потребительской ценности [1, 2]. Анализ существующих проблематик, полученных эмпирическим путем, подтверждает актуальность собранных знаний и масштабирует их отраслевую значимость с позиции новизны и популяризации их использования [3, 4, 5].

Цель исследования. Анализ актуальных направлений в области спортивной науки за 2020 год, по материалам диссертаций.

Методика и организация исследования. Анализ и изучение основных направлений исследований отраслевой и других специальностей в области спортивной науки за 2020 год.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате исследования было проанализировано 70 диссертаций в области спортивной науки за период 2020 года, защищенных по отраслевой специальности 13.00.04 – «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры» – 66 работы (из них две докторские диссертации); по специальности 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» – 1 работа; по специальности 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» – 1 работа; по специальности 14.02.01 – «Гигиена» – 1 диссертация, и по специальности 03.03.01 – «Физиология» – 1 диссертация.

Анализ современных тематик позволил выделить основные направления в области спорта – 41 работа, физкультурно-оздоровительной работы – 7 работ, работы в образовательных организациях – 14 работ, психологии спорта – 4 работы, подготовке кадров – 4 работы (рис. 1).

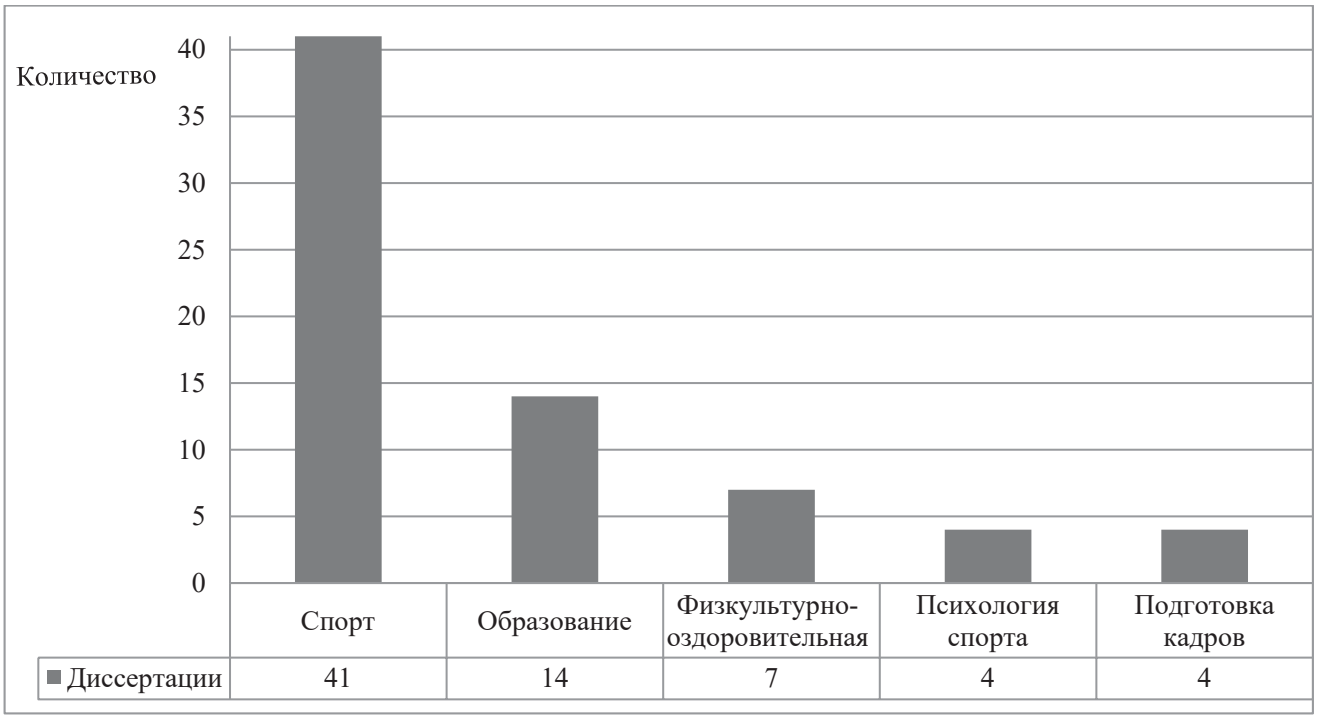


Рис. 1. Основные направления исследований в области физкультурно-спортивной деятельности за 2020 г.

Среди общих направлений отмечено, что детско-юношескому спорту посвящено 15 работ, физической культуре и спорту для студенческой молодежи – 7 работ, оздоровительной и адаптивной физической культуре – 6 работ, оздоровительной физической культуре в системе образования – 6 работ, прикладным видам спорта – 6 работ, допризывной физической подготовке – 5 работ, спорту для женщин – 5 работ, психологической коррекции средствами физической культуры и спорта – 3 работы (рис. 2).

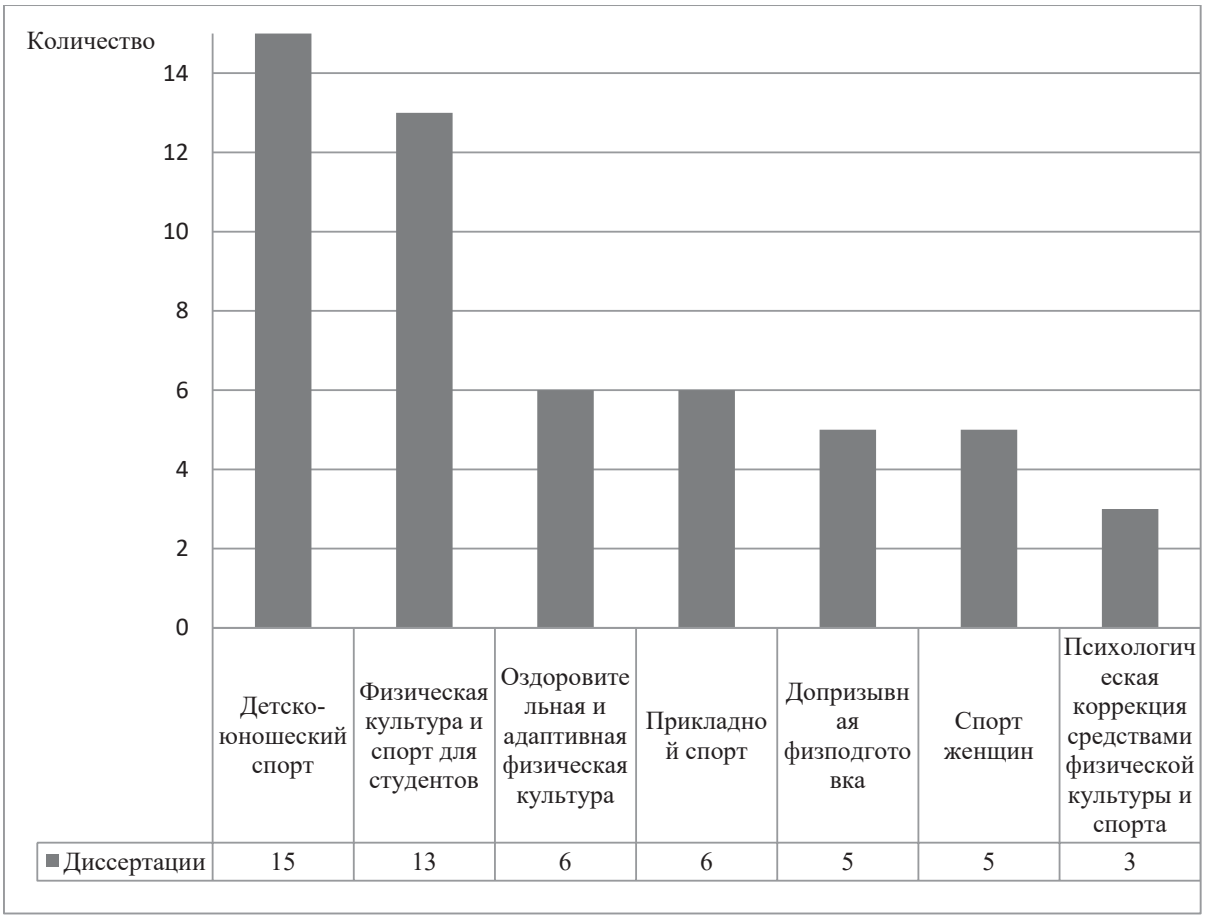


Рис. 2. Области диссертационных исследований в 2020г.

В числе изучаемых видов спорта приоритетно выделяются игровые (11 диссертаций) и единоборства (10 диссертаций); в два раза меньше работ посвящено циклическим беговым видам спорта (5 работ) и плаванию (5 диссертаций); стрелковым видам спорта посвящено 4 диссертации, фитнесу и аэробике – 4 работы; прыжкам на лыжах с трамплина – 1 работа и игре в шашки 1 работа (рис. 3).

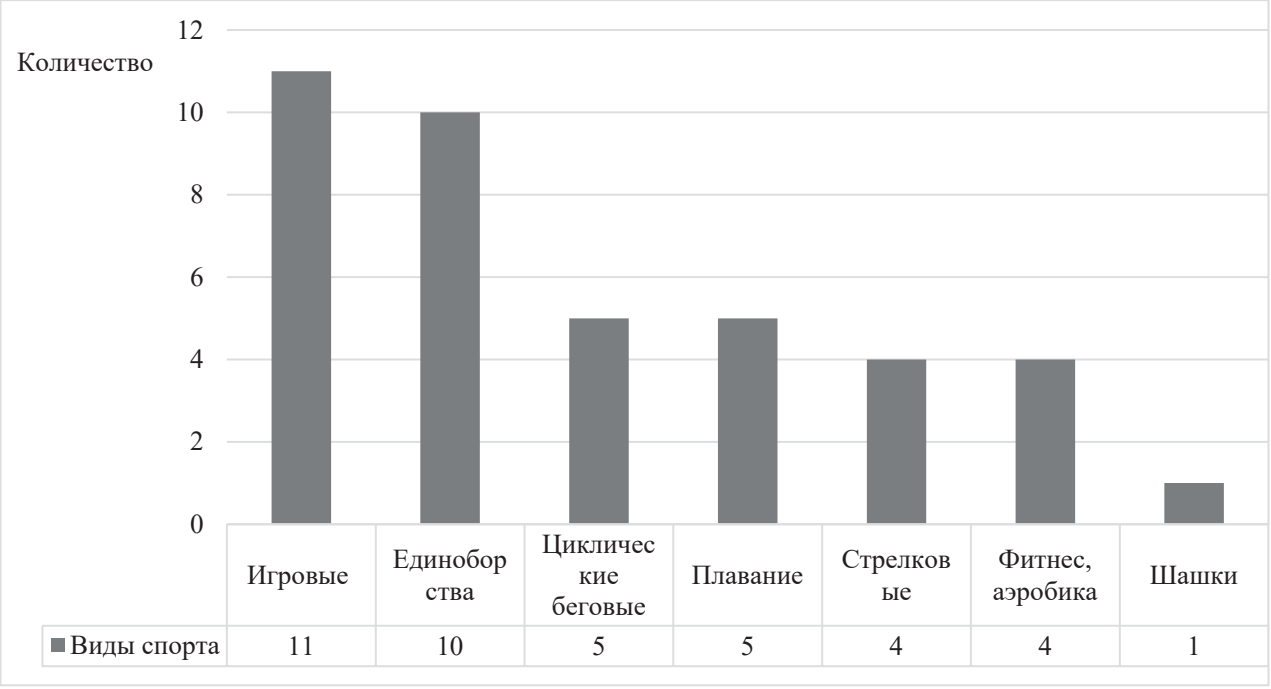


Рис. 3. Изучаемые виды спорта в тематиках диссертационных работ в 2020 г.

Анализ основных тематик диссертационных работ за 2020 г. в области спортивной науки позволил выделить ведущие направления исследований:

– планирование и методика общей физической и технической подготовки высококвалифицированных спортсменов;

– организационно-педагогические условия спортивной подготовки юных спортсменов на этапах спортивной подготовки;

– физическое воспитание учащихся средних и высших образовательных учреждений специальной медицинской группы;

– организация и содержание тренировочных занятий женщин среднего и пожилого возраста;

– физическая культура и спорт в системе дополнительного образования;

– содержание и методика тренировочных занятий в военных учебных учреждениях;

– преодоление критических ситуаций в спортивной деятельности;

– социальная и психологическая адаптация студентов с помощью средств физической культуры и спорта;

– формирование управленческой компетенции тренеров и работников умственного труда.

Выявление ведущих направлений исследований в области спорта и физической культуры способствует популяризации спортивной науки, что формирует определенную востребованность в других отраслях, и вносит существенный вклад в теорию и практику использования соответствующих научных разработок и находит своего потребителя.

Вывод. Выполненные научные исследования в 2020 году, посвященные основам спортивной подготовки и физической культуре по специальности 13.00.04 и специальностям 13.00.01; 13,00.08; 14.02.01 и 03.03.01, показали уникальность данного направления, что расширяет границы познания не только в указанных отраслях, но и в других сферах социальных отношений, основные проблемы которых актуализируют позиции современного общества.

Библиографический список

1. Сафонов, Л.В. Современные диссертационные исследования по психологическим наукам в сфере физической культуры и спорта / Л.В. Сафонов, Б.Н. Шустин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 1(191). С. 310–314.

2. Сафонов, Л.В. Анализ структуры и динамики современных диссертационных исследований в сфере физической культуры и спорта / Л.В. Сафонов, Б.Н. Шустин // В сб. : Психология. Спорт. Здравоохранение. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. СПб., 2020. С. 59–61.

3. Шустин, Б.Н. Анализ диссертаций в сфере физической культуры и спорта за 2019 год / Б.Н. Шустин, Б.Н. Баранов, Л.В. Сафонов // Вестник спортивной науки. 2020. № 5. С. 27–30.

4. Сафонов, Л.В. Сравнительный анализ медико-биологических научных исследований в диссертациях в сфере физической культуры и спорта / Л.В. Сафонов, Б.Н. Шустин // Вестник спортивной науки. 2020. № 3. С. 65–68.

5. Сафонов, Л.В. Медико-биологические диссертационные исследования в области спортивной науки / Л.В. Сафонов, Б.Н. Шустин // Теория и практика физической культуры. 2020. № 2. С. 96–98.

Bibliographic list

1. Safonov, L.V. Sovremennye dissertacionnye issledovaniya po psihologicheskim naukam v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta /L.V. Safonov, B.N. Shustin// Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. №1(191). – S.310-314.

2. Safonov, L.V. Analiz struktury i dinamiki sovremennyh dissertacionnyh issledovanij v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta /L.V. Safonov, B.N. Shustin// V sbornike: Psihologiya. Sport. Zdravoohranenie. Sbornik izbrannyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2020. – S.59-61.

3. Shustin, B.N. Analiz dissertacij v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta za 2019 god / B.N. Shustin, B.N. Baranov, L.V. Safonov // Vestnik sportivnoj nauki. – 2020. - №5. – S.27-30.

4. Safonov, L.V. Sravnitel'nyj analiz mediko-biologicheskih nauchnyh issledovanij v dissertaciyah v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta / L.V. Safonov, B.N. Shustin // Vestnik sportivnoj nauki. – 2020. - №3. – S.65-68.

5. Safonov, L.V. Mediko-biologicheskie dissertacionnye issledovaniya v oblasti sportivnoj nauki / L.V. Safonov, B.N. Shustin // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2020. - №2. – S.96-98.

УДК 615.324:796.3; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-160-162

© Толстова Т.И., Авачева Т.Г., Сухинин И.В. 2021

INFLUENCE OF «APITONICA» APPLICATION ON THE FUNCTIONAL INDICATORS OF THE ORGANISM OF SPORTSMEN-BASKETBALL

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ «АПИТОНИКА» НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОРГАНИЗМА СПОРТСМЕНОВ-БАСКЕТБОЛИСТОВ

Tatyana I. Tolstova,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Health of the Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlov, Candidate of Medical Sciences
9 Vysokovoltnaya str., Ryazan, 390026
E-mail: lfk-doctor@mail.ru

Tatyana G. Avacheva,
Head of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics, Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
9 Vysokovoltnaya str., Ryazan, 390026

Igor V. Sukhinin,
teacher of the Department of Physical Education and Health of the Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlov
9 Vysokovoltnaya str., Ryazan, 390026

Татьяна Ивановна Толстова,
доцент кафедры физвоспитания и здоровья Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, кандидат медицинских наук
390026 г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9
E-mail: lfk-doctor@mail.ru

Татьяна Геннадьевна Авачева,
заведующий кафедрой математики, физики и медицинской информатики Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, кандидат физико-математических наук, доцент
390026 г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9

Игорь Викторович Сухинин,
преподаватель кафедры физвоспитания и здоровья Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова
390026 г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9

Для цитирования: Толстова Т.И., Авачева Т.Г., Сухинин И.В. Влияние применения «Апитоника» на функциональные показатели организма спортсменов-баскетболистов. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 160–162.
Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

Abstract. The functional state of the majority of students-athletes of higher educational institutions indicates the need for corrective health-improving measures. The aim of the study was to assess the dynamics of the functional indicators of the body after the use of the drug «Apitonic» in athletes - basketball players, the men's national team of Ryaz State Medical University at the training stage. We investigated the initial level of indicators of the functional state of the body of athletes and the dynamics when taking the drug «Apitonic». Received reliably significant changes in indicators on which this drug has a positive effect.

Keywords: drug «Apitonic», athletes - basketball players, functional state.

Аннотация. Функциональное состояние большинства студентов-спортсменов высших учебных заведений указывает на необходимость проведения коррекционных оздоровительных мероприятий. Целью исследования явилась оценка динамики функциональных показателей организма после применения препарата «Апитоник» у спортсменов – баскетболистов, мужской сборной команды РязГМУ на тренировочном этапе. Исследовали исходный уровень показателей функционального состояния организма спортсменов и динамику при приеме препарата «Апитоник». Получили достоверно значимые изменения показателей, на которые данный препарат оказывает положительное влияние.

Ключевые слова: препарат «Апитоник», спортсмены – баскетболисты, функциональное состояние.

Исследование здоровья свидетельствует о снижении резервов здоровья современных студентов. Для улучшения здоровья мы пропагандируем занятия оздоровительной физкультурой и спортом, тогда как требования к резервам здоровья занимающихся возрастают, по сравнению

с не занимающимися. Все это указывает на необходимость своевременных коррекционных оздоровительных мероприятий. Целью исследования явилась оценка динамики функциональных показателей организма после применения препарата «Апитоник» у спортсменов – баскетболистов, мужской сборной команды РязГМУ на тренировочном этапе.

В исследовании приняли участие студенты-медики мужской сборной университета. Экспериментальную группу составили 11человек, которые принимали препарат «Апитоник» в соответствии с инструкцией, указанной производителем. Контрольную группу составили 8 человек, они занимались по одинаковой программе тренировок, но не принимали препарат. Студентам обеих групп до начала эксперимента и по окончании приема препарата через две недели, исследовали пульс в покое, сразу после тренировки и через час после тренировки, а также проводили контрольные тесты: пробу Штанге, наклоны из положения лежа и отжимание от пола.

Материалы исследования были подвергнуты статистической обработке с использованием методов параметрического и непараметрического анализа. Накопление, корректировка, систематизация исходной информации и визуализация полученных результатов осуществлялись в электронных таблицах Microsoft Office Excel 2016. Статистический анализ проводился с использованием программы STATISTICA 13.3 (разработчик – StatSoft. Inc). Совокупности количественных показателей, распределение которых отличалось от нормального, описывались при помощи значений медианы (Me), ошибки среднего.

Данные до начала и после эксперимента приведены в табл. 1. Для анализа показателей использовался Т-критерий Вилкоксона для связанных выборок.

Для проверки различий между двумя сравниваемыми парными выборками нами применялся W-критерий Уилкоксона. При этом для каждого пациента вычислялась величина изменения признака. Все изменения были упорядочены по абсолютной величине (без учета знака). Затем рангам приписывался знак изменения («+» или «–»), для каждого знака ранги суммировались. Выбиралась меньшая сумма рангов (W), которая сравнивалась с критическим значением W-критерия. Если уровень значимости критерия Вилкоксона P<0,05, то различия показателей в разные промежутки времени подтверждаются статистически.

Из представленных таблиц видно, что в обеих группах произошли достоверные изменения изучаемых показателей, кроме пульса в покое и тестов на отжимание. Следовательно, здесь имеет место влияния самой тренировки.

Таблица 1

Сравнение показателей физической активности до начала эксперимента и после

	1 группа (11 человек) АПИТОНИК			**2 группа (8 человек) КОНТРОЛЬ**		
Показатели/период измерений	До начала эксперимента	После завершения эксперимента	Уровень значимости Р	До начала эксперимента	После завершения эксперимента	Уровень значимости Р
пульс в покое	20±0,89	19,73±1,10	0,310	21,5±1,85	21±1,77	0,068
пульс после тренировки	**27,73±1,68**	**26,82±1,66**	**0,008**	**30,38±2**	**29,63±1,92**	**0,030**
пульс через 1 час	**21,36±0,92**	**20,64±0,81**	**0,012**	**24,38±1,92**	**22,25±2,25**	**0,012**
проба Штанге	**59,18±2,09**	**60,09±1,81**	**0,018**	**55,63±1,3**	**56,63±1,06**	**0,030**
отжимание	34,09±7,16	33,64±8,08	0,500	39,38±12,19	39,88±12,36	0,068
пресс	**40,27±6,37**	**41,82±8,2**	**0,018**	**45,38±7,25**	**46,38±7,6**	**0,018**

Далее проведено сравнение группы, применяющей апитоник, с контрольной. Для сравнения независимых совокупностей в случаях отсутствия признаков нормального распределения данных использовался U-критерий Манна-Уитни. Для этого составляли единый ранжированный ряд из обеих сопоставляемых выборок, расставив их элементы по степени нарастания признака и, приписав меньшему значению меньший ранг. Затем разделяли единый ранжированный ряд на два, состоящие соответственно из единиц первой и второй выборок, в каждом из которых отдельно подсчитывали сумму рангов. После этого рассчитывали значение U-критерия по следующей формуле:

$$U = n_1 \cdot n_2 + \frac{n_x \cdot (n_x + 1)}{2} - T_x$$

где n_1 – количество элементов в первой выборке, n_2 – количество элементов во второй вы-

борке, nx – количество элементов в большей выборке, T_x – сумма рангов в большей выборке. Рассчитанные значения U-критерия Манна-Уитни сравнивались с критическими при заданном уровне значимости: в том случае, если рассчитанное значение U было равно или меньше критического, признавалась статистическая значимость различий.

Таблица 2

Сравнение различия показателей физической активности в двух группах методом Манна-Уитни

	До начала эксперимента		После завершения эксперимента	
	Критерий Манн-Уитни	Уровень значимости	Критерий Манн-Уитни	Уровень значимости
Пульс в покое	19,5	p>0.05	25,5	p>0.05
Пульс после тренировки	**15**	**p<0,05**	**12**	**p<0,05**
Пульс через 1 час	**4**	**p<0,05**	22	p>0.05
Проба Штанге	**4**	**p<0,05**	**3**	**p<0,05**
Отжимание	31,5	p>0.05	31	p>0.05
Пресс	27	p>0.05	29	p>0.05

Выделены статистически значимы различия.

В результате показано достоверное влияние препарата на пульс после тренировки, через час после тренировки, пробу Штанге. Таким образом, применение препарата «Апитоник» спортсменами-баскетболистами на тренировочном этапе, способствует снижению напряжения регуляторных механизмов и росту устойчивости к гипоксии.

Библтографический список

1. Толстова, Т.И. Влияние одного тренировочного занятия на морфофункциональное состояние спортсменов дзюдоистов РязГМУ / Т.И. Толстова, А.Т. Пайгильдин // 14 Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма» : Сборник УГАГУ. 2020. Т. 2. С. 384–386.

2. Толстова, Т.И. Влияние одной тренировки на психофизиологическое состояние спортсменок-волейболисток / Т.И. Толстова, Н.И. Трушина, П.И. Самотаев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Физическая культура и спорт в системе высшего образования: инновации и перспективы развития в Рязанской области». Рязань : ФСИН, 2019. С. 281–283.

3. Нечаева, Н.Г. Биологически активные продукты пчеловодства. Их возможности и перспективы / Н.Г. Нечаева // Материалы 1 Российского физиотерапевтического съезда. М., 2008. С. 407–409.

Bibliographic list

1. Tolstova, T. I. The influence of one training session on the morphofunctional state of athletes of judoists of Ryazan State Medical University / T. I. Tolstova, A. T. Paygildin / / 14 International scientific and practical conference "Actual problems of physical culture, sports and tourism": Collection of UGAGU. 2020. Vol. 2. pp. 384-386.

2. Tolstova, T. I. The influence of one training session on the psychophysiological state of female volleyball athletes / T. I. Tolstova, N. I. Trushina, P. I. Samotaev / / Materials of the All-Russian scientific and practical Conference "Physical Culture and sport in the system of higher education: innovations and development prospects in the Ryazan region". Ryazan : FSIN, 2019. pp. 281-283.

3. Nechaeva, N. G. Biologically active products of beekeeping. Their possibilities and prospects / N. G. Nechaeva / / Materials of the 1st Russian Phytotherapy Congress. Moscow, 2008. pp. 407-409.

УДК 37; ББК 74
DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-163-168

© Vashakide N., Devall Ju. 2021

MEASURES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR MINORS PRONE TO SUICIDE IN PANDEMIC CONDITIONS IN THE UNITED STATES

Natalia Vashakide,
Candidate of legal sciences. Lomonosov University
E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Julie Devall,
Tbilisi Social-Economical Institute

Natalia Vashakide,
Candidate of legal sciences. Lomonosov University
E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Julie Devall,
Tbilisi Social-Economical Institute

Для цитирования: Vashakide N., Devall Ju. Measures of psychological support for minors prone to suicide in pandemic conditions in the United States. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 163–168.

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Abstract. The article raises the question of the impact of Covid-19 on the rise in suicide among American teens. The author examines the relationship between the pandemic and suicidal thoughts of minors and adolescents, and how the spread of the coronavirus pandemic affects the psychological and mental health of adolescents, identifies the risk groups of adolescents in the United States who are at increased risk of suicide in the context of COVID-19, and analyzes psychological prevention and support for adolescents with suicidal behavior in the United States.

Keywords: COVID-19, pandemic, psychological health, suicide, depression, suicide attempts, suicidal behavior.

Introduction

Suicide today is one of the global problems of the modern world community. For this reason, more people die in the world than in total from wars and violent actions. Experts indicate that more than 50 % of deaths from external causes are suicides. The largest number of suicides are people aged 13 to 45 years. According to the World Health Organization (WHO), every 40 seconds a person on the planet commits suicide [1]. More than 800 000 people in the world voluntarily die every year.

According to WHO, with the onset of the pandemic, the number of suicides increased 1.5 times. UNICEF notes that suicide as a cause of death in the context of the spread of coronavirus infection ranks second in the world, behind cardiovascular diseases, but ahead of cancer. Suicide statistics among people between the ages of 15 and 24 are particularly alarming – they rank 2–3 among the causes of death in developed countries. Among children and teenagers, suicide takes 4th place as a cause of death after road traumatism, infectious and oncological diseases in the world [2, 38]. Teenage suicides in the US, as well as in other developed countries, are growing at an alarming rate, ahead of all other age groups. Suicide is the second cause leading to the death of young people aged 15–24 in the United States. This is stated in the report of the Data Resource Center for Child and Adolescent Health for the six months of 2020. At the same time, statistics do not provide an answer to the question of what exactly contributes to the decision on voluntary retirement. Sociologists and psychologists have yet to understand the causes of this unfortunate phenomenon, but recent research suggests that the increase in completed suicides and suicidal attempts recently are directly related to the coronavirus pandemic, from which it follows that it is necessary to optimize psychological support measures for minors prone to suicide in conditions of continued spread of Covid-19.

Effect of coronavirus pandemic on adolescent psychological health

As you know, suicide is a psychological phenomenon directly related to the psychological health of a person, including adolescents.

According to a survey conducted by the George Kaiser Family Foundation (GKFF), almost half of Americans noted that the coronavirus crisis harms their mental health. The federal emergency hotline for people in emotional distress recorded a more than 1,000 percent increase in calls in April 2020 year compared to the same period last year. In May, an estimated 20,000 people approached the hotline, overseen by the Department of Mental Health and Substance Abuse, an affiliate of the USA. Department of Health

and Human Services. This suggests that fear of infection makes people feel more vulnerable.

Dr. Jones Makeda, a New York psychiatrist, said a colleague recently called because her teenage daughter was trying to hang herself. «For some people who have not learned how to cope with the pandemic, it causes adolescents with psychological health problems to be prompted by» I do not want to die from this disease, I can do it on my own. «The spread of the pandemic changes the thinking and behavior of people and, above all, the unfinished psyche of adolescents, resulting in prolonged depression, which is one of the main causes of suicidal attempts. Depression is characterized by an oppressed mood, severe mental suffering, also, the ability to enjoy, mental activity is reduced, which is accompanied by various deviations in the work of internal organs. Depressive frustration is followed by melancholy, alarm, fear, boredom, and the clinical picture is characterized by a so-called dysphoric background of mood, irritability, irascibility, malignancy, and aggression [3, 113]. The association of adolescent depression with the risk of suicides has repeatedly been proved by numerous scientific studies [4, 83]. In particular, Stephen Telyor, Cayley Lendri, Michel Pluszek, Thomas Feargus, Dean Mackay, and Gordon Asmundson developed a model of «a stressful syndrome of COVID» (CSS, 2020), having allocated several various, but interconnected elements that are correlated with depression, alarm and other important indicators that extends also to teenagers [5, 37]. This: fear of danger COVID-19; concern about the social and financial consequences of the virus; associated traumatic stress symptoms, the uncertainty of the future; compulsive verification and support search; self-insulation measures, etc.

As you know, most American schools have closed since mid-March to prevent the spread of coronavirus. And already in April in some states, news began to appear about a surge in teenage suicides. So in California, the superintendent of the school district in Sacramento, Chris Evans, called in early April and said that over the past 24 hours, two high school students committed suicide. The same week, a similar call came to the principal of Bear Creek High School, 50 miles from Stockton, Calif., that one of her students had committed suicide. At the same time, the teenager's mother told local media that the tragic decision of her son was facilitated by social isolation caused by coronavirus infection.

The pandemic has created clear challenges for schools both in preventing and responding to student suicide. The consequences of CSS, 2020 have seriously affected adolescent mental health, and that they disproportionately affected African-American, Latino, and Asian youth.

According to Rob Coad, a school psychologist and member of the School Safety and Crisis Response Committee of the National Association of School Psychologists, social isolation is especially difficult for adolescents.

«One of their main tasks in life is the development of social ties,» he said.

While the pandemic poses new mental health problems for students, the increase in suicides among adolescents, adolescents, and even children continues.

Even some children as young as 9 have suicidal thoughts, according to a recent study by researchers at Washington University in St. Louis.

«We don't have an absolute explanation for why this is happening, we just know that suicide is a very complex matter and represents a complex set of behaviors and problems,» Coad said. «That's why when we talk about risk factors... it is difficult for us to determine which of these factors put pressure on an individual student». It depends on a lot of reasons.

An increase in depressive moods and an increase in the number of unfinished suicide is also observed among student youth. The loss of jobs and the possibility of eviction caused by the economic recession that the US economy entered in February increase the emotional tension of students.

It is more difficult for school psychologists, counselors, or social workers to control the behavior of students when they are not attending school, but are in distance learning. Experts are alarmed that students in self-isolation mode have reduced communication with peers and adults (coaches of sports teams, heads of sections and studios, teachers in additional courses).

During the pandemic, only parents see the child, «the teacher, working at Zoom with 25 other children, is deprived of the opportunity to control the emotional state of the teenager. As a result, the alarming symptoms of adolescent depression go unnoticed, making it difficult to prevent the risk of suicidal mood. The closure of schools due to the pandemic led to an increased role for the teacher in identifying signs of suicidal behavior in students. In this regard, teachers must know not only risk factors and warning signs but also who in the district to contact when such signs are detected from the student for immediate help.

For example, in the student environment, the warning behavioral signs of suicidal risk may be the distribution of things, a statement about not wanting to live, an assessment of the reaction of others to talk about suicide. The manifestation of such signs requires an immediate response.

Risk factors are depression, mood swings, substance abuse, and loss of loved ones, violence, or suicide committed by someone you know.

Researchers attribute the secondary effects of social distancing to the factors of suicidal risk.

A research team led by Dr. Matt Knock, director of the Laboratory for Clinical and Developmental Research at Harvard University's Department of Psychology, based on data from observations of adolescent behavior at high risk of repeated suicide obtained within six months of being hospitalized after a failed suicide attempt. In total, more than a thousand such adolescents aged 12 years and older were interviewed. According to the results of surveys, it was found that before and after the Covid-19 there was an increase in suicidal thoughts, while the main cause is called «feelings of isolation» Based on empirical data, factors influencing the increase in adolescents at risk of suicide were established, these include:

1) The economic stress caused by the recession, as this worsens the material wealth of the family, as part of the adults faced difficulties and dismissal. Historically, job losses, evictions, and displacement caused by recessions tend to increase the number of suicides. The economic stress caused by the pandemic is particularly negative for graduation students, who have a sense of uncertainty about the future of education.

2) Social isolation is recognized as a key factor in the negative impact of the pandemic on adolescent mental health. Although social distancing remains an important tool to contain the threat of coronavirus, the loss of contact with friends and peers certainly exacerbates the emotional burden that adolescents spoil due to the peculiarities of psychophysical development. Leading suicide theories emphasize the key role of social connections in suicide prevention. People experiencing suicidal thoughts may not have connections with other people and often disconnect from others as suicidal risk increases. Suicidal thoughts and behaviors are associated with social isolation and loneliness. 3 Thus, in terms of suicide prevention, there is concern that the most important public health strategy about the COVID-19 crisis is social distancing. Moreover, family and friends remain isolated from hospitalized people, even if their death is inevitable. As these strategies increase social isolation and loneliness, they can increase the risk of suicide. Social isolation also leads to an increase in the time that adolescents spend on the computer for games, on the social networks of the Internet space, which is also one of the determinants of suicidal behavior. Although social media is becoming increasingly important for maintaining personal contacts, uncertainty about when distance rules can be relaxed only exacerbates emotional stress in some cases.

3) Limited access to public and religious support as a consequence of self-isolation. Many American families, together with children, attend various social or religious events. Weekly visits to religious services, according to studies, fivefold reduces suicide risk is associated. The effects of the closure of churches and community centers further contribute to self-isolation and thus to the risk of suicide.

4) Obstacles to the treatment of mental illness and access to psychological care. Access to almost all health facilities in pandemic settings is difficult, creating obstacles to the treatment of mental disorders (for example, withdrawal due to restrictions on children when school classes are canceled). The burden on medicine has COVID-19 increased and therefore mental health services are not a priority. Overcrowded emergency rooms hurt not helping adolescents who have survived suicide attempts or are at risk. Although hotlines for such teenagers have Internet consultation services available, waiting times are much longer than usual due to increased demand. This means that teenagers thinking about suicide often have nowhere to turn. Thus, limited access to psychiatric and psychological care negatively affects adolescents prone to suicidal behavior.

5) Illness of loved ones and medical problems. Exacerbation of physical health problems also increases the risk for certain categories of adolescents prone to suicidal behavior. They do not want their loved ones and they die of COVID-19.

6) General national concern. Round-the-clock news media coverage of events about the coronavirus pandemic is an additional stress factor, especially for adolescents who previously had mental health problems. Given the pessimistic nature of information messages, the emotional background they create contributes to the fact that a large number of adolescents are depressed due to the prospect of delaying the pandemic. According to a June report by the American Psychological Association, more than 80% of the US adult population report that the future of the country is a significant source of stress in their lives, which cannot but affect the psychological health of adolescents, as they constantly hear conversations in the family about the aggravation of the situation in the country.

7) Sale of firearms. As the COVID-19 spreads, many news outlets report a surge in arms sales in the United States. And this means an increase in the number of families in which firearm weapons are stored, which is the most common method of suicide in the United States, and access to it by adolescents due to unsafe storage, which also increases the risk of suicide [6].

Similar results were presented in an article written by a group of experts in the field of mental health under the leadership of Mark Regger from the University of Washington [7, 180], in which the economic, psychosocial and connected with health risk factors

which, increase possibilities of suicide among teenagers are also described.

On adolescent risk groups in the USA at increased risk of suicide in COVID-19 settings

According to Dr. Gordon, director of the National Institute of Mental Health, among the groups of adolescents at increased risk of suicide are:

1) Some racial and ethnic groups: black high school students were more likely to attempt suicide than their white peers;

2) LGBTQ adolescents: students who identified as gay, lesbian, or bisexual are more likely to attempt suicide than students who identified as heterosexual.

3) Adolescents who have or had the experience:

– Mental disorders (major depressive, bipolar, behavioral, and psychoactive);

– Psychiatric comorbidity, especially the combination of mood disorders, destructive and substance abuse disorders;

– Family history of depression or suicide;

– The loss of a parent as a result of death or divorce;

– Physical and/or sexual violence;

– Lack of social support;

– Social exclusion;

– Hooligan actions.

However, modern American society is more concerned that the number of suicides and the risk of suicidal behavior is higher in adolescents of this risk group.

According to Heather Kelly, a clinical psychologist at the American Psychological Association, there is an urgent need for more research to find evidence-based ways to prevent suicide and help such adolescents, especially black [8]. In particular, the researchers note that members of black youth have difficulties in accessing health care, they are more often excluded from educational institutions and they are more often subjected to cyberbullying. To the economic stressors in this risk, the group is added discrimination structural racism that occurs in the United States. At the same time, among the problems in this area can be indicated a fairly low percentage of black psychiatrists, psychologists, social workers, and their number does not correspond to the needs of the population. As is known because of psychological factors, ethnic adolescents have greater confidence in an adult of the same ethnic group. To address this problem, the resources of the civil community, ethnic and religious communities must be strengthened. Today, there are good examples of psychological support services collaborating to prevent suicide among black teenagers with the Corinthian Baptist Church in New York, Harlem, where there is a free psychiatric clinic, free for parishioners, free for the community. All this is funded and supported by the church.

On measures of psychological prevention and support of adolescents with suicidal behavior in the USA

The universal practice of prevention of suicide behavior practically in all countries is similar. As a rule, several types of prevention of suicide behavior are implemented: specialized psychiatric, psychological, all-medical, social, information training. If to speak about the sequence, then the considered prevention happens also several types.

Primary which is directed to all society, her purpose – prevention of factors of suicide risk and strengthening of mental health of the population. In our aspect of teenagers. Preventive interventions include numerous events, are among the most significant: formation of a healthy lifestyle; responsible illumination of information on suicide in the media; prevention of alcoholism and use surfactant; restriction and ban of access to substances and means of suicide; early identification and treatment of teenagers with mental disorders and existence of behavioral deviations; the programs directed to training in behavior in crises.

An important element of primary prevention – monitoring of suicide risks among youth in each specific staff based on which specific regional programs of prevention have to be developed.

So, a manual was published with methodological recommendations for correct coverage of tragic cases for media specialists.

Secondary prevention is being implemented for suicidal adolescents who have had an unfinished suicidal attempt. The leading role in this direction belongs to experts (psychologists, psychiatrists, social workers, specialists in leaving, workers and volunteers of the centers of overcoming crises, etc.). Such prevention is implemented using telephone consultation in individual, family, and group forms or out-patient and stationary conditions, at home. The main form of secondary prevention – crisis psychotherapy.

The third stage of prevention is the rehabilitation of a suicidal teenager after his removal from a critical condition, assistance to relatives and relatives of the suicidal. At this stage, a set of rehabilitation programs is being implemented that are aimed at preventing the disabling consequences of suicide and repeated suicidal attempts.

In the United States, at the state level, a special service is engaged in the prevention of suicide among adolescents and youth, which is supervised by a branch of the Ministry of Health and Human Services of the country's government. These units of the Anti-suicide

service in various combinations operate in almost all states. Social and psychological care offices provide counseling and preventive assistance to adolescents with a crisis, suicidal state, and develop programs to protect the mental health of young people. In some states, they operate as part of dispensary departments of psychiatric hospitals in state capitals. Crisis departments are organized based on multidisciplinary hospitals. Their main area of activity is therapeutic and diagnostic assistance in neurotic depression, psychopathic reactions that occur with pronounced suicidal tendencies.

However, while researchers saved up the considerable scientific layer of developments [9, 527], the uniform state program of prevention of suicidal behavior among youth and teenagers within education systems, health care, law enforcement agencies, social services in America during the modern period is absent.

Representatives of the scientific community [10, 311] note that they have to become the main directions of prevention early diagnosing of groups of suicide risk, performing prevention of alcoholism and drug addiction among the population and creation of the full structure of links of the special suicide service in each staff of the American state.

Within the whole country work only the National line of the help with prevention of suicides with uniform phone 1-800-273-TALK (8255), also teenagers with behavioral problems can call service Crisis Text Line, having sent the text message of «TALK» to number 741741.

In the conditions of a pandemic, the scientific community urges to take more active actions for mitigation of her potential unforeseen consequences for prevention of growth of teenage suicides that have to become today are national a priority for public health care.

In this direction the following efforts which can be formulated as follows are necessary:

1) «Physical, but not social distance». Despite the name, social distancing demands physical space between people, but not a social distance. Efforts that teenagers from risk group stayed in touch with experts are necessary, continued to maintain significant relations by phone or Skype with persons who can quickly and professionally help them. For this purpose, it is necessary to use actively and possibilities of social networks.

2) Tele – Mental Health. COVID-19 became an impulse for the expansion of telemedicine in the USA. This special network can render emergency (within an hour) the consulting help of leading experts for areas in which there are no necessary resources. The WWW-server which provides access to some information services, including various Internet resources is the basis for the project: forums, debatable groups, databases. Means of the software of teleconferences allow users to look through materials of other participants, including video and audio-fragments, graphics, and some other data. The program provides an exchange of views between specialists in the most various subjects: consultations on the treatment of certain patients, discussion of the general questions and treatment of various diseases, application of new methods of diagnostics, and some others. Unfortunately, such centers in the aspect interesting our work, not in all states. Considerable experience in the prevention of suicides including among teenagers is saved up by specialists of telemedicine network of Queensland is created with the participation of faculty of psychiatry of the University of Queensland and the Center of mental health of Royal hospital of Brisbane. In hospital eight modules for carrying out videoconferences which are used to improve internal communication as «videophones» are installed. With their help the contact between the doctor and the patient is facilitated, besides, they are used for administrative purposes and training. Unfortunately, in other states, the treatment of teenagers with suicidal ideas using telemedicine resources lags from the general telemedicine, especially in rural areas far behind. At the same time, it is necessary to eliminate inequality in access to the computer and the high-speed Internet. Additional researches, change of culture, mentality, and, perhaps, even legislative protection is necessary to facilitate providing treatment for prevention of suicides of teenagers which otherwise will appear unaided. Nothing will be received.

3) Increasing access to mental health services.

As precautionary measures concerning COVID-19 are the priority in medical institutions today, it is important not to stop treatments of teenagers with crises of mental health. Procedures of identification and prevention of COVID-19 which reduce access to medical mental health services (for example, reception cancellation, sending the patients home) shouldn't exclude screening on the crisis of mental health of teenagers. It is necessary to provide medical institutions that are engaged in the identification of symptoms of COVID-19, specialists, psychiatrists who would be engaged in the screening of psychological problems today.

4) Remote prevention of suicides. There are evidence-based data on the efficiency of measures of support of the persons inclined to a suicide which

were developed for remote realization. For example, some short-term contact interventions (telephone outreach work) and the Letters of Care program reduced the level of suicides in randomized clinical trials. The subsequent contact can be especially important, especially for young faces in which symptoms of COVID-19 and having risk factors of suicide are revealed.

5) Active help of media. It is necessary to recommend to all editions to advertise more actively the uniform National line of the help with prevention of suicides (1-800-273-TALK) which continues to work also in the conditions of a pandemic.

Conclusion

Despite the established relationship between the spread of COVID-19 and the increase in the number of suicides among adolescents, a positive effect is also possible in such conditions. Researchers predict the possibility of reducing suicide rates in the United States, including among adolescents, as was the case in the moments after past national disasters (for example, September 11, 2001, terrorist attacks). One hypothesis is the so-called unification effect, where people who experience a common negative experience can support each other, thereby strengthening social ties. Recent advances in technology (e.g., videoconferencing) can contribute to synergies. Epidemics and pandemics can also change views on health and mortality, making life more precious, death is more frightening, and suicide less likely.

Concerns about the second wave of the pandemic and the intensification of COVID-19 prevention measures should not lead to minimizing the psychological support of minors prone to suicide within the framework of public health should not be undertaken. However, they should be implemented in an integrated manner. And every resident of the United States should know that if he or one of the familiar minors has thoughts of suicide, then you need to call the National Suicide Prevention Line by calling 1-800-273-8255, which works 24 hours a day, seven days a week.

Bibliography

1. Every 40 seconds, suicide occurs in the world. World Health Organization: office. Website: URL: https: www.who.int/en/news-room/detail/09-09-2019-suicide-one-person-dies-everybody; 40- seconds (contact date: 10.08.2020).

2. Sadykov R.M., Bolshakova N.L. Suicide among youth as a social problem in modern Russia. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2019. № 9. P. 37-43.

3. Vashakidze N.A. Factors of depression in adolescents: causes, manifestations, and prevention. Criminal procedure: problems of theory, and practice. 2020. №1. P. 112-120.

4. Vrono E.M. Diagnosis of social behavior in various variants of depression in children and adolescents. Scientific and organizational problems of suicide. 1983. P. 80-89.

5. Taylor S. The Psychology of Pandemics: Preparing for the Next Global Outbreak of Infectious Disease. Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, 2019. 116p. URL: https://psycnet.apa.org/record/2020-05010-000 (circulation date: 12.08.2020).

6. Panchal N., Kamal R., Orgera K, et al. The Implications of COVID-19 for Mental Health and Substance Use, 2020. https://www.researchgate.net/publication (дата обращения: 19.08.2020).

7. Joiner T.E., Lieberman A., Stanley I.H., Reger M.A. «Might the COVID-19 pandemic spur increased murder-suicide? Journal of Aggression, Conflict, and Peace Research. 2020. Vol. 12 №3, R. 177-182.

8. Youth suicide rates are on the rise in the U.S. URL: https://www.pbs.org/newshour/health/ youth-suicide (date of application: 14.08.2020).

9. Sher L. Are COVID-19 survivors at increased risk for suicide? An international medical journal. 2020. Volume 113. Issue 8. P. 527-528. URL: https://doi.org/10.1093/qjmed/hcaa (case date: 16.08.2020).

10. Cullen W., Gulati G., Kelly B.D. Mental health in the COVID-19 pandemic. An international medical journal. 2020. Vol. 113, N. 5. R. 311-312.